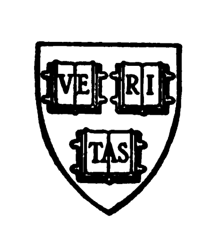

VE RI
TAS

ПЕРМСКАЯ СТАРИНА.

СБОРНИКЪ

ИСТОРИЧЕСКИХЪ СТАТЕЙ и МАТЕРІАЛОВЪ

ПРЕИМУЩЕСТВЕННО

О ПЕРМСКОМЪ КРАѢ.

АЛЕКСАНДРА ДМИТРІЕВА,

инспектора народныхъ училищъ Пермскаго района, члена Ростовскаго Музея церковныхъ древностей, Тобольскаго Губернскаго Музея и другихъ ученыхъ учрежденій и обществъ.

Выпускъ VII:

ВЕРХОТУРСКІЙ КРАЙ ВЪ XVII ВѢКѢ.

Къ 300-лѣтію Верхотурья.

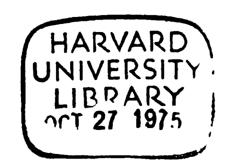
ИЗДАНІЕ АВТОРА.

ПЕРМЬ.

Типографія Н-ковъ П. Ф. Каменскаго.

1897.

Дозволено цензурою. Г. Казань, 26 августа 1897 года.

Отъ автора-издателя.

Седьмой выпускъ, предпослѣдній во II томѣ нашего изданія, мы посвящаемъ исторіи Верхотурскаго края въ XVII вѣкѣ. По счастливой случайности, мы имѣемъ возможность пріурочить его къ 300-лѣтнему юбилею города Верхотурья, который имѣетъ быть въ слѣдующемъ 1898 году. Въ виду того, что исторія этого города и уѣзда разработана еще очень мало, не смотря на рѣдкое обиліе печатныхъ и особенно рукописныхъ матеріаловъ для того, такое совпаденіе въ изданіи именно этого выпуска съ 300-лѣтіемъ Верхотурья является весьма кстати. Верхотурскій край въ XVII вѣкѣ занималъ еще болѣе обширное пространство, нежели нынѣ, почему прослѣдить его исторію за указанное время—значитъ имѣть дѣло съ исторіей почти всего Пермскаго Зауралья, всей зауральской половины Пермской губерніи, исключая отчасти бассейна рѣки Исети, которому мы должны посвятить особый выпускъ, въ силу исторической его обособленности отъ бассейна рѣки Туры. Тамъ же, въ VIII выпускѣ, намъ придется говорить о торговлѣ въ Пермскомъ Зауральѣ въ XVII вѣкѣ, за совершеннымъ недостаткомъ мѣста здѣсь. Издавая «Пермскую Старину» въ формѣ «сборника», мы будемъ имѣть достаточное оправданіе такому дробленію научнаго матеріала.

При всемъ обиліи историческихъ матеріаловъ о Верхотурьѣ и его уѣздѣ, мы не можемъ однако не выразить сожалѣнія, что важнѣйшіе изъ нихъ доселѣ оставались неизданными, сохраняясь въ рукописяхъ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ библіотекѣ Тобольскаго Губернскаго Музея и нѣ-

которыхъ другихъ древлехранилищахъ, почему и не были доступны для провинціальныхъ изслѣдователей старины. Это обстоятельство заставило меня дважды побывать въ Петербургѣ и Москвѣ (въ 1892 и 1896 г.г.), гдѣ главнымъ образомъ я занимался рукописными матеріалами въ Археографической Коммиссіи и упомянутомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, и однажды съѣздить въ Тобольскъ (въ 1894 г.) для занятій въ тамошнемъ Губернскомъ Музеѣ. Само собою разумѣется, что эти своекоштныя поѣздки сильно удорожили для меня изданіе настоящаго «юбилейнаго» выпуска «Пермской Старины».

Я позволилъ себѣ упомянуть объ этомъ здѣсь въ томъ соображеніи, чтобы слишкомъ строгіе судьи моего труда не претендовали на меня (что случилось съ I томомъ изданія) за то, что я въ приложеніяхъ опять впервые печатаю нѣкоторые основные источники по исторіи Верхотурскаго края не въ полномъ объемѣ, а лишь въ существенныхъ извлеченіяхъ изъ нихъ, и что я при этомъ выпускѣ опять не помѣщаю исторической карты изслѣдуемаго района. Я не могу признать себя виновнымъ въ этомъ, глубоко-сознаваемомъ мною, пробѣлѣ потому, что веду изданіе въ далекой провинціи, на Уралѣ, исключительно на свои ограниченныя средства, безъ всякой сторонней поддержки не только матеріальной, но въ послѣднее время и нравственной, какъ увидитъ читатель ниже, изъ моего отвѣта суровому критику г. Адріанову. Пусть же не сѣтуетъ на меня читатель за эти невольные пробѣлы, помня, что мой трудъ представляетъ лишь первую попытку частнаго лица написать исторію обширной Пермской губерніи со временъ новгородской колонизаціи по крайней мѣрѣ до Петра Великаго. Я издаю

эту исторію въ формѣ «сборника», не претендуя на окончательную ея обработку по неимѣнію на то достаточнаго свободнаго отъ службы времени, а по мѣсту жительства будучи лишенъ и самой возможности пользоваться всѣми необходимыми для того научными средствами, о чемъ заявлялъ еще въ I и II выпускахъ. При всей неблагодарности этого черноваго труда, при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ для него, я буду продолжать его на пользу родного края до тѣхъ поръ, пока не изсякнетъ послѣдняя къ тому возможность. Пусть со временемъ другіе довершаютъ и совершенствуютъ его!

Судя по весьма неудачной попыткѣ г. Адріанова, при всемъ его стараніи, обойтись безъ помощи моего изданія въ вопросахъ, касающихся исторіи Пермскаго края, я теперь убѣжденъ, что мой первый опытъ изложенія исторіи этого края не окажется со временемъ безполезнымъ для слѣдующихъ историковъ его.

Привѣтствуя Верхотурскій край со вступленіемъ въ четвертое столѣтіе его существованія подъ Русской державой, оглянемся теперь по этому поводу въ его историческое прошлое съ появленія въ немъ первыхъ русскихъ поселенцевъ до эпохи Петра Великаго.

Александръ Дмитріевъ.

Пермь.
20 Марта 1897 г.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Со времени выхода въ свѣтъ V выпуска нашего изданія въ 1894 г., гдѣ былъ помѣщенъ послѣдній библіографическій указатель, появились слѣдующіе труды по археологіи и исторіи Пермскаго края, которые слѣдуетъ здѣсь отмѣтить.

По смерти иниціатора сборника „Пермскій Край" Д. Д. Смышляева, кружкомъ его почитателей въ 1895 году былъ изданъ, подъ нашей редакціей, въ память его III-й томъ упомянутаго сборника, гдѣ помѣщенъ цѣлый рядъ статей по археологіи и исторіи Пермскаго края. Изъ нихъ назовемъ цѣнныя статьи *Ѳ. А. Теплоухова*: „Древности Пермской чуди изъ серебра и золота и ея торговые пути" (съ таблицею рисунковъ) и „Кабала" или прошеніе лѣсному царю. Изъ пермяцкихъ суевѣрій" (также съ таблицею рисунковъ). Основные выводы автора въ первой изъ этихъ статей тѣ же, что и въ другой его статьѣ о чуди, напечатанной во II томѣ того же сборника, почему мы ихъ не повторяемъ (см. вып. V „Пермс. Стар.", стр. XI). Очень тщательно составлена статья *С. И. Сергѣева*: „О пещерахъ на р. Яйвѣ и ея притокахъ" (съ картою и двумя планами), комментаріемъ къ которой служатъ еще двѣ археологическія замѣтки *Ѳ. А. Теплоухова* въ томъ же III томѣ сборника— о разныхъ древностяхъ и о костяхъ животныхъ, найденныхъ въ Чаньвенской пещерѣ. Покойный *И. В. Вологдинъ* помѣстилъ здѣсь продолженіе печатавшихся во II томѣ „Матеріаловъ для исторіи Пермскаго заповѣднаго имѣнія графовъ Строгановыхъ". Въ V выпускѣ (стр. IX—X) мы уже говорили о важномъ значеніи этихъ „Матеріаловъ" для занимающихся исторіей Строгановыхъ. Въ качествѣ продолженія ихъ въ III томѣ напечатаны: „Уставъ Судебный", дѣйствовавшій

въ частныхъ имѣніяхъ Строгановыхъ, „Положеніе о ссудномъ капиталѣ“ (1844 г.), „Положеніе на составленіе страховой суммы“ (1822 г.), „Правила о положеніи пенсій служащимъ и мастеровымъ въ Пермскомъ имѣніи“ (1841 г.) и наконецъ „Уставъ Экономическій“ съ дополненіемъ къ нему (1837 г.). Все это матеріалы, для изученія частновладѣльческаго дореформеннаго быта въ высокой степени любопытные. Что касается статьи *М. Д. Бѣлоусова*, нынѣ тоже покойнаго, „Историческій очеркъ мѣднаго производства на Уралѣ“, то мы должны назвать ее компилятивною. Для историка Урала интереснѣе приложенный къ ней наказъ извѣстнаго *В. Н. Татищева*: „Должность надзирателя горнаго“ (1736 года). Статьи самого редактора, помѣщенныя въ III томѣ, указываются далѣе въ особомъ перечнѣ.

Пермскій губернскій статистическій комитетъ въ своихъ ежегодникахъ или „Памятныхъ книжкахъ“ за послѣдніе годы не далъ оригинальныхъ историческихъ статей, которыя были бы составлены на основаніи новыхъ данныхъ. За то въ двухъ подобныхъ же книжкахъ для духовенства, изданныхъ въ 1894 и 1896 г.г. священникомъ *Я. В. Шестаковымъ*, заключаются нѣкоторые біографическіе матеріалы о духовныхъ дѣятеляхъ послѣдняго времени (протоіереи Е. А. Поповъ и А. М. Луканинъ, священникъ И. Ѳ. Словцовъ и др.), которые когда-либо пригодятся составителю словаря мѣстныхъ дѣятелей.

Пермская ученая архивная коммиссія, находящаяся въ хвостѣ у другой, главенствующей, такъ назыв. „Пермской же коммиссіи Уральскаго общества любителей естествознанія“ (что въ г. Екатеринбургѣ), послѣ 4-хъ лѣтняго издательскаго отдыха разрѣшается наконецъ 3-мъ выпускомъ своихъ „Трудовъ“. (2-й выпускъ подъ нашей редакціей вышелъ въ 1893 году). Названіе „Архивной“ эта коммиссія мало оправдываетъ, такъ какъ главная ея дѣятельность археологическая.

За время съ 1893 года она выразилась главнымъ образомъ въ устройствѣ въ Перми лѣтомъ 1894 г. археологической выставки и въ цѣломъ рядѣ раскопокъ, произведенныхъ въ разныхъ мѣстахъ С. И. Сергѣевымъ и Н. Н. Новокрещенныхъ. Въ 1896 году послѣдній, по указанію въ одной изъ моихъ статей, *) сдѣлалъ раскопки Гляденовскаго костища близь Перми, давшія богатыя находки. Однако главная задача Архивной Коммиссіи—разработка мѣстныхъ архивовъ почти не подвигается впередъ. Надо полагать, что такой оригинальной „архивной" коммиссіи нѣтъ во всей Россіи. Во вновь издаваемой наконецъ 3-й книжкѣ „Трудовъ" этой злополучной коммиссіи мы находимъ очеркъ дѣятельности ея съ 1893 г., излагающій обстоятельства не вполнѣ согласно съ дѣйствительностію, намъ весьма близко знакомой; затѣмъ рядъ статей по археологіи и исторіи Пермскаго края и въ концѣ книги опись дѣлъ нѣкоторыхъ архивовъ. По археологіи здѣсь опять находимъ статью *Ѳ. А. Теплоухова* о доисторическихъ древностяхъ бывшей Перми Великой, написанную по поводу новыхъ раскопокъ *С. И. Сергѣева* на сѣверѣ этого края. По исторіи Московскаго періода нашего края тутъ помѣщена новая справка о Великопермскихъ воеводахъ, не столько исправляющая, сколько еще болѣе запутывающая этотъ вопросъ, вслѣдствіе незнанія ея авторомъ нѣкоторыхъ основныхъ источниковъ и неумѣнія пользоваться тѣми, какіе были у него подъ руками. Прочія статьи въ 3-мъ выпускѣ „Трудовъ" касаются позднѣйшаго времени, почему мы не можемъ на нихъ останавливаться здѣсь, какъ по неимѣнію мѣста, такъ и потому, что новаго онѣ вносятъ мало.

По случаю исполнившагося 26 апрѣля 1896 года 500-лѣтія со дня кончины первосвятителя Пермскаго св.

*) Указаніе на Гляденовское костище мы сдѣлали еще въ 1893 году во II выпускѣ «Трудовъ Пермск. Арх. Комм.» (см. стран. 31), въ статьѣ: «Критическія замѣтки по исторіи Перми Великой XVI вѣка», при разборѣ показаній житія св. Трифона.

Стефана, въ разныхъ періодическихъ и повременныхъ изданіяхъ общихъ и мѣстныхъ появилось не мало новыхъ статей, большею частію компилятивнаго характера, и одна спеціальная монографія священника *Александра Красова*: „Зыряне и просвѣтитель ихъ, св. Стефанъ, первый епископъ Пермскій и Усть-Вымскій“ СПБ. 1896 г. Свой трудъ авторъ начинаетъ съ историческаго обозрѣнія отдаленнаго прошлаго Зырянъ, съ полумиѳической Біарміи, усерднымъ апологетомъ которой онъ и является. О Перми Великой его сужденія довольно правильны, если не считать отождествленія ея съ Біарміей. Съ исторической литературою о св. Стефанѣ и Зырянскомъ краѣ авторъ вообще освѣдомленъ широко: живя въ столицѣ, онъ имѣлъ возможность воспользоваться почти всѣми не только общими, но и мѣстными трудами своихъ предшественниковъ и даже нѣкоторыми весьма важными древними рукописями. Можно не соглашаться съ нимъ въ разныхъ частностяхъ, но въ общемъ его трудъ вноситъ въ исторію проповѣди св. Стефана не мало новыхъ любопытныхъ подробностей, чему помогло и знакомство автора съ зырянскимъ языкомъ. Нельзя сказать того же объ этнографической части труда Красова. Во 2-й главѣ своей книги онъ спеціально говоритъ о языческомъ культѣ и міровоззрѣніи Зырянъ и Пермяковъ и ни разу не упоминаетъ, напр., извѣстной монографіи Казанскаго проф. *И. Н. Смирнова*: „Пермяки“. Не смотря на то, новая работа Красова о св. Стефанѣ является заслуживающею серьезнаго вниманія всѣхъ, кто занимается этимъ вопросомъ.

Къ числу пріятныхъ новинокъ въ литературѣ о Пермскомъ краѣ относится также трудъ г. *В. Бѣлова*: „Историческій очеркъ Уральскихъ горныхъ заводовъ“, СПБ. 1896 г., изданный „Высочайше утвержденной постоянной совѣщательной конторою желѣзозаводчиковъ“. Очеркъ написанъ съ несомнѣннымъ знаніемъ дѣла, особенно въ историко-юридиче-

своемъ отношеніи, довольно популярно, компактно и безпристрастно. Достоинствомъ его является также расширеніе рамокъ изслѣдованія за предѣлы собственно Уральскаго горнозаводскаго района въ силу исторической связи его съ другими районами. Однако въ слѣдующемъ изданіи книжки, если таковое потребуется, можно пожелать автору познакомиться съ такими капитальными трудами по занимающему его вопросу, какъ „Хозяйственное описаніе Пермской губ.“ *Н. С. Попова*, какъ сочиненія *Гофмана*, *Цереннера* и мн. другихъ. Не лишне было бы также расширить очеркъ частнаго землевладѣнія на Уралѣ въ XVIII вѣкѣ со смерти Петра I до Екатерины II включительно. По сравненію съ другими отдѣлами онъ является менѣе содержательнымъ. Тѣмъ не менѣе трудъ г. Бѣлова является очень полезною справочною книгою для интересующихся исторіей Уральскихъ заводовъ.

Пріурочивъ настоящій VII выпускъ къ 300-лѣтнему юбилею Верхотурья, мы не можемъ обойти молчаніемъ небольшой статьи г. *Полякова*: „Прошлое и настоящее города Верхотурья. Къ предстоящему 300-лѣтію со дня его основанія“ въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1896 г. май. Настоящее города описано болѣе или менѣе самостоятельно, такъ какъ авторъ самъ живетъ въ немъ; что же касается прошлаго Верхотурья, то оно представляетъ лишь пересказъ того, что давно было сказано другими, даже безъ ссылокъ на нихъ. Очеркъ написанъ очень поверхностно, безъ знанія дѣла, безъ малѣйшей къ тому подготовки. Въ заключеніи статьи авторъ говоритъ напр., что Чердынь счастливѣе Верхотурья въ отношеніи количества сохранившихся о ней письменныхъ памятниковъ—и это одно уже краснорѣчиво говоритъ намъ, какъ мало авторъ понимаетъ въ дѣлѣ, за которое взялся. Пожелаемъ ему также болѣе добросовѣстнаго отношенія къ тру-

дамъ лицъ, ранѣе и лучше его изучившихъ тѣ же вопросы. Въ статьѣ я нашелъ наприм. нѣсколько мѣстъ, списанныхъ у меня изъ статей о Верхотурьѣ, перепечатанныхъ потомъ въ „Пермской Лѣтописи" Шишонко. Если авторъ приводитъ мѣстами слова Лепехина, Гельмерсена, то не ссылается прямо на ихъ труды, а беретъ ихъ изъ вторыхъ и третьихъ рукъ. Стоитъ-ли говорить о томъ, какую цѣну имѣютъ подобныя произведенія печати?!

Въ заключеніе позволимъ себѣ продолжить указатель нашихъ изданій и статей о Пермскомъ краѣ по основаніямъ, приведеннымъ въ V выпускѣ, стран. VII введенія. Выше онъ помѣщенъ въ I, III и V выпускахъ, гдѣ доведенъ до конца 1893 года, съ котораго мы и должны продолжить его до начала 1897 года.

Отдѣльныя изданія:

63. „Пермская Старина", вып. V: „Покореніе Угорскихъ земель и Сибири". Пермь. 1894 г.

64. Тоже—выпускъ VI: „Первые годы послѣ Ермака и Смутное время". Пермь. 1895 г.

Въ сборникѣ *„Пермскій Край"*, томѣ III, изданномъ Губернскимъ Статист. Комитетомъ подъ нашей редакціей. Пермь. 1895 г.:

65. „Къ исторіи Сибирскаго вопроса" (стр. 65—81).

Примѣчаніе: Эта статья перепечатана во введеніи къ VI выпуску „Пермской Старины" и вышла оттисками.

66. „Ѳедотъ Алексѣевичъ Волеговъ. Очеркъ его жизни и переписка". Съ портретомъ Ѳ. А. Волегова, родословной таблицей и двумя реестрами документовъ о Строгановыхъ. Есть оттиски.

67. „Родословная г.г. Строгановыхъ“.

Примѣчаніе: Первоначально составлена Ѳ. А. Волеговымъ, а мною исправлена и дополнена. Есть оттиски.

Въ „*Обзорѣ Пермскаго края*“, издаваемомъ на средства Пермскаго Губернскаго Земства:

68. „Историческій очеркъ Пермскаго края“.
См. томъ I и оттиски. Пермь. 1896 г.

Въ „*Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*“:

69. „Роль Строгановыхъ въ покореніи Сибири“. 1894 г. №№ 1 и 2.

Примѣчаніе: Эта статья есть извлеченіе изъ V выпуска «Пермской старины», глава III-я. Есть оттиски статьи.

Въ „*Памятной книжкѣ Пермской губерніи на 1896 годъ*“, издав. Губернскимъ Статистич. Комитетомъ:

70. „Къ 500-лѣтію блаженной кончины св. Стефана, первосвятителя Пермскаго“.

Въ „*Памятной книжкѣ для духовенства Пермской епархіи на 1896 годъ*“, изданной къ тому же 500-лѣтію священникомъ Іаковомъ Вас. *Шестаковымъ*:

71. „Посохъ святителя Стефана и другіе памятники его просвѣтительной дѣятельности“. Съ изображеніемъ посоха.

Примѣчаніе: Извлеченіе изъ этой статьи напечатано въ юбилейномъ № 91 отъ 26 апрѣля 1896 г. «Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостей».

Въ „*Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ*“:

72. „Памяти Дмитрія Дмитріевича Смышляева“ 1893 г. №№ 100 и 101 и оттиски.

Примѣчаніе: Этотъ некрологъ со спискомъ печатныхъ трудовъ покойнаго, съ нѣкоторыми добавленіями и портретомъ его помѣщенъ и въ III томѣ сборника «Пермскій Край». Есть оттиски.

73. „Памяти Ив. Вас. Вологдина“. 1895 г. № 46.

Примѣчаніе: И этотъ некрологъ съ указателемъ печатныхъ трудовъ покойнаго перепечатанъ затѣмъ въ томъ же III томѣ «Пермскаго Края».

74. „Историческій очеркъ развитія народнаго образованія въ г. Перми и въ Пермскомъ уѣздѣ. По поводу 25-лѣтія земскихъ училищъ". 1895 г. №№ 98 и 99 и оттиски.

75. „Примѣры витійства въ Перми сто лѣтъ тому назадъ". 1896 г. №№ 56 и 57.

76. „Почитаніе памяти св. Стефана въ Вятскомъ и Пермскомъ краѣ въ прошломъ столѣтіи". 1896 г. № 79 отъ 11 апрѣля.

77. „Записки преосвященнаго Аркадія о началѣ Пермской епархіи и ея основателѣ св. Стефанѣ". 1896 г. № 91 отъ 26 апрѣля (день 500-лѣтней памяти св. Стефана).

Въ *„Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ"*:

78. „Виноторговля и корчемство на Уралѣ и въ Сибири въ прошломъ вѣкѣ". 1894 г. №№ 39 и 40 и оттиски.

79. „Соляная торговля на Уралѣ и въ Сибири въ XVIII вѣкѣ" 1895 г. №№ 25 и 26 и оттиски.

80. „Очерки изъ экономической исторіи Верхотурья въ связи съ общимъ положеніемъ Сибири". 1896 г. №№ 14—18 и оттиски.

Примѣчаніе: Теперь эта статья съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями составила IV-ю главу VII-го выпуска „Пермской Старины".

Въ газетѣ *„Екатеринбургская Недѣля"*:

81. „Давность вопроса объ учрежденіи особой Екатеринбургской губерніи". 1893 г. № 46 отъ 21 ноября.

Въ газетѣ *„Уралъ"*:

(издается ежедневно съ 1 января 1897 г. вмѣсто „Екатер. Недѣли").

82. „Памяти Егора Ивановича Красноперова" (создателя земской статистики въ Пермской губ.). 1897 г. № 19 отъ 23 января.

Отвѣтъ суровому критику г. Адріанову.

(Вмѣсто введенія).

Недавно появился наконецъ въ печати полный „Отчетъ о 37-мъ присужденіи наградъ графа Уварова“, гдѣ помѣщена рецензія С. А. Адріанова первыхъ пяти выпусковъ нашего изданія, за которые Академія Наукъ намъ присудила почетный отзывъ еще въ 1895 году. Предварительный отчетъ in extenso былъ напечатанъ отдѣльными брошюрами тогда же и перепечатанъ въ декабрьской книгѣ „Журнала Минист. Народн. Просвѣщ.“ за тотъ же 1895 годъ. Но тогда говорить о рецензіи г. Адріанова мы считали преждевременнымъ, а теперь должны остановиться на ней, какъ близко касающейся исторіи Пермскаго края.

Общую точку зрѣнія этого рецензента на „сибирскій вопросъ“ и въ частности на наши выводы мы уже указали во введеніи къ VI выпуску „Пермской Старины“ на основаніи другихъ его статей. Тамъ сказано было, что сужденіямъ рецензента не достаетъ *научнаго безпристрастія*, особенно необходимаго въ области исторіи. Новое произведеніе его не менѣе осязательно свидѣтельствуетъ о томъ же недостаткѣ этого критика. Начнемъ съ опредѣленія имъ цѣли нашего изданія, такъ какъ отъ установки правильнаго взгляда въ этомъ отношеніи существенно зависитъ всегда объемъ требованій, предъявляемыхъ къ автору. Рецензія г. Адріанова начинается словами: „вышедшіе до сихъ поръ въ свѣтъ выпуски „Пермской Старины“ представляютъ только часть обширнаго труда, въ которомъ г. Д. задумалъ изложить исторію Пермскаго края *съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней*“ (курсивъ нашъ). Между тѣмъ въ предисловіи ко II выпуску мы съ намѣреніемъ напечатали курсивомъ относительно цѣли изданія: „излагать исторію Пермскаго края систематически, по тѣмъ территоріямъ или районамъ, кои указываются самой исторіей Пермской губерніи, *начиная съ періода новгородской колонизаціи*“; далѣе опять курсивомъ

указали, что первые два выпуска составляютъ „*первый опытъ довольно сжатаго, но систематическаго изложенія исторіи Великопермской земли до XVIII вѣка*“. Подчеркнутыя слова г. рецензентъ счелъ нужнымъ игнорировать, не смотря на курсивъ, и чрезъ это сразу чрезвычайно, но *совершенно произвольно* раздвинулъ задачи, которыя я самъ себѣ поставилъ въ началѣ труда. Приписавъ мнѣ совсѣмъ не входившее въ мои планы намѣреніе, онъ начинаетъ искать въ первомъ выпускѣ „Старины“ древнѣйшей исторіи Пермскаго края и пермяцкаго племени и, не находя таковой, въ заключеніи рецензіи на стран. 62 пишетъ: „Совершенно неудовлетворительно изложена древнѣйшая исторія Пермскаго края и пермяцкаго племени“. Послѣ такого страннаго пріема намъ остается съ своей стороны заявить, что г. рецензентъ поступилъ совершенно неудовлетворительно въ логико-этическомъ отношеніи съ разбираемымъ имъ трудомъ. Это поразительное затменіе его я могу объяснить тѣмъ, что въ I выпускѣ предварительно рѣшенія вопроса о границахъ Перми Великой, *что составляло главнѣйшую его цѣль* (см. вып. I, стр. 2), я позволилъ себѣ сгруппировать въ краткихъ словахъ самыя разнорѣчивыя воззрѣнія ученыхъ нашего вѣка на древнихъ обитателей нашей страны, степень культурнаго ихъ развитія и т. д., совсѣмъ не задаваясь, однако, цѣлью излагать древнѣйшую эпоху края до начала новгородской колонизаціи, какъ того вздумалъ требовать отъ меня г. рецензентъ.

Изъ указанной основной ошибки его вытекаетъ цѣлый рядъ частныхъ погрѣшностей его противъ логики. Въ первой главѣ I-го выпуска, говоритъ г. Адріановъ, „авторъ задѣваетъ массу трудныхъ и сложныхъ вопросовъ.... Всѣ эти вопросы онъ находитъ возможнымъ обозрѣть на 5 страницахъ довольно разгонистой печати“ (стр. 8 „Отчета“). Да, вопросы мною *только намѣчены* не съ цѣлью ихъ разрѣшенія, а лишь ознакомленія съ существованіемъ ихъ въ литературѣ. Вѣдь не всѣ же читатели провинціальнаго изданія, а особенно мѣстные, предполагаются спеціалистами въ этой области науки. Поступая такимъ образомъ, я желалъ лишь облегчить обыкновенному читателю пониманіе многихъ мѣстъ какъ въ первомъ, такъ и въ послѣдующихъ выпускахъ.

Что же дѣлаетъ при этомъ самъ рецензентъ? Онъ берется уже *за разрѣшеніе* тѣхъ же вопросовъ, и тогда какъ другіе ученые этому дѣлу посвятили многіе томы, нашъ строгій судья и самъ нашелъ возможнымъ посильно разрѣшить коечто изъ нерѣшеннаго на нѣсколькихъ страницахъ (вся рецензія заняла 62 страницы, включая сюда собственные выводы ея автора)!

Послѣ такого промаха рецензентъ впадаетъ и въ другой, самъ того не замѣчая. Такъ какъ я дерзнулъ на 5 страницахъ „задѣть массу трудныхъ и сложныхъ вопросовъ" (но вѣдь только *задѣть*, а не разрѣшить!), то онъ обрушился на меня съ уликами въ недостаточномъ знакомствѣ съ литературой этихъ вопросовъ. Моей цѣлью, повторяю, было только сгруппировать разнорѣчивыя мнѣнія ученыхъ по общимъ вопросамъ науки, указать нѣсколькихъ представителей каждой группы, а не вдаваться въ полную оцѣнку разныхъ теорій, такъ какъ это и не входило въ мою задачу, ограниченную опредѣленнымъ періодомъ времени *отъ начала новгородской колонизаціи до XVIII вѣка*. Въ этихъ видахъ мнѣ не было надобности перечислять непремѣнно всѣхъ представителей каждой группы, а довольно было назвать нѣкоторыхъ изъ нихъ, мнѣнія которыхъ мнѣ казались характерными. Что же дѣлаетъ рецензентъ? Онъ неоднократно заявляетъ, что трудовъ тѣхъ ученыхъ, именъ которыхъ я не называю безъ особенной надобности, я будто-бы совсѣмъ и не знаю, причемъ договаривается мѣстами до явныхъ нелѣпостей. Наприм. въ вопросѣ о значеніи слова „Чудь" онъ между прочимъ пишетъ: „Въ самомъ дѣлѣ, г. Д—ву неизвѣстенъ единственный въ своемъ родѣ трудъ проф. Барсова" (стр. 7), а въ сноскѣ на той же страницѣ добавляетъ: „Впрочемъ, въ V вып. „Пермск. Старины" г. Д. приводитъ цитаты и изъ этой книги. Съ остальными онъ такъ и не успѣлъ ознакомиться". Выходитъ, что я все таки привелъ, гдѣ было нужно, цитаты изъ неизвѣстной мнѣ книги! Какія же книги онъ разумѣетъ подъ остальными? А только одну книгу Огородникова, не болѣе другихъ авторитетнаго въ вопросѣ о древнѣйшей Чуди, да двѣ рецензіи на книгу проф. Барсова. Такъ не великъ собственный арсеналъ познаній г. Адріанова въ вопросѣ о Чуди! Съ такой „эрудиціей" врядъ-ли способенъ удовлетворительно

рѣшить этотъ вопросъ и самъ г. рецензентъ. Нѣсколько далѣе, на стр. 14, его рецензіи читаемъ: „случайный и отрывочный характеръ имѣютъ познанія г. Д. и въ археологіи Пермскаго края; напр. онъ не знакомъ съ прекраснымъ изданіемъ Аспелина: „Les antiquités du Nord Finno-Ougrien“, не знаетъ ни одного изданія Импер. Археологической коммиссіи, не принялъ во вниманіе богатыхъ коллекцій Екатеринбургскаго музея и мѣстнаго собирателя древностей г. Теплоухова. Въ виду такихъ пробѣловъ становится вполнѣ понятнымъ тотъ фактъ, что г. Д. оказался въ невозможности внести свою лепту въ дѣло выясненія вопроса о древнихъ обитателяхъ Пермскаго края....“ *) Еще далѣе, на стр. 27, мы читаемъ: „Образъ жизни, общественный бытъ, религіозныя вѣрованія древнихъ пермяковъ—все это вопросы, которые г. Д. обошелъ полнымъ молчаніемъ....“ Все это упреки, скажемъ г. Адріанову, поставленные мнѣ по его недомыслію, ибо я не задавался цѣлью писать исторію Пермскаго края съ древнѣйшихъ, доисторическихъ временъ, совсѣмъ не имѣлъ въ виду изучать эпоху пещерныхъ жителей и обитателей городищъ въ нашемъ краѣ, что должно лежать на обязанности археолога, а не историка новгородско-московскаго періода, которымъ я ограничиваю свою задачу. Отсюда же происходитъ то молчаніе мое объ образѣ жизни, вѣрованіяхъ и т. д. пермяковъ, на которое сѣтуетъ рецензентъ, и которое само по себѣ неосновательно при оцѣнкѣ труда по исторіи новгородско-московскаго періода. Что касается воображаемаго г. Адріановымъ незнанія моего трудовъ Аспелина, изданій Археологической Коммиссіи и мѣстныхъ коллекцій древностей въ нашемъ краѣ, то нужно быть уже очень откровеннымъ и рѣшительнымъ, чтобы отважиться говорить это въ академическомъ отчетѣ въ виду ссылокъ моихъ въ первомъ же выпускѣ „Старины“ и на Аспелина (стр. 34), и на значеніе коллекцій доисторическихъ древностей, въ томъ числѣ именно Императорск. Археологич. Коммиссіи (стр. 29—30), Екатеринбургскаго музея и частной г.г. Теплоуховыхъ (стр. 13—14). Прежде чѣмъ заявлять объ этомъ, не мѣшало-бы г. Адріанову,

---

*) Проф. *И. Н. Смирновъ* сказалъ о моемъ трудѣ какъ разъ обратное, а онъ *спеціально* занимался этимъ вопросомъ.

вообще очень плохо освѣдомленному въ *мѣстной* литературѣ Пермскаго края, заглянуть и въ другія мои работы по исторіи этого края, списокъ которыхъ приведенъ въ I, III и V выпускахъ изданія.... Все сказанное доселѣ въ достаточной мѣрѣ характеризуетъ тѣ критическіе пріемы, какихъ держался г. Адріановъ при разборѣ моего труда, и ту степень научнаго безпристрастія, о которой мы имѣли случай говорить и раньше, во введеніи къ VI выпуску „Пермской Старины“.

Остановимся теперь на вопросѣ о взаимномъ отношеніи Перми и Біарміи, которому г. рецензентъ удѣляетъ особенное вниманіе, предлагая въ заключеніе свою теорію. И въ этомъ отношеніи я только сгруппировалъ мнѣнія ученыхъ, до меня занимавшихся тѣмъ же вопросомъ, при чемъ установилъ два основныхъ цикла ученыхъ воззрѣній—апологетовъ и скептиковъ Біарміи и уже самостоятельно сопоставилъ мнѣнія тѣхъ и другихъ. Эта группировка всѣми прежними рецензентами „Пермской Старины“, начиная съ К. Н. Бестужева-Рюмина (на ихъ сужденія Адріановъ не обращаетъ никакого вниманія), признана удачною въ научномъ отношеніи. Г. Адріановъ на этотъ разъ не отвергаетъ цѣлесообразности такой постановки вопроса, но вычеркиваетъ изъ списка апологетовъ Біарміи П. Савельева и Гаркави, указываетъ значеніе скандинавскихъ сагъ въ данномъ вопросѣ и беретъ ихъ подъ свою защиту, такъ какъ я придаю имъ мало значенія въ смыслѣ источника свѣдѣній о древней Перми, хотя не отвергаю извѣстнаго ихъ значенія въ вопросѣ собственно о Біарміи. *Для меня Пермь и Біармія—двѣ различныя страны*, каковой взглядъ былъ поддержанъ казанскимъ профессоромъ И. Н. Смирновымъ въ его историко-этнографическомъ очеркѣ „Пермяки“. (Казань. 1891 г., стран. 12, 44—45 и друг.*) Г. Адріановъ, основываясь отчасти на выводахъ г. Смирнова, приходитъ къ заключенію, что пермяки неоднократно передвигались съ мѣста на мѣсто, что „область между Онежскимъ озеромъ и Западной Двиной пришлось бы считать древнѣйшимъ обиталищемъ пермяковъ на сѣверѣ Европы“ (стр. 21), что затѣмъ эти пермяки являются уже обитателями прибрежья

*) См. мою «Библіографическую замѣтку» во введеніи къ III выпуску «Пермской Старины».

Бѣлаго моря, гдѣ ихъ страна и носила названіе Біарміи. „Единственная территорія, которую мы можемъ отвести подъ древнѣйшія поселенія Перми, говоритъ онъ,—это бассейнъ Мезени и полоса между Мезенью и Западной Двиной“ (стр. 20). Если бы рецензентъ въ этомъ случаѣ на мѣстѣ Западной Двины поставилъ Сѣверную, то съ такимъ опредѣленіемъ мѣстоположенія Біарміи еще можно-бы согласиться; но раздвигать предѣлы Біарміи отъ Мезени до *Западной* Двины—значитъ уже слишкомъ смѣло фантазировать. Противорѣча приведеннымъ словамъ, рецензентъ вслѣдъ затѣмъ замѣчаетъ: „мы должны признать въ Бьярмахъ (Отера) Пермь нашихъ лѣтописей, а низовья *Сѣверной* Двины—древнѣйшимъ извѣстнымъ исторіи мѣстожительствомъ этого племени“ (стр. 20). Такимъ образомъ буквально чрезъ 4 строки рецензентъ противорѣчитъ самъ себѣ, смѣшавъ двѣ Двины. Далѣе читаемъ: „Пермяки, занимавшіе въ IX вѣкѣ низовья Сѣверной Двины, впослѣдствіи были оттѣснены отъ прибрежій Бѣлаго моря западно-финнскими племенами.... Не позже XI вѣка пермское племя уступило прибрежья Бѣлаго моря Кореламъ... Если саги все еще продолжаютъ низовья Двины называть Бьярміей, то только по старой памяти“ (стр. 21). Въ XI в. пермяки передвинулись на югъ, на берега Вычегды, а „первое упоминаніе о Камской Перми идетъ отъ конца XIV вѣка, когда мы встрѣчаемъ ее въ житіи св. Стефана Пермскаго...“ (стр. 21). Вотъ какія передвиженія въ разное время сдѣлали пермяки. Районъ этихъ передвиженій г. Адріановымъ указанъ даже шире того, какой раньше указалъ проф. Смирновъ. Между тѣмъ на Камѣ до прибытія пермяковъ будто-бы жили сначала мадьяры, а послѣ нихъ вогулы и остяки до самаго прихода пермяковъ въ XIV вѣкѣ. „Нѣтъ основанія отрицать, говоритъ г. рецензентъ вмѣстѣ съ Н. Я. Данилевскимъ и К. Я. Гротомъ, что мадьяры были древнѣйшимъ населеніемъ Камскаго бассейна, а пермяковъ въ такомъ случаѣ надо считать уже позднѣйшими колонистами. Не позже начала IX в. мадьяры покинули Пермскій край и удалились на юго-западъ“ (стр. 16).

Такова теорія г. Адріанова о Біарміи и пермякахъ, *обновленная имъ* послѣ проф. И. Н. Смирнова, а этимъ послѣднимъ—послѣ цѣлаго ряда мѣстныхъ изслѣдователей

какъ Пермскаго, такъ и Вятскаго края, а также послѣ общихъ трудовъ финскихъ ученыхъ. Какъ ни различны въ частностяхъ взгляды ученыхъ въ данномъ вопросѣ, чрезвычайно сложномъ и трудно разрѣшимомъ, но нельзя не видѣть, что каждая новая попытка такъ или иначе разрѣшить его приводитъ все къ новымъ результатамъ, доселѣ сходящимся въ одномъ основномъ пунктѣ, что *Камская Пермь и Біармія— не одно и тоже, а двѣ различныя страны*, на чемъ собственно я и настаиваю. Я доволенъ уже тѣмъ, что мой трудъ вызвалъ и другихъ на ту же работу. Г. Адріановъ на этотъ разъ сознается, что свою теорію онъ еще не можетъ считать прочно обоснованною по отсутствію достаточнаго количества фактовъ (стр. 22); но и всѣ предъидущіе изслѣдователи, *трудамъ которыхъ онъ все-таки прямо обязанъ своими нынѣшними выводами,* также не выдаютъ своихъ взглядовъ за безусловно вѣрные, безспорные: для такого признанія потребуется еще много усилій въ будущемъ какъ со стороны историковъ, такъ и археологовъ общихъ и мѣстныхъ. Слабыя стороны въ теоріи Адріанова составляютъ: произвольное отмежеваніе хронологическихъ періодовъ для передвиженій пермяковъ, отнесеніе прибытія ихъ на Каму къ слишкомъ позднему времени (между тѣмъ уже при св. Стефанѣ прикамская Пермь называлась „Великою“), еще болѣе произвольное расширеніе территоріи древнихъ Мадьяръ на все среднее и верхнее Покамье, тогда какъ раньше такой территоріей считалась нынѣшняя Уфимская губернія и только юго-западная часть Пермской, исторіи которой мы пока не касались въ нашемъ изданіи. Что касается передвиженій прочихъ Угорскихъ народовъ за то же время, то они указаны рецензентомъ согласно со мною и съ проф. И. Н. Смирновымъ; только г. Адріановъ не все понялъ надлежащимъ образомъ изъ того, что нами сказано объ Югрѣ въ V выпускѣ „Пермской Старины“. Этому опять помѣшало то, что онъ съ предубѣжденіемъ относился ко всему моему труду и не могъ спокойно взвѣшивать всѣ доводы мои, говорившіе pro и contra его теоріи. На данныя древне-русскихъ лѣтописей и особенно новгородскихъ договорныхъ грамотъ г. Адріановъ во всякомъ случаѣ обратилъ недостаточное вниманіе. Позабылъ онъ и то обстоятельство, что всѣ наши археологи, занимав-

шіеся раскопками могильниковъ и городищъ, *доселѣ не указали намъ характерныхъ отличительныхъ признаковъ подземныхъ находокъ пермскаго и угорскаго типа*, а пока этого не сдѣлано, нечего и говорить о болѣе или менѣе устойчивыхъ выводахъ археологіи. Можно-бы сдѣлать еще нѣсколько возраженій противъ теоріи Адріанова, но недостатокъ мѣста не позволяетъ того.

О „закамскомъ серебрѣ" г. Адріановъ приводитъ давно извѣстное намъ по Соловьеву и Костомарову толкованіе, выдавая его за нѣчто новое, яко-бы свое (стр. 25—26). „Подъ Закамскимъ серебромъ, заключаетъ онъ, приходится разумѣть именно великокняжескій даръ или дань, а отнюдь не серебро, добываемое въ Пермскомъ краѣ". Въ IV главѣ I-го выпуска, (стран. 44—46 и др.) на которую рецензентъ въ данномъ случаѣ ссылается, я доказываю какъ разъ обратное тому, что утверждаетъ по какому-то недоразумѣнію г. Адріановъ, именно, что *въ Закамьѣ не могло добываться серебро по отсутствію его на Уралѣ*, а если было оно тамъ, то лишь привозное, а не мѣстное. Г. Адріановъ не объяснилъ при этомъ и того, почему великокняжеская дань называлась именно *серебромъ*. И этотъ логическій промахъ его есть слѣдствіе предубѣжденія, съ которымъ онъ относится чуть не къ каждой страницѣ моего труда, доходя иногда до полнаго затменія, каковое мы увидимъ еще сейчасъ.

Кончивъ съ обозрѣніемъ разныхъ спорныхъ вопросовъ, связанныхъ съ исторіей Пермскаго края, которые и послѣ суровой критики г. Адріанова остались все-же спорными, рецензентъ переходитъ къ разбору самой главной V-й главы I-го выпуска о границахъ и раздѣленіи Перми Великой въ XVI и XVII вѣкахъ. Къ великому сожалѣнію, *онъ* въ своемъ ослѣпленіи именно въ этой части рецензіи *вновь надѣлалъ совершенно непростительныхъ ошибокъ въ исторической географіи Перми Великой*, которыя мнѣ удалось устранить послѣ тяжелаго труда въ первыхъ 4-хъ выпускахъ „Пермской Старины". Дѣло въ томъ, что изъ предубѣжденія ко всему моему изданію онъ при разборѣ моихъ историко-географическихъ положеній опять положился на тотъ текстъ писцовыхъ книгъ Перми Великой, какой мы находимъ въ изданіяхъ В. Н. Шишонко и недостатки котораго мы многократно указывали

въ „Пермской Старинѣ“. Вмѣсто того, чтобы слѣдовать нашему тексту, основанному на внимательномъ сличеніи многихъ списковъ, г. Адріановъ слѣпо слѣдуетъ „Пермской Лѣтописи“ Шишонко, какъ-бы пренебрегая нашимъ изданіемъ. Понятно, что онъ снова впалъ въ крупныя ошибки, только что исправленныя мною въ „Пермской Старинѣ“, выходившей въ свѣтъ вслѣдъ за изданіемъ Шишонко. *Важнѣйшею изъ такихъ ошибокъ является совершенно неосновательное ограниченіе территоріи Перми Великой предѣлами одного стараго Чердынскаго уѣзда XVI вѣка*, съ исключеніемъ изъ нея всего Усольскаго уѣзда и огромныхъ вотчинъ Строгановыхъ и съ полнымъ умолчаніемъ объ уѣздѣ Кайгородскомъ. Эта капитальнѣйшая ошибка, устранить которую во всѣхъ прежнихъ изслѣдованіяхъ по исторіи Пермскаго края мнѣ стоило, повторяю, очень тяжелаго и кропотливаго труда, нанесена рецензентомъ и на карту, озаглавленную такъ: „Пермскій край въ 1579 г., *по писцовымъ книгамъ Яхонтова.* Составилъ С. А. Адріановъ“. Другая карта, преисполненная тѣхъ же качествъ, посвящена имъ отдѣльно Чердынскому уѣзду. Въ самой рецензіи объ этихъ картахъ читаемъ слѣдующія самоувѣренныя слова составителя: „Я считаю себя въ правѣ прямо сказать, что „Пермская Старина“ мало помогла мнѣ въ этомъ трудѣ. Я работалъ почти исключительно по писцовымъ книгамъ и если иногда.... я обращался къ труду г. Д., то очень рѣдко находилъ тамъ нужное мнѣ указаніе“ (стр. 32). Вотъ это-то и было причиной полной неудачи г. Адріанова. Замѣтимъ, что и во многихъ другихъ мѣстахъ рецензіи по моему адресу разсыпаны подобные же комплименты. Я не подвергъ, будто-бы, серьезной критикѣ и Епифаніева житія св. Стефана, изданнаго Н. И. Костомаровымъ, я пользовался позднѣйшими (?) списками писцовыхъ книгъ даже при составленіи III выпуска, да и позднѣйшими-то воспользовался неумѣло и т. д. и т. д. Наоборотъ, г. Шишонко, по воззрѣнію г. Адріанова, печаталъ до меня писцовыя книги по болѣе исправному тексту, въ его рукахъ и списки были болѣе древніе, у него и критика источниковъ лучше и т. п. (см. объ этомъ особенно стр. 41—43 рецензіи). Въ дѣйствительности же у г. Шишонко, какъ врача по спеціальности, не было никакой критики источниковъ; важнѣй-

нія по степени древности и значенія писцовыя книги Яхонтова въ I томѣ „Пермской Лѣтописи“ онъ поэтому даже не напечаталъ, а ограничился перепечаткою изъ труда Луканина перечня селеній въ Перми Великой съ нѣкоторыми неточностями, а г. Адріановъ, не зная того, положилъ эту перепечатку въ основаніе при составленіи своихъ картъ (см. у Луканина въ „Описаніи Соликамска“ стр. 124, у Шишонко перепечатку въ I томѣ, стр. 82—86). Лучшій же, повѣренный по разнымъ спискамъ, текстъ писцовыхъ книгъ Яхонтова въ „Пермской Старинѣ“ онъ оставилъ совсѣмъ безъ вниманія, почему самъ и впалъ въ ошибки.

Посмотримъ, къ чему же привела не въ мѣру увлекшагося рецензента вся эта ученая вакханалія? Мы видѣли, какъ составлялъ онъ свою драгоцѣнную карту Пермскаго края по писцовой книгѣ Яхонтова 1579 года. На основаніи тщательнаго, будто-бы, изученія Пермскихъ писцовыхъ книгъ въ редакціи г. Шишонко онъ утверждаетъ: „Крайне сомнительно, чтобы Великая Пермь простиралась въ первые вѣка своего историческаго существованія до Чусовой“ (стр. 35). „Я назвалъ бы данную территорію Чердынскимъ воеводствомъ, а не Пермью Великой, такъ какъ послѣднее названіе, какъ кажется, прилагалось только къ Чердынскому уѣзду, а не ко всему Пермскому краю XVI—XVII в.в.“ (стран. 34). Въ томъ же родѣ разглагольствованія находимъ на стр. 31, еще на 35 и друг. Сдѣлать такую поправку—значитъ уничтожить важнѣйшій результатъ моего труда и признать, что г. Шишонко, котораго столько разъ пришлось мнѣ поправлять, былъ правъ.

Раскрываю теперь свою многострадальную „Пермскую Старину“, выпускъ I, и читаю подлинныя выдержки изъ писцовой книги Яхонтова, но не въ редакціи Шишонко, столько разъ вводившей меня въ обманъ, а въ иной. На стр. 114 сказано: „*Въ Перми Великой* за Семеномъ да за Максимомъ Строгановыми *слобода Чусовая* на рѣкѣ на Чусовой“... (курсивъ у меня былъ). На слѣдующей 115 страницѣ: „*Всего въ Перми Великой* за Семеномъ и Максимомъ *3 слободы, а къ слободамъ 8 деревень,* (далѣе на 116 страницѣ) *24 починка, въ нихъ 113 дворовъ*“.... (курсивъ у меня былъ). Подъ тремя слободами тутъ разумѣются вышеупомянутыя

Яхонтовымъ: Яйва, что нынѣ село Яйвенское въ Соликамскомъ уѣздѣ, Чусовая на рѣкѣ Чусовой и Сылва, что нынѣ село Троицкое на р. Сылвѣ, южномъ притокѣ Чусовой. Желательно знать, почему г. Адріановъ не вѣритъ въ этомъ случаѣ Яхонтову, изъ словъ котораго ясно, что Пермь Великая не только доходила въ 1579 г. до Чусовой, но простиралась и на Сылву.

Итакъ, не одинъ Чердынскій уѣздъ, а и всѣ вотчины Строгановыхъ несомнѣнно составляли въ 1579 г. одну Пермь Великую. Столь-же неопровержимыя доказательства принадлежности къ ней всей территоріи сосѣднихъ Усольскаго и Кайгородскаго уѣздовъ читатель найдетъ у меня въ томъ же I вып. на стран. 137—139 и другихъ. А г. Адріановъ не хочетъ обращать на все это ни малѣйшаго вниманія и *на своей картѣ пропускаетъ цѣлый Кайгородскій уѣздъ Перми Великой*, потому что о немъ *и* Шишонко не зналъ, какъ о составной части Перми Великой, за утратою писцовыхъ книгъ по этому уѣзду. Но эта утрата восполняется разными грамотами (см. вып. I, стр. 137—139), почему современный Яхонтову *и имъ упоминаемый Кайгородскій уѣздъ* все таки нельзя было обходить на картѣ Пермскаго края полнымъ умолчаніемъ. Уже это одно обстоятельство во-очію убѣждаетъ въ полной несостоятельности всѣхъ историко-географическихъ „поправокъ" г. рецензента въ моей „Пермской Старинѣ" и въ совершенномъ извращеніи имъ истины, которую мнѣ столь трудно было отыскать среди всякаго „лѣтописнаго" балласта у г. Шишонко.

Послѣ этого длинный рядъ подобныхъ же частныхъ „поправокъ" или, вѣрнѣе, нелѣпостей г. рецензента относительно границъ отдѣльныхъ становъ, разныхъ урочищъ, поселеній и т. д. я уже не считаю нужнымъ опровергать изъ боязни „повтореній", за которыя мнѣ и безъ того досталось отъ суроваго критика, забывшаго и тутъ обратить свое благосклонное вниманіе на внѣшнюю обложку каждаго выпуска моего „*сборника* историческихъ статей и матеріаловъ". Плохую услугу оказалъ г. Адріановъ себѣ и Академіи Наукъ, взявшись криво судить о правомъ дѣлѣ. Мнѣ пришлось бы опять написать много листовъ, чтобы опровергнуть всю нелѣпицу на его картахъ и въ самой рецензіи. По этой части

онъ нисколько не уступаетъ самому г. Шишонко, къ ошибкамъ котораго прибавилъ еще много своихъ. Мнѣ остается выразить глубочайшее сожалѣніе по поводу того, что я самъ не составилъ, по неимѣнію времени и матеріальныхъ средствъ, карты Перми Великой. Но развѣ могъ я когда-нибудь ожидать столь прискорбныхъ явленій въ области серьезной научной критики?! Вѣдь я живу и пишу хотя и въ преддверіи Азіи и бывшаго полудикаго царства Кучума, но все таки по сю сторону Урала и при томъ на самомъ рубежѣ XIX—XX вѣковъ!

Мой заочный диспутъ съ г. Адріановымъ изъ за упомянутаго Кучума я считаю пока оконченнымъ во введеніи къ предъидущему выпуску „Пермской Старины“. Новая рецензія на V-й ея выпускъ мнѣ ничего новаго не дала по вопросу о взятіи Сибири русскимъ оружіемъ, почему теперь нахожу своевременнымъ перейти къ детальному изученію уже завоеваннаго края, не безъ нѣкотораго опасенія дальнѣйшихъ сюрпризовъ и поощреній за свои долголѣтніе безмездные труды.

Ал. Дмитріевъ.

ОТДѢЛЪ I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ВЕРХОТУРСКІЙ КРАЙ ВЪ XVII ВѢКѢ.

Къ 300-лѣтію Верхотурья.

Въ двухъ предъидущихъ выпускахъ мы разсмотрѣли всѣ спорные вопросы, связанные съ завоеваніемъ Сибири, и между прочимъ указали западную границу Сибири въ XV—XVI вѣкахъ (вып. V, стр. 60—61 и 174), а также порядокъ и обстоятельства возникновенія первыхъ русскихъ городовъ за Ураломъ (в. VI, глава 1-я). Въ XVII вѣкѣ Кучумова Сибирь въ ограниченномъ, тѣсномъ смыслѣ уже не существовала; она слилась съ Угорской территоріей и составила одну *русскую* Сибирь въ ея нынѣшнемъ широкомъ смыслѣ. Если при выясненіи этого сложнаго процесса сліянія мы имѣли дѣло со всей Западной Сибирью, то теперь намъ нѣтъ болѣе надобности въ такомъ расширеніи области изслѣдованія, и мы можемъ ограничиться собственно территоріей Пермскаго Зауралья, нынѣ входящей въ составъ Пермской губерніи. Пермь Великая была преддверіемъ Сибири, а Пермское Зауралье—тѣми вратами ея, чрезъ которыя широкимъ потокомъ полилось въ XVII вѣкѣ колонизаціонное движеніе. Прослѣдить это поступательное движеніе Русскихъ на территоріи Пермскаго Зауралья и составляетъ теперь нашу ближайшую цѣль.

I.

Взаимныя отношенія между русскими и инородцами въ Пермскомъ Зауральѣ въ началѣ XVII вѣка.

Новый Верхотурскій уѣздъ образовался на самомъ рубежѣ XVI—XVII вѣковъ изъ земель, входившихъ до основанія Верхотурья въ составъ старыхъ уѣздовъ Чердыни, Лозьвы, Пелыма и Тюмени. Послѣдній изъ названныхъ городовъ часть своего уѣзда долженъ былъ въ тоже время уступить другому новому городу—Туринску. Мы уже говорили, что сѣверный уголъ Верхотурскаго уѣзда образовался изъ упраздненнаго Лозвинскаго уѣзда и отчасти Пелымскаго; отъ Тюмени отписано было къ Верхотурью 7 юртовъ: Неромкары, Ямашовъ, Хабарчинъ, Курманчинъ, Талячинъ, Туразиковъ и Нелуковъ, въ которыхъ жило 37 человѣкъ Вогуловъ, при чемъ *самый городъ и былъ основанъ на городищѣ Неромкарскомъ*; отъ Чердыни къ Верхотурью отошла длинная полоса земли къ западу отъ Урала, начиная отъ истоковъ Вишеры и Печеры до верховьевъ Чусовой *). На югѣ Верхотурскій уѣздъ граничилъ послѣ того не съ Тюменскимъ, а съ Туринскимъ по рѣкѣ Тагилу, а на крайнемъ юго-западѣ его граница углублялась даже въ Башкирію, захватывая верховье рѣки Уфы. Такимъ образомъ первоначальный Верхотурскій уѣздъ тянулся съ сѣвера на югъ длинной полосой по обоимъ склонамъ Урала и граничилъ съ разныхъ сторонъ уѣздами Чердынскимъ, Березовскимъ, Пелымскимъ, Туринскимъ и владѣніями Башкиръ.

Указанныя границы уѣзда въ теченіе XVII вѣка подвергались неоднократнымъ измѣненіямъ. Наибольшей неустойчивостью отличалась западная граница съ Пермскимъ (иначе Чердынскимъ) уѣздомъ, который, какъ мы знаемъ, простирался тогда отъ верховьевъ Вишеры и Печеры до рѣки Чусовой съ ея притоками **). Причиною того были ненормаль-

*) «Пермс. Старина», вып. VI, стр. 14, 23, 25, 27—29. Тутъ указаны и древнѣйшіе поземельные акты Верхотурья—грамоты отъ 12 марта и 9 апрѣля 1601 и др., впервые напечатанные у *Миллера*.

**) О восточной и южной границѣ Перми Великой см. «Пермс. Старину», I, 142—143; II, 60—61.

ныя отношенія Верхотурскихъ сборщиковъ ясака къ пограничнымъ инородцамъ. По границѣ съ Пермью Великою жили Вогулы на верховьяхъ Вишеры, Косьвы и Чусовой, а далѣе по притокамъ послѣдней рѣки Сылвѣ съ Иренью и другимъ обитали Остяки, Вогулы и Татары. До 1599 года всѣ эти инородцы платили ясакъ въ Чердынь, но съ основаніемъ Верхотурья и его уѣзда они оказались въ чертѣ новаго уѣзда, почему и были приписаны къ Верхотурью. Верхотурскіе сборщики ясака стали доправлять съ инородцевъ значительно больше куницъ, нежели прежніе чердынскіе ясатчики, что вызвало въ 1605 г. челобитную Сылвенскихъ и Иренскихъ Остяковъ Акилдейка Ондреева съ товарищи царю Лжедимитрію на такія злоупотребленія и грамоту послѣдняго верхотурскому воеводѣ Степану Годунову и головѣ Алексѣю Загряжскому отъ 5 января 1606 г. *) „Прежъ деи сего, заявляли челобитчики, блаженные памяти царю и вел. князю Ивану Васильевичю всеа Русіи и блаж. пам. царю и в. кн. Θедору Ивановичю всеа Русіи дѣды и отцы ихъ и они давали ясаку по пяти сороковъ куницъ, а имали съ нихъ тотъ ясакъ, приходя изъ Перми, ясатчики и отвозили тотъ ясакъ къ Москвѣ, а насилства и убытковъ и обидъ отъ нихъ никоторыхъ не было ни въ чемъ; и Борисъ Годуновъ велѣлъ у нихъ имати ясакъ на Верхотурьѣ, тому лѣтъ съ семь..... и тѣ деи Верхотурскіе жилцы емлютъ съ нихъ ясаку по двѣнадцати сороковъ куницъ, да воевоцкихъ поминковъ по двѣ куницы съ человѣка, да себѣ емлютъ съ человѣка по куницѣ; да съ нихъ же де и съ Руских людей, которые съ ними торгуютъ, емлютъ тѣ жъ Верхотурскіе стрѣлцы десятинную пошлину, и ту десятинную и ясачную казну наметываютъ на нихъ проводить до Верхотурья; и живутъ деи у нихъ тѣ ясатчики, не съѣзжая, отъ перемѣны до перемѣны, и живучи у нихъ чинятъ имъ продажи и убытки великіе...." Въ заключеніе челобитной обиженные просили царя о дозволеніи платить ясакъ по-прежнему въ Пермь Великую. Лжедимитрій не нашелъ однако возможнымъ отписать ихъ отъ Верхотурскаго уѣзда опять къ Чердыни, какъ было до 1599 года, а только

*) Напечатана въ «Актахъ Историч.», томъ II, подъ № 62. Челобитная приведена въ этой грамотѣ. Перепечатку см. въ «Пермс. Лѣтописи» *Шишонко*, т. I, стр. 168.

дозволилъ Сылвенскимъ и Иренскимъ Остякамъ привозить ясакъ на Верхотурье самимъ, сколько положено, а посылать за ясакомъ стрѣльцовъ съ Верхотурья воспретилъ, въ то же время повелѣвъ имъ, Остякамъ, торговать съ Пермичами и со всякими русскими людьми въ Верхотурьѣ на государевѣ гостиномъ дворѣ, гдѣ и уплачивать торговыя пошлины по указамъ. Такъ на этотъ разъ Сылва и ея притокъ Иренъ остались за Верхотурьемъ.

Не лучше обращались верхотурскіе ясатчики и съ Вишерскими Вогуличами, которые раньше платили ясакъ также въ Чердыни, а съ 1599 года были приписаны къ новому городу на Турѣ и потому вошли въ составъ Верхотурскаго уѣзда. Въ 1607 году они отправили въ Москву, къ царю Василію Ивановичу, челобитную съ своимъ десятникомъ Бурундукомъ Авинымъ съ жалобой на верхотурскихъ ясатчиковъ. „И тѣ Верхотурцы служилые люди, писали они, емлютъ съ нихъ ясаку съ человѣка по пяти соболей, да сверхъ того съ нихъ же емлютъ по два соболя съ человѣка; да съ нихъ же де ясащики емлютъ кормы и посулы великіе, и женъ ихъ и дѣтей емлютъ на постели; да у нихъ же де емлютъ съ Вишеры, отъ ихъ юртовъ до Верхотурья, съ лыжами и съ нартами провожатыхъ“...., почему Вишерскіе Вогулы просили царя снова приписать ихъ къ Чердыни. Грамотою отъ 27 февраля 1607 г. въ Пермь Великую на имя воеводы князя Семена Вяземскаго и подьячего Ивана Ѳедорова, каковую привезъ въ Чердынь тотъ же десятникъ Бурундукъ Авинъ, царь Василій Шуйскій повелѣлъ съ Вишерскихъ Вогуличъ „ясакъ имати въ Пермь Великую съ человѣка по пяти соболей“, откуда присылать его вмѣстѣ съ ясачными книгами въ Москву, въ Приказъ Казанского и Мещерского Дворца *). Въ той же грамотѣ Вогуличамъ было дано право вольной торговли съ русскими людьми съ тѣмъ только, чтобы „Пермичи торговые люди Вишерскимъ Вогуличамъ заповѣдныхъ товаровъ — пансырей и шеломовъ, и сабель, и копей, и пищалей, и топоровъ, и всякого желѣза не продавали“. Изъ другой грамоты по тому же дѣлу отъ 25 іюня 1607 г. на имя того же воеводы

*) Грамоту съ заключающейся въ ней челобитной см. въ «Актахъ Историч.», т. II, № 76 и перепечатку въ «Пермс. Лѣтописи», т. I, стр. 174—176.

кн. Вяземскаго можно видѣть, что всѣхъ ясачныхъ людей на Вишерѣ было 35 человѣкъ, а ясаку съ нихъ по окладу шло 4 сорока 15 соболей, т. е. 175 соболей въ годъ, считая по 5 соболей съ человѣка; при этомъ не всѣ ясачные люди были Вогуличи: сотню Бурундука Авина составляли три юрта: *Вишерскій,* гдѣ жилъ самъ сотникъ и еще 7 Вогуловъ, *Велсуйскій* на р. Велсуѣ, притокѣ Вишеры, гдѣ жило 19 Вогуловъ, и *юртъ Печерскихъ Остяковъ* за Каменемъ на рѣкѣ Пенрѣ, гдѣ жило 9 овогулившихся Остяковъ; всего ясачныхъ было 36 человѣкъ мужск. пола, считая вмѣстѣ съ сотникомъ. Полный перечень ихъ именъ приведенъ въ приложенной къ грамотѣ „Росписи Верхотурского города съ ясачныхъ книгъ 114 (1606) году" *). Такимъ образомъ съ 1607 года граница Верхотурскаго уѣзда на крайнемъ сѣверо-западѣ нѣсколько измѣнилась, за отчужденіемъ въ пользу Чердыни верховьевъ Вишеры и Печеры, какъ было до 1599 года.

Уступка, сдѣланная царемъ Василіемъ Шуйскимъ Вишерскимъ Вогуличамъ въ 1607 г., повела къ тому, что на слѣдующій годъ ее пришлось распространить и на Сылвенскихъ и Иренскихъ Вогуличей, Остяковъ и Татаръ. Послѣдніе не удовольствовались дозволеніемъ Лжедимитрія самимъ привозить ясакъ на Верхотурье, такъ какъ это не ограждало ихъ отъ насильства и обидъ, и подали новую челобитную царю Василію Шуйскому о припискѣ ихъ къ Перми Великой, какъ было до основанія Верхотурья. Царь Василій, давъ такое согласіе Вишерскимъ Вогуличамъ, не нашелъ основанія не уважить такой же просьбы Сылвенскихъ и Иренскихъ инородцевъ и въ 1608 году далъ имъ грамоту, дозволявшую „ясакъ и десятую пошлину платить по прежнему въ Пермь по одиннадцати сороковъ куницъ на годъ" (т. е. по 440 ку-

*) Грамоту отъ 25 іюня 1607 г. и роспись при ней см. въ «Актахъ Истор.» т. II, № 82 и въ «Пермс. Лѣтоп.» I, стр. 177. Въ росписи Бурундукъ Авинъ называется *сотникомъ*, а въ обѣихъ грамотахъ 1607 г.—*десятникомъ*. Въ грамотѣ отъ 27 февраля 1607 г. заявлено, что отъ насильства ясатчиковъ «Вишерскіе ясашные Вогуличи многіе розбрелись розно, по городомъ: на Березовъ, и на Верхотурье, и въ Пермь Великую, а иные померли».

ницъ) *). Теперь они привозили ясакъ не въ Чердынь, а въ другой пермскій городъ—Соль Камскую, какъ ближайшій къ Сылвѣ и Ирени. „И Усолскіе цѣловалники, заявляли инородцы въ 1622 г., судили ихъ вправду, посуловъ и поминокъ себѣ не имали и убытковъ имъ не чинили" **). Эти добрыя отношенія къ инородцамъ продолжались до 1613 года, когда, какъ мы знаемъ, въ Соликамскѣ было учреждено отдѣльное отъ Чердыни воеводство, и Чердынскіе воеводы, не желая уступать Соликамскимъ сборъ ясака съ Сылвенскихъ и Иренскихъ Остяковъ, Вогуловъ и Татаръ, стали посылать къ нимъ цѣловальниковъ изъ Чердыни. „И какъ въ Перми (собственно въ Соли Камской) почали быть воеводы,—и къ нимъ на Сылву и на Ирень учали присылать для того ясаку Чердынскихъ цѣловалниковъ, и тѣ цѣловалники судятъ ихъ не по правдѣ и емлютъ съ нихъ посулы и поминки великіе и подводы лишнія.... и прежнихъ государей нашихъ жаловалныхъ грамотъ не слушаютъ" ***). Чердынскимъ воеводою въ 1614 - 1616 г.г. былъ Левъ Ильичъ Волковъ и съ нимъ дьякъ Иванъ Тимоѳеевичъ Митусовъ ****). Очевидно, онъ смотрѣлъ на сборъ ясака съ инородцевъ, какъ на выгодное для себя дѣло, а не глазами своихъ предмѣстниковъ, которыми инородцы были довольны. Отнявъ сборъ ясака у Соликамскихъ воеводъ, онъ старался оградить себя и отъ притязаній на него воеводъ Верхотурскихъ, каковыми одновременно состояли тогда Степанъ Степановичъ Годуновъ и Бѣляница Лаврентьевичъ Зюзинъ. Воевода Волковъ не стѣснялся для этого прибѣгать къ клеветѣ на нихъ, чтобы только удержать въ своихъ рукахъ выгодную статью дохода. Интересную въ бытовомъ отношеніи переписку ихъ съ укоризнами другъ на друга можно видѣть въ отпискѣ Бѣляницы Зюзина съ Верхотурья отъ августа 7122 (1614) года на имя

*) Эта грамота 1608 г. не сохранилась, но упоминается въ отпискѣ Зюзина съ Верхотурья Чердынскому воеводѣ Льву Волкову 1614 г. (см. «Пермс. Лѣтоп.» II, стр. 48) и въ грамотѣ 1623 г. октября 27 Чердынскому воеводѣ Веревкину (тамъ же, II, стр. 141).

**) Изъ упомянутой позднѣйшей грамоты 7132 (1623) года.

***) Изъ той же грамоты 7132 (1623) г., первоначально напечатанной въ «Актахъ Историч.» т. III, № 125 и перепечатанной у *Шишонко*, т. II, стр. 141.

****) См. «Пермс. Старину» вып. VI, стр. 71—72.

Волкова и Митусова въ Чердынь. Въ этой отпискѣ приводятся между прочимъ челобитныя инородцевъ, повидимому, сочиненныя самимъ Волковымъ и не существовавшія въ дѣйствительности *). Какъ бы то ни было, но Сылвенскіе и Иренскіе Остяки и Татары сдѣлались предметомъ недобросовѣстной эксплуатаціи чердынскихъ правителей на цѣлое десятилѣтіе, почему въ 1622 г. вынуждены были обратиться къ царю съ новой челобитной *чрезъ тогдашняго Соликамскаго воеводу Василія Съянова* по особому довѣрію къ прежнимъ соликамскимъ сборщикамъ дани. Въ отвѣтъ на его отписку царь Михаилъ Өеодоровичъ послалъ въ Чердынь къ воеводѣ Гаврилу Михайл. Веревкину и подьячему Саввѣ Лухневу грамоту отъ 27 октября 1623 года, приведя въ ней и самую челобитную Сылвенскихъ и Иренскихъ инородцевъ, выдержки изъ которой мы привели выше **). Въ концѣ грамоты, которою завершалось это темное дѣло, царь строго повелѣвалъ: „тѣмъ Сылвинскимъ и Иренскимъ ясачнымъ Татаромъ нашъ *ясакъ платить по прежнему въ Чердыни, а будетъ учнутъ цѣловалники ихъ ясачныхъ Татаръ судить и ясакъ сбирать не по правдѣ, и посулы и поминки себѣ учнутъ имати — и имъ быти отъ насъ за то въ великой опалѣ и въ смертной казни*“. За Чердынью Сылвенскіе и Иренскіе Остяки и Татары оставались уже до основанія новаго города Кунгура въ 1648 году въ самомъ средоточіи ихъ поселеній. Верхотурскій же уѣздъ лишился этихъ ясачныхъ людей еще съ 1608 года, послѣ чего граница его отодвинулась къ верховьямъ рѣки Чусовой.

Не одни русскіе сборщики ясака чинили насильства и обиды пограничнымъ съ Пермью Великой инородцамъ. Притѣсняли ихъ вообще русскіе колонизаторы Пермскаго Зауралья и пограничные русскіе люди въ самой Перми Великой. Еще въ первомъ выпускѣ настоящаго изданія мы привели рядъ фактовъ такого рода въ XVI и XVII вѣкахъ, имѣвшихъ

*) Отписка 1614 г. напечатана въ «Актахъ Археогр. Экспед.», т. III и перепечатана въ «Пермс. Лѣтоп.» т. II, стр. 47—50.

**) «Акты Историч.» т. III, № 125. О насильствахъ надъ инородцами говорятъ и двѣ грамоты, напечатанныя тамъ же подъ №№ 112 и 113, на имя верхотурскихъ воеводъ Пушкина и Зубова отъ 1622 г. Въ «Перм. Лѣт.» см. ихъ т. II, стр. 118.

мѣсто въ Пермской странѣ*). Теперь приведемъ аналогичные факты изъ исторіи Верхотурскаго края.

На Вишерскихъ Вогуличей въ теченіе всего XVII вѣка постепенно наступали чердынцы, оттѣсняя ихъ все дальше къ сѣверо-востоку, заставляя „бресть розно“ и тѣмъ раздвигая къ востоку предѣлы Великой Перми. Сосѣднихъ Косвенскихъ Вогуличей такъ же стѣсняли „Верхотурскаго города *новые жилецкіе торговые люди*“ съ самаго основанія города. Въ самый годъ его основанія, т. е. въ 1598-й по сентябрьскому счисленію, обитавшіе на верховьяхъ р. Косьвы (притокъ Камы) Вогуличи просили царя закрѣпить за ними грамотою земли по Косьвѣ, изъ опасенія, чтобы съ причисленіемъ къ новому Верхотурскому уѣзду не лишиться своихъ старинныхъ угодій. „И по ихъ челобитью дана имъ наша грамота (царя Бориса), а велѣно имъ тою Косвою рѣкою владѣти, и по той Косвѣ рѣкѣ сѣно косити, и рыбу и звѣри ловити, и всякими угодьи владѣти“. **) Опасенія Вогуличей были не напрасны, ибо ихъ приписали къ новому городу Верхотурью, по основаніи котораго на другой же годъ новые верхотурскіе жилецкіе торговые люди Илейка Терентьевъ да Васька Ложкинъ съ товарищи просили царя пожаловать ихъ, велѣть „для зимнего пути и судового ходу на рѣкѣ на Косвѣ поставить дворы и анбары для ихъ великіе нужи и велѣти бъ по той по Косвѣ рѣкѣ, отъ старые отъ зимніе дороги, куды прежъ того была, внизъ, и по островамъ, и по берегамъ, и по мелкимъ рѣчкамъ, которые въ Косву впали, сѣнными покосы и рыбными и звѣриными ловлями и всякими угодьи владѣти имъ“. ***) Терентьевъ и Ложкинъ мотивировали свою просьбу тѣмъ, что „тѣ деи Вагуличи тою Косвою рѣкою сами мало и владѣютъ, отдаютъ покосы въ наемъ Пермичамъ“ (т. е. Чердынцамъ и Усольцамъ). Царь Борисъ Ѳедоровичъ уважилъ эту челобитную новыхъ жилецкихъ людей грамотою отъ 29 ноября 1599 г. на имя верхотурскаго воеводы князя Ивана Михайл. Вяземскаго и головы Гаврила Самойловича

*) «Пермская Старина» вып. I, стр. 140—142, 182—185 и другія. Особенно важна жалованная Вогуламъ грамота отъ 25 января 1689 г.

**) Изъ грамоты царя Бориса отъ 29 ноября 1599 г., которую см. въ «Актахъ Историч.» т. II, № 28 и въ перепечаткѣ въ «Пермс. Лѣтописи», т. I, стр. 136—137.

***) Оттуда же.

Салманова *). Царь Борисъ повелѣвалъ послѣднимъ: „и вы бъ Вагуличамъ съ Верхотурскими съ торговыми людми, съ Илейкою съ товарыщи, по той рѣкѣ по Косвѣ сѣнные покосы и рыбные и звѣриные ловли и всякіе угодья подѣлили, какъ будетъ доведетца, чтобъ Вагуличамъ въ томъ тѣсноты не было, а Верхотурскимъ торговымъ людемъ потому жъ въ томъ нужи не было". Само собой разумѣется, что все это было сдѣлано помимо желанія Вогуличей, въ виду ихъ утѣсненія. 5 декабря 1599 г. Терентьевъ и Ложкинъ, переселившіеся въ Верхотурье изъ Вятки, получили отъ царя Бориса вмѣстѣ съ правомъ поставить дворы на Верхотурьѣ дозволеніе переселить туда „жены свои и дѣти со всѣми животы" **).

Не лучше было положеніе инородцевъ на верховьяхъ Чусовой. Довѣренные Чусовскихъ Вогуличей, сотникъ Копчикъ Ямашевъ съ товарищи, въ 1622 г. подали верхотурскимъ воеводамъ Ив. Ив. Пушкину и Дмитрію Ив. Зубову челобитную на Максима Строганова въ насильствѣ и въ обидахъ. При отпискѣ отъ 5 августа того же года воеводы представили челобитную царю. Въ ней говорилось, что какъ въ этомъ, такъ и въ предъидущихъ годахъ Максимъ Строгановъ посылалъ въ вотчины Чусовскихъ Вогуличей своихъ Мулдинскихъ Татаръ и русскихъ людей, которые „украдомъ соболей и куницъ, и бобровъ, и всякаго звѣря, и рыбы ловили, и имъ отъ ихъ насилства государева ясаку платити становится нечѣмъ, и Татаровя и Вогуличи (Чусовскіе) бредутъ розно, потому что стали голодны"...., Грамотою отъ 19 августа 1622 г. ***) царь Михаилъ Ѳеодоровичъ повелѣлъ воеводамъ Пушкину и Зубову послать въ Чусовскую волость верхотурскихъ стрѣльцовъ и казаковъ, „сколько человѣкъ пригоже", которые бъ оберегали Чусовскихъ Вогуличъ отъ насильства людей Строганова, чиня послѣднимъ наказаніе, „смотря по винѣ".

*) Челобитная Терентьева и Ложкина, повторяя таковую же Вогуличей, цѣликомъ вошла въ грамоту царя Бориса, откуда ясно и представляется весь ходъ этого дѣла.

**) Грамоту на имя тѣхъ же воеводы и головы см. въ «Акт. Истор.» II, № 29.

***) Грамота съ заключающейся въ ней челобитной напечатана въ «Актахъ Истор.» т. III, № 112 и перепечатана въ «Пермс. Лѣтоп.» т. II, стр. 117—118.

Еще больше утѣсняли люди Строгановыхъ Сылвенскихъ и Иренскихъ Остяковъ и Татаръ. Въ челобитной 1621 г. ясашные Татара Баиско Акбашевъ да Турсумбайко Терегуловъ отъ лица всѣхъ ихъ заявляли царю, что „Ондрѣевы и Петровы прикащики и жилцы Строгановыхъ, *но ихъ Ондрѣеву и Петрову велѣнью, своимъ великимъ насилствомъ со старыхъ ихъ искони вѣчныхъ вотчинъ, съ Юрмана и съ Насадки* (притоки р. Сылвы), *ихъ согнали* и деревни де свои и жилцовъ на тѣхъ ихъ вотчинахъ устроили, и медвяные ихъ ухожеи, и бобровые гоны, и звѣриныя и рыбныя ловли, съ чего де они ясакъ платили, все поотнимали; *да на ихъ же де Татарской старинной вотчинѣ, на рѣчкѣ на Сергѣ* (тоже притокъ Сылвы), *поставили деревню и пашню распахали Усолцы Русинъ да Ѳедоръ Елисѣевы съ братьею*, и имъ де нигдѣ не стало ни выѣзду, ни выходу“.... Грамотою отъ 15 марта 1621 года въ Пермь Великую на имя воеводы Василія Ѳед. Бутурлина да Макара Внукова царь Михаилъ Ѳеодоровичъ повелѣлъ разслѣдовать это дѣло „накрѣпко всякими людми вправду, безъ поноровки“, и если жалоба Татаръ окажется справедливою, то царь велѣлъ „*сбити долой*“ съ чужихъ земель какъ Строгановскихъ людей, такъ и братьевъ Елисѣевыхъ, а Татарамъ тою своею землею владѣть по прежнему *). Подробнѣе мы говорили о такихъ захватахъ земли въ исторіи Перми Великой, гдѣ и видѣли, что почти всѣ подобныя тяжбы кончались не въ пользу Татаръ вслѣдствіе продажности Великопермскихъ воеводъ и другихъ служилыхъ людей **). Въ Верхотурскомъ краѣ поземельныя отношенія были не лучше, потому что воеводы и другія мѣстныя власти были таковы же, какъ въ Перми Великой.

Крайнимъ юго-западнымъ предѣломъ Верхотурскаго уѣзда въ началѣ XVII вѣка была Верхъ-Уфимская волость, населенная Башкирами и занимавшая верховья рѣки Уфы, сближающіяся съ истоками Чусовой (нынѣ на границѣ Екатеринбургскаго уѣзда съ Красноуфимскимъ). Положеніе ясачныхъ Башкиръ на верхней Уфѣ было таково же, какъ Татаръ и

*) Грамота 1621 г. и въ ней челобитная напечатаны въ «Актахъ Археогр. Экспед.» т. III и перепечатана въ «Пермс. Лѣтоп.» т. II, стр. 108—110.

**) См. «Пермскую Старину» вып. II, стр. 106—109, 168—169, 189—194 и друг.

Остяковъ на верховьяхъ Чусовой, Сылвы и Ирени. Это видно изъ царской грамоты 1633 г. на Верхотурье воеводѣ Данилу Ивановичу Милославскому и подьячему Второму Шестакову *). По обыкновенію грамота ссылается на челобитную ясачныхъ Башкиръ Уфимской волости, сотника Ишинбайка Кулушева съ товарищи, которою они просили оберегать ихъ отъ насильствъ ясатчиковъ и другихъ русскихъ людей. Предписывая взимать ясакъ по окладу, не прибѣгая къ суровымъ мѣрамъ, грамота между прочимъ говоритъ: „И въ прошлыхъ годѣхъ по 134 (1626) годъ со всѣхъ Верхотурскихъ ясачныхъ людей имали нашего ясаку по пяти соболей съ человѣка, а съ Ишинбаевы сотни съ товарыщи, да съ Чюсовской волости имали ясакъ по нашей грамотѣ, по окладу, по два сорока соболей, да по три сорока куницъ, а наши поминки имали съ нихъ *не по окладу.....*" „А велѣно къ тѣмъ ясачнымъ Башкирцамъ посылати съ Верхотурья, для сбору и высылки ясачные мягкіе рухледи, служилыхъ *людей добрыхъ, понемногу, лътомъ;* и о томъ велѣно имъ приказывати и въ наказные памяти *писати съ великимъ подкръпленьемъ, чтобъ они,* будучи въ ясачныхъ волостяхъ, ясачнымъ Башкирцомъ..... *насилства и налоги никоторые не чинили,* и лишнихъ ясаковъ сверхъ окладу съ нихъ не имали, ... чтобъ въ томъ ясачнымъ людемъ утѣсненья и въ нашемъ ясакѣ недобору не было". Нѣтъ надобности пояснять, что означаютъ подобныя предписанія царской грамоты, и чѣмъ вызвана самая челобитная Башкиръ.

На жестокость, поборы и другія дурныя наклонности верхотурскихъ служилыхъ людей указываетъ и другая царская грамота 1636 г. на Верхотурье воеводѣ И. Ѳед. Еропкину и подьячему Ивану Селетцыну **). „По нашему указу, говоритъ грамота, велѣно вамъ Верхотурского уѣзду на ясачныхъ людехъ..... *имати нашъ ясакъ и поминки и воеводскіе поминки ласкою, а не жесточью и не правежемъ; и верхотурскіе многіе ясачные люди живутъ промежъ рускихъ людей*

*) Напечатана въ «Актахъ Историч.» т. III и перепечатана въ «Пермс. Лѣтоп.» т. II, стр. 342.

**) Тамъ же, въ «Актахъ Истор.», т. III и въ «Перм. Лѣт.» т. II, стр. 387. Эта грамота вмѣстѣ съ предъидущей 1633 г. найдена въ архивѣ Верхотурскаго уѣзднаго суда, и обѣ сохранились безъ конца.

и рускому обычаю навычны, и то имъ вѣдомо, что по нашему указу правежемъ на нихъ нашего ясаку править не велѣно, и они на то наше жалованье надежны, и нашъ ясакъ платятъ оплошно (т. е. что ясачные люди, надѣясь на защиту царскаго указа, нерадивы въ уплатѣ ясака); *а иные многие ясачные люди играютъ зернью,* и что добудутъ въ нашъ ясакъ соболей и лисицъ или иного какого звѣря, то проигрываютъ, *и промежъ собою живетъ у нихъ на зерни убойство....*" Такъ доносилъ Еропкинъ въ Москву, спрашивая, какъ поступать ему въ подобныхъ случаяхъ, а грамота повторяетъ его донесеніе и затѣмъ предписываетъ *„учинить заказъ крѣпкой, чтобъ отнюдь никакіе рускіе люди съ верхотурскими ясачными людьми зернью не играли*".

При указанныхъ условіяхъ существованія въ новопокоренномъ краѣ, весьма естественны были побѣги ясачныхъ людей съ ихъ насиженныхъ мѣстъ, съ ихъ исконныхъ вотчинъ. Угнетаемые бѣжали туда, гдѣ было больше простора и возможности найти себѣ спокойствіе отъ утѣснителей. Это печальное явленіе особенно хорошо иллюстрируетъ царская грамота 1633 года верхотурскому воеводѣ Ѳед. Мих. Бояшеву да подьячему Второму Шестакову о розысканіи бѣглыхъ ясачныхъ людей *). Новый верхотурскій воевода Бояшевъ доносилъ въ Москву, что „въ прошломъ во 138 г. (1630 г.) до нашего на Верхотурье пріѣзду *сошло изъ Аятцкой и изъ Сосвинской, и изъ Лозвинской, и изъ Косвинской волостей въ Тюменской да въ Чердынской ясакъ 20 человѣкъ*, а ясаку доведось было съ нихъ взяти на прошлые годы, со 135 да по нынѣшней по 141 годъ 88 рублевъ 24 алтына 1½ деньги". Очевидно, что и на р.р. Аятѣ, Сосвѣ и Лозвѣ „порядки" были таковы же, какъ на Косвѣ, Вишерѣ, Чусовой, Уфѣ, Сылвѣ, Ирени, относительно которыхъ мы уже привели фактическія данныя. Конечно, грамота строго предписываетъ розыскать бѣжавшихъ, но основной причины побѣговъ она не могла устранить.

О недовольствѣ своимъ положеніемъ Лозвинскихъ Вогуличей мы уже имѣли случай говорить въ концѣ предыдущаго

*) См. ее въ «Актахъ Историч.» т. III, № 170 и въ «Пермс. Лѣтописи» т. II, стр. 330—331.

выпуска*). Оно вызвано было въ 1612 г. также вымогательствами русскихъ сборщиковъ ясака, а главнымъ образомъ — начавшимся тогда вербованіемъ инородцевъ въ число ратныхъ людей для спасенія Москвы. Лозвинскіе Вогуличи вмѣстѣ съ Вишерскими и Березовскими замышляли тогда сжечь русскій городъ Пелымъ, извоевать весь Пелымскій уѣздъ и, обезпечивъ тылъ, броситься на Пермь Великую съ цѣлью разгромить ее, какъ было во времена грознаго Кихека**). Замыселъ былъ своевременно открытъ и не осуществился.

Не всѣ инородцы, покоренные Русскими, были ясачными людьми. Послѣдніе составляли только одинъ разрядъ ихъ, правда, самый многочисленный. Были еще инородцы *пашенные и служилые*. По вычисленію проф. П. И. Буцинскаго, въ началѣ XVII вѣка *ясачныхъ* инородцевъ въ семи уѣздахъ: Верхотурскомъ, Туринскомъ, Тюменскомъ, Тобольскомъ, Тарскомъ, Пелымскомъ и Березовскомъ оставалось не болѣе 3000 человѣкъ и въ числѣ ихъ служилыхъ инородцевъ было около 250 человѣкъ (считаются только мущины, безъ женщинъ и дѣтей); затѣмъ пашенныхъ инородцевъ и ямщиковъ было еще около тысячи человѣкъ, такъ что инородцевъ всѣхъ разрядовъ въ началѣ царствованія Михаила было до 4000, а въ концѣ — около 4500 чел. Между тѣмъ при князѣ Едигерѣ, въ половинѣ XVI вѣка, всѣхъ „черныхъ людей", т. е. платившихъ ясакъ, было до 30,700 человѣкъ***). Вотъ какъ отозвалось на инородцахъ покореніе ихъ русскимъ оружіемъ! Когда бурное время завоеванія Сибири кончилось, опять, какъ видимъ, начался приростъ инородческаго населенія, но онъ выражался въ очень скромныхъ цифрахъ. Продолжительныя войны, массовые побѣги, а затѣмъ ассимиляція побѣжденныхъ съ побѣдителями были естественными причинами громадной убыли инородческаго населенія въ сравнительно короткій періодъ времени.

---

*) «Пермс. Старина», вып. VI, стр. 119—121.

**) Обстоятельства дѣла изложены въ отпискѣ Тобольскаго воеводы Катырева—Ростовскаго въ Тюмень отъ іюля 1612 г., которую см. въ «Русской Историч. Библіотекѣ», т. II, № 100, стр. 283—288.

***) «Заселеніе Сибири». Харьковъ. 1889 г. стр. 14—15 и 324. См. также «Пермскую Стар.» вып. V, стр. 115.

Положеніе *пашенныхъ* инородцевъ было еще тяжелѣе *ясачныхъ*. Это видно изъ многихъ челобитныхъ ихъ, въ коихъ они просили объ обращеніи ихъ въ ясачныхъ людей. Для примѣра приведемъ одну изъ нихъ, если не относящуюся къ Пермскому Зауралью, за то очень характерную по содержанію. Челобитная подана была въ 1599 году царю Ѳедору Ивановичу Табаринскими Татарами и Вогуличами отъ лица 50 человѣкъ *). Вмѣсто уплаты ясака они пахали на государя пашню съ 1594 года — сѣяли рожь въ Таборахъ на р. Тавдѣ въ тогдашнемъ Пелымскомъ уѣздѣ, сосѣднемъ съ Верхотурскимъ. Они заявляли царю, что „государеву пашню пашучи, лошади покупали, животишка свои и досталные истощали,.... одежонко все придрали, и женишка и дѣтишка испроѣли и нынѣче, государь, *помираемъ голодною смертью*; а одеженка намъ..... купити не на што и ничѣмъ, и мы... *погибаемъ нужною смертію*, *волочася съ наготы и съ босоты*. А въ осеннюю пору мы жъ ..... на гумна возимъ твой государевъ хлѣбъ, и въ клади кладемъ, и молотимъ. Да въ лѣтнюю пору и въ зимнюю ѣздятъ въ Сибирь и изъ Сибири твои государевы воеводы и дѣти боярскіе, и казаки.... и они емлютъ насъ въ подводы и съ судами въ лѣтнюю пору, а въ зимнюю пору съ лошадми и съ нартами.... съ Москвы ѣдучи отъ Пелыма и до Кашуковъ до Тоболского уѣзду, и у насъ... *голодною смертію и нужною съ волокиты лошаденка помираютъ. А которые юртовскіе Татарове и Вагуличи жили по дорогамъ, и они отъ подводъ розбѣгалися, живутъ по лѣсамъ въ незнаемыхъ мѣстѣхъ*“. Описавъ яркими красками свое бѣдственное положеніе, Татары просили царя: 1) дозволить имъ жить *по старымъ юртамъ*, 2) по прежнему *торговать съ русскими людьми топорами, ножами и котлами*, которые изготовлялись, вѣроятно, въ Тахтанской волости, изобиловавшей желѣзомъ **), 3) *не велѣть впредь государевой пашни пахать, а велѣть съ нихъ государевъ ясакъ сбирать соболями*.

Къ сожалѣнію, отвѣтной грамоты царя на эту челобитную не сохранилось.

---

*) «Русская Историч. Библіотека», т. II, стр. 146—148.

**) Припомнимъ сказанное по этому поводу въ «Пермской Стар.» вып. V, стр. 131.

Нельзя думать, чтобы Табаринцы преувеличивали свои бѣды, такъ какъ и русскимъ пашеннымъ крестьянамъ жилось не лучше. Это видно, напримѣръ, изъ челобитной Верхотурскаго уѣзда новоприборныхъ пашенныхъ крестьянъ 1621 г. и отвѣтной грамоты царя на имя воеводъ Пушкина и Зубова отъ 11 декабря того же года *).

Легче жилось только *служилымъ* инородцамъ, большинство которыхъ были при томъ *новокрещенцы*, пользовавшіеся особымъ покровительствомъ русской власти. Были впрочемъ и *некрещеные юртовскіе служилые инородцы*, во главѣ коихъ стояли „головы" изъ новокрещенныхъ князей и мурзъ. Что служилымъ инородцамъ жилось лучше, видно изъ того, что они очень рѣдко жаловались на свое положеніе въ челобитныхъ. Мало того они иногда заодно съ русскими ясатчиками притѣсняли свою же братію по крови. Но выше мы видѣли, какъ мало было въ Сибири служилыхъ людей изъ инородцевъ **).

~~~~~~~~~

Таковы были отношенія русскихъ къ туземнымъ инородцамъ въ Западной Сибири и въ частности въ Верхотурскомъ краѣ въ первой половинѣ XVII вѣка. Они еще болѣе осложнялись попытками „Кучумовыхъ дѣтей и внучатъ" возвратить себѣ хотя бы нѣкоторую долю прежняго политическаго значенія. Конечно, такія попытки на дѣлѣ оказывались тщетными, но онѣ держали русскую власть въ постоянномъ ожиданіи тревоги, заставляли вооружать города и слободы, содержать въ исправности гарнизоны и вообще быть на стражѣ своихъ интересовъ. Заговоръ Лозвинскихъ Вогуличей имѣетъ несомнѣнно политическій характеръ. Но было много другихъ попытокъ въ томъ же духѣ. Чтобы дополнить съ этой стороны характеристику отношеній инородцевъ къ русскимъ, приведемъ факты изъ жизни потомковъ Кучума въ первой половинѣ XVII вѣка ***).

---

*) «Русск. Истор. Библіот.» II, стр. 383—384.

**) *Буцинскій*: «Заселеніе Сибири», стр. 311 и другія.

***) Въ VI выпускѣ нашего изданія исторія отношеній Русскихъ къ Татарамъ доведена нами до смерти Кучума (см. всю II-ю главу).

~~~~~~~~~

Заговоръ инородцевъ Верхотурскаго уѣзда въ 1612 году вызвалъ со стороны мѣстной русской власти тщательное разслѣдованіе причинъ и цѣли его. Между прочимъ про вогульскую измѣну „сыскивалъ“ одинъ верхотурскій казакъ Данилко, добровольно ходившій въ вогульскіе юрты. Въ челобитной его находимъ слѣдующее ясное указаніе цѣли инородческаго замысла: „и въ 1612 г., какъ въ Вогуличахъ была шатость и измѣна, хотѣли (они) на наши сибирскіе города приходить войною, города сжечь, служилыхъ людей перебить, *а умыслили, чтобъ имъ быть себѣ царствомъ, какъ было при Кучюмѣ царѣ*“ *). Причина же недовольства инородцевъ столь же ясно указана въ упомянутой выше отпискѣ тобольскаго воеводы къ тюменскому отъ іюля 1612 г., а именно въ показаніи Вогуличей: „*чѣмъ де намъ итти на Русь воевать въ войну, мы де и здѣсь воюемъ въ Сибирскихъ городѣхъ; государя де на Москвѣ нѣтъ*“. Такимъ образомъ Вогуличи, недовольные вербовкой ихъ въ ратники для спасенія Руси, намѣревались воспользоваться московской смутой, чтобы возвратить себѣ прежнюю независимость, какъ было при Кучумѣ.

Если Вогуличи, бывшіе подручники Кучума, не связанные съ нимъ общностью происхожденія, такъ желали возстановленія его павшаго царства, то тѣмъ болѣе заманчивы были подобные замыслы для единоплеменныхъ Кучуму Татаръ и Башкиръ, многіе изъ которыхъ въ первые годы XVII вѣка еще живо помнили свое подданство у царя Кучума и сами были свидѣтелями паденія его царства. Это подтверждается показаніями самихъ Башкирцевъ Каратабынской волости, отстоявшей отъ города Уфы къ востоку на 10 дней пути, посланному къ нимъ изъ Уфы сыну боярскому Гаврилу Артемьеву съ товарищи въ 1600 г. Башкирцы сказали Артемьеву: „*пришли де отъ Кучюмовыхъ дѣтей въ тое въ Каратабынскую въ Башкирскую волость 20 семей Башкирцовъ* съ женами и съ дѣтми, а бывали де, господине, онѣ преже того тое же Каратабынскіе волости *есаимные же Башкирцы—были съ Кучюмомъ*“ **). Посольство Гаврила Артемьева

*) «Акты Историч.» т. III, подъ № 1.

**) Изъ отписки въ Тюмень Уфимскаго воеводы Михайла Нагого отъ марта 1601 г. въ «Русской Историч. Библіотекѣ», т. II, № 99, столбецъ 283.

изъ Уфы въ Сибирь представляется вообще интереснымъ: ему поручено было расположить дѣтей Кучума - царевичей Каная да Азима къ принятію русскаго подданства. Въ извѣстной битвѣ Русскихъ съ Кучумомъ на р. Оби 20 августа 1598 г. было взято въ плѣнъ пять сыновей Кучума (Асманакъ 30 лѣтъ, Шаимъ 20 л., Бибадша 12 л., Молла 5 л. и Кумышъ 6 л.), которые и были отправлены въ Москву вмѣстѣ съ остальными плѣнными членами Кучумова семейства; но царевичъ *Алей* „съ бою утекъ“ *). Кромѣ него остались на свободѣ еще четыре брата его: *Ишимъ*, *Кубей-Муратъ*, *Канай* и *Азимъ*. Изъ нихъ старшій братъ Алей тогда считался ханомъ, т. е. царемъ, преемникомъ отца Кучума, остальные четверо-царевичами. Кубей-Муратъ обманомъ былъ завлеченъ въ Тобольскъ и тамъ задержанъ. Ишимъ добровольно принялъ русское подданство въ Уфѣ **). Оставались на свободѣ: „царь“ Алей и его братья Канай и Азимъ. Царь Алей кочевалъ тогда „близко Сибири къ Тоболскому городу“, и съ нимъ было человѣкъ до 300 или больше. Канай же и Азимъ кочевали отъ него въ 5 дняхъ пути, „межъ Ишима и Обаги рѣки въ дубровѣ, отъ устья Обаги рѣки три дни ѣзду коннаго въ верхъ по Обагѣ“, отъ Каратабынской Башкирской волости въ 8 дняхъ пути, а отъ Уфы—въ 18-ти дняхъ ***). Гаврилу Артемьеву при разспросахъ сказали: „а зимуютъ де они въ розни для того, что имъ, живучи вмѣстѣ, прокормитца нечѣмъ“. Миссія Артемьева—склонить царевичей ѣхать съ нимъ въ Уфу, а оттуда къ царю Борису Ѳедоровичу не удалась потому, что вопреки условія съ царевичами „изъ Тоболскаго брата ихъ Кубей-Мурата царевича назадъ не отпустили, *и тѣмъ де ихъ ожестили*, и они де ѣхати (на Уфу) боятца“ ****).

Итакъ, по смерти Кучума, въ Сибири остались на свободѣ еще три его сына, у которыхъ въ свою очередь опять были потомки—„Кучумовы внучата“. Всѣ они были „ожесточены“ противъ Русскихъ и еще не потеряли надежды на

---

*) «Акты Историческіе», т. II, № 2. См. также «Пермс. Стар.» вып. VI, стр. 52.

**) См. въ той же отпискѣ 1601 г. столбцы 277 и 281.

***) Тамъ же столбцы 280 и 282. *Абагъ*—правый притокъ Ишима.

****) Тамъ же столб. 281. Слово «ожестили» надо понимать въ смыслѣ *ожесточили*.

возстановленіе павшаго царства Кучума. Еще до заговора 1612 года, о которомъ мы сказали выше, инородцы Западной Сибири замышляли поднять общее возстаніе противъ русской власти. Это было въ 1609 г. За два года предъ тѣмъ ясачные Остяки Березовскаго уѣзда возстали противъ Русскихъ во главѣ съ извѣстнымъ княжескимъ родомъ Алачевыхъ. Они осадили Березовъ, гдѣ былъ гарнизонъ изъ 323 человѣкъ, но не могли взять города. Сама княгиня Кодская Анна попалась въ плѣнъ Русскимъ и была заключена въ Березовскую тюрьму *). Но эта неудача не остановила инородцевъ, которые вскорѣ задумали возстаніе еще въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Душею заговора опять явилась таже княгиня Анна, уже выпущенная на свободу. На этотъ разъ (1609 г.) возстаніе замышляли Вогуличи и Остяки уѣздовъ Березовскаго, Пелымскаго и Сургутскаго, Татары Тобольскаго уѣзда и наконецъ разные инородцы уѣздовъ Верхотурскаго, Туринскаго и Тюменскаго **). Заговорщики всюду разсылали условныя стрѣлы съ изображеніемъ шайтановъ, какъ вызовъ къ войнѣ, но одна изъ такихъ стрѣлъ была перехвачена на р. Сосвѣ русскими сборщиками ясака, представлена, куда слѣдуетъ, и заговоръ былъ открытъ ***). Смѣлость заговорщиковъ доходила до того, что они хотѣли идти на главный городъ Сибири—Тобольскъ, чтобы взять его приступомъ. Послѣ того „шатость" среди инородцевъ обнаруживалась еще неоднократно, между прочимъ въ 1612 г., но всѣ замыслы ихъ не приводили къ цѣли.

Одинъ изъ новѣйшихъ историковъ Сибири ставитъ всѣ эти волненія въ связь съ Смутнымъ временемъ на Руси и между прочимъ говоритъ: „Шатаніе инородцевъ продолжалось приблизительно до 1617 года и притомъ во всей передней Сибири.... Можно сказать, оно кончается съ Смутною эпохою на Руси и при Михаилѣ Ѳедоровичѣ если мы и встрѣчаемъ отдѣльныя вспышки инородцевъ, то послѣднія уже не имѣли политическаго характера, а въ нихъ только выражался протестъ противъ злоупотребленій воеводъ, служилыхъ

*) «Пермская Старина», т. V, 83—84.

**) *Буцинскій*: «Заселеніе Сибири». Харьковъ. 1889 г., стр. 298.

***) Тамъ же, стр. 300, гдѣ см. подробности этого дѣла.

людей, или были вынуждаемы тягостью ясачной подати" *). Съ такимъ заключеніемъ нельзя согласиться. Не отрицая извѣстной связи волненій съ общей смутою на Руси, что особенно ясно сказалось при разспросахъ въ показаніяхъ Вогуличей въ 1612 году, мы признаемъ *политическій характеръ* и за дальнѣйшими волненіями среди инородцевъ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, исключая тѣхъ, которыя указаны выше въ Верхотурскомъ краѣ и которыя были дѣйствительно вызваны злоупотребленіями русскихъ служилыхъ людей и частью вообще нашихъ колонизаторовъ. Но волненія, вызванныя или самими Кучумовичами, или во имя ихъ, всѣ имѣли подъ собою политическую почву и одну основную цѣль—возстановить хотя-бы отчасти тотъ порядокъ вещей, какой былъ при Кучумѣ-царѣ. Въ этомъ отношеніи гораздо правильнѣе, на нашъ взглядъ, мнѣніе другого русскаго ученаго, высказанное 30 лѣтъ тому назадъ. „Чѣмъ горестнѣе были послѣдніе дни слѣпого хана Кучума, сказалъ онъ, чѣмъ несокрушимѣе была его энергія въ борьбѣ за Сибирское царство, тѣмъ чаще и съ большимъ благоговѣніемъ вспоминали о немъ прежніе его подданные и ихъ дѣти. Старый сибирскій ханъ сталъ воскресать въ ихъ представленіи, окруженный сіяніемъ царственнаго величія и славы мученичества за независимость Сибирской земли. Стали думать, что Русскіе несправедливо и насильственно лишили его власти, что незаконно сбираютъ съ нихъ дань, что прирожденные ихъ повелители—Кучумовичи. Вслѣдствіе этого Кучумовичамъ или сторонѣ мурзъ и князей не трудно было найти среди недовольнаго русскимъ господствомъ инородческаго населенія себѣ приверженцевъ" **).

Мы видѣли, что собственныя силы Кучумовыхъ дѣтей были весьма ограниченны, но имъ извѣстна была „шатость" инородцевъ по отношенію къ Русскимъ, на которую они и разсчитывали при всѣхъ своихъ возстаніяхъ во имя прежняго Сибирскаго царства. Кромѣ того они нашли себѣ союзниковъ въ ближайшихъ сосѣдяхъ—Ногаяхъ и Калмыкахъ, для кото-

*) Тамъ же, стр. 300 и 304.

**) *Н. А. Ѳирсовъ*: «Положеніе инородцевъ сѣверо-восточной Россіи въ Московскомъ государствѣ». Казань. 1866 г., стр. 142—143. Повидимому, проф. *П. И. Буцинскому* осталась неизвѣстною эта работа казанскаго профессора.

рыхъ такой союзъ былъ очень выгоденъ. „Союзъ съ Кучумовичами давалъ имъ благовидный предлогъ къ грабительскимъ нападеніямъ на русскія поселенія" *). Однимъ изъ первыхъ предпріятій Кучумовичей въ союзѣ съ Калмыками былъ набѣгъ ихъ на Тарскій уѣздъ въ 1606 году, въ которомъ союзники хотя и понесли потерю людьми, за то Калмыки успѣли занять часть Тарскаго уѣзда, чрезъ что Кучумовичи пріобрѣли себѣ важную поддержку въ дальнѣйшихъ предпріятіяхъ. При помощи калмыцкихъ тайдшей они отвели на свою сторону нѣсколько татарскихъ волостей, уже считавшихся русскими, и при поддержкѣ ихъ простерли свои набѣги до самаго города Тары, отрѣзавъ Русскихъ отъ иртышскихъ соляныхъ озеръ. Чрезъ два года Кучумовичи въ союзѣ съ Ногайцами разграбили Тюменскій уѣздъ, а въ 1610 г. напали на Башкирцевъ, жившихъ у р. Міаса (притокъ Исети съ правой стороны). Все это совершилось еще при первомъ преемникѣ Кучума, ханѣ Алеѣ.

По смерти Алея, партія Кучумовичей въ 1616 г. признала въ ханскомъ достоинствѣ его брата *Ишима*, уже бѣжавшаго изъ Москвы и измѣнившаго Русскимъ. Самая необходимость ханскаго, т. е. царскаго титула, признававшаяся этой партіей при потомкахъ Кучума, свидѣтельствуетъ о ея политическомъ значеніи. Новый царь Сибирскій Ишимъ продолжалъ политику своего старшаго брата. Замыслы его были даже шире Алеевыхъ: онъ хотѣлъ разгромить Тобольскій уѣздъ, нанести Русскимъ рѣшительный ударъ въ самомъ сердцѣ Сибири. Но Русскіе оказались сильнѣе его и нанесли ему и Калмыкамъ сильное пораженіе въ степи между Иртышемъ и Тоболомъ, послѣ чего союзники на нѣкоторое время даже лишили Кучумовичей своей поддержки. Въ 1628 г. Калмыки, кочевавшіе между Тоболомъ и Міасомъ, уже по собственному почину сдѣлали нападеніе на селенія, расположенныя по р. Исети и сѣвернѣе ея, дойдя до рѣки Пышмы, праваго притока Туры **).

---

*) Тамъ же, стр. 141.

**) *П. А. Словцовъ*: «Историч. обозрѣніе Сибири». Изд. 2-е, т. I, 30. Тоже повторяется въ «Спискахъ населенныхъ мѣстъ Тобольск. губ.», гдѣ см. во введеніи стран. LXXX-ю.

Преемникомъ Ишима въ ханскомъ достоинствѣ былъ сынъ его *Аблай*, первый царь изъ „внучатъ Кучумовыхъ". Въ 1628 г. въ его пользу подняли возстаніе Барабинскіе Татары. Оно было неудачно, и самъ Аблай не принималъ въ немъ участія. Вступивъ въ союзъ съ знатнѣйшимъ мурзою Тарлавомъ, жившимъ въ Чатскомъ городкѣ на р. Оби, онъ намѣревался разорить Томскій уѣздъ, но потерпѣлъ неудачи и опять обратился за помощью къ Калмыкамъ, съ которыми и сталъ громить Тарскій и Тюменскій уѣзды. Въ 1635 г. онъ проникъ съ войскомъ до рѣки Ницы (правый притокъ Туры, выше Пышмы), гдѣ сжегъ слободы Чубарову и Верхъ-Ницынскую, но былъ взятъ въ плѣнъ и кончилъ жизнь въ заключеніи въ Москвѣ *).

Послѣ Аблая ханомъ сдѣлался другой внукъ Кучумовъ, *Девлетъ-Кирей*, которому помогали въ военныхъ дѣлахъ *Абугай* и *Кучукъ*. Они продолжали разорять Тюменскій уѣздъ, между прочимъ Тарханскій острогъ и его окрестности въ 1640—1641 г.г., и проникали дальше на юго-западъ, въ долину рѣки Исети, лѣваго притока Тобола, гдѣ въ 1651 году разорили извѣстный Далматовъ монастырь въ то самое время, какъ Сылвенскіе Татары вмѣстѣ съ Черемисами нападали на Уткинскую слободу на Чусовой въ Верхотурскомъ уѣздѣ **).

О дальнѣйшей борьбѣ Кучумовыхъ внучатъ съ Русскими людьми мы не будемъ распространяться, а ограничимся приведенными фактами, которые могли показать читателю *политическій характеръ всей дѣятельности Кучумовичей* и по окончаніи Смутнаго времени на Руси, во все продолженіе царствованія Михаила Ѳеодоровича и даже далѣе. Какъ видимъ, эта борьба существенно отличалась отъ той, какую вели инородцы Сибири съ русскими колонизаторами и особенно съ русскими служилыми людьми.

---

*) *Словцовъ* тамъ же, I, 36 и *Ѳирсовъ* тамъ же, стр. 145—146. *Буцинскій* тоже событіе относитъ къ 1634 году. См. его «Заселеніе Сибири», стр. 72.

**) *Ѳирсовъ* тамъ же, стр. 146; *Шишонко*: «Пермс. Лѣтоп.» т. III, стр. 193.

II.

Верхотурскій уѣздъ въ первой половинѣ XVII вѣка.

Теперь обратимся къ детальному историческому обозрѣнію Верхотурскаго уѣзда. Его составъ и первоначальныя границы мы въ общихъ чертахъ уже указали въ началѣ предъидущей главы. Изъ многихъ грамотъ, челобитныхъ и воеводскихъ отписокъ, на которыя мы ссылались тамъ, видно, что западная граница уѣзда неоднократно измѣнялась по просьбамъ инородцевъ, тяготѣвшихъ къ старой Чердыни. Окончательно эта граница установилась только съ появленіемъ въ Верхотурскомъ краѣ первыхъ „дозорщиковъ", которые соотвѣтствовали Великопермскимъ „писцамъ". „Писцовыхъ книгъ въ московскомъ смыслѣ въ Сибири не было, такъ какъ здѣсь не было того *помѣстнаго* владѣнія, какое описываютъ писцовыя книги. Сибирскіе служилые люди служили не за помѣстныя дачи, а за опредѣленное денежное, хлѣбное и соляное *жалованье*. Владѣніе землею не было для нихъ обязательнымъ, и если они владѣли ею, то или въ качествѣ замѣны всего или части хлѣбнаго жалованья, или же на правахъ жилецкихъ людей (посадскихъ и др.), т. е. съ обязательствомъ платить въ казну „оброчный хлѣбъ", „выдѣльный хлѣбъ" и т. п. *Крестьянами* сибирскіе служилые люди *не владѣли*, и если на ихъ земляхъ садились крестьяне, то только на свободныхъ—*договорныхъ* отношеніяхъ (*половники* и проч.)" *). На тѣхъ же условіяхъ сидѣли крестьяне на монастырскихъ „вотчинахъ", напр. *закладчики* и друг. Главная масса русскаго населенія Сибири—„государевы пашенные крестьяне"—сидѣла на „государевыхъ земляхъ", за право пользованія которыми („*собинныя пашни*") или обработывала „государеву *десятинную пашню*", или платила „*оброчный хлѣбъ*" и проч.

Въ виду такихъ особенностей землевладѣнія въ Сибири въ XVII вѣкѣ, тамъ вмѣсто писцовыхъ книгъ составлялись книги дозорныя, „*книги письма и дозору*", которыя лишь очень рѣдко назывались въ Сибири писцовыми, т. е. книгами

*) *Н. Н. Оглоблинъ*: «Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго Приказа». Москва. 1895 г., ч. I, стр. 48 (оттискъ изъ «Чтеній въ Общ. Исторіи и Древн. Россійс. при Московс. Университетѣ» на 1895 годъ, книги II-й).

письма и мѣры. Поземельныя *дозорныя* книги въ Сибири существовали въ первой половинѣ XVII вѣка, а во второй на смѣну ихъ появляются книги *переписныя*, которыя походятъ на московскія и не описываютъ земли, а занимаются, какъ на Руси, исчисленіемъ наличнаго населенія *по дворамъ* *).

Древнѣйшими дозорными книгами по городу Верхотурью и его уѣзду являются *„Книги Өедорова дозору Тараканова 129 году“* (1621 г.), подобно тому какъ по Перми Великой таковыми были книги сошнаго письма и мѣры Ивана Яхонтова 1579 г. Въ печати дозорныя книги Тараканова доселѣ не были, почему въ приложеніи къ настоящему выпуску мы ихъ помѣщаемъ впервые. Единственный списокъ ихъ мы нашли въ 1894 году въ библіотекѣ Тобольскаго Губернскаго Музея. Въ столичныхъ архивахъ и библіотекахъ ихъ не оказалось. Къ сожалѣнію, и этотъ единственный списокъ книгъ сохранился далеко не въ полномъ видѣ: въ тобольскомъ спискѣ есть только начало книги Тараканова, а именно дозоръ самаго города Верхотурья 1621 г., да и то неполный; все описаніе уѣзда утрачено. Въ послѣдующихъ дозорныхъ книгахъ Михайла Тюхина приведены только общіе итоги по уѣзду изъ книги Тараканова, а все частное описаніе уѣзда все-таки надо считать утеряннымъ **). Въ частныхъ собраніяхъ рукописей въ Пермской губерніи мы также не встрѣчали списковъ этихъ древнѣйшихъ верхотурскихъ дозорныхъ книгъ, не смотря на самые тщательные поиски во время своихъ многократныхъ археографическихъ экскурсій въ продолженіе многихъ лѣтъ. Эти поиски мнѣ дали значительное количество верхотурскихъ столбцовъ и двѣ подробныя описи тамошняго кремля, о коихъ рѣчь будетъ впереди, но дозорныхъ книгъ я не встрѣчалъ, чѣмъ Зауралье такъ отличается отъ уѣздовъ пріуральскихъ, гдѣ сохранилось по нѣсколько списковъ мѣстныхъ писцовыхъ книгъ. Уже послѣ того какъ я успѣлъ воспользоваться, въ бытность въ Тобольскѣ въ іюлѣ 1894 г., тамошнимъ спискомъ книги Тараканова, о ней по-

---

*) Тамъ же, стр. 49.

**) Что *Өед. Таракановъ* описывалъ и уѣздъ Верхотурья—видно какъ изъ полнаго заглавія его книги, такъ и изъ грамоты отъ 15 сентября 1620 г. о назначеніи его дозорщикомъ, которую см. въ «Актахъ Историч.» т. III и въ «Пермской Лѣтоп.» т. II, стр. 87—88.

явилось въ мѣстной сибирской печати подробное библіографическое извѣстіе *). Списокъ писанъ въ четвертку на 8 листахъ, на которыхъ сдѣлана скрѣпа дьяка Приказа Казанскаго Дворца Ивана Грязева. Предъ заглавнымъ листомъ есть еще листъ, на которомъ написано: „Книги присланы съ Москвы Федорова дозору Тораканова 129 году". Письмо XVII вѣка, довольно разборчивое. До 1893 г. эта книга вмѣстѣ со многими другими принадлежала протоіерею Матвѣю Ѳедор. *Боголѣпову*, который въ 1854—1877 г.г. служилъ священникомъ въ Пермской епархіи, гдѣ и составилъ себѣ богатое рукописное собраніе свыше 300 названій, а оттуда перешелъ въ епархію Тобольскую. Послѣ смерти его въ Тобольскѣ 3 февраля 1893 года, его вдова все собраніе рукописей принесла въ даръ Тобольскому Губернскому Музею **). Такимъ образомъ дозорная книга Тараканова до послѣдняго времени сохранялась въ Пермской губерніи.

Такъ какъ колонизація Верхотурскаго края пришельцами изъ Руси въ 1620-хъ годахъ еще дѣятельно продолжалась, то всего чрезъ три года послѣ дозора Ѳедора Тараканова потребовался новый дозоръ какъ Верхотурья, такъ и его уѣзда. Поэтому въ 1624 году были составлены новыя дозорныя книги Михаиломъ Тюхинымъ. „*Верхотурская дозорная книга Михаила Тюхина 132 году*" сохранилась въ двухъ спискахъ: одинъ въ библіотекѣ Тобольскаго Губернскаго Музея, въ упомянутомъ собраніи рукописей протоіерея *Боголѣпова*, безъ нѣсколькихъ листовъ въ самомъ началѣ и въ срединѣ книги ***). Другой полный списокъ книги сохраняется въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ дѣлахъ Сибирскаго Приказа подъ № 5 ****). Въ послѣднемъ Архивѣ есть еще списокъ верхотурской дозорной книги того же 132

---

*) *С. Н. Мамѣевъ*: «Рукописи библіотеки Тобольскаго Губернскаго Музея». Выпускъ I (1621—1645 г.г.). Тобольскъ. 1894 г.—оттискъ изъ 2-го выпуска «Ежегодника» этого Музея, стран. 7.

**) Тамъ же, стран. 5—6. Въ собраніи *Боголѣпова* книга записана подъ № 1, а въ каталогѣ Музея подъ № 2763.

***) *Мамѣевъ* въ названной работѣ стр. 7—8.

****) *Оглоблинъ* въ «Обозрѣніи» дѣлаетъ обзоръ содержанія ея на стр. 50 и 293—295. Нѣкоторыми данными ея пользуется *Буцинскій* въ «Заселеніи Сибири» на стран. 22—23, 27, 30—32 и другихъ.

году и, повидимому, того же М. Тюхина (подъ № 4), но этотъ списокъ очень ветхъ, не имѣетъ ни начала, ни конца и потому не годенъ для пользованія*). Здѣсь мы воспользуемся двумя первыми списками. Такъ какъ эта дозорная книга въ подлинномъ текстѣ въ печати также не была, то въ приложеніяхъ мы печатаемъ впервые всѣ существенныя данныя изъ нея по московскому списку; полное же изданіе ея мы считаемъ для себя непосильнымъ. Мы опускаемъ перечень именъ и фамилій сельскихъ жителей уѣзда и количество земли по каждой деревнѣ отдѣльно; все прочее печатаемъ дословно. Московскій списокъ книги мы списали въ Архивѣ Мин. Юст. въ бытность въ Москвѣ въ 1892 г. и затѣмъ въ 1894 г. тщательно сличили его съ тобольскимъ. Это сличеніе показало намъ дословное сходство между ними. Оба списка относятся по письму къ XVII вѣку и писаны въ четвертку. Московскій списокъ въ книгѣ Сибирскаго Приказа № 5 занимаетъ листы 181—269, а Тобольскій въ Губернскомъ Музеѣ писанъ на 64 листахъ, изъ коихъ сохранилось 57 **).

Дозорныя книги *Өедора Тараканова* 1621 и *Михаила Тюхина* 1624 г. послужатъ намъ основными источниками при историческомъ обозрѣніи Верхотурскаго уѣзда. Болѣе древнихъ источниковъ этого рода по уѣзду не сохранилось. Но въ случаѣ надобности мы будемъ попутно принимать во вниманіе и прочіе письменные источники, какъ-то царскія грамоты, воеводскія отписки и т. п., на которые и будемъ дѣлать ссылки. Однако для полнаго историческаго обозрѣнія Верхотурскаго уѣзда за первую половину XVII вѣка недостаточно и всѣхъ указанныхъ источниковъ. Въ этомъ обозрѣніи придется отвести особое мѣсто инородцамъ края, для чего мы имѣемъ цѣлый рядъ особыхъ источниковъ—*ясачныхъ книгъ*. Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, къ счастію, ихъ сохранилось очень много, а именно 1766 книгъ, обнимающихъ время съ 20-хъ годовъ XVII вѣка до тѣхъ же годовъ XVIII-го,—по всей Сибири. Изъ этой массы матеріала на Верхотурскій уѣздъ за все это время приходится 89 книгъ,

*) *Оглоблинъ*: «Обозрѣніе», часть I, стр. 309.

**) Въ собраніи рукописей протоіерея *Боголѣпова* книга Тюхина значится подъ № 2, а въ каталогѣ Музея подъ № 2764, т. е. вслѣдъ за книгою Тараканова.

не считая еще большаго количества столбцовъ *). При такомъ обиліи матеріаловъ мы должны были избрать для нашихъ цѣлей лишь немногіе изъ нихъ, но самые важные какъ по степени древности, такъ и по содержательности. Вторично занявшись въ Московскомъ Архивѣ Мин. Юст. въ августѣ 1896 г., я успѣлъ просмотрѣть большую часть верхотурскихъ ясачныхъ книгъ, изъ коихъ предпочелъ всѣмъ прочимъ древнѣйшую изъ нихъ 134 (1626) года, какъ ближе всѣхъ стоящую по времени къ дозору Тараканова и Тюхина и сохранившуюся въ полномъ видѣ. Въ дѣлахъ Сибирскаго Приказа она сохранилась въ книгѣ подъ № 10, гдѣ занимаетъ первые 57 листовъ. Хотя содержаніе ея подробно указано въ почтенномъ трудѣ *Н. Н. Оглоблина* **), но мы и изъ этой книги печатаемъ въ приложеніяхъ существенныя извлеченія, потому что въ печати она еще не бывала. Тѣмъ болѣе важное научное значеніе имѣетъ Верхотурская ясачная книга 1626 года, что составитель „Обозрѣнія" всѣхъ подобныхъ книгъ считаетъ ее одной изъ древнѣйшихъ *во всей Сибири*. По указаннымъ основаніямъ, мы примемъ эту книгу за основную для исторіи верхотурскихъ инородцевъ, но будемъ попутно пользоваться данными и другихъ верхотурскихъ ясачныхъ книгъ изъ богатѣйшаго и въ своемъ родѣ единственнаго во всей Россіи ихъ московскаго собранія.

По обилію ясачныхъ книгъ, сохранившихся до нашего времени, Пермское Зауралье представляетъ рѣзкій контрастъ Перми Великой, гдѣ таковыхъ книгъ и столбцовъ почти не сохранилось. Это объясняется тѣмъ, что Пермь Великая подчинилась русской власти значительно раньше Сибири, а именно во второй половинѣ XV вѣка, при чемъ въ ней установились совсѣмъ другія поземельныя отношенія. Инородцы—пермяки должны были сдѣлаться крѣпостными людьми Строгановыхъ и другихъ вотчинниковъ и чрезъ то потерять всякую самостоятельность въ смыслѣ государевыхъ плательщиковъ. Поэтому уже съ половины XVI вѣка въ Перми Великой не было никакой надобности въ ясачныхъ книгахъ. О прежнемъ звѣроловномъ бытѣ Пермяковъ мы имѣемъ лишь

---

*) *Оглоблинъ*: «Обозрѣніе», часть I, стр. 89 и 321—322.

**) «Обозрѣніе», часть I, стр. 90—91. У *Буцинскаго* приведены географическія и статистическія данныя изъ этой книги. См. «Заселеніе Сибири», стр. 4—6.

отрывочныя свѣдѣнія въ „Уставной грамотѣ Чердынцевъ и Усольцевъ XVI в.“ и другихъ немногихъ документахъ, на которые мы указали въ I выпускѣ этого изданія.

Для экономической исторіи Верхотурья мы впервые печатаемъ въ приложеніяхъ (см. №№ 4 и 5) древнѣйшія „Книги приходныя“ 133—134 г.г. (1624—1625 г.г.) и таковыя же „расходныя“ на 1625 годъ. Тѣ и другія мы списали съ экземпляровъ Тобольскаго Губерн. Музея, гдѣ первыя хранятся въ собраніи *Боголѣпова* подъ № 6, а по каталогу № 2768, вторыя—тамъ же подъ № 7/2769 (въ одномъ переплетѣ 24 книги съ № 2768 до № 2791 въ 1/4 часть листа). Въ указателѣ *С. Н. Мамѣева* см. ихъ въ выпускѣ I подъ №№ 6 и 7, стран. 8—9. (Тобольскъ. 1894 г.). Мы печатаемъ приходорасходныя книги Верхотурья въ существенныхъ извлеченіяхъ, какъ и всѣ прочіе документы.

Теперь перейдемъ къ историческому обозрѣнію Верхотурскаго города и затѣмъ уѣзда по дозорнымъ и ясачнымъ книгамъ, о которыхъ предварительно мы сочли необходимымъ сообщить библіографическія свѣдѣнія. Мы отдѣльно скажемъ о городѣ Верхотурьѣ и его уѣздѣ, подраздѣливъ послѣдній на его составныя части, какъ сдѣлано въ первыхъ трехъ выпускахъ относительно Перми Великой.

А) Городъ Верхотурье въ началѣ XVII вѣка.

Объ основаніи Верхотурья въ 1598 г. и первыхъ его насельникахъ мы говорили въ предъидущемъ выпускѣ (глава I, стр. 19—24). Теперь посмотримъ, каковъ былъ городъ чрезъ четверть столѣтія по его основаніи, когда Таракановъ и Тюхинъ сдѣлали „дозоръ“ его.

При историческомъ обозрѣніи Чердыни и Соликамска того же времени въ III выпускѣ этого изданія мы видѣли, что „городомъ“ въ тѣ времена называлось не все городское поселеніе, а только внутренняя его крѣпость, обнесенная „городнями“, т. е. двойными бревенчатыми стѣнами съ насыпанною между нихъ землею; наружное же поселеніе или „посадъ“ обносилось другимъ укрѣпленіемъ или „острогомъ стоячимъ“, который, подобно городнямъ, имѣлъ нѣсколько

воротъ и башенъ съ разными названіями *). Общій планъ расположенія Верхотурья былъ тотъ же самый, какъ ясно видно изъ дозорной книги Тюхина. Описывая городское поселеніе, Тюхинъ различаетъ въ немъ двѣ главныя части— *городъ* и *посадъ*, обнесенный острогомъ стоячимъ, почему и *называемый иначе острогомъ*. Затѣмъ уже внѣ черты посада онъ указываетъ отдѣльно: *Ямскую слободу*, монастырь *Никольскій* мужской и *Покровскій* дѣвичь—итого еще 3 части. Такъ называемая *„Жилецкая слобода“*, гдѣ первоначально особо жили пашенные крестьяне Подгородной волости, Тюхинымъ включена въ черту острога или посада и нигдѣ не называется этимъ именемъ, потому что еще въ 1605 или 1606 году она была причислена къ городскому поселенію и вошла въ черту посада Верхотурья; впрочемъ жители ея, какъ *крестьяне*, продолжали считаться пашенными людьми Подгородной волости и послѣ этого включенія въ черту Верхотурскаго острога или посада **). Такимъ образомъ въ 1624 г. Тюхинъ при своемъ дозорѣ зналъ на Верхотурьѣ только городъ и посадъ или острогъ. Этотъ „городъ“ на Турѣ отличался однако отъ пермскихъ „городовъ“ на Колвѣ и Усолкѣ, т. е. отъ Чердыни и Соликамска. Дѣло въ томъ, что внутренняя крѣпость Верхотурья состояла не изъ „городень“, а изъ построенныхъ близко другъ къ другу казенныхъ домовъ, снабженныхъ башнями, причиною чего было самое мѣстоположеніе крѣпости на высокомъ берегу рѣки Туры. Мѣсто для поставленія новаго города избралъ чердынскій воевода Сарычъ Шестаковъ, который отъ 3 октября 1597 г. и представлялъ въ Москву свою роспись „городовому и острожному дѣлу на городищѣ Неромкуру“, гдѣ писалъ: „отъ рѣки отъ Туры по берегу крутово камени горы отъ воды вверхъ высотою саженъ съ 12 и болши, а саженми не мѣряно, а *та гора крута-утесъ, и того мѣста по Турѣ по рѣкѣ по самому берегу 60 саженъ болшихъ, и по смѣтѣ-де тому мѣсту городовая стѣна не надобѣ*, потому что то мѣсто добрѣ крѣпко, никоторыми дѣлы взлѣсти не можно,... *развѣе бъ по тому мѣсту велѣти хоромы поставить врядъ,*

---

*) «Пермск. Стар.» III, стр. 26 и 29.

**) *Буцинскій*: «Заселеніе Сибири», стран. 20 и 27.

что городъ же, да избы подѣлать и дворы бъ поставить постѣнно, а по угламъ города отъ рѣки отъ Туры поставить наугольные башни.... для очищенія съ тѣхъ башенъ стѣнъ и за рѣку". Царь Θеодоръ Іоанновичъ грамотою отъ 12 октября 1597 г. на имя строителей города Василія Петр. Головина и Ив. Вас. Воейкова повелѣлъ строить Верхотурье по „росписи" Сарыча Шестакова *). Какъ видимъ, Верхотурскій „городъ" своимъ устройствомъ отличался отъ Чердынскаго; при томъ до 1625 года, какъ увидимъ ниже, въ Верхотурьѣ почти не было еще наружнаго укрѣпленія или острога: вокругъ посада стоялъ какой-то тынъ, на которомъ не было никакого „наряду". Вотъ почему „острогомъ" здѣсь первоначально назывался собственно „городъ", хотя не совсѣмъ правильно. Это видно изъ грамоты отъ 15 сентября 1620 г. воеводамъ Пушкину и Зубову о назначеніи Θедора Тараканова для производства „дозора" на Верхотурьѣ и въ его уѣздѣ и изъ самой дозорной книги его 1621 года, гдѣ „городъ" еще называется „острогомъ". Съ выходомъ царскаго указа 1624 г. о строеніи новаго острога, второй дозорщикъ Тюхинъ въ своей книгѣ уже ясно различаетъ „городъ" отъ „острога" (посада), но историки Верхотурья не обратили вниманія на эту его поправку и доселѣ повторяютъ старую ошибку **).

Мы сказали, что проэктъ верхотурскихъ укрѣпленій былъ составленъ чердынскимъ воеводою Сарычемъ Шестаковымъ, а исполнителями проэкта были первый верхотурскій воевода Василій Петровичъ *Головинъ* и письменный голова Иванъ Михайловичъ *Воейковъ*. Съ 1599 года ихъ смѣнили на Верхотурьѣ новый воевода кн. Иванъ Михайл. *Вяземскій* и голова Гаврило Самойловичъ *Салмановъ*, которые и продолжали обстраивать на Верхотурьѣ какъ городъ, такъ и посадъ (острогъ). Площадь верхотурскаго „города" въ первое время была очень ограниченна. По обрывистому берегу Туры

---

*) См. эту грамоту и заключающуюся въ ней роспись въ «Описаніи Сибирс. Царств.» *Миллера* 1750 г., гл. V, стр. 335—336. Напечатана вторично въ «Русс. Ист. Библ.» т. II, № 43 и перепечатана въ «Пермс. Лѣт.» т. I, стр. 130.

**) Въ послѣднемъ изслѣдованіи *Буцинскаго*: «Заселеніе Сибири» 1889 г. находимъ такое же смѣшеніе этихъ понятій и послѣ 1624 года, равно какъ при дозорѣ Тюхина.

городъ простирался на 60 саженъ большихъ, и если предположить три другія стороны его приблизительно въ той же мѣрѣ, то размѣръ всего квадрата не будетъ превышать 250 саженъ. Объ этомъ тѣмъ съ большей вѣроятностью можно судить по аналогіи съ современной Тюхину Чердынью, гдѣ размѣры „города" или кремля были еще меньше (187 саженъ въ 62$^1/_3$ городняхъ), и съ тогдашнимъ Соликамскомъ (249 саженъ въ 83 городняхъ) *). Наружный же „острогъ" вокругъ посада въ Чердыни въ 1624 г. простирался на 742 сажени (острогу 562 сажени, да полаго мѣста, гдѣ острогъ вывалился, 180 саженъ), а въ Соликамскѣ на 860 саж. **). Къ сожалѣнію, въ верхотурскихъ дозорныхъ книгахъ нѣтъ столь подробныхъ данныхъ о городскихъ укрѣпленіяхъ, какъ въ великопермскихъ книгахъ Кайсарова 1623—24 годовъ. Въ одной царской грамотѣ, относящейся какъ разъ къ 1624 году, мы нашли только точное указаніе на размѣры верхотурскаго *острога* безъ показанія мѣры *городу*. Въ этой грамотѣ о строеніи новаго острога въ Верхотурьѣ, посланной на имя тамошнихъ воеводъ Никиты Петр. *Борятинскаго* и Максима Семен. *Языкова* да подьячего Андрея Іевлева, между прочимъ читаемъ: „*А острогу по мѣрѣ печатныхъ 630 саженъ, да 8 башенъ*, а лѣсу доведетца на Верхотурской острогъ и на башни 10000 бревенъ" ***). Изъ этой грамоты видно, что въ Верхотурьѣ до 1624 года, т. е. въ первую четверть вѣка по основаніи его, и существовало собственно только одно внутреннее укрѣпленіе, которое неточно называется „острогомъ" въ дозорной книгѣ Тараканова 1621 года; посадъ до 1624 г. вмѣстѣ съ приписанной къ нему въ 1605 г. Жилецкой слободой еще не имѣлъ настоящаго укрѣпленія, къ строенію котораго велѣно было приступить въ 1624 году, а только обнесенъ былъ деревяннымъ тыномъ или заборомъ. Послѣ этого второй дозорщикъ Михаилъ Тюхинъ уже совершенно правильно называетъ внутреннее укрѣпленіе *городомъ*, а наружное—*острогомъ*, между которыми и заключался *посадъ*. Царскій указъ отъ 29 августа 1624 г. не былъ однако

*) Сравн. «Пермс. Стар.», вып. III, стр. 26—27 и 137.

**) Тамъ же, III, стр. 30 и 139.

***) «Русская Историч. Библіот.», т. II, № 133, столбецъ 428. Перепечатка въ «Пермс. Лѣтоп.» т. II, стр. 263—264.

исполненъ за отозваніемъ съ верхотурскаго воеводства князя Барятинскаго и Языкова вскорѣ послѣ его изданія. Поэтому въ слѣдующемъ году новые воеводы кн Дмитрій Петровичъ *Пожарскій* и Игнатій Андреевичъ *Уваровъ* съ подьячимъ Калиною Страховымъ снова писали царю о ветхомъ состояніи верхотурскаго острога и необходимости его коренной передѣлки. Михаилъ Ѳеодоровичъ далъ имъ новый (вторичный) указъ о строеніи верхотурскаго острога въ грамотѣ отъ 14 августа 1625 г. *). Изъ повтореннаго въ ней донесенія новыхъ воеводъ видно, что *„на Верхотурьѣ, на острогѣ и на башняхъ, наряду никакого нѣтъ*, а только въ казнѣ на Верхотурьѣ 9 пищалей затинныхъ, да 3 пищали малыхъ, да самопалишко, да стволъ пищалной малой, да 2 пуда пороху, да 16 пудъ и 18 гривенокъ свинцу; *а острогъ весь сгнилъ, во многихъ мѣстѣхъ повалился*“. Царь повелѣлъ сдѣлать безъ замедленія новый острогъ, послать съ Москвы на Верхотурье зимнимъ путемъ новый „нарядъ“, а именно пищаль полковую, ядеръ да зелья 30 пудъ, свинцу 10 пудъ и проч., и тотъ нарядъ *„поставити на городѣ, и на новомъ острогѣ, и на башняхъ*“. Такимъ образомъ въ новой царской грамотѣ, какъ и въ дозорной книгѣ Тюхина, уже правильно были названы городскія укрѣпленія внутреннее и наружное. Важно въ этой грамотѣ и подробное указаніе тогдашнихъ оборонительныхъ средствъ Верхотурья. Впослѣдствіи укрѣпленія Верхотурья еще неоднократно перестраивались.

Теперь укажемъ разныя казенныя и общественныя зданія въ городѣ, на посадѣ и въ окрестностяхъ Верхотурья въ 1621—1624 г.г. и приведемъ нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о нихъ. И тутъ мы найдемъ много сходства съ сосѣдними пермскими городами—Чердынью и Соликамскомъ, подробно описанными какъ разъ въ тѣ же годы Мих. Кайсаровымъ; только по малому числу храмовъ новый городъ на Турѣ отличался отъ древнихъ городовъ Перми Великой.

Въ „городѣ“, на берегу р. Туры, одновременно съ основаніемъ перваго русскаго поселенія въ 1598 г., былъ сооруженъ деревянный соборный храмъ Живоначальной Троицы

---

*) См. «Акты Историч.» т. III, № 138 и въ «Перм. Лѣтоп.», т. II, стран. 266—267 перепечатка.

съ придѣломъ Өеодора Стратилата. Такъ какъ онъ былъ лѣтній, то зимою богослуженіе совершалось первое время въ съѣзжей избѣ, стоявшей тутъ же, въ „городѣ" (крѣпости). Это неудобство побудило мѣстнаго воеводу Степапа Годунова въ 1607 году просить царя Василія Ивановича о перестройкѣ храма, послѣ чего къ лѣтнему соборному храму былъ пристроенъ зимній придѣлъ во имя Рождества Христова. Лѣтъ чрезъ 7 или 8 послѣ того былъ построенъ въ „городѣ" новый деревянный храмъ Воскресенія Христова также съ двумя придѣлами во имя Благовѣщенія и Иліи Пророка *). Мы уже знаемъ, какое участіе принимала Пермь Великая въ строеніи Верхотурья. Содержаніе перваго причта въ Верхотурьѣ она несла на себѣ, при чемъ и первый „бѣлый попъ Левонтей" къ церкви св. Троицы и Өеодора Стратилата на Верхотурье былъ присланъ изъ Перми Великой **). Отъ послѣдней онъ получалъ жалованье по 15 рублей въ годъ до 1601 года, когда ему положено было жалованье по 6 рублей, 7 четв. ржи и по 1 чети крупъ и толокна изъ Верхотурскихъ государевыхъ доходовъ.

Кромѣ указанныхъ двухъ храмовъ съ четырьмя придѣлами въ Верхотурьѣ при Тюхинѣ не было ниодной церкви на всемъ посадѣ его. Въ этомъ отношеніи оно было тогда новымъ городомъ, еще не успѣвшимъ вполнѣ обстроиться. Между тѣмъ въ древней Чердыни въ томъ же 1624 г. всѣхъ церквей было уже 10, не считая придѣловъ, а въ Соликамскѣ ихъ было 6 ***). Тамъ была старая Русь, здѣсь—еще юная Сибирь со всѣми характерными ихъ особенностями!

Изъ другихъ сооруженій на небольшой площади верхотурскаго „города" Тюхинъ указываетъ только *съѣзжую избу и гостиный дворъ* съ 4 горницами на подклѣтахъ и 60-ю амбарами. Всѣ другія строенія и жилые дома онъ показы-

---

*) О первыхъ церквахъ въ Верхотурьѣ см. дозор. книгу *Тюхина* въ приложеніи; «Описаніе Сибирск. Царства» *Миллера* 1750 г., гл. V, стр. 340—341 (грамота отъ 2 іюля 1601 г. о присылкѣ церковныхъ книгъ и проч.); «Заселеніе Сибири» *Буцинскаго*, стр. 19—20 и слѣд.; «Исторію Сибири» *Андріевича*, часть I, стр. 49—50 и проч.

**) См. грамоту отъ 5 мая 1601 г. верхот. воеводѣ кн. Львову и головѣ Новосильцову въ «Актахъ Истор.» т. II, № 37. У *Буцинскаго* см. стр. 22. Перепечатана въ «Пермс. Лѣтописи», т. I, стран. 147.

***) «Пермс. Стар.» III, 25 и 136.

вает вне крепости, на посаде. Уже отсюда можно заключить, как мала была площадь верхотурскаго „города“. Съезжая изба появилась, конечно, при самом основаніи города вместе с Троицкою церковью, которую отчасти она и заменяла по зимам, пока при этой церкви не построили теплаго Христорождественскаго придела. Зданіе же гостинаго двора сначала съ 20-ю амбарами и 4 избами построено было въ 1600 году, по указу царя Бориса, головою Гаврилом Самойловичем *Салмановым*, который кроме того устроил „*на татарском дворе*, Татаром и Остяком на пріезд, избу да анбар и конюшню, и огородил и покрыл“ *). Въ теченіе 24 лет гостиный двор значительно расширился, так как Тюхин указывает въ нем втрое больше амбаров (60 вместо 20). Не надо однако представлять себе зданіе гостинаго двора слишком обширным. Из грамоты от іюля 1627 г. на имя верхот. воеводы, кн. Семена Никитича *Гагарина* и подьячего Петра Максимова, видно, что амбары на дворе были только по три сажени, кругом всего двора был поставлен забор, и следовательно все сооруженіе занимало 180 сажен, если даже амбары стояли в один ряд **). Из той же грамоты видно, что к 1627 г. избы и многіе амбары на дворе уже погнили, почему велено было починить их ***).

Таков был на Верхотурье „город“, т. е. внутренняя крепость, к которой с трех сторон примыкал „посад“, а с четвертой река Тура. Посмотрим теперь, что представлял собою в 1624 г. этот посад, увеличенный в 1605—6 г.г. присоединеніем к нему Жилецкой слободы пашенных крестьян Подгородной волости, и, не смотря на то, все таки имевшій в окружности только 630 сажен. Мы знаем, что он обнесен был новым „острогом стоячим“ только в 1625 г. В разных местах стены стояло 8 башен с особыми названіями. До того времени укреплялся только „город“, а не „острог“, т. е. внутренній кремль, а не наружный посад, да и в „городе“ воору-

*) См. грамоту ему от 26 ноября 1600 г. у *Миллера* в «Опис. Сиб. Цар.» 1750 г. гл. V, § 22, стр. 342—343, и в «Пермс. Лет.» т. 1, стр. 140—141.

**) «Пермская Летопись» т. 1, стр. 141 (перепечатка).

***) Там же, стр. 141—142.

женіе было крайне недостаточное. Изъ казенныхъ зданій на посадѣ укажемъ два двора воеводскихъ, о которыхъ Ѳедоръ Таракановъ писалъ: „а въ острогѣ государевыхъ два двора, а на нихъ стоятъ воеводы, а за тѣ дворы даны деньги изъ государевы казны“, т. е. они построены на казенный счетъ. Далѣе на посадѣ Тюхинъ указываетъ 13 лавокъ торговыхъ, съ коихъ до того времени не взимался оброкъ, а по новому дозору положено оброку по 10 алтынъ съ лавки; одинъ дворъ сына боярскаго Ивана Спицына; три двора подьячихъ; три двора Троицкаго причта и 5 дв. Воскресенскаго; 40 дворовъ стрѣлецкихъ; 16 дворовъ посадскихъ лучшихъ и среднихъ людей, гдѣ жило 26 человѣкъ, до Тюхина не платившихъ никакого оброка, а съ 1624 г. обложенныхъ оброкомъ по рублю съ человѣка; 10 дворовъ посадскихъ молодшихъ людей, съ того же года обложенныхъ оброкомъ по полтинѣ съ человѣка; еще указано на посадѣ 3 двора вдовьихъ безоброчныхъ и 1 дворъ пустой и затѣмъ перечислены 25 дворовъ пашенныхъ крестьянъ, до 1606 года составлявшихъ особую Жилецкую слободу. Такимъ образомъ въ 1624 г. на посадѣ Верхотурья было всего 109 дворовъ, но не было еще ниодной церкви.

Можно удивляться тому, какъ помѣщалось столько строеній на очень небольшой площади посада. Но это объясняется тѣмъ, что въ тѣ времена „мѣста подъ дворы давали невеликія: дѣтямъ боярскимъ вдоль и поперекъ по 8 саженъ, стрѣльцамъ по 5 саж.“, а другимъ еще меньше *). Конечно, въ острогѣ „тѣснота была великая“, какъ доносилъ царю Борису въ 1603 г. воевода Неудача Евстафьевичъ *Плещеевъ* по поводу челобитья крестьянъ Жилецкой слободы о припискѣ ихъ къ острогу изъ опасенія нападеній инородцевъ **). Тоже самое несомнѣнно было тогда на посадахъ Чердыни, Соликамска и вообще старинныхъ городовъ; въ новомъ же городѣ на Турѣ эта тѣснота вызывалась условіями мѣстности и соображеніями стратегическими. Дворы воеводскіе, стрѣлецкіе и другіе здѣсь ставились плотно въ одинъ рядъ, образуя задними стѣнами домовыхъ строеній крѣпостную стѣ-

---

*) Изъ отписки 1603 г. *Буцинскій*, стр. 19.

**) Тамъ же стр. 20.

ну, замѣнявшую „городни“; дома здѣсь ставились *постѣнно,* какъ выражается уже извѣстная намъ грамота царя Θеодора отъ 12 октября 1597 г. о строеніи Верхотурья.

Перейдемъ къ окрестностямъ Верхотурья, которыя составляли Ямская слобода и два монастыря. Основаніе *Ямской слободы* относится къ 1600 году; въ первые же годы по проложеніи Бабиновской дороги, Ямскую гоньбу отъ Соликамска до Верхотурья отправляли Лялинскіе Вогуличи, какъ повинность. Это видно изъ ихъ челобитной царю Борису, въ которой они въ числѣ 30 человѣкъ жаловались на тягость своего положенія, поставляя на служилыхъ людей до 320 лошадей въ годъ и въ тоже время платя ясакъ соболями, лисицами, бобрами и бѣлкой при разныхъ обидахъ и притѣсненіяхъ. Борисъ Θеодоровичъ грамотою отъ 28 апрѣля 1599 г. повелѣлъ убавить съ нихъ ясакъ, „чтобъ ихъ не разогнати“, и беречь ихъ отъ насильства и продажъ *). Тогда же царь повелѣлъ устроить по Соликамско-Верхотурской дорогѣ ямы, гдѣ поселить русскихъ „охочихъ“ ямщиковъ или „ямскихъ охотниковъ“, набравъ изъ разныхъ городовъ. Въ 1600 г. эти верхотурскіе охотники просили царя „дати имъ отъ ихъ должниковъ льготы на три годы, а они въ тѣ во льготные лѣта устроятъ себѣ дворы и пашню заведутъ“. Царь уважилъ ихъ просьбу, повелѣвъ верхот. воеводѣ Салманову „на нихъ по кабаламъ и безкабально денегъ не править и суда и управы на нихъ до льготныхъ лѣтъ не давать“ **); а на другой годъ далъ позволеніе вновь прибраннымъ въ ямщики служилымъ или торговымъ людямъ, у которыхъ дворы на Верхотурьѣ свои, — „*тѣ свои дворы выносить въ Ямскую слободу*“ ***). Такъ возникла Ямская слобода возлѣ верхотурскаго „острога“. По дозору Тюхина, въ 1624 г. въ ней было 35 ямскихъ дворовъ да 4 двора пустыхъ.

*) Грамоту и въ ней челобитную см. у *Миллера* въ «Опис. Сибир. Царст.» 1750 г., гл. V, стр. 352—8 и перепечатку въ «Пермс. Лѣтоп.», т. I, стр. 139—140.

**) «Акты Историч.», т. II, № 35 и «Пермс. Лѣтоп.» I, стр. 143 (грамота отъ 30 ноября 1600 г.).

***) Грамота тому же Салманову отъ 17 января 1601 г. въ «Акт. Ист.» II, № 36.

Вскорѣ послѣ построенія Верхотурскаго „города“ и основанія Ямской слободы, полагается начало *Николъскому монастырю* возлѣ посада, между рѣчками Калачикомъ и Свіягою. Основателемъ его слѣдуетъ считать „чернаго попа“ Іону, родомъ Пошехонца, который, давъ обѣщаніе построить обитель во имя Николая Чудотворца и св. Бориса и Глѣба, просилъ у верхотурскихъ воеводъ лѣсу для постройки храма и келій, но получилъ отказъ; тогда онъ обратился съ челобитной къ самому царю Борису Ѳедоровичу въ 1602 году, который и разрѣшилъ ему отпускъ просимаго лѣса. Однако и на этотъ разъ воеводы дали Іонѣ лѣсъ взаймы, съ условіемъ уплаты за него денегъ въ извѣстный срокъ; когда же Іона построилъ храмъ и кельи, а долга своевременно не уплатилъ, то воеводы стали „править на немъ лѣсъ“, что побудило строителя монастыря снова обратиться съ челобитной къ царю. Тогда Борисъ Ѳеодоровичъ грамотою отъ 26 мая (или іюня) 1604 г. повелѣлъ верхотурскимъ воеводамъ Неудачѣ Плещееву и Матвѣю Хлопову на попѣ Іонѣ лѣсъ не править *). Такъ возникъ въ 1602—1604 г.г. Николаевскій Верхотурскій монастырь къ сѣверу отъ „города“, при впаденіи въ Туру рѣчекъ Свіяги и Калачика.

Заботясь объ устроеніи монастыря, Іона отправился лично въ Москву въ томъ же 1604 году съ цѣлью получить все необходимое „церковное строенье“ для вновь созданной обители. Поѣздка имѣла полный успѣхъ. Въ грамотѣ отъ 18 марта 1605 г. на имя тѣхъ же верхотурскихъ воеводъ Плещеева и Хлопова царь Борисъ повелѣлъ не взыскивать съ попа Іоны воску и гвоздей, что было ему дано при постройкѣ и освященіи въ 1604 году храма во имя Николы Чудотворца съ придѣломъ св. Бориса и Глѣба; къ этому храму велѣно было прибрать церковнаго дьячка, положивъ ему жалованья по 3 рубля на годъ; „а черному попу Іонѣ, гласитъ грамота, дано нашего жалованья руги 6 рублевъ на Москвѣ, *а хлѣбное жалованье устроили бъ есте пашнею и сѣнными покосы и всякими угодьи,* какъ имъ мочно прокор-

*) Грамоту см. въ «Актахъ Истор.» II, № 48 и въ перепечаткѣ въ «Пермс. Лѣтописи» I, стр. 161. Для исторіи монастыря очень цѣнны матеріалы, напечатанные въ «Подробномъ сказаніи о жизни и чудесахъ св. Симеона, Верхотурскаго чудотворца», Пермь. 1881 г. Изданіе Верхотурскаго монастыря 6-е, приложенія 1-е и 2-е.

миться,.... да и впредь бы есте .... нашего годоваго денежнаго жалованья велѣли давати потому жъ *ежегодъ безпереводно*" *). Изъ той же грамоты видно, что съ Іоною было послано изъ Москвы и все церковное строенье для монастыря: богослужебныя книги, 2 колокола вѣсомъ оба 2 пуда 22 гривенки, кадило, сосуды церковные оловянные, ризы и проч. и велѣно дать изъ верхотурскихъ запасовъ 15 гривенокъ воску, полторы гривенки ладану, полведра вина церковнаго и обо всемъ отписать затѣмъ въ Москву, въ Приказъ Казанскаго дворца дьяку Нечаю Ѳедорову.

Долго-ли жилъ строитель Іона — не извѣстно, но во всякомъ случаѣ въ 1615 г. онъ еще правилъ монастыремъ въ званіи игумена, какъ свидѣтельствуетъ окладная книга монастыря этого года. Затѣмъ игуменомъ былъ Герасимъ. Въ 1621 г. архіепископъ Кипріанъ опредѣлилъ сюда игумена Германа и съ нимъ іеромонаховъ Макарія и Ѳеодосія **). Этотъ Германъ прибылъ въ Сибирь вмѣстѣ съ Кипріаномъ изъ Волоколамскаго монастыря. Жалованье ему положено также по 6 руб. въ годъ, а монакамъ дано 7 четвертей муки отъ казны ***). Послѣ того за первую половину вѣка еще извѣстны верхотурскіе игумены: Авраамій въ 1624 г., Веніаминъ въ 1627—8 г.г., Іовъ въ 1633 г., Игнатій 1642 г. и Адріанъ въ 1645 г.

При дозорѣ Тюхина игуменомъ былъ Авраамій. Къ тому времени при храмѣ Николая Чудотворца придѣлъ былъ уже другой—во имя св. Дмитрія Солунскаго. Прежняго придѣла св. Бориса и Глѣба Тюхинъ не упоминаетъ. Келій монастырскихъ онъ указываетъ только 4: игумена Авраамія, строителя Макарія, чернаго попа Ѳеодосія и старца Антонія, дворовъ монастырскихъ 2, пашни доброй подъ монастыремъ и за Турою 9 четей въ трехъ поляхъ, перелогу 20 четей и сѣна

*) См. грамоту въ упомянутомъ «Сказаніи», въ приложеніи № 2, гдѣ она ошибочно помѣчена 1603 годомъ. Кромѣ того см. «Пермс. Лѣтоп.» I, 161 и въ книгѣ *Буцинскаго*, стр. 21.

**) «Сказаніе», стр. 187, въ приложеніи 1-мъ. *Строевъ*: «Списки іерарховъ». СПБ. 1877 г. столбецъ 948.

***) Тамъ же. См. еще «Ежемѣсяч. сочиненія» *Миллера* 1764 г., статью въ «Страникѣ» за августъ 1864 г. и особенно статью *Буцинскаго*: «Открытіе Тобольск. епархіи и первый архіеп. Кипріанъ» въ журналѣ «Вѣра и Разумъ» 1891 г. и отдѣльно. Харьковъ. 1891 г. стр. 38.

300 копенъ, деревень 2, о чемъ подробности можно видѣть въ самой книгѣ 1624 года. Изъ окладныхъ книгъ монастыря видно, что впослѣдствіи въ немъ былъ построенъ еще другой храмъ Успенія Божіей Матери, также деревянный *).

Первый архіепископъ Тобольскій Кипріанъ положилъ основаніе въ 1621 г. и другому монастырю *Покровскому женскому*, ниже города, при устьѣ рѣчки Дернѣйки **). Тюхинъ указываетъ въ немъ храмъ Покрова Богородицы, келью игуменіи Анисіи и двѣ кельи старицъ, пашни 14 четей и сѣнокосъ на 50 копенъ.

Таковъ былъ новый городъ на Турѣ въ началѣ XVII вѣка. Дальнѣйшія перемѣны въ его устройствѣ мы укажемъ въ слѣдующихъ главахъ, а теперь обратимся къ его уѣзду, съ цѣлью показать его населеніе и административное устройство въ первой половинѣ того же XVII вѣка.

Экономическое состояніе Верхотурья въ началѣ XVII в. подробно выясняется приходо-расходными книгами 133—134 (1624—25) годовъ, которыя мы впервые печатаемъ по списку Тобольскаго Губернскаго Музея въ приложеніяхъ къ этому выпуску подъ №№ 4 и 5. По недостатку мѣста мы не станемъ подробно передавать здѣсь ихъ содержаніе, отсылая читателя къ самымъ документамъ.

Здѣсь мы замѣтимъ только, что на Верхотурьѣ приходо-расходныя книги и стали составляться именно съ 1624 года, по указу главнаго Тобольскаго воеводы Юрія Яншѣевича *Сулѣшова*, родомъ изъ Черкасъ, прибывшаго въ Сибирь въ 1623 г. и оставившаго воеводство въ началѣ 1625 года. На Верхотурьѣ же въ эти самые годы воеводами были кн. Никита Петровичъ Барятинскій и Максимъ Семеновичъ Языковъ съ подьячимъ Андреемъ Іевлевымъ. Такимъ образомъ и на этотъ разъ мы имѣемъ дѣло съ древнѣйшими приходо-расходными книгами Верхотурья, почему впервые и помѣщаемъ ихъ въ извлеченіяхъ въ отдѣлѣ матеріаловъ. Къ сожалѣнію, въ нихъ не сведены годовые итоги, что затрудняетъ пользованіе ими.

---

*) «Сказаніе о св. Симеонѣ Верхотурскомъ», стр. 188.

**) *Буцинскій* въ статьѣ о Кипріанѣ стр. 38. «Статистическое обозрѣніе г. Верхотурья» 1838 г.—рукопись, принадлежащая мнѣ.

У *Буцинскаго* въ „Заселеніи Сибири“ (часть I, стран. 57—58) приведены изъ таковыхъ же приходныхъ книгъ 1627—28 годовъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Мин. Юст., доходы Верхотурья съ 1 сентября 1627 по 1 сентября 1628 г. по отдѣльнымъ статьямъ, но безъ указанія общаго итога городского бюджета, очевидно, по отсутствію его въ подлинныхъ книгахъ. Пользуясь этими данными, мы сопоставимъ нѣкоторыя, болѣе крупныя, статьи дохода въ 162⁴/₅ и 162⁷/₈ годахъ. Беремъ данныя въ рубляхъ безъ дробей.

	162⁴/₅ г.	162⁷/₈ г.
1) Таможенныхъ пошлинъ	537 р.	487 р.
2) Кабацкихъ	1357 „	1071 „
3) Сѣнныхъ	303 „	211 „
4) Банныхъ	101 „	63 „
5) Судныхъ	45 „	46 „
6) Ярыжныхъ оброчныхъ	98 „	282 „

и т. д.

Что насается городскихъ расходовъ, то обыкновенно они были меньше доходовъ, почему казна всегда имѣла прибыль. Такъ, въ 1625 г. въ „смѣтной книгѣ денежныхъ доходовъ и расходовъ“ показанъ остатокъ 1758 руб., въ 1627 г.—1065 р., въ 1628 г.—2344 и въ 1629 г.—3089 руб., не считая еще въ томъ числѣ ясачныхъ и поминочныхъ доходовъ, которые также были довольно значительны. Наприм. въ 1628 г.—1227 р. (по московской цѣнѣ мягкой рухляди), въ 1629 г.—977 р., въ 1635 г.—671 р., въ 1644 г.—814 руб. (*Буцинскій*, I, 61). Въ печатаемой нами приходной книгѣ остатокъ отъ 1623 года показанъ 276 р. 30 алт. 5¹/₂ д., да долговъ кабацкихъ „на питухѣхъ“ кромѣ того было 277 руб. 14 ал. 1 д., а весь остатокъ былъ свыше 553 руб. Изъ этого можно видѣть, что кабакъ въ то далекое время былъ очень выгодной статьей казеннаго дохода. Упомянутый выше воевода кн. Барятинскій не безъ основанія жаловался въ 1623 г. въ Москву на это зло, прося закрыть въ Верхотурьѣ кабакъ, какъ сдѣлано было въ Тобольскѣ. Но на это его представленіе изъ Москвы послѣдовалъ строгій выговоръ воеводѣ за то, что онъ не радѣетъ о государевой пользѣ *).

---

*) Подробнѣе объ этомъ см. у *Буцинскаго* на стран. 59-й.

Б) Уѣздъ Верхотурскій въ началѣ XVII вѣка.

О началѣ Верхотурскаго уѣзда, его первоначальныхъ размѣрахъ и нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ его границахъ мы уже сказали въ 1-й главѣ настоящаго выпуска. Теперь мы укажемъ состояніе уѣзда въ первой четверти XVII в. по дозорнымъ и ясачнымъ книгамъ, о которыхъ упомянуто въ началѣ второй главы.

До занятія края Русскими онъ былъ населенъ инородцами—главнымъ образомъ Вогулами и въ небольшомъ числѣ Остяками и Татарами. Инородцы дѣлились тогда на *сотни*, а послѣднія на отдѣльные *юрты*; во главѣ сотенъ стояли *сотники*, а юртами вѣдали подчиненные имъ *пятидесятники и десятники*, сообразно числу жителей. Случалось, что если юртъ былъ по числу жителей довольно значителенъ, то онъ одинъ составлялъ сотню, и въ такомъ случаѣ понятія „сотникъ“ и „пятидесятникъ“ отождествлялись, употребляясь одно вмѣсто другого. Въ XVI вѣкѣ нѣсколько сотенъ часто объединялись въ болѣе крупный общественный союзъ—*княжество* во главѣ съ княземъ изъ того или другого стариннаго рода или фамиліи, члены которой преемственно княжили болѣе или менѣе продолжительное время. Въ XVII вѣкѣ такихъ княжескихъ фамилій среди инородцевъ было уже немного. Наиболѣе извѣстныя княжескія фамиліи въ Сибири указаны были въ V выпускѣ нашего изданія.

Съ покореніемъ края Русскими, указанное общественное устройство инородцевъ оставалось еще долгое время неприкосновеннымъ. Рядомъ съ сотнями постепенно возникали русскія *волости*, центрами управленія которыхъ являлись *слободы* съ ихъ начальниками—*приказчиками*. Эта новая организація управленія довольно долго уживалась со старой инородческой, пока усилившаяся колонизація русскихъ и, какъ ея неизбѣжное послѣдствіе, обрусѣніе самихъ инородцевъ не повело къ распаденію старой сотни и поглощенію ея новой административной единицей—русской волостью. Но *юрты*, какъ основные элементы старой инородческой сотни, въ Сибири и донынѣ удержали это исконное названіе въ волостяхъ съ инородческимъ населеніемъ, въ чемъ легко убѣдиться при первомъ взглядѣ на карту Сибири. Ясачныя

книги Сибири, въ изобиліи сохранившіяся до нашего времени, будучи сопоставляемы съ дозорными и переписными книгами русскихъ волостей, даютъ достаточную возможность прослѣдить указанный процессъ ассимиляціи болѣе или менѣе полно. Между тѣмъ въ сосѣдней Перми Великой, покоренной Русскими значительно раньше Сибири, мы не только не имѣли такой возможности по совершенному отсутствію тамъ ясачныхъ книгъ, но съ большимъ трудомъ могли возстановить административное раздѣленіе самой русской территоріи въ XV—XVI в.в.

По указаннымъ соображеніямъ, мы считаемъ необходимымъ параллельно указать какъ русскія волости Верхотурскаго уѣзда въ началѣ XVII в., такъ и современныя имъ инородческія сотни въ томъ же уѣздѣ. Для первой цѣли намъ послужитъ источникомъ дозорная книга Михаила Тюкина 1624 г., для второй—древнѣйшая ясачная Верхотурская книга 1626 г., библіографическія свѣдѣнія о коихъ мы уже привели въ самомъ началѣ этой главы. Близость по времени составленія обоихъ источниковъ имѣетъ въ данномъ случаѣ очень важное значеніе для историка края.

По дозорной книгѣ Тюкина 1624 г., вся территорія уѣзда, населенная Русскими, раздѣлялась на слѣдующія составныя части: 1) *Подгородная* волость, изрѣдка называемая Окологородною въ подражаніе Чердыни и Усолью Камскому; 2) *Тагильская* волость; 3) *Невьянская* волость; 4) вотчина *Никольскаго Верхотурскаго* монастыря; 5) вотчина *Преображенскаго Тагильскаго* монастыря; 6) вотчина *Богоявленскаго Невьянскаго* монастыря и 7) вотчина *Архангельскаго* монастыря съ Устюга. Монастырскія вотчины не представляли въ Верхотурскомъ уѣздѣ какихъ либо особенностей по сравненію съ таковыми же въ Чердынскомъ и Усольскомъ уѣздахъ. Что же касается трехъ русскихъ волостей уѣзда—Подгородной, Тагильской и Невьянской, то онѣ, напротивъ, много отличались отъ Великопермскихъ по общему складу управленія ими.

Въ каждой изъ трехъ волостей Верхотурскаго уѣзда дозорная книга 1624 г. ясно различаетъ слѣдующіе разряды земледѣльцевъ: 1) *государева десятинная* пашня, 2) деревни

и пашни Верхотурскихъ *посадскихъ людей*, 3) таковыя же Верхотурскихъ *стрѣльцовъ и другихъ служилыхъ людей*, 4) тоже *ямскихъ охотниковъ*, 5) тоже *пашенныхъ крестьянъ* и наконецъ 6) разрядъ *половниковъ, захребетниковъ и бобылей*.

Въ виду того, что дозорная книга Михаила Тюхина нами печатается въ приложеніи почти въ полномъ видѣ, мы не будемъ вдаваться здѣсь въ подробности при разсмотрѣніи каждаго изъ перечисленныхъ разрядовъ, а ограничимся общими данными по каждому изъ нихъ.

Важнѣйшую особенность Сибирскаго земледѣлія составляла въ XVII в. *государева десятинная пашня, которая версталась въ выти*. Въ дозорной книгѣ Тюхина вполнѣ опредѣленно сказано, что *„въ выть положено по 25 четей, а государевы пашни пахать на выть по 2 десятины"*. Въ выть полагалась исключительно „добрая земля", которую обработывали пашенные крестьяне; *прочія пашни, а также перелогъ и сѣнные покосы не верстались въ выти* и слѣдовательно не могли доставлять хлѣба въ государевы житницы. Такимъ образомъ каждый пашенный крестьянинъ за право пользованія своей „собинной пашней" обязанъ былъ обработывать на государя извѣстный участокъ земли сообразно величинѣ своего собственнаго участка. Если весь участокъ его равнялся 25 четямъ, то на государя онъ обработывалъ на особой пашнѣ 2 десятины; если участокъ былъ въ $12^1/_2$ четей, то на государя полагалось вспахать одну десятину; при $6^1/_4$ четяхъ государевой пахоты полагалось половина десятины и т. д. Крестьянская пашня обыкновенно находилась вблизи государевой. Въ дозорной книгѣ Тюхина общіе итоги государевой пашни сопоставлены по всѣмъ волостямъ съ таковыми же Тараканова, именно указана прибыль государевой пашни противъ прежнихъ дозорныхъ книгъ 1621 г. Это даетъ намъ возможность вычислить всю государеву десятинную пашню при дозорѣ перваго писца, книга котораго сохранилась только въ отрывкѣ. Представимъ итоги обѣихъ книгъ въ параллели, чтобы показать довольно замѣтный приростъ десятинной пашни въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ промежуткѣ времени только въ три года, т. е. за 1621—1624 г.г.

Волости Верхотурскаго уѣзда.	По дозору Тараканова 1621 г. У пашенныхъ крестьянъ доброй земли четей	Тоже вытей (1 выть—25 чет.)	Государевой пашни десятинъ.	По дозору Тюхина 1624 г. У пашенныхъ крестьянъ доброй земли четей	Тоже вытей (1 выть—25 чет.)	Государевой пашни десятинъ.	Прибыло государевой пашни десятинъ.
Подгородная . .	$443^{3}/_{4}$	$17^{3}/_{4}$	$35^{1}/_{2}$	750	30	60	$+24^{1}/_{2}$
Тагильская . . .	$418^{3}/_{4}$	$16^{3}/_{4}$	$33^{1}/_{2}$	625	25	50	$+16^{1}/_{2}$
Невьянская . . .	187 *)	$7^{1}/_{2}$	15	187	$7^{1}/_{2}$	15	+15
	—	—	—	512**)	$20^{1}/_{2}$	41	—
Во всѣхъ трехъ .	$1049^{1}/_{2}$	42	84 −15 =69	2074	83	166 −41 =125	56

Хотя дозорная книга Тараканова сохранилась только въ отрывкѣ, но именно въ этой сохранившейся ея части ясно говорится о государевой пашнѣ (см. въ приложеніяхъ № 1). Изъ нея мы впервые узнаемъ, что на Подгородную волость правительство уже заранѣе положило государевой пашни 60 десятинъ, но за недостаткомъ всего потребнаго числа пашенныхъ крестьянъ, изъ нихъ въ 1621 году, при дозорѣ Ѳедора Тараканова, вспахивалось на государя только около половины, именно $35^{1}/_{2}$ десятинъ; остальныя $24^{1}/_{2}$ дес. стали пахать съ 1622 года или позже. Затѣмъ на Тагилѣ положено было пахать на государя $20^{1}/_{2}$ десятинъ, между тѣмъ какъ по количеству населенія тамъ оказалось возможнымъ пахать $33^{1}/_{2}$ десятины при Таракановѣ и 50 десятинъ при Тюхинѣ. На Невьѣ до 1621 г. совсѣмъ еще не было государевой пашни, и только Таракановъ тамъ сдѣлалъ первый „приборъ" хлѣбопашцевъ, къ которымъ Тюхинъ присоединилъ „казанскихъ переведенцевъ" новаго прибора. Вновь прибранные крестьяне въ первые 3 года состояли на

---

*) Эти 187 четей вновь заняты по прибору Тараканова, *но были во льготѣ до 1624 г.*, почему и поставлены Тюхинымъ на прибыль съ этого года.

**) Эти 512 четей вновь заняты по прибору Тюхина *на льготѣ*, почему еще не составляли прибыли.

льготѣ и только по истеченіи ея должны были пахать на государя по двѣ десятины съ каждой выти, т. е. съ каждыхъ 25 четей доброй земли.

Изъ того же драгоцѣннаго отрывка дозорной книги Тараканова видно, что сѣнные покосы крестьяне косили на государя *„ежегодъ неровно“*: при хорошемъ урожаѣ травъ и сѣна косили больше, *„розвытя межъ себя противъ государевы пашни“*, потому что сѣнокосные луга крестьянъ не верстались въ выти. Скошенное сѣно крестьяне возили въ городъ Верхотурье зимою на своихъ лошадяхъ, а тамъ его продавали пріѣзжимъ и торговымъ людямъ староста и цѣловальникъ изъ тѣхъ же крестьянъ, въ присутствіи служилаго человѣка. А мѣрою копны служила *„вервь 2 сажени съ локтемъ“*, *цѣна копны была тогда 4 гривны*, т. е. 40 копѣекъ. Вырученныя отъ продажи сѣна деньги опускались въ ящикъ за государевой Верхотурской печатью, а книги сѣнной продажѣ вмѣстѣ съ деньгами помѣсячно представлялись въ государеву „казну“. Всѣ эти бытовыя подробности, такъ сказать, прорронилъ Θедоръ Таракановъ въ своей дозорной книгѣ 1621 г. По сравненію съ великопермскими писцовыми книгами Яхонтова и Кайсарова, гдѣ мы совсѣмъ не встрѣчаемъ *выти*, дозорныя верхотурскія книги представляютъ особенный научный интересъ.

Въ приведенной таблицѣ указана еще не вся крестьянская пашня, а только лучшая ея часть—добрая земля, пользованіе которой обязывало крестьянина работать на особо отведенныхъ пашняхъ на государя. Кромѣ нея верхотурскіе крестьяне, подобно чердынскимъ и усольскимъ, имѣли пашни на сторонѣ, *„наѣзжія“* или *„отъѣзжія“* пашни, соотвѣтствовавшія *„отхожимъ“* пашнямъ въ Перми Великой *). Затѣмъ верхотурскіе крестьяне, выходцы съ Вычегды, Вятки, Камы, изъ Казани и т. д., имѣли, какъ вездѣ, земли переложныя непаханыя и сѣнокосные луга, измѣрявшіеся количествомъ копенъ сѣна. Но что составляетъ ихъ отличіе отъ сосѣдей—пермичей, такъ это „пашенный лѣсъ“, совсѣмъ не упоминаемый за ними въ дозорныхъ верхотурскихъ книгахъ и составлявшій здѣсь казенную собственность. Покажемъ опять

---

*) Сравнить въ «Пермской Старинѣ» вып. III, стр. 7—10, 123 - 125 и другія.

все это хозяйство верхотурскихъ крестьянъ въ особой таблицѣ, куда включимъ и данныя о количествѣ населенныхъ мѣстъ и пашенныхъ крестьянъ мужского пола. Эта таблица составлена нами исключительно по дозорной книгѣ Михаила Тюхина 1624 года.

Хозяйство пашенныхъ крестьянъ Верхотурскаго уѣзда по дозору Тюхина 1624 года.

Волости Верхотурскаго уѣзда.	Число слободъ.	Деревень.	Починковъ и заимищъ.	Пустошей.	Дворовъ.	Пашенныхъ крестьян. мужск. пола.	Ихъ братьи и другихъ родственниковъ.	Тѣхъ и другихъ двороладѣльцевъ.	Бобылей, половниковъ и захребетниковъ.	Пашни доброй всего четей.	Пашни наѣзжей четей.	Перелогу четей.	Копенъ сѣна.
Подгородная. .	—	44 и 8 наѣзжія	2	6	80	80	22	102	49	750	145	1076	13425
Тагильская . .	—	86	—	—	65	65	38	103	--	625	—	800	8780
Невьянская . .	1	19	1	—	67	71	94	165	—	699	—	2230	8570
Во всѣхъ трехъ.	1	102	3	6	212	216	154	370	49	2074	145	4106	30775

Примѣчаніе: Пашня всѣхъ видовъ вездѣ показана «въ одномъ полѣ, а въ дву потому же»—въ четяхъ.

Кромѣ дозорной книги 1624 г. о хозяйствѣ верхотурскихъ пашенныхъ крестьянъ даютъ цѣнныя свѣдѣнія многіе другіе источники, въ обиліи сохранившіеся какъ въ Москвѣ, такъ и въ Тобольскѣ. Таковы книги: „*крестьянскія*“ съ именными списками пашенныхъ крестьянъ и перечнями обрабатываемой ими десятинной пашни; „*посѣвныя, ужинныя, умолотныя, опытныя, выдѣльныя* книги“ даютъ свѣдѣнія по отдѣльнымъ годамъ о количествѣ посѣва, ужинѣ, опытномъ или пробномъ и о полномъ умолотѣ всего собраннаго хлѣба, о выдѣленіи на государя четвертаго или пятаго снопа съ новыхъ пашенъ, занятыхъ крестьянами („выдѣльной хлѣбъ“); далѣе—„*книги сѣнныя*“ или „*книги сѣнной продажѣ*“, „*сборныя книги*“ (денегъ), „*хлѣбныя приходныя и расходныя*

книги" и т. д. *). Слѣдуетъ имѣть въ виду, что кромѣ обработки десятинной пашни крестьяне несли на себѣ и другія обязательныя натуральныя повинности. Мы видѣли уже, что они должны были поставлять на государя сѣно; на нихъ же возложено было приготовленіе и поставка въ казну солода, муки, толокна, крупы, возка дровъ, дранье лыка и другія, по тогдашнему выраженію, „издѣлія", „сдѣлья". Всѣмъ этимъ „издѣліямъ" велись ежегодныя подробныя записи. Мы приведемъ для примѣра нѣкоторыя изъ нихъ, но не можемъ отводить имъ здѣсь слишкомъ много мѣста. Къ сожалѣнію, далеко не во всѣхъ книгахъ приведены общіе годовые итоги, что затрудняетъ пользованіе ими. Многіе изъ упомянутыхъ хлѣбныхъ сборовъ распространялись не на однихъ крестьянъ, но и на другіе классы населенія.

Въ книгахъ выдѣльнаго хлѣба 1624 г. по Тагильской волости **) написано: „Выдѣляли хлѣбъ Верхотурской сынъ боярской Ондрѣй Буженинъ да цѣловалникъ Иванъ Долгой, да стрѣлецъ Иванъ Кропива. У Воскресенского попа Авдѣя Ларіонова *высіяно* 5 четьи ржи, *ужато* 6400 сноповъ, а *на государя выдѣлено четвертово снопа* 1600 сноповъ, а доведетца взять 40 четьи съ полуосминою ржи.—У Воскресенсково же попа Ларіона *высіяна* четь ржи, *ужато* 750 сноповъ, *выдѣлено* четвертово снопа 187 сноповъ, а доведетца взять 4 чети съ осминою и съ четверикомъ и съ полчетверикомъ ржи.... У Верхотурсково посадсково жилца у Ивана Толмачева *высіяно* 14 четьи ржи, *ужато* 21390 сноповъ, *выдѣлено четвертово и пятово снопа* 4848 сноповъ, *умолочено* ржи 121 четь съ полуосминою. У него же, Ивана, высіяно полтретьи чети ячмени; ужато 3400 сноповъ, выдѣлено пятово снопа 680 сноповъ, умолочено 8 чети съ осминою".... Въ томъ же родѣ далѣе слѣдуютъ записи о посѣвѣ, жатвѣ,

---

*) Полный указатель ихъ въ Москов. Архивѣ Мин. Юст. см. въ «Обозрѣніи столбцовъ и книгъ Сибирс. Приказа» *Оглоблина* (часть I), а собственно по Верхотур. уѣзду въ трудѣ *Мамѣева*: «Рукописи Тобольскаго губ. музея» въ его «Ежегодникѣ», вып. 2 и 3 и отдѣльно въ 2-хъ выпускахъ.

**) *Тобольс. Губ. Музей*, по указателю *Мамѣева*, вып. I, Тобольскъ. 1894 г., подъ № 5: «Лѣта 7132 *книги* государя царя и вел. кн. Михаила Ѳедор—ча всеа Русіи въ Верхотурскомъ уѣздѣ на Тагилѣ *выдѣльного хлѣба—ржаные и яровые*, а та ярица взята рожью». Рукопись въ четвертку на 27 листахъ.

выдѣлѣ и умолотѣ другихъ посадскихъ жильцовъ: Андрея Овчинникова, Меншика Цыпиля, Герасима Маркова, Ивашка Турыты и проч. Общихъ же итоговъ въ книгѣ не сведено никакихъ.

Въ книгахъ сѣнной продажѣ 1625 г. встрѣчаемъ такія записи по городу Верхотурью: „*Книги* государя царя.... *сѣнныя*, что продадутъ государева сѣна съ огорода въ нынѣшнемъ во 133 году стрѣлецъ Ѳедосійко Бархатовъ да цѣловалники Пиминко Ѳедотовъ да Отронтѣйко Кишкинъ *).... И всего продано сѣна въ мисецѣ декабрѣ да въ мисецѣ генварѣ всякимъ проѣзжимъ людемъ 116 копенъ, а денегъ взято за то сѣно 46 рублевъ 4 гривны". Въ „Книгахъ сѣнныхъ съ 1 февраля по 5 марта 133 года" **) итогъ такой: „И всего продано государева сѣна въ мѣсяцѣ ѳевралѣ да мѣсяца марта съ 1 числа до марта жъ по 5-е число 110 копенъ сѣна, а денегъ за то сѣно взято всего 48 руб. 26 алт. 4 ден.". Въ „Книгахъ сѣнныхъ за мартъ мѣсяцъ 133 г." ***) сказано: „И всего продано государева сѣна въ мисецѣ мартѣ 125 копенъ, а денегъ взято за то сѣно 50 руб.".

Къ числу подобныхъ книгъ относятся того же „133 года *книги* государя.... *соломенныя и мекинныя*, что продано государевы соломы овсянныя и яровыя и ржаныя во 133 году съ государевыхъ гуменъ, а цѣловалники были у продажи Аверя Шило да Максимко Таскинъ" ****). Итогъ сдѣланъ такой: „И всего по книгамъ за солому и за мякины и за ухоботье взято денегъ 17 р. 17 алт.".

Въ „Книгахъ умолотныхъ" Невьянской волости отъ 9 ноября того же 1624 года *****) встрѣчаемъ такой итогъ умолота: „И всего обмолочено ржи 32316 сноповъ, а *вымолочено* изъ тѣхъ сноповъ 1007 четвертей съ полуосминою ржи". Въ другой подобной же книгѣ отъ 21 ноября 1624 г. *****) о казанскихъ переведенцахъ той же волости „прибору" Михаила Тюхина помѣчено: „И всего казанскіе переведенцы

*) Тамъ же, вып. I, подъ № 22, стр. 11.
**) Тамъ же, в. I, подъ № 23.
***) Тамъ же, в. I, подъ № 24.
****) Тамъ же, в. I, подъ № 25.
*****) Тамъ же, в. I, № 35.
******) Тамъ же, в. I, № 36.

обмолотили 3091 сноп ярицы, а вымолотили 54 четверти безъ полуосмины. Да въ прошломъ во 132 году іюня въ 29 день утонулъ на Нейвѣ гулящей человѣкъ Өетка Фоминъ-Куронка, а у него было сѣяно три пуда ярицы на себя, и та ярица взята на государя 130 сноповъ, а умолочено двѣ четверти съ осминою и съ получетверикомъ ярицы". Наконецъ о Невьянскихъ крестьянахъ прибору Өедора Тараканова, о которыхъ мы также говорили выше, третья умолотная книга отъ 3 декабря 133 года *) говоритъ: „И всего Тараканова прибору государевы крестьяна обмолотили государева овса 10714 сноповъ, а изъ тѣхъ сноповъ умолотили 303 четверти съ осминою и съ полуосминою". Такимъ образомъ всѣ три невьянскія умолотныя книги, взятыя вмѣстѣ, даютъ понятіе о размѣрѣ общаго умолота по Невьянской волости въ 1624 году.

Если крестьянинъ избытокъ хлѣба продавалъ, то за право торговли опять платилъ казнѣ обычную пошлину. Свѣдѣнія о такихъ сборахъ даютъ „Хлѣбныя приходныя и расходныя книги", образчикомъ которыхъ могутъ служить „134 году книги государя.... на Тагилѣ съ хлѣбной продажи пошлинного сбору, что сбирали по государеву указу стрѣлецкой десятникъ Семенъ Лазаревъ да цѣловалникъ Семейка Марьинъ *съ чети муки пятипудовой по 2 алтына, а съ чети ржи пяти жъ пудовой по алтыну*" **). На послѣднемъ листѣ этой книги читаемъ: „И обоего съ хлѣбной продажи—съ муки, и со ржи, и съ ячменя, и съ овса, и съ солоду, и съ крупъ, и съ толокна пошлинъ взято 186 руб. 26 алт. съ денгою".

Теперь обратимъ вниманіе на положеніе другихъ классовъ населенія въ Верхотурскомъ уѣздѣ, а именно духовенства, посадскихъ людей, служилыхъ людей и ямскихъ охотниковъ при дозорѣ Тюхина 1624 г. Каждый изъ нихъ несъ на себѣ тѣ или другія государственныя повинности, имѣлъ свое хозяйство, свои деревни и починки, иногда впрочемъ совмѣстно съ крестьянами. Духовенство въ недавно пріобрѣтенномъ краѣ составляло еще наименѣе значительный въ ко-

*) Тамъ же, в. I, № 37.
**) Тамъ же, вып. I, подъ № 45.

личественномъ отношеніи классъ населенія. Въ 1624 г. въ самомъ городѣ было только двѣ церкви, возлѣ него—два монастыря и во всемъ общирномъ уѣздѣ еще три монастыря— два на Тагилѣ и третій на Невьѣ. Все монастырское и церковное хозяйство состояло изъ 130 четей пашни, 722 чет. перелогу и 3370 копенъ сѣна. Отдѣльное хозяйство каждаго монастыря можно видѣть въ дозорной Тюхина, въ приложеніи. Наравнѣ съ крестьянами бѣлое духовенство должно было уплачивать въ казну выдѣльный хлѣбъ съ новыхъ или „лишнихъ" пашенъ, установленную пошлину за право торговли продуктами сельскаго хозяйства и т. д. Только обработка государевой десятинной пашни составляла исключительную обязанность крестьянъ—земледѣльцевъ. Въ городѣ духовенство имѣло 8 дворовъ и въ уѣздѣ три деревни: при Турѣ была деревня Троицкаго попа Іакова и на Тагилѣ двѣ деревни Воскресенскихъ поповъ Ларіона и Авдѣя. Монастырскихъ же деревень было въ уѣздѣ 4: Никольскіе монахи имѣли одну деревню на Турѣ и другую при рѣчкѣ Юрѣ, притокѣ Салды; Архангельскій монастырь съ Устюга имѣлъ деревню на Тагилѣ, да тамъ же стояла еще деревня старца Филарета, строителя Преображенскаго монастыря. Точное число дворовъ монастырскихъ и поповскихъ въ уѣздѣ и жителей въ нихъ изъ книги Тюхина не видно; за то количество пашни, перелога и сѣна показано точно (см. выше). Поэтому не представляется возможности подвести особые итоги дворовъ и жителей по духовному классу населенія.

Посадскіе люди въ уѣздѣ имѣли собственныхъ 15 деревень и нѣкоторыя пашни и дворы въ стрѣлецкихъ, ямскихъ и крестьянскихъ деревняхъ; дворовъ у нихъ въ уѣздѣ было 23 и столько же дворовладѣльцевъ, да братьи и дѣтей 6 челов., всего 29 чел. Пашни доброй земли посадскіе люди имѣли 332 чети, да „отъѣзжей" 7 четей, перелогу 387 чет. и сѣна 5670 копенъ. Пашня посадскихъ людей при дозорѣ Тюхина была обложена „выдѣльнымъ снопомъ" на государя, откуда видно, что она расширилась противъ прежняго дозора на счетъ пашни другихъ классовъ, составивъ отчасти „лишнюю пашню".

Служилые люди, а именно сынъ боярскій Иванъ Спицынъ, подьячій Степанъ Карповъ и стрѣльцы имѣли 16 дере-

вень и 1 починокъ и во всѣхъ ихъ по одному двору; два стрѣлецкихъ двора стояли въ чужихъ деревняхъ, а пять стрѣльцовъ имѣли пустоши. Но изъ 16 деревень 8 были общія съ пашенными крестьянами, почему пашня служилыхъ людей равнялась только 218 четямъ, а число копенъ сѣна у нихъ не превышало 3300; одну же тысячу копенъ надо считать общей собственностью ихъ съ крестьянами. Перелогу служилые люди имѣли 353 чети.

Наконецъ ямскіе охотники, составлявшіе особенность Сибири по сравненію съ Пермью, имѣли своихъ 16 деревень и въ нихъ 34 двора, пашни 411 четей, перелогу 410 и сѣна—больше всѣхъ прочихъ классовъ, а именно 6300 копенъ (кромѣ, конечно, крестьянъ). По дозору Тюхина, за ямщиками пашни оказалось больше противъ положеннаго на 61 четь, почему и они должны были платить съ „лишней пашни" выдѣльный снопъ на государя.

Всѣ указанныя данныя мы соединимъ теперь въ слѣдующей таблицѣ, согласной съ общими итогами дозорной книги 1624 г.

Классы населенія.	Деревень и починковъ.	Дворовъ.	Дворовладѣльцевъ.	Ихъ дѣтей, братьевъ и др.	Тѣхъ и другихъ.	Пашни доброй четей.	Пашни отъѣзжей.	Перелогу.	Сѣна копенъ.
Духовенство	7	не	из	вѣст	но.	130	—	722	3370
Посадскіе люди . . .	15	23	23	6	29	332	7	387	5670
Служилые люди . . .	9	9	9	—	9	218	—	353	3300
Ямскіе охотники . . .	16	34	34	31	65	411	—	410	6300
Общій итогъ	47	66	66	37	103	1091	7	1872	18640

Присоединяя сюда данныя предъидущей таблицы о крестьянскомъ хозяйствѣ, получимъ для всего Верхотурскаго уѣзда: 2 слободы (Ямская и Невьянская); 149 деревень; 278 дворовъ и 109 въ городѣ, всего 387 дворовъ, не счи-

тая дворовъ духовенства въ уѣздѣ; всѣхъ дворовладѣльцевъ и ихъ родственниковъ мужского пола въ уѣздѣ 473, кромѣ духовныхъ, да въ городѣ 109, итого 582 человѣка, да прочихъ всякихъ людей 691 чел., всего 1273 человѣка мужского пола, по указанію Тюхина. Кромѣ того было еще 49 челов. бобылей, половниковъ и захребетниковъ. Пашни паханой доброй земли всего было 3165 четей въ полѣ, а въ дву потому же, наѣзжей пашни еще 152 чети, перелогу 5978 четей, сѣна 49415 копенъ. Эти цифры не сходятся съ тѣми, какія приводитъ П. И. Буцинскій *), но мы считаемъ ихъ болѣе правильными на основаніи личнаго изученія дозорной книги 1624 г. Михаила Тюхина.

Если сопоставить приведенныя цифры съ тѣми, какія одновременно указалъ по сосѣднему Чердынскому уѣзду писецъ Михаилъ Кайсаровъ, то мы убѣдимся въ томъ, что колонизація Верхотурскаго уѣзда шла весьма быстро. По сравненію съ Верхотурскимъ Чердынскій (иначе Пермскій) уѣздъ былъ *старымъ*; онъ колонизовался русскими людьми уже въ теченіе полутора столѣтій до Кайсарова и однако имѣлъ при средней и худой почвѣ до 2700 дворовъ и 3000 ихъ владѣльцевъ въ городѣ Чердыни, 19 погостахъ, 170 деревняхъ и 114 починкахъ; пашни же середней и худой земли въ 1624 году тамъ было 10626 четей въ полѣ, а въ дву потому же, перелогу 3628 четей и сѣна 41183 копны **). Какъ видимъ, количествомъ сѣна новый уѣздъ даже превосходилъ своего стараго сосѣда, перелога, т. е. необработанной пашни также имѣлъ больше, какъ уѣздъ новозаселенный. Только пашеннаго лѣса эти новые поселенцы Зауралья почти совсѣмъ не имѣли, потому что онъ считался казенной собственностью; между тѣмъ въ старомъ Чердынскомъ уѣздѣ его было въ 1624 году 1195 1/2 десятинъ.

Въ Перми Великой русская колонизація направлялась по р. Камѣ и ея притокамъ, въ Верхотурскомъ краѣ—по Турѣ съ ея притоками. Тура въ Пермскомъ Зауральѣ имѣла тоже значеніе, что Кама въ Пріуральѣ. Первоначально заселенъ былъ тотъ пунктъ на ея верховьѣ, куда вышла вновь открытая Бабиновымъ дорога изъ Перми, т. е. городище

*) «Заселеніе Сибири», часть I, стр. 45.

**) «Пермск. Старина» вып. III, стр. 115—116.

Неромкарра. Первыми жителями этого мѣста, извѣстными исторіи, были Вогулы, а первые русскіе люди переселились сюда въ 1597—8 г.г. изъ упраздненнаго города Лозьвы и изъ сосѣдней Перми („Пермичи“). Руками тѣхъ и другихъ и строился новый городъ Верхотурье. Затѣмъ уже потянулись сюда переселенцы съ береговъ Чусовой, Вятки, Вычегды, изъ Казани и другихъ мѣстъ. Небольшими поселками въ 2—3 двора они располагались выше и ниже новаго города на Турѣ и ея притокахъ—Салдѣ съ Юромъ и Піей, Тагилѣ съ Мугаемъ и еще южнѣе—по Невьѣ или Нейвѣ и Режу, составляющимъ въ своемъ продолженіи слѣдующій притокъ Туры—рѣку Ницу. Такимъ образомъ сперва возникъ самый городъ, потомъ Подгородная волость съ Ямской слободой и Никольскимъ монастыремъ, далѣе—волость Тагильская и еще позже—Невьянская. Мы видѣли, что при Ѳедорѣ Таракановѣ послѣдняя только возникала. Нѣсколько позже русскіе стали заселять верховья Чусовой и Уфы, гдѣ сначала было только инородческое населеніе, состоявшее изъ Вогуличей и Татаръ. Такъ постепенно образовался за Ураломъ новый обширный уѣздъ на земляхъ, раньше заселенныхъ Вогулами, Остяками и Татарами. Въ 1-й главѣ мы показали уже, что стало съ этими инородцами, когда среди нихъ поселились русскіе люди въ качествѣ побѣдителей.

В) Инородцы Верхотурскаго края въ началѣ XVII вѣка.

Въ началѣ предъидущаго отдѣла этой главы (гл. II, Б) мы указали ту общественную организацію, какая существовала у Верхотурскихъ инородцевъ при занятіи края Русскими. Они дѣлились тогда на *сотни*, состоявшія изъ отдѣльныхъ *юртъ*, подъ управленіемъ сотниковъ, пятидесятниковъ и десятниковъ. Эти сотни соотвѣтствовали русскимъ *волостямъ*, но были меньше по размѣрамъ. Названія онѣ носили обыкновенно по своимъ сотникамъ и десятникамъ. Подробное обозрѣніе ихъ мы сдѣлаемъ теперь по верхотурской ясачной книгѣ 1626 г., сохранившейся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи и въ существенныхъ извлеченіяхъ также впервые печатаемой нами здѣсь въ приложеніяхъ подъ № 3. Эта книга считается древнѣйшею изъ верхотурскихъ ясачныхъ, дошедшихъ до нашего времени.

По этому источнику, всѣхъ инородческихъ волостей въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ 1626 году было 12, а именно 5 въ сѣверной части уѣзда, къ сѣверу отъ города, и 7—южнѣе его. Къ первой группѣ относились слѣдующія сотни и десятни: всѣ *Ляпинскіе Вогуличи*, живщіе по р. Лялѣ, правому притоку Сосвы, которая въ свою очередь составляетъ правый же притокъ Лозвы. Они составляли двѣ сотни: 1) „Понгибалову сотню Шувалова" изъ 2-хъ юртовъ—Подгороднаго и Саброва на р. Лялѣ (въ обоихъ было 17 Вогуличей) и 2) „Меркушину сотню Кушкина" изъ одного юрта на Лялѣ же съ 15-ю Вогуличами. Эти названія сотенъ произошли отъ именъ сотниковъ—Понгибайла (или въ русской передѣлкѣ Подгибайла) Шувалова и Меркуши Кушкина. Въ двухъ сотняхъ въ 1626 г. было такимъ образомъ только 32 человѣка Вогуличей. Сѣверо-западнѣе Ляпинскихъ жили *Косвенскіе Вогуличи*, составлявшіе третью ясачную волость, а именно „Петрушину десятню Туртаева" съ однимъ юртомъ на р. Косьвѣ, гдѣ жило всего 7 Вогуличей. Въ первой главѣ настоящаго выпуска мы уже говорили о Косвенскихъ Вогуличахъ, которыхъ утѣсняли верхотурскіе жилецкіе торговые люди Терентьевъ и Ложкинъ съ товарищами. Эти притѣсненія и были причиною того, что большая часть Косвенскихъ Вогуличей, съ отпискою ихъ отъ Чердыни къ Верхотурью, „разбрелись розно", оставивъ на вершинахъ Косьвы одну десятню. Гораздо больше сохранилось въ 1626 году *Сосвенскихъ Вогуличей*, составлявшихъ „Гришину сотню Кумычева" съ 6-ю юртами, гдѣ жило 59 Вогуличей. Одинъ юртъ стоялъ на устьѣ Ляли-рѣки, впадающей въ Сосву, два на самой Сосвѣ, по одному на ея притокахъ Вагранѣ (при озерѣ того же имени, чрезъ которое онъ протекаетъ), Лангулѣ и Модвѣ. Въ меньшемъ числѣ сохранились *Лозвенскіе Вогуличи* на р. Лозвѣ, составлявшей съ ея продолженіемъ—рѣкой Тавдой еще до основанія Верхотурья главный путь изъ Руси въ Сибирь и потому не представлявшей для туземцевъ спокойнаго мѣстожительства при постоянныхъ передвиженіяхъ Русскихъ людей. Лозвенскіе Вогуличи были сильны при Кучумѣ и потеряли свою силу съ паденіемъ его царства, о чемъ была рѣчь въ предъидущихъ выпускахъ *). Ихъ судьба была связана съ

*) См. «Пермс. Старину» вып. V, 101—102, 191—192 и вып. VI, 1—12.

съ судьбою стараго вогульскаго Пелыма, какъ извѣстно, разореннаго Русскими въ 1592—3 г.г. На Лозьвѣ въ 1626 г. жило всего 26 Вогуличей въ двухъ юртахъ, которые составляли „Богдашину и Алеметкову десятню". Итого къ сѣверу отъ Верхотурья въ 1626 г. было 3 сотни и 2 десятни, въ нихъ 12 юртовъ и 124 ясачныхъ Вогулича.

Остальныя 7 сотенъ располагались южнѣе Верхотурья въ такомъ порядкѣ. *Туринскіе Вогуличи* въ числѣ 51 человѣка жили въ трехъ юртахъ: на рѣкѣ Салдѣ, правомъ притокѣ Туры, на устьѣ Тагила, другого притока Туры, и нѣсколько выше по Тагилу. Всѣ они составляли одну „Белгилдину сотню Ямашева". Далѣе къ югу располагалась „Акбердина сотня Алагузова" по правому притоку Тагила рѣкѣ Мулгаю (нынѣ Мугай) и по Невьѣ (нынѣ Нейва), составляющей верхнее теченіе рѣки Ницы, которая впадаетъ въ Туру ниже Тагила. Въ этой сотнѣ жили *Невьянскіе Остяки и Мулгайскіе Вогуличи* въ количествѣ только 14 человѣкъ. Тѣ и другіе жили смѣшанно въ двухъ юртахъ, судя по ясачной книгѣ. Восточнѣе упомянутыхъ двухъ сотенъ, по нижней Салдѣ и по самой Турѣ, между устьевъ сѣверной Салды и Тагила, лежала „Байянкова сотня", въ которой жили *Тагильскіе Вогуличи* въ количествѣ 25 человѣкъ. На другой Салдѣ, правомъ притокѣ Тагила, и при озерѣ Аятскомъ располагалась „Коибагишева сотня Брилина" съ двумя юртами, изъ коихъ одинъ на Салдѣ былъ населенъ Вогуличами, а другой на Аятѣ—Татарами и Остяками всего въ количествѣ 43 человѣкъ. Въ ясачной книгѣ 1626 г. эти Вогуличи названы опять *Тагильскими*, такъ какъ южная Салда есть притокъ Тагила, а о другомъ юртѣ сказано такъ: „*юртъ въ полѣ на озерѣ на Аятѣ*, живутъ Татаровя и Остяки". Далѣе на юго-западѣ, уже на верховьяхъ камскаго притока Чусовой, встрѣчаемъ послѣднихъ *Чусовскихъ Вогуличей* „Копчиковой сотни Ямышева" въ количествѣ 30 человѣкъ, за которыми начиналось татарское населеніе. Деревня Копчикъ на Чусовой, въ самой восточной части нынѣшняго Кунгурскаго уѣзда, жители которой справедливо считаютъ себя доселѣ обрусѣлыми Вогулами, небезъизвѣстна нашимъ этнографамъ *). Другая сотня на верховьѣ Чусовой была на-

*) *Чупинъ*: «Географич. и статистич. словарь Пермс. губ.» Пермь. 1873 г., статья: «Копчикъ», на стр. 96—103 во II томѣ.

селена Татарами, въ 1626 г. называлась „Токозина сотня Батикова“ и состояла только изъ одного юрта „Верхніе Терсяки“, гдѣ жило 19 человѣкъ Татаръ мужс. пола. Наконецъ послѣдняя самая юго-западная сотня лежала на верховьяхъ Уфы, притока р. Бѣлой. Она называлась „Илцыбаева сотня Тулубаева“, гдѣ жили въ числѣ 17 человѣкъ въ одномъ юртѣ *Верхъ-Уфимскіе Татара*, и составляла крайній юго-западный предѣлъ Верхотурскаго уѣзда.

Теперь мы подробно указали территоріальное протяженіе Верхотурскаго уѣзда въ началѣ XVII вѣка, составъ и количество населенія въ немъ и отчасти соціально-экономическое положеніе разныхъ группъ этого населенія. Какъ видимъ, тогдашній Верхотурскій уѣздъ на восточномъ склонѣ Урала былъ столь же обширенъ, какъ Пермскій, иначе Чердынскій—на западномъ склонѣ, въ непосредственномъ съ нимъ сосѣдствѣ. Съ сѣвера на югъ протяженіе его было даже больше: отъ границъ Березовскаго уѣзда до предѣловъ Уфимской Башкиріи, тогда какъ Пермь Великая на югѣ ограничивалась рѣкой Чусовой и ея притоками, не достигая бассейна Уфы. На этомъ огромномъ протяженіи въ настоящее время расположенъ весь Верхотурскій, почти весь Екатеринбургскій уѣзды и самыя восточныя части Чердынскаго, Соликамскаго, Пермскаго, Кунгурскаго и Красноуфимскаго уѣздовъ Пермской губерніи. Но въ теченіе XVII вѣка, какъ мы увидимъ далѣе, Верхотурскій уѣздъ постепенно расширялся къ юго-востоку, по мѣрѣ усиленія русской колонизаціи, занявъ къ концу вѣка и значительныя части нынѣшнихъ зауральскихъ уѣздовъ Пермской губерніи Ирбитскаго и Камышловскаго. Такимъ образомъ къ концу XVII вѣка понятіе „Верхотурскій уѣздъ“ почти отождествлялось съ нынѣшнимъ понятіемъ Пермскаго Зауралья, т. е. всей восточной половины обширной Пермской губерніи, подобно тому какъ по сю сторону Урала „Пермь Великая“ тогда охватывала западную половину той же губерніи кромѣ уѣзда Красноуфимскаго и отчасти Кунгурскаго.

О положеніи инородческаго населенія въ Верхотурскомъ краѣ мы уже говорили въ 1-й главѣ и здѣсь припомнимъ опять, что самый многочисленный классъ инородцевъ состав-

ляли *ясачные люди*, затѣмъ слѣдовали инородцы *пашенные* и *служилые*. Послѣдніе два разряда были весьма немноголюдны. Служилые инородцы въ свою очередь подраздѣлялись на *юртовскихъ* или некрещеныхъ и *новокрещенцовъ*. Исключая развѣ служилыхъ инородцевъ, всѣмъ прочимъ ихъ соплеменникамъ жилось тяжело, какъ мы видѣли, подъ гнетомъ русскихъ ясатчиковъ и другихъ служилыхъ людей, стоявшихъ на очень низкомъ нравственномъ уровнѣ, начиная съ самихъ воеводъ. По ясачной книгѣ 1626 г., всѣхъ ясачныхъ людей въ Верхотурскомъ уѣздѣ было 323 человѣка мужского пола, которые жили въ 24 юртахъ, составлявшихъ 12 волостей или сотенъ и десятенъ *). Мы указываемъ это число на основаніи самой ясачной книги, изъ которой видно также, что всѣ верхотурскіе инородцы въ 1626 г. уплатили ясаку 658 руб., считая мѣха по сибирской цѣнѣ, и сверхъ того поминковъ (подарковъ) государю и воеводѣ 17 руб. Необходимо имѣть въ виду, что оцѣнка сибирскихъ мѣховъ далеко не соотвѣтствовала московской. Сибирскіе воеводы всегда старались цѣнить мягкую рухлядь какъ можно дешевле, чтобы съ одной стороны „государю было прибыльнѣе“, а съ другой и себѣ небезвыгодно. Это одно уже отягощало плательщиковъ ясака, но мы знаемъ, что сборщики ясака очень часто брали съ инородцевъ мѣха сверхъ положенія или „сверхъ указовъ“, да кромѣ того часто требовали ясакъ за старыхъ, увѣчныхъ и мертвыхъ. При такихъ условіяхъ положеніе ясачныхъ людей въ Сибири было чрезвычайно тягостное, и ихъ челобитныя объ облегченіи участи ихъ были самымъ зауряднымъ явленіемъ. Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи и другихъ древлехранилищахъ нашихъ ихъ сохранилось много, но по недостатку мѣста мы не можемъ приводить ихъ здѣсь сверхъ тѣхъ, на какія уже ссылались въ 1-й главѣ этого выпуска.

---

*) У *Буцинскаго* насчитано 12 волостей, 30 юртъ, 296 ясачныхъ, въ томъ числѣ 228 Вогуловъ, 65 Татаръ и 3 Остяка. Однако изъ книги 1626 г. этого не слѣдуетъ. См. «Заселеніе Сибири», I, стр. 4—5.

Въ слѣдующей верхотурской ясачной книгѣ 1629 г. изъ того же собранія ихъ въ дѣлахъ Сибирскаго Приказа *) дѣлается сначала ссылка на предъидущія ясачныя книги 136 (1628) г. и затѣмъ указывается, что надлежитъ взять на нынѣшній 137 (1629) годъ и съ каваго количества людей. Приведемъ изъ книги эти сравнительныя данныя и сопоставимъ ихъ съ таковыми же 1626 года.

Годы.	Число волостей.	Окладныхъ ясачныхъ людей.	Новоприборныхъ.	Ясаку со всѣхъ по окладу.	Поминочного.	Недобрано ясаку.
1626	12	323	9	658 р.	17 р.	съ 47 чел.
1628	12	335	21	660 р. 9 алт. 1 ден.	не указано.	не указано.
1629	12	326	19	681 р. 25 алт. 5½ ден.	13 р. 22 алт. 4 ден.	съ 7 чел.

Въ половинѣ столѣтія, какъ видно изъ верхотурской ясачной книги 159 (1651) года **), число ясачныхъ людей было уже 261 чел. мужс. пола, ясаку съ нихъ взято на 531 руб. 18 алт. ½ деньги, поминочныхъ государю 13 р. 22 алт. 4 д. и воеводамъ на 28 руб. 21 алт. 5 ден., а всего взято 573 р. 29 алт. 1½ деньги.

Начиная съ книги 1629 года, слова „сотня", „десятня" постоянно замѣняются словомъ „волость". При этомъ въ самомъ составѣ инородческихъ волостей послѣдовали съ теченіемъ времени нѣкоторыя измѣненія. Въ ясачной книгѣ 1629 года мы видимъ слѣдующее административное раздѣленіе верхотурскихъ инородцевъ (см. листы 428—447 рукописи):

1) *Подгородная волость на р. Лялѣ*, а въ ней лучшій человѣкъ сотникъ Подгибало Шуваловъ съ товарыщи 16 чел. ***).

*) Моск. Арх. Мин. Юст., Сиб. Прик. книга № 19, листы 423—470.

**) Тамъ же, книга № 275, листы 1—323. Итоги см. на лист. 289—290.

***) Въ этомъ же родѣ и всѣ дальнѣйшія записи: вмѣсто сотенъ вездѣ *волости*, всѣ 11 сотниковъ и одинъ десятникъ (на Косьвѣ)—*лучшіе люди*; юрты во всей книгѣ не перечислены, народности не указаны, имена и фамиліи показаны только у лучшихъ людей.

2) *Подгородная же на рѣкѣ на Лялѣ*, а въ ней лучшей человѣкъ сотникъ Меркуша Кушкинъ съ товарыщи 16 же человѣкъ.

3) Волость *на р. Косвѣ*, а въ ней лучш. чел. десятникъ Петруша Туртаевъ съ товар. 7 чел.

4) Вол. *на р. Сосвѣ*—сотникъ Гриша Кумычевъ и 59 чел.

5) — *на р. Лозвѣ*—сотникъ Алеметко Коринъ и 30 челов. (въ 1626 г. здѣсь была десятня).

6) — *на р. Турѣ*—сотн. Белгилда Ямашевъ и 52 чел.

7) — *на р. Мулгаѣ*—сотн. Акберда Алагузовъ и 13 чел.

8) — *верхъ Туры рѣки*—сотн. Ромашко Дертковъ съ товар. 24 челов. (въ 1626 г. была „Байянкова сотня").

9) Волость *„въ полѣ надъ Аятомъ-озеромъ"*—сотникъ Койбагишъ Брилинъ и 52 чел.

10) — *верхъ Чусовой рѣки*—сотн. Токозя Байтиковъ съ товарыщи 19 челов.

11) — *верхъ Уфы рѣки*—сотн. Ишимбайко съ товар. 12 челов.

12) — *верхъ Чусовой рѣки*, а въ ней лучшій человѣкъ „въ Копчиково мѣсто" сотникъ Арысвайко съ товарыщи 26 человѣкъ,

Всего въ 12 волостяхъ дѣйствительно получается 326 человѣкъ, согласно съ общимъ итогомъ.

Въ позднѣйшей ясачной книгѣ 1651 г., изъ которой выше мы взяли общій итогъ людей и ясака, перечислены почти въ томъ же порядкѣ тѣ же 12 волостей, исключая первой Чусовской сотника Токози Байтикова, которая пропущена и замѣнена второй Верхъ-Уфимской. Особенностью этой книги 159 года является и то, что сотники-лучшіе люди упомянуты не во всѣхъ волостяхъ, а въ Аятской волости первымъ указанъ „цѣловальникъ" Кельтемоковъ, а далѣе Филатко Кучюмковъ *). Количество населенія по отдѣльнымъ волостямъ показано въ согласіи съ общимъ итогомъ ясачныхъ людей 261 чел., а именно: въ первой Подгородной волости на Лялѣ 11 челов., на р. Косвѣ 7 чел., во второй Подгородной сотникъ Меркушевъ и 11 человѣкъ, на Сосвѣ сотникъ Чемеръ Чангинъ и 48 чел., на Лозвѣ 16 чел., на Турѣ

*) Арх. Мин. Юст. Сибир. Приказа кн. 275, листы 198, 208 и др.

сотникъ Сенгилда Белгилдинъ и 57 чел., на Мулгаѣ 13 чел., на верхъ-Туры сотникъ Коса Еняловъ прозвищемъ Тетеря и 22 человѣка, на Аятъ-озерѣ 30 человѣкъ и въ ихъ числѣ „цѣловалникъ" Кельтемоковъ, въ волости верхъ-Уфы рѣки 7 чел., въ другой волости верхъ-Уфы 6 чел. и въ волости верхъ-Чусовой рѣки сотникъ Арыкайко Кувалдышевъ и съ нимъ 33 чел., а всего въ 12 волостяхъ 261 чел. муж. пола ясачныхъ. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что измѣненія въ составѣ инородческихъ волостей Верхотурскаго уѣзда за первую половину XVII вѣка были все таки незначительны; напротивъ эти волости, переименованныя только по рѣкамъ изъ прежнихъ сотенъ съ именами ихъ сотниковъ, отличались устойчивостью въ своихъ границахъ или размѣрахъ, исключая юго-западныхъ волостей верхъ-Чусовскихъ и верхъ-Уфимскихъ, гдѣ не могло быть такой устойчивости по причинамъ, подробно указаннымъ нами въ 1-й главѣ.

III.

Верхотурскій уѣздъ во второй половинѣ XVII вѣка.

По исторіи Верхотурья и его уѣзда за вторую половину XVII вѣка мы опять располагаемъ массою рукописнаго матеріала, хранящагося въ архивахъ Москвы и Тобольска, при чемъ этотъ матеріалъ почти не тронутъ наукою, особенно тотъ, который принадлежитъ библіотекѣ Тобольскаго Губернскаго Музея и составляетъ собраніе рукописей протоіерея *Боголѣпова*. Онъ указанъ въ извѣстныхъ уже намъ библіографическихъ трудахъ *Н. Н. Оглоблина* и *С. Н. Мамѣева*, изъ которыхъ первымъ изданъ пока только 1-й томъ капитальнаго „Обозрѣнія столбцовъ и книгъ Сибирскаго Приказа", а вторымъ недавно изданъ и второй выпускъ „Рукописей библіотеки Тобольскаго Губернскаго Музея" *). Однако при всемъ обиліи историческаго матеріала, мы не можемъ не посѣтовать на то, что полную картину состоянія Верхотурья и

*) 1-й выпускъ труда *С. Н. Мамѣева* обнимаетъ матеріалы за время Михаила Θеодоровича (1621—1645 годы), 2-й за время Алексѣя Михайловича (1645—1676 г.г.). См. «Ежегодникъ» Музея, выпуски 2 и 3-й.

его уѣзда за вторую половину XVII в. даютъ лишь немногіе источники среди этой массы рукописей. На основаніи этихъ немногихъ источниковъ, до которыхъ еще не дошелъ въ своемъ „Заселеніи Сибири“ П. И. Буцинскій, мы и попытаемся очертить исторію Верхотурья и его уѣзда за указанное время. Часть матеріаловъ этого рода по исторіи самаго города еще раньше была издана протоіереемъ *Г. Романовымъ* въ „Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ 1860 и 1861 г., а послѣ того мною въ тѣхъ же „Вѣдомостяхъ“ 1885 г., при чемъ эти матеріалы найдены были нами въ Пермской губерніи независимо отъ архивовъ Москвы и Тобольска, въ частныхъ рукахъ. Они будутъ указаны мною далѣе, въ своемъ мѣстѣ, и доселѣ остаются неизвѣстными историкамъ Сибири, по незнакомству ихъ съ мѣстными губернскими вѣдомостями за прежніе годы. Пока упомянемъ только, что эти источники суть три полныя описи стараго Верхотурскаго кремля воеводъ Нарышкина, Цыклера и неизвѣстнаго третьяго лица.

Что касается общихъ источниковъ изъ архивовъ Москвы и Тобольска, то мы воспользуемся здѣсь преимущественно тремя книгами, а именно: переписными книгами по городу и уѣзду 1666 года *Григорія Черткова и Андрея Бернацкаго* изъ библіотеки Тобольскаго Музея*); во 2-хъ) дозорною книгою 1680 г. стольника *Льва Поскочина***) и въ 3-хъ) верхотурской ясачной книгой 1681 г. ***). Послѣдніе два источника хранятся въ Московскомъ Архивѣ Минист. Юстиціи (Сибирскій Приказъ). Въ приложеніяхъ къ настоящему выпуску изъ всѣхъ ихъ мы опять помѣщаемъ существенныя извлеченія. Но какъ сдѣлано и въ предъидущей главѣ, кромѣ этихъ *основныхъ* источниковъ по исторіи города и его уѣзда за 2-ю половину XVII в. мы будемъ пользоваться попутно и многими другими источниками, не имѣющими общаго значенія.

Приведемъ нѣкоторыя библіографическія данныя объ упомянутыхъ главныхъ, основныхъ источникахъ. Переписныя книги по городу Верхотурью и его уѣзду сына боярскаго

---

*) *С. Н. Мамѣевъ:* «Рукописи» библіотеки этого Музея, вып. 2-й, подъ №№ 255 и 256, стран. 62—64 оттиска изъ «Ежегодника».

**) *Н. Н. Оглоблинъ:* «Обозрѣніе», т. I, стр. 53—54.

***) Тамъ же, стран. 322.

Г. Черткова и Андрея *Бернацкаго* хранятся въ Тобольскомъ Губернскомъ Музеѣ подъ № 2982 по его каталогу, а въ собраніи рукописей Боголѣпова подъ № 220; въ указателѣ же г. Мамѣева онѣ значатся подъ № 255. Рукопись писана въ четвертку въ XVII вѣкѣ на 280 листахъ. Въ приложеніяхъ къ настоящему выпуску впервые печатаются подъ № 4 существенныя извлеченія изъ этихъ книгъ. Книга по листамъ подписана Василіемъ Богдановымъ, а „справилъ" ее подьячій Ероѳей Головинъ. Въ приложеніи къ этой переписной книгѣ 1666 года помѣщена подъ слѣдующими соотвѣтствующими номерами 2983,221 и у Мамѣева подъ № 256 „Книга прежней Краснополской слободы разореннымъ крестьяномъ" 1667 г., изъ которой и мы печатаемъ небольшое извлеченіе въ качествѣ дополненія къ общей переписной книгѣ Григорія Черткова. Эта дополнительная частная книга составлена послѣ башкирскаго бунта и разоренія Краснопольской слободы, писана всего на 5 листахъ и заключается въ одномъ переплетѣ съ общей переписной книгою Черткова.

Дозорная книга Льва Мироновича *Поскочина* въ полномъ видѣ хранится въ дѣлахъ Сибирскаго Приказа подъ № 697 въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Книга большого формата въ пол-листа писана на 929 листахъ. Въ „Обозрѣніи" г. Оглоблина впервые указано вкратцѣ содержаніе этого важнаго историческаго источника (см. стран. 53—54, глав. II). Отрывки изъ Поскочинской книги по другимъ спискамъ приведены въ разныхъ мѣстахъ „Пермской Лѣтописи" Шишонко *). Въ приложеніяхъ къ настоящему выпуску нашего изданія мы впервые печатаемъ существенныя извлеченія изъ всей этой книги въ полномъ ея объемѣ, по экземпляру Московскаго Архива Минист. Юстиціи.

Верхотурская ясачная книга 1681 г. также хранится въ этомъ архивѣ, въ дѣлахъ Сибирскаго Приказа, подъ № 723. Въ „Обозрѣніи" г. Оглоблина о ней особо не говорится, а она только значится въ общемъ спискѣ ясачныхъ книгъ (см. стр. 322). Извлеченіе изъ нея мы помѣщаемъ здѣсь впервые въ приложеніяхъ. Эта книга принадлежитъ къ числу „смѣтъ" ясачному сбору на 189 (1681) г. и важна тѣмъ, что перечисляетъ всѣ *инородческія волости* Верхотурскаго уѣзда.

*) Наприм. томъ III, стр. 1050, т. IV, 446 и т. д.

Перепись Верхотурскаго города и острога воеводы Григорія *Нарышкина* 1687 года была напечатана по частямъ въ „Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ 1860 и 1861 годовъ *). Таковая же перепись воеводы Ивана *Цыклера* за приписью Козьмы Бобоѣдова 1694 г. издана впервые мною въ тѣхъ же вѣдомостяхъ 1885 г. и въ оттискахъ**). Въ приложеніяхъ къ настоящему выпуску мы перепечатываемъ перепись Цыклера съ показаніемъ ея несходства съ таковой же Нарышкина, а вмѣстѣ съ тѣмъ перепечатываемъ и третью перепись Верхотурскаго кремля неизвѣстнаго составителя начала XVIII вѣка. Всѣ эти частныя переписи найдены въ частныхъ рукахъ въ Пермской губерніи, при чемъ древняя рукопись Нарышкинской переписи теперь считается утраченною, а старинныя рукописи двухъ другихъ переписей, найденныя мною въ частныхъ рукахъ въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ Верхотурскаго уѣзда, теперь хранятся въ „Справочной о Пермской губерніи Д. Д. Смышляева библіотекѣ“ при Пермской мужской гимназіи, гдѣ я служилъ преподавателемъ исторіи и географіи до апрѣля 1890 года.

А) Основаніе слободъ и остроговъ.

Теперь будемъ говорить о дальнѣйшей колонизаціи Верхотурскаго уѣзда послѣ дозора Тюхина 1624 года. Въ предъидущей главѣ мы сказали, что первые русскіе насельники въ Верхотурскомъ краѣ были выходцы съ рѣки Лозьвы, изъ сосѣдней Перми Великой, съ береговъ Камы, Вятки, съ Вычегды, Волги и т. д., что они разселялись мелкими поселками среди инородцевъ сначала вблизи новаго города на Турѣ („Подгородная волость“), потомъ по главнымъ притокамъ ея—Тагилу и Невьѣ („Тагильская“ и „Невьянская“ волости). Изъ первыхъ поселковъ на Турѣ вышли колонисты на Тагилъ, а оттуда далѣе на Невью, на болѣе

---

*) См. три статьи протоіерея *Г. Романова*: 1) «Деревянная крѣпость г. Верхотурья въ 1687 г.» № 46 за 1860 годъ; 2) «Служилые люди и боевой снарядъ Верхотурской крѣпости въ 1687 г.» № 29 за 1861 годъ; 3) «Остроги и боевой снарядъ въ слободахъ Верхотурс. уѣзда въ 1687 г.» № 30 за 1861 годъ.

**) *А. А. Дмитріевъ*: «Верхотурскій кремль и подчиненныя ему крѣпости по описямъ конца XVII и начала XVIII столѣтій» въ Перм. Губ. Вѣд. 1885 г. №№ 4, 7—14.

плодородныя мѣста сравнительно съ Турой. Этимъ объясняется, почему на названныхъ рѣкахъ первыя русскія деревни часто носили одинаковыя названія, наприм. деревня Худяка Пурегова на Турѣ и дер. братьевъ Пуреговыхъ на Тагилѣ; дер. Жернокова на Салдѣ, притокѣ Туры, и таковая же на другой Салдѣ, текущей въ Тагилъ; дер. Балакиныхъ на первой Салдѣ и дер. Балакина на Тагилѣ; дер. Ѳоньки Таскина на Турѣ и Тренки Таскина на р. Піѣ, притокѣ сѣверной (первой) Салды и т. д. Съ теченіемъ времени число дворовъ въ старыхъ поселкахъ увеличивалось, возникали все новыя поселенія съ приходомъ новыхъ выходцевъ изъ Руси, и исконныя земли инородцевъ постепенно переходили во владѣніе русскихъ пришельцевъ. Прежнее соотношеніе разныхъ группъ населенія измѣнялось, возникали и новыя группы или классы населенія. Въ интересахъ скорѣйшаго заселенія обширнаго инородческаго края, само правительство „прибирало охочихъ людей" для болѣе крупныхъ поселеній, называвшихся здѣсь *слободами* въ отличіе отъ великопермскихъ *погостовъ* *). Не считая „Ямской" слободы, существовавшей на исключительныхъ условіяхъ, съ цѣлями не военными, всѣ другія слободы Верхотурскаго уѣзда имѣли военно-административное значеніе въ XVII вѣкѣ. Древнѣйшею изъ нихъ, какъ мы видѣли, была старая *Невьянская слобода*, уже существовавшая при дозорѣ Михаила Тюхина. Она возникла въ 1621 году, когда Ѳеодоръ Таракановъ производилъ свой первый дозоръ Верхотурья и его уѣзда, и была населена „казанскими переведенцами", т. е. крестьянами изъ казанскихъ дворцовыхъ селъ. Но такъ какъ занятая ею мѣстность оказалась неудобною для поселенія, какъ затопляемая весенними разливами р. Нейвы, то въ 1625 году правительство основало новую Невьянскую же слободу „на безводныхъ поляхъ на р. Невьѣ выше старой слободы", для которой верхотурскій сынъ боярскій Ѳедоръ Бужениновъ вновь прибралъ 58 „охочихъ людей". Близь новой Невьянской слободы или, вѣрнѣе, у самой слободы тогда уже стоялъ Невьянскій *Богоявленскій* монастырь, основанный въ 1622 г. старцемъ Серапіономъ

---

*) Въ Перми Великой слободы были только въ вотчинахъ Строгановыхъ, о чемъ говорилось въ I и II выпускахъ нашего изданія.

вмѣсто первоначально предположеннаго Преображенскаго *). На этомъ мѣстѣ и теперь существуетъ село „Невьянскій Монастырь“ Верхотурскаго уѣзда, хотя самый монастырь еще въ 1783 г. былъ переведенъ отсюда въ село Абалацкое близъ Тобольска; на мѣстѣ же бывшей старой Невьянской слободы осталось доселѣ село съ тѣмъ же названіемъ, нынѣ Ирбитскаго уѣзда, на 30 верстъ ниже Монастыря на той же Невьѣ. Отъ устья рѣки Режъ Невья (нынѣ Нейва) перемѣняетъ свое названіе на Ницу подобно тому, какъ р. Лозьва отъ устья южной Сосьвы переименовывается въ р. Тавду. На этой Ницѣ немного ранѣе заложенія новой Невьянской слободы, а именно въ 1623—4 годахъ, правительство положило основаніе особой *Ощепковой* или *Ницынской* слободѣ, а до того времени у самаго устья р. Режа на Ницѣ стояло нѣсколько дворовъ извѣстнаго „провѣдывателя“ новой дороги изъ Соликамска въ Верхотурью—Артемія Бабинова **). По имени строителя Ощепкова, новая слобода обыкновенно и называется въ документахъ „*Ощепковою-Ницынскою*“. Первыми ея жителями были 12 ссыльныхъ, переведенныхъ сюда изъ Тобольска и Тюмени.

Не нужно смѣшивать эту слободу съ *другой Ницынской* же, основанной въ 1624 г., по приказу тобольскаго воеводы князя Сулешова, тюменскимъ сыномъ боярскимъ Степаномъ Молчановымъ, всего въ 14 верстахъ отъ впаденія Ницы въ Туру. Вмѣстѣ съ слободами: *Киргинскою,* основанною въ 1635 г., *Верхъ-Ницынскою*, основ. въ 1628 г., и *Чубаровою*, основ. въ 1623 г., эта слобода числилась первоначально въ тогдашнемъ Туринскомъ уѣздѣ; въ концѣ XVII вѣка документы указываютъ ихъ уже въ Тобольскомъ уѣздѣ, а нынѣ всѣ эти поселенія въ долинѣ р. Ницы составляютъ старинныя села Ирбитскаго уѣзда, почему должны быть упомянуты нами въ исторіи колонизаціи Пермскаго края. Основанная Молчановымъ слобода сначала называлась Ницынскою; съ 1628 г., когда явилась Верхне-Ницынская слобода, она въ отличіе отъ нея стала называться *Нижне-Ницынскою* или

*) *Буцинскій*: «Заселеніе Сибири», I, стр. 37—41.

**) Тамъ же, на стр. 46—49, приведены нѣкоторыя подробности изъ исторіи *Ницынской* слободы на Ницѣ, нынѣ села того же имени въ Ирбитскомъ уѣздѣ, между устьевъ Режа и Ирбити.

Красною. Въ 1628 г. въ ней былъ построенъ острогъ, почему она съ того времени называлась также *Краснослободскимъ острогомъ*, подъ каковымъ названіемъ донынѣ и существуетъ село въ Ирбитскомъ уѣздѣ, близь границы его съ Туринскимъ округомъ Тобольской губерніи. Наконецъ это поселеніе встарину иногда называлось еще *Еланской* слободой, потому что оно было основано на урочищѣ „Красная Елань" *). Всѣ упомянутыя селенія вошли въ границы Пермской губерніи только съ образованіемъ послѣдней при Екатеринѣ II, а дотолѣ относились къ Сибири.

Въ 1625 году, т. е. одновременно съ основаніемъ новой Невьянской слободы, положено начало *Тагильской слободѣ*, именовавшейся также „острогомъ". Нынѣ это—село Тагильское Верхотурск. уѣзда недалеко отъ впаденія Мугая въ Тагилъ. Затѣмъ въ 1630 г. опять на той же рѣкѣ Ницѣ, на лѣвомъ ея берегу, между устьевъ рѣчекъ Боровой и Татарки, текущихъ слѣва же въ Ницу, и выше Ницынской—Ощепковой слободы, положено основаніе *Рудной слободѣ*. Обѣ эти слободы основаны по распоряженіямъ верхотурскихъ воеводъ, почему и считались въ уѣздѣ города Верхотурья. Въ 1628 г. на мѣстѣ Рудной слободы былъ открытъ желѣзный рудникъ. гдѣ и устроенъ первый на всемъ Уралѣ казенный *Ницынскій заводъ* **). Для работъ на этомъ желѣзодѣлательномъ заводѣ правительство и поселило въ Рудной слободѣ 16 семействъ новоприборныхъ крестьянъ, которые обязаны были работой на заводѣ съ 1 сентября по 9 мая, съ условіемъ выдѣлки за это время 400 пудовъ желѣза и съ освобожденіемъ за то отъ всякихъ податей и повинностей, съ правомъ пользованія землею безъ уплаты „пятиннаго снопа" и даже съ жалованьемъ по 5 рублей въ годъ. Не смотря на всѣ эти льготы, заводская работа казалась крестьянамъ столь тяжелою, что они часто покидали слободу и разбѣгались. При указанномъ особенномъ положеніи, жители Рудной слободы не писались въ „спискахъ пашенныхъ крестьянъ", ни въ „ужимныхъ"

*) *Буцинскій*: «Заселеніе Сибири», т. I, глава 3-я, стр. 70—75. *Чупинъ*: «Географич. словарь Пермс. губ.». Пермь. 1873 г., статьи: *Красное село*, *Верхъ-Ницынское село* и *Киргинское село*.

**) «Пермская Старина» вып. I, стр. 49. Въ Ирбитскомъ уѣздѣ донынѣ есть *Рудная слобода*, какъ остатокъ бывшаго завода.

книгахъ, ни въ „смѣтныхъ книгахъ хлѣбныхъ запасовъ", почему количество населенія Рудной слободы послѣ 1630 г. прослѣдить не представляется возможности *).

Чрезъ два года по основаніи Рудной слободы, т. е. въ 1632 г., близь устья рѣки Ирбеи или Ирбити, справа текущей въ Ницу, положено основаніе *Ирбитской* слободѣ верхотурскимъ слободчикомъ Иваномъ Спицынымъ, который по указу царя вновь прибралъ сюда „охочихъ людей", а частью перевелъ изъ другихъ слободъ 20 человѣкъ крестьянъ. О началѣ этой слободы, прославившейся впослѣдствіи своей большой ярмаркой, мы уже имѣли случай говорить **). Отъ этой слободы слѣдуетъ отличать сходную по названію *Усть-Ирбитскую* слободу, основанную чрезъ 10 лѣтъ послѣ Ирбитской, т. е. въ 1642 г., при впаденіи р. Бобровки въ р. Ирбить съ лѣвой стороны ***). Почему-то это мѣсто не совсѣмъ точно называлось въ тѣ времена „Усть-Ирбитомъ". Чрезъ 2 года послѣ того, т. е. въ 1644 г., еще выше по теченію р. Ирбити, на правой ея сторонѣ, въ 20 верстахъ отъ Усть-Ирбитской слободы, основана прикащикомъ Ирбитской слободы Василіемъ Муравьевымъ слобода *Бѣлослудская* (нынѣ село Ирбитскаго уѣзда). Такъ мало-по-малу колонизировался нынѣшній Ирбитскій уѣздъ, составлявшій тогда юговосточную часть все выроставшаго въ своихъ размѣрахъ уѣзда Верхотурскаго.

Нѣсколько раньше послѣднихъ двухъ слободъ на верхнемъ теченіи Невьи возникаетъ еще слобода *Мурзинская*, а на ея притокѣ Режѣ—*Арамашевская*, что нынѣ два села въ самой южной части Верхотурскаго уѣзда. Основаніе Арамашевской слободы одни относятъ къ 1631—2 г.г., другіе къ 1639 году ****). Мурзинская же слобода на Нейвѣ,

---

*) *Буцинскій:* «Заселеніе Сибири», I, 50. Авторъ сообщаетъ приведенныя свѣдѣнія на основаніи столбцовъ Сибир. Приказа въ Архивѣ Мин. Юст.

**) «Перм. Стар.» вып. I, стр. 43—44. Тутъ указаны и нѣкоторыя другія статьи по исторіи Ирбитской слободы, *нынѣ уѣзднаго города Ирбита* Пермской губерніи.

***) Теперь на этомъ мѣстѣ стоитъ село *Скородумское* Ирбитскаго уѣзда и противъ него, за р. Ирбитью, на правомъ ея берегу,—с. *Зайковское*.

****) *Миллеръ* въ «Ежемѣс. сочиненіяхъ» 1764 г. стр. 495 и *Чупинъ* въ «Словарѣ Перм. губ.» стр. 28 къ 1631—2 году, *Буцинскій* на стр. 52-й—къ 1639 г.

которую не надо смѣшивать съ другой слободой того же названія въ тогдашнемъ Тобольскомъ уѣздѣ близь устья рѣки Міасъ, съ правой стороны впадающей въ Исеть (нынѣ въ восточной части Шадринскаго уѣзда) *),—основана несомнѣнно въ 1639 году верхотурскимъ боярскимъ сыномъ Андреемъ Бужаниновымъ, который въ этомъ году прибралъ для Мурзинской слободы на Нейвѣ на обр780къ 40 чел. крестьянъ и построилъ тамъ церковь **). Въ 1645 г. при впаденіи въ Нейву рѣчки Вилюй тотъ же Бужаниновъ построилъ еще новую слободу *Краснопольскую* на урочищѣ „Красное поле" (нынѣ село въ Верхотурс. уѣздѣ) ***). Наконецъ въ слѣдующемъ 1646 году основана первая слобода на р. Пышмѣ—*Пышминская* (нынѣ село въ Камышловскомъ уѣздѣ) ****).

Итакъ за 20 лѣтъ, протекшихъ со времени дозора Тюхина (1624—1645 годы), колонизація Верхотурскаго края сдѣлала большой шагъ впередъ. За это время на пространствѣ его возникло 10 новыхъ слободъ, расположенныхъ преимущественно по его южной границѣ. Это объясняется какъ экономическими, такъ и военно-административными соображеніями правительства. Съ одной стороны земли по Тагилу и Нейвѣ-Ницѣ съ ихъ притоками были лучшія, наиболѣе выгодныя для заведенія тамъ „государевой десятинной пашни"; съ другой—южное сосѣдство съ Башкирами, считавшими эти земли своею исконною собственностью, заставляло постоянно ожидать враждебныхъ дѣйствій ихъ противъ новыхъ русскихъ поселенцевъ на этихъ мѣстахъ. Въ виду этой двоякой цѣли основанія слободъ въ Зауральѣ, правительство сначала посылало туда „охочихъ людей" для занятія земледѣліемъ, т. е. „новоприборныхъ" крестьянъ, или „переведенцевъ" изъ разныхъ городовъ, а въ качествѣ правителей временно команди-

*) См. статью *Зырянова*: «Мурзинская гора и окопы на ней» (слѣды крѣпости на р. Міасѣ) въ «Пермскомъ Сборникѣ», т. 2, отдѣлъ смѣси, стр. 21—22. Въ «Обозрѣніи» *Оглоблина*, т. I, стр. 141, *Мурзинская* слобода упомянута рядомъ съ *Исецкой-Мехонской*.

**) *Буцинскій*, стр. 52.

***) Тамъ же, стр. 53.

****) *Словцовъ*: «Историч. обозрѣніе Сибири» изд. 2-е, часть 1, стр. 23. У Буцинскаго она уже не упомянута.

ровало въ новыя слободы служилыхъ людей изъ сибирскихъ городовъ. Однако просьбы слобожанъ о постройкѣ у нихъ укрѣпленій для защиты „отъ приходу калмыцкихъ людей и другихъ ордъ“, ихъ постоянный страхъ отъ внезапныхъ нападеній непріятелей побудили правительство около половины XVII вѣка снабдить какъ старыя, такъ и вновь заводимыя слободы *постояннымъ войскомъ*, состоявшимъ изъ „*бѣломѣстныхъ казаковъ*“, а самыя слободы укрѣпить построеніемъ небольшихъ крѣпостей или „*остроговъ*“. Этотъ новый разрядъ служилыхъ людей большею частью составлялся также изъ „охочихъ людей“, которые служили не за хлѣбное или денежное жалованье, а „*съ пашни*“, *т. е. за свою службу въ острогахъ получали опредѣленный надѣлъ землею и не платили за пользованіе имъ никакихъ податей*. Слободскіе „остроги“ были небольшими деревянными крѣпостями саженъ по 40 или 50 въ окружности, съ башнями и бойницами на стѣнахъ, „проѣзжими воротами“ и т. д., на подобіе укрѣпленій городовыхъ посадовъ.

Въ упомянутой выше переписи Верхотурскаго кремля воеводы Г. Ф. Нарышкина 1687 г. между прочимъ указано время построенія остроговъ во всѣхъ слободахъ, подчиненныхъ тогда по управленію главной Верхотурской крѣпости. Вотъ порядокъ построенія слободскихъ остроговъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ *):

1) Острогъ на р. Невьѣ (т. е. въ новой Невьянской слободѣ) поставленъ въ 143 (1635) году.

2) Острогъ въ Ницынской—Ощепковой слободѣ поставленъ въ томъ же 143 (1635) году.

3) Острогъ въ Ирбитской слободѣ поставленъ въ 152 (1644) году **).

4) Острогъ въ Пышминской слободѣ поставленъ въ 163 (1655) г.

5) Острогъ въ Арамашевѣ слободѣ—въ 164 (1656) г.

---

*) См. статью протоіерея *Романова*: «Остроги и боевой снарядъ въ слободахъ Верхотурс. уѣзда» въ «Перм. Губ. Вѣд.» 1861 г. № 30 и перепечатку въ моей статьѣ: «Верхотурскій кремль и подчиненныя ему крѣпости» въ той же газетѣ за 1885 годъ №№ 7, 8 и проч. и въ ея оттискѣ на стр. 14—15.

**) *Буцинскій* же говоритъ, что этотъ острогъ построенъ «около 1640 года». См. стр. 51.

6) Острогъ въ Тагильской слободѣ въ 171—172 (1663—64) г.г.

7) Острогъ въ Бѣлослудской—въ 175 (1667) г.

8) „ „ Краснопольской—въ томъ же 175 (1667) г.

Затѣмъ въ „новыхъ“ слободахъ, объ основаніи которыхъ мы скажемъ ниже, остроги поставлены: въ *Чусовской* въ 182 (1674) г., *Камышловской* въ 187 (1679) г., *Ново-Пышминской* въ 189 (1681) г. и наконецъ въ *Аятской* и *Ново-Красноярской* въ одномъ 190 (1682) году. Въ слободахъ Усть-Ирбитской и Мурзинской на Невьѣ годы построенія остроговъ не указаны, вѣроятно, потому, что при составленіи переписи Нарышкина 1687 г. обѣ эти слободы потеряли первоначальное значеніе. Рудная же слобода, основанная съ промышленной цѣлью, вѣроятно, никогда не имѣла острога.

Каждая изъ перечисленныхъ слободъ имѣла свои деревни и поселки, которые будутъ названы ниже, при обозрѣніи переписи Григ. Черткова и дозора Льва Поскочина. Изъ этихъ слободъ, какъ болѣе крупныхъ селеній, образовались современныя намъ села; только распредѣленіе ихъ по уѣздамъ теперь стало другое вслѣдствіе раздѣленія нѣкогда огромнаго Верхотурскаго уѣзда на нѣсколько отдѣльныхъ уѣздовъ. При всемъ томъ и современный Верхотурскій уѣздъ остается самымъ большимъ изъ всѣхъ 12-ти въ Пермской губерніи. Во всѣхъ слободахъ или острогахъ постепенно возникли церкви съ опредѣленнымъ приходомъ у каждой. Въ первой же половинѣ XVII в. въ Сибири въ нихъ ощущался крайній недостатокъ. Начальникъ каждой слободы тогда назывался *прикащикомъ* и былъ подчиненъ мѣстному воеводѣ. Онъ же считался начальникомъ мѣстнаго гарнизона, состоявшаго изъ „бѣломѣстныхъ казаковъ“, а впослѣдствіи изъ „драгунъ“. Въ первые 3 года новые слобожане обыкновенно пользовались льготами въ платежѣ разныхъ казенныхъ пошлинъ и въ обработкѣ государевой пашни.

Кромѣ перечисленныхъ слободъ, возникшихъ въ первой половинѣ вѣка, мы должны упомянуть еще о нѣкоторыхъ болѣе или менѣе значительныхъ поселеніяхъ въ тогдашнемъ Верхотурскомъ уѣздѣ. Они основаны не съ военными, а съ торгово-промышленными цѣлями; впрочемъ въ нѣкоторыхъ

случаяхъ совмѣщались тѣ и другія. Изъ упомянутыхъ ранѣе старыхъ слободъ Рудная, какъ мы уже говорили, имѣла промышленное значеніе. Съ проложеніемъ новой кратчайшей дороги отъ Верхотурья къ Туринску около 1640 года, такое же торгово-промышленное значеніе пріобрѣтаютъ слободы, лежавшія на этой новой дорогѣ, особенно Ирбитская и Ницынская-Ощепкова. Въ Ирбити съ 1643 года ярмарка утверждена была царскимъ указомъ, и по мѣрѣ ея развитія оживлялся этотъ новый путь въ Сибирь. Въ Ницынской-Ощепковой слободѣ учреждена была постоянная таможня, а въ Ирбитской ежегодная на время ярмарки (февраль), когда для наблюденія за торговлей выѣзжалъ сюда самъ верхотурскій воевода *). Постоянная таможня, считавшаяся главною, какъ мы знаемъ, тогда была въ Верхотурьѣ, но она имѣла свои отдѣленія въ разныхъ пунктахъ Верхотурскаго уѣзда. Съ самаго основанія ея вдоль новой „Бабиновской дороги" было учреждено нѣсколько „*карауловъ*" съ таможнями для наблюденія за провозомъ разныхъ предметовъ торговли въ Сибирь и обратно. Уже въ самомъ Соликамскѣ, гдѣ эта дорога начиналась, существовала таможня; на дальнѣйшемъ пути, въ самыхъ ущельяхъ Уральскихъ горъ, поставленъ былъ таможенный караулъ въ селеніи *Ростесъ*, нынѣ Соликамскаго уѣзда; при выходѣ дороги изъ горныхъ ущелій былъ другой караулъ въ селеніи *Павдинскомъ* на р. Павдѣ, притокѣ Ляли, текущей въ южную Сосву, и наконецъ третій караулъ былъ учрежденъ на самой Лялѣ въ селеніи ея имени—*Ляминскомъ*. Нынѣ эти два селенія въ Верхотурскомъ уѣздѣ. Точнѣе сказать, всѣ три селенія въ столь неудобныхъ мѣстахъ явились послѣдствіемъ учрежденія „карауловъ". Лялинское селеніе впослѣдствіи стали называть прямо *Караульнымъ*, подъ каковымъ названіемъ оно существуетъ и сейчасъ **). Еще восточ-

*) См. статью *Эйгера*: «Нѣкоторыя свѣдѣнія объ учрежденіи Ирбитской ярмарки и о развитіи на ней торговли» въ «Пермскомъ Сборникѣ», томъ II, Москва 1860 г.; нашу «Пермскую Старину» вып. I, стр. 43—44; *Н. К. Чупина*: «Словарь Пермс. губерніи»—статьи «Бабиновская дорога» и «Красная слобода» и *Буцинскаго* «Заселеніе Сибири», т. 1, стр. 48.

**) Съ 1723 до 1744 г. здѣсь существовалъ *Лялинскій* казенный мѣдиплавиленный заводъ, а на мѣстѣ села Павдинскаго—*Николае-Павдинскій* желѣзодѣлат. заводъ Походяшина съ 1765 г.

нѣе, на самой Сосвѣ, на дорогѣ изъ Верхотурья въ Пелымъ, существовалъ *Кошайскій* караулъ, а нынѣ село того же имени близъ границы Верхотурскаго уѣзда съ Туринскимъ округомъ Тобольс. губерн. Въ Кошаѣ сначала была устроена солеварня, на которой еще въ 1602 г. нѣкто Ворошиловъ выварилъ 313 пудовъ соли. Для охраны ея отъ нападеній разбойниковъ, которыя на сѣверѣ уѣзда были тогда нерѣдкимъ явленіемъ, въ Кошаѣ и былъ устроенъ караулъ. Въ 1605 г. солевареніе здѣсь прекращено за невыгодностью; но караулъ остался, такъ какъ въ это именно время чрезъ Кошай проложена была дорога отъ Верхотурья на Пелымъ, почему и потребовалось наблюденіе за проѣзжими торговыми людьми. Около 1627 г. въ Кошаѣ учреждена была таможня для сбора пошлинъ съ торговли между Русскими людьми и сосвинскими Вогулами *). Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что всѣ перечисленные „караулы", отъ коихъ донынѣ остались въ Верхотурскомъ уѣздѣ села съ тѣми же названіями, принадлежатъ къ самымъ старымъ русскимъ селеніямъ уѣзда, современнымъ основанію верхотурской таможни въ 1600 году. Основанныя однако съ цѣлью таможеннаго надзора, они существенно отличались отъ возникшихъ впослѣдствіи государевыхъ слободъ или остроговъ.

~~~~~~~~~~

Доселѣ мы говорили о колонизаціи сѣверной части Верхотурскаго уѣзда и бассейновъ Тагила и Нейвы, привлекшихъ своей плодородной почвой особенный наплывъ русскихъ поселенцевъ. Теперь перейдемъ къ колонизаціи южныхъ частей того же уѣзда, а именно бассейна рѣки Пышмы, справа впадающей въ Туру ниже устья Ницы и города Тюмени, въ предѣлахъ его округа, и уже недалеко отъ впаденія самой Туры въ р. Тоболъ. Въ этомъ бассейнѣ въ настоящее время расположенъ Камышловскій уѣздъ Пермской губерніи, а въ XVII вѣкѣ здѣсь продолжался все тотъ же Верхотурскій уѣздъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ намъ придется говорить и о колонизаціи верхняго теченія рѣкъ Исети и Чусовой, гдѣ нынѣ расположенъ Екатеринбургскій уѣздъ—тоже часть бывшаго Верхотурскаго **). По времени колонизація указанныхъ бас-

*) *Буцинскій,* стр. 54.

**) Колонизацію средняго и нижняго теченія Чусовой, нѣкогда занятаго обширными вотчинами Строгановыхъ, мы подробно прослѣдили въ 1, 2 и 4 выпускахъ этого изданія.
~~~~~~~~~~

сейновъ относится уже къ царствованію Алексѣя Михайловича.

Мы уже упомянули, что первая государева слобода на р. Пышмѣ была основана въ 1646 г. и названа по рѣкѣ *Пышминскою*. Иногда она называлась *Пышминскою-Ощепковой* слободой, какъ и нынѣ называется село на этомъ мѣстѣ. Острогъ поставленъ въ ней въ 1655 г. Въ тѣ же годы (между 1646—48 г.г.) возникла на правомъ берегу Пышмы слобода *Бѣляковская*, верстъ на 8 выше устья рѣч. Бѣляковки, текущей въ Пышму съ юга *). Нынѣ остаткомъ обѣихъ слободъ являются два села тѣхъ же наименованій въ Камышловскомъ уѣздѣ, но въ XVII в. Пышминская слобода числилась въ Верхотурскомъ, а Бѣляковская въ Тобольскомъ уѣздѣ **). Лѣтъ чрезъ 10, а именно въ 1656 г., основана *Чусовская слобода* на р. Чусовой, при впаденіи въ нее съ лѣвой стороны рѣки Верхней Утки и вблизи устья рѣки Шишима, праваго притока Чусовой. Нынѣ на этомъ мѣстѣ находится Уткинская пристань Екатеринбургскаго уѣзда, а прежняя слобода состояла въ Верхотурскомъ уѣздѣ. Въ силу указаннаго мѣстоположенія, и самая слобода во многихъ документахъ XVII вѣка называется *Чусовской-Уткинской*. Она лежала на тогдашней Сибирской дорогѣ изъ Перми Великой и Чусовскихъ вотчинъ Строгановыхъ и потому имѣла не одно военное, но и торгово-промышленное значеніе. Грамота на построеніе этой слободы была дана еще въ 1651 г., по челобитью крестьянъ Өеоньки Гилева и Фролки Аранова, но по разнымъ причинамъ строеніе слободы началось только въ 1654 и кончено въ 1656 году. Строителемъ былъ прикащикъ Нефедьевъ ***). Острогъ въ ней поставленъ только въ 1674 году, т. е. послѣ башкирскаго бунта.

Одновременно съ Чусовской слободой, а именно въ 1655 году, положено начало *Катайскому* селенію на лѣвомъ берегу Исети (притокъ Тобола), при впаденіи въ нее рѣчки Катайки,

*) *Словцовъ*: «Историч. обозрѣніе Сибири», изд. 2-е, часть I, стр. 28 и *Чупинъ*: «Географич. словарь Перм. губ.», статья: «Бѣляковское село».

**) *Оглоблинъ*: «Обозрѣніе», I, стр. 75 и 141.

***) «Допол. къ Актамъ Истор.» томъ IV, № 20; «Чертежная книга Сибири» *Семена Ремезова*, листъ 8; «Пермская Лѣтопись» *Шишонко*, томъ III, стр. 158 и 350—364.

что нынѣ Катайское село Камышловскаго уѣзда, въ юго-восточномъ его углу, у границы съ Шадринскимъ уѣздомъ. Года чрезъ четыре послѣ первоначальнаго поселенія русскихъ людей въ этой башкирской окраинѣ, а именно въ 1659—1660 годахъ, здѣсь былъ поставленъ *Катайскій острогъ* верхотурскимъ сыномъ боярскимъ Панкратіемъ Перхуровымъ, при верхотурскихъ воеводахъ Львѣ Измайловѣ и Иванѣ Хитрово. Поэтому Катайскій острогъ сначала состоялъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ, гдѣ и служилъ крайнимъ юго-восточнымъ укрѣпленнымъ пунктомъ его. Во время перваго или „Сеитовскаго" бунта Башкиръ въ 1662—1665 годахъ, Катайскій острогъ оказался въ самомъ очагѣ инородческаго возстанія, какъ построенный на бывшей башкирской землѣ; деревянная крѣпость его была сожжена; русскіе жители частью разбѣжались, частью были перебиты. Это побудило правительство построить здѣсь новую крѣпость и *самый Катайскій острогъ въ 1667 или 1668 году со всѣми его селеніями перечислить изъ Верхотурскаго уѣзда въ Тобольскій*, гдѣ онъ и состоялъ до открытія особой Пермской губерніи при Екатеринѣ II. Чрезъ это юго-восточная граница тогдашняго Верхотурскаго уѣзда отодвинулась къ верховьямъ Исети, гдѣ она приближается къ истоку Пышмы. Вторая деревянная крѣпость Катайскаго острога опять сгорѣла, почему по указу изъ Тобольска сооружена была третья крѣпость, которую въ 1695 г. подробно переписалъ дворянинъ Полозовъ. Эта перепись Катайскаго острога сохранилась до нашего времени*). Чрезъ Катайскій острогъ въ концѣ XVII вѣка шла дорога изъ Ялуторовска на западный склонъ Урала, почему здѣсь нѣкоторое время существовала таможня. Направляясь между озерами Иртяшъ и Большіе Касли, что къ западу отъ острога, эта дорога на перевалѣ Уральскихъ горъ развѣтвлялась на двѣ: одна уклонялась на Уфу, другая шла чрезъ Кунгуръ въ Казань. Поэтому указанная дорога въ 1680 г. называ-

---

*) «Дополн. къ Актамъ Истор.» IV, 84; *Н. К. Чупинъ*: «Географ. и статист. словарь Пермс. губ.»—статья: «Катайское село». *А. Н. Зыряновъ*: «Извлеченіе изъ указа Тобольской губернс. канцеляріи, даннаго Катайскаго острога выборнымъ челобитчикамъ о земляхъ»—въ «Пермскихъ Губ. Вѣдом.» 1871 г. № 32. Въ «Пермской Лѣтописи» *Шишонко*, томъ III, перепечатка того же подъ соотвѣтствующими годами.

лась „Старою Казанскою" или „Уральскою" *). А прежде того, еще съ XVI вѣка или ранѣе, здѣсь же пролегала „Сибирская дорога" Башкиръ, о которой мы уже говорили въ V выпускѣ нашего изданія. Злополучный царь Кучумъ предъ своей смертью бѣжалъ къ Ногаямъ, вѣроятно, этою дорогою.

Слѣдующая по времени основанія была *Камышевская слобода* на правомъ берегу Пышмы, при впаденіи въ нее рѣчки Камышенки или Камышловки. *Нынѣ это—уѣздный городъ Камышловъ*, центръ особаго уѣзда, а въ XVII в. эта слобода принадлежала къ Верхотурскому уѣзду. Она основана въ 1666—67 годахъ при верхотурскомъ воеводѣ Ив. Як. Колтовскомъ верхотурскимъ сыномъ боярскимъ Семеномъ Будаковымъ, прикащикомъ Пышминской-Ощепковой слободы, стоявшей тогда ниже по Пышмѣ на 36 верстъ **). Острогъ здѣсь поставленъ въ 1679 г., т. е. послѣ башкирскаго бунта. Названіе *Камышловской* слобода получила уже въ 1680-хъ годахъ, скорѣе всего въ 1687 г., въ отличіе отъ вновь основанной тогда другой *Камышевской* слободы на верховьяхъ Исети.

Въ 1669 г. въ западной части Верхотурскаго уѣзда полагается основаніе *Аятской слободѣ* при озерѣ Аять, изъ котораго вытекаетъ рѣка того же имени, принимающая въ своемъ продолженіи названіе Режъ. Мы уже упоминали, что р. Режъ съ правой стороны впадаетъ въ Нейву, которая въ свою очередь отъ устья Режа перемѣняетъ свое названіе на Ницу. На Режѣ еще съ 1630-хъ годовъ стояла старая Арамашевская слобода, а на Нейвѣ (Невьѣ) ближайшею къ Аятской была старая же Краснопольская слобода. Строителемъ новой Аятской слободы, что нынѣ одноименное село Екатеринбургскаго уѣзда, былъ тотъ самый крестьянинъ Фролка Араповъ, который вмѣстѣ съ Аѳанасіемъ Гилевымъ

---

*) *Чупинъ* «Словарь Перис. губ.», гдѣ см. статью «Катайское село».

**) См. мою статью: «Начало нынѣшняго города Камышлова» въ «Перис. Губ. Вѣдом.» 1885 г. №№ 80—83 и въ оттискахъ; въ «Словарѣ» *Чупина* см. статью: «Камышловъ»; въ «Перис. Лѣтописи» *Шишонко*, томъ III, стр. 799 800 и 811—812 (перепечатки). Найденный нами указъ о заведеніи Камышевской слободы, нынѣшняго города Камышлова, мы перепечатываемъ въ приложеніяхъ къ настоящему выпуску.

въ 1651 г. испросилъ разрѣшеніе на заведеніе Чусовской-Уткинской слободы. Острогъ на Аятѣ поставленъ только въ 1682 г. Въ самый годъ основанія Аятской слободы (1669), Дмитрій Александровъ Тумашевъ, отецъ котораго имѣлъ мѣдиплавиленный заводъ на Пыскорѣ въ Соликамскомъ уѣздѣ, нашелъ желѣзную руду на верхней Нейвѣ, повыше озеръ Шигирскаго и Шайтанскаго, гдѣ основалъ небольшой желѣзодѣлательный заводъ (второй послѣ Ницынскаго въ слободѣ Рудной). Для наблюденія за производствомъ желѣза правительство въ первые годы назначало прикащиковъ Краснопольской, а потомъ ближайшей Аятской слободы. Около этого мѣста при Петрѣ Великомъ возникъ извѣстный *Невьянскій казенный заводъ*, именовавшійся первое время „Федьковскимъ“. Къ этому-то заводу въ 1704 г. была приписана Аятская слобода съ принадлежавшими къ ней деревнями, оказавшаяся такимъ образомъ въ рукахъ дворянъ Демидовыхъ *).

Чрезъ годъ послѣ Аятской была основана слобода *Красноярская* на правомъ берегу Пышмы, въ 20 верстахъ ниже Камышлова. Нынѣ это—село Камышловскаго уѣзда, а въ XVII в. это была слобода Верхотурскаго уѣзда. Она заведена по указной памяти верхотурскаго воеводы Ѳедора Хрущова крестьянскому *садчику* Якушку Борисову отъ 7 января 1670 года. „Садчиками“ назывались тогда люди, коимъ поручалось отъ правительства заводить новыя слободы и селить тамъ крестьянъ. Въ 1723 г. слобода съ ея деревнями была отчислена отъ Верхотурья въ вѣдомство Екатеринбургскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ **). Въ Красноярской слободѣ острогъ поставленъ одновременно съ ея ровесницей Аятской слободой—въ 1682 году, по указанію переписи Григ. Нарышкина.

По порядку времени слѣдующимъ поселеніемъ въ предѣлахъ нынѣшняго Камышловскаго уѣзда было село Колчеданское, бывшій *Колчеданскій острогъ*, сосѣдній съ Катайскимъ,

---

*) «Дополн. къ Актамъ Истор.» томъ V, № 10. Въ «Словарѣ» *Чупина* статьи: «Аятское озеро», «Аять-рѣка» и «Аятское село». Въ «Пермской Лѣтописи» *Шишонко*, т. III, стр. 876--877 и т. IV, стр. 538—544.

**) «Дополн. къ Актамъ Истор.» т. VI, № 1; въ «Пермс. Губерн. Вѣдом.» 1860 г. № 22 см. нѣсколько документовъ Красноярской слободы; въ «Словарѣ» *Чупина* см. статью: «Красноярское село».

также на лѣвомъ берегу Исети, при впаденіи въ нее рѣчки Колчеданки, въ средоточіи бывшихъ башкирскихъ поселеній. Новый Колчеданскій острогъ и основанъ въ 1673 г., т. е. послѣ перваго башкирскаго бунта, „драгунскаго строю полуполковникомъ“ Петромъ Анштутинымъ по указу изъ Тобольска, почему онъ и числился въ Тобольскомъ, а не въ Верхотурскомъ уѣздѣ до самаго открытія Пермской губерніи и новаго Камышловскаго уѣзда *). Въ 1682 г. новый острогъ на Исети переписывалъ и обмежевалъ съ Катайскимъ острогомъ прикащикъ Колчеданскаго острога Тимоѳей Житцкой при тобольскомъ воеводѣ князѣ Алексѣѣ Андреевичѣ Голицынѣ. Когда улеглись башкирскія волненія, Колчеданская деревянная крѣпость мало по малу разрушилась, а *острогъ* превратился сначала въ *слободу* того же Тобольскаго уѣзда, а послѣ въ *село* новаго Камышловскаго уѣзда.

Проходитъ еще одинъ годъ послѣ основанія Колчеданскаго острога, и на р. Пышмѣ, въ 6 верстахъ выше впаденія въ нее рѣчки Калиновки и въ 12 верстахъ выше нынѣшняго города Камышлова, полагается основаніе новой *Калиновской слободѣ*. Она основана въ 1674 году слободчиками Алексѣемъ Мещеряковымъ и Владиміромъ Качесовымъ по указу изъ Тобольска, почему съ самаго основанія и числилась въ Тобольскомъ уѣздѣ; нынѣ же это—село Камышловскаго уѣзда **). Въ 1723 г. Калиновская слобода съ деревнями, одновременно съ Красноярской Верхотурскаго уѣзда, отчислена отъ Тобольска въ вѣдомство Екатеринбургскихъ казенныхъ заводовъ ***).

Въ слѣдующіе два года 1675—1676 появляются три новыхъ слободы: *Арамильская* близъ нынѣшняго Екатеринбурга въ его уѣздѣ, *Куярская* и *Буткинская* въ восточныхъ частяхъ нынѣшнихъ Камышловскаго и Шадринскаго уѣздовъ.

---

*) См. въ «Словарѣ Пермс. губ.» *Чупина* статью: «Колчеданъ село». Въ «Перм. Лѣтописи» *Шишонко* т. III, стр. 959.

**) «Пермская Лѣтопись» *Шишонко*, томъ III, стр. 814—858 и 1049—1050.

***) *Чупинъ*: «Словарь Пермс. губ.»—статья: «Калиновское село». Вслѣдствіе такой приписки слободъ съ ихъ деревнями къ горнымъ заводамъ бывшаго «Екатеринбургскаго вѣдомства», въ *Горномъ архивѣ* города Екатеринбурга, основательно изученномъ Н. К. Чупинымъ, доселѣ сохранилось много цѣнныхъ документовъ по исторіи слободъ и остроговъ.

Основанныя по указамъ тобольскихъ воеводъ, всѣ три слободы въ XVII в. числились въ Тобольскомъ уѣздѣ *). Изъ нихъ Арамильская слобода, основанная на правомъ берегу Исети въ 1675—6 годахъ слободчикомъ изъ крестьянъ Михайломъ Сарапульцемъ, состояла въ вѣдѣніи Тобольска только до 1704 года, когда была приписана къ казенному Уктусскому заводу, что въ окрестностяхъ нынѣшняго Екатеринбурга **). Куярская слобода, что нынѣ село Куяровское Камышловскаго уѣзда, основана около 1675 г. на лѣвомъ берегу Пышмы, при устьѣ ея притока Куярки. Буткинская слобода, что нынѣ село того же названія въ Шадринскомъ уѣздѣ, основана въ 1676 г. у истоковъ извѣстной уже намъ р. Бѣляковки, праваго притока Пышмы.

Въ 1677—78 годахъ сѣвернѣе Пышминской слободы, на впадающей въ Пышму съ лѣвой стороны рѣкѣ Юрмычъ, полагается основаніе *Пышминской-Юрмыцкой слободѣ*, которая называлась также въ первое время своего существованія „Ново-Пышминской“ слободой. Это послѣднее названіе въ 1680-хъ годахъ (но въ какомъ именно—мы пока затрудняемся сказать) присвоено было вновь основанной на р. Пышмѣ, выше Камышлова и Калиновской слободы, *Ново-Пышминской слободѣ*, что нынѣ село того же названія въ Камышловскомъ уѣздѣ. На мѣстѣ же Пышминской—Юрмыцкой слободы теперь существуетъ село Юрмыцкое того же уѣзда. Юрмыцкая слобода заведена въ 1677—78 годахъ по челобитью сначала бѣломѣстнаго казака Киргинской слободы, что на Ницѣ, Попова предъ тобольскимъ воеводою бояриномъ Петромъ Мих. Салтыковымъ (правилъ въ 1673—76 г.г.); но когда Поповъ по недостаточности состоянія даннымъ на это позволеніемъ не воспользовался, то въ іюлѣ 1677 г. такое же позволеніе по новому челобитью передано было пашеннымъ крестьянамъ той же Киргинской слободы Ивану и Іову Печеркинымъ, которымъ и данъ былъ на построеніе „Ново-Пышминской-Юрмыцкой“ слободы указъ отъ новыхъ тобольскихъ воеводъ боярина Петра Вас. Шереметева-Большого и Ивана Ив. Стрѣшнева (правили въ Тобольскѣ въ 1676—78 годахъ).

*) Въ «Словарѣ» *Н. К. Чупина* см. современныя села тѣхъ же наименованій.

**) Въ «Обозрѣніи» *Н. Н. Оглоблина*, томъ I, Арамильская слобода упомянута на стр. 75.

Поэтому слобода и состояла въ XVII вѣкѣ въ Тобольскомъ уѣздѣ *). По имени основателей *Юрмыцкое* село Камышловскаго уѣзда доселѣ называется въ просторѣчіи *Печеркинымъ*, что намъ извѣстно по личному посѣщенію тѣхъ мѣстъ (недалеко отъ него есть и деревня „Печеркина“). Не надо смѣшивать рѣку Юрмычъ, гдѣ стояла слобода, съ другимъ Юрмычемъ, который течетъ параллельно съ первымъ и впадаетъ въ Пышму съ той же лѣвой, сѣверной стороны восточнѣе перваго. При устьѣ перваго Юрмыча стояла старая Пышминская-Ощепкова слобода, что нынѣ село Пышминское, а при устьѣ другого Юрмыча находилась и доселѣ находится деревня Луговая, что нынѣ также въ Камышловскомъ уѣздѣ. На среднемъ теченіи перваго (западнаго) Юрмыча и стояла Пышминская-Юрмыцкая слобода, а нынѣ село; на вершинахъ второго (восточнаго) Юрмыча возникъ со временемъ выселокъ ея, нынѣ называемый село „Вновь-Юрмыцкое“ или „Ново-Юрмыцкое“ въ томъ же Камышловскомъ уѣздѣ.

Намъ остается упомянуть о началѣ еще одного крупнаго поселенія въ предѣлахъ нынѣшняго Камышловскаго уѣзда, именно *Каменскаго завода* при впаденіи съ лѣвой стороны въ Исеть рѣки Каменки, носившей встарину наименованіе Желѣзенки, немного повыше Колчеданскаго острога. Уже самыя названія этихъ притоковъ Исети-*Желѣзенки* и *Колчеданки* показываютъ, что первые же русскіе поселенцы на ихъ берегахъ знали о существованіи здѣсь желѣзныхъ рудъ. Въ 1682 г. при устьѣ Желѣзенки основано русское селеніе игуменомъ Далматовскаго Успенскаго монастыря Исаакомъ, по челобитью его предъ тогдашнимъ тобольскимъ воеводою княземъ Алексѣемъ Андреевичемъ Голицынымъ. Новую прибавочную землю монастырю отводилъ, по указной памяти князя, 28 іюня 1682 г. тобольскій сынъ боярскій Ѳедоръ Рукинъ, почему Желѣзенское селеніе и стало считаться въ Тобольскомъ уѣздѣ **). Монахи Далматовскаго монастыря, очевидно, первые поняли всю выгоду владѣнія этимъ мѣстомъ, гдѣ можно было добывать желѣзную руду. Подобнымъ же

---

*) См. указанную выше мою статью о началѣ Камышлова въ «Пермс. Губ. Вѣдом.» 1885 г. и въ «Словарѣ» *Чупина*. въ дополненіяхъ къ нему, статью «Юрмыцкое село».

**) «Пермская Лѣтопись» *Шишонко,* томъ III, стр. 884—887.

образомъ въ Перми Великой монахи Преображенскаго Пыскорскаго монастыря завладѣли нѣкогда землями на р. Камѣ, изобиловавшими мѣдью, желѣзомъ и солью, съ цѣлью ихъ эксплоатаціи *). Недолго однако упомянутые монастыри пользовались выгодами владѣнія рудоносными мѣстами: Петръ Великій отобралъ эти мѣста въ казну и устроилъ на нихъ казенные заводы. Въ 1701 году по его повелѣнію на устьѣ Желѣзенки, переименованной въ Каменку, былъ основанъ *Каменскій* казенный желѣзодѣлательный *заводъ*, существующій доселѣ въ казенномъ вѣдомствѣ **). За Ураломъ послѣ Ницинскаго и Невьянскаго это былъ третій заводъ, восходящій своимъ началомъ къ XVII вѣку. Четвертымъ заводомъ надо считать нынѣшній *Алапаевскій* въ Верхотурскомъ уѣздѣ и пятымъ — *Уктусскій* въ Екатеринбургскомъ; оба они пущены въ дѣйствіе въ 1704 г., были желѣзодѣлательными и также состояли сначала въ казенномъ вѣдѣніи. Алапаевскій заводъ возникъ при деревнѣ Алапаихѣ, основанной еще въ 1639 г. при рѣчкѣ того же имени, впадающей въ Нейву съ лѣвой стороны. Нынѣ заводское селеніе считается заштатнымъ городомъ Пермс. губ. ***).

Позже Желѣзенскаго селенія въ предѣлахъ нынѣшняго Екатеринбургскаго уѣзда возникли въ исходѣ XVII вѣка еще три слободы. Въ 1686—7 годахъ на лѣвомъ берегу Исети, выше устья Каменки, основана была новая *Камышевская* слобода, въ отличіе отъ которой старую Камышевскую слободу на Пышмѣ съ этого времени переименовали въ Камышловскую. Нынѣ на мѣстѣ послѣдней, какъ мы уже говорили, стоитъ уѣздный городъ Камышловъ, а на мѣстѣ Новой Камышевской слободы—село Камышевское Екатеринб. уѣзда. Новая Камышевская слобода на Исети заведена по указу тобольскаго воеводы боярина Алексѣя Петровича Головина (правилъ между 1686—1689 годами) слободчиками Шадринской слободы, пашенными крестьянами, братьями Гришкою,

*) «Пермская Старина» вып. I, стр. 49 и вып. II, стр. 104.

**) *Чупинъ*: «Словарь Пермс. губ.»—статья: «Каменскій заводъ».

***) Тамъ же, статья: «Алапаевскъ» и въ книгѣ: «Сборникъ статей о Пермской губерніи», изданіе Пермск. Губернс. Статист. Комитета 1882 года, вып. I, стр. 2—3 и другія.

Ивашкой и Матюшкой Сысоевыми, почему вновь основанная Камышевская слобода состояла тогда въ Тобольскомъ уѣздѣ*).

Чрезъ три года, а именно въ 1689 г., въ томъ же Екатеринбургскомъ, а тогда въ Тобольскомъ уѣздѣ возникаетъ *Багаряцкая* слобода на рѣчкѣ Багарякъ, текущей изъ озера того же имени въ рѣку Синару, правый притокъ Исети. Строителемъ ея былъ Шадринской слободы драгунъ Ивашко Кузнецъ. Въ концѣ царствованія Елизаветы Петровны Багаряцкая слобода приписана къ ближайшимъ Сысертскимъ заводамъ Турчанинова **).

Наконецъ въ самомъ исходѣ XVII в., а именно въ 1695 году, опять въ Екатеринбургскомъ, а тогда въ Тобольскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу верхней Пышмы, основана была новая *Бѣлоярская-Пышминская* слобода слободчикомъ Иваномъ Синицынымъ. Въ 1719 г. эта слобода изъ Тобольскаго уѣзда перечислена въ вѣдомство казенныхъ горныхъ заводовъ ***). Нынѣ это—село Бѣлоярское въ самой восточной части Екатеринбургскаго уѣзда, близъ границы его съ Камышловскимъ. Не нужно смѣшивать эту слободу съ другой Бѣлоярской-Теченской въ нынѣшнемъ Шадринскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу р. Течи, впадающей въ Исеть близъ заштатнаго города Далматова.

Здѣсь мы закончимъ исторію возникновенія наиболѣе крупныхъ поселеній въ XVII вѣкѣ въ предѣлахъ нынѣшнихъ зауральскихъ уѣздовъ Верхотурскаго, Ирбитскаго, Камышловскаго и Екатеринбургскаго, составлявшихъ тогда одинъ огромный уѣздъ Верхотурскій, юго-западную часть Тобольскаго и западную окраину Туринскаго уѣздовъ. Въ предѣлахъ Тобольскаго уѣзда многія изъ перечисленныхъ слободъ и остроговъ составляли въ концѣ XVII вѣка, послѣ неоднократныхъ башкирскихъ бунтовъ, *какъ-бы особый военный округъ, расположенный по направленію старой башкирской дороги въ Сибирь и состоявшій въ непосредственномъ вѣдѣніи*

---

*) Изъ тобольской указной памяти, найденной въ частныхъ рукахъ въ столбцѣ XVII в., копія съ которой имѣется въ моемъ собраніи рукописей и печатается здѣсь впервые въ приложеніяхъ. Въ «Словарѣ» *Чупина* см. ст. «Камышевское село».

**) См. въ томъ же словарѣ статью: «Багарякское село».

***) См. тамъ же статью: «Бѣлоярское село».

главныхъ сибирскихъ воеводъ, жившихъ въ Тобольскѣ. Мы сочли нужнымъ прослѣдить здѣсь ихъ возникновеніе только потому, что нынѣ эти слободы и остроги находятся уже въ предѣлахъ Пермской губерніи, въ перечисленныхъ выше четырехъ зауральскихъ ея уѣздахъ. Остался неизслѣдованнымъ въ этомъ отношеніи только самый юго-восточный Шадринскій уѣздъ Пермской губерніи, т. е. Исетскій край въ XVII вѣкѣ. Это сдѣлано нами на томъ основаніи, что въ предѣлахъ собственно Шадринскаго уѣзда въ XVII вѣкѣ не было ниодного значительнаго поселенія, которое когда-либо принадлежало къ старому уѣзду Верхотурскому, которымъ спеціально мы здѣсь занимаемся. Необходимо поэтому посвятить колонизаціи Шадринскаго уѣзда особый выпускъ „Пермской Старины“, въ которомъ намъ еще разъ придется вернуться къ тѣмъ слободамъ бывшаго здѣсь Тобольскаго уѣзда, кои расположены въ бассейнѣ рѣки Исети. Въ этомъ выпускѣ будетъ указанъ и дальнѣйшій рядъ слободъ, нынѣ составляющихъ старинныя села Исетскаго края. Тутъ же мы прослѣдимъ совмѣстно исторію извѣстнаго Далматовскаго Успенскаго монастыря, игравшаго въ XVII в. важную роль въ жизни вообще Пермскаго Зауралья.

Б) Перепись Верхотурскаго города и уѣзда Г. Черткова и А. Бернацкаго 1666 года.

Указавъ начало наиболѣе значительныхъ поселеній прежняго Верхотурскаго уѣзда, мы можемъ теперь перечислить и мелкія селенія того же уѣзда, существовавшія въ 1666 году сверхъ тѣхъ, какія возникли еще раньше, во времена Ѳедора Тараканова и Михаила Тюхина, т. е. до 1624 года. Вмѣстѣ съ этимъ укажемъ количество дворовъ въ Верхотурьѣ и его уѣздѣ въ началѣ второй половины XVII вѣка.

Состояніе города Верхотурья, по переписи Григорія Черткова и Андрея Бернацкаго 1666 года *), представляется въ слѣдующемъ видѣ. Дворовъ дѣтей боярскихъ показано 4, а именно: 1) сына боярскаго *иноземца Андрея Бернацкаго*,

---

*) Извлеченія изъ этой книги, хранящейся въ Тобольскомъ Губернскомъ Музеѣ, впервые помѣщаются въ приложеніяхъ къ настоящему выпуску.

одного изъ составителей переписи, переведеннаго въ 1649 г. изъ Енисейска при верхотурскомъ воеводѣ Рафѣ Родіоновичѣ Всеволожскомъ (правилъ между 1649—51 г.г.); 2) сына боярс. *Измайла Коптева*, „поверстаннаго" въ дѣти боярскія на Верхотурье въ 1649 г. при томъ же воеводѣ; 3) сына боярс. *Өедора Каменскаго*, приписаннаго въ боярскія дѣти Верхотурья въ 1663 г. при воеводѣ Иванѣ Богдановичѣ Камынинѣ (правилъ между 1659—63 г.г.) и 4) сына боярс. *Михаила Тыркова*, поверстаннаго въ верхотурскія дѣти боярскія при томъ же воеводѣ въ 1663 году. Затѣмъ особо упомянутъ „*иноземецъ шляхтичъ Степанъ Станкѣевъ*", жившій въ чужомъ дворѣ. Дворовъ *подрослей дѣтей боярскихъ* указано также 4, а именно: 1) дворъ сыновей Өедора Головкова, назначеннаго изъ Москвы прикащикомъ Ирбитской слободы въ 1657 г. и приписаннаго въ верхотурскія дѣти боярскія въ 1664 г.; одному его сыну было 12 и другому 10 лѣтъ; 2) дворъ подросля сына боярскаго Юрія Арсенова, отецъ котораго былъ сосланъ изъ Москвы въ Верхотурье въ 1657 г. и здѣсь „поверстанъ" въ дѣти боярскія; внуку его Семену Юрьевичу при переписи Черткова было 8 лѣтъ; 3) дворъ подросля сына боярскаго Аөанасія Бибикова 16 лѣтъ, отецъ котораго переведенъ изъ татарскихъ головъ Тюмени на Верхотурье, гдѣ и „поверстанъ" въ дѣти боярскія, и 4) дворъ Өедора Томилова, сына Томила Нефедьева, верхотурскаго сына боярскаго. Всѣ *подросли* дѣтей боярскихъ при переписи Г. Черткова были „ни въ какой чинъ не верстаны". Далѣе въ переписныхъ книгахъ перечислено: 12 дворовъ „*съѣзжіе и таможенные избы подьячихъ*"; 9 дворовъ служилыхъ людей, а въ ихъ числѣ двухъ „*стрѣлецкихъ пятидесятниковъ*"; 95 дворовъ *стрѣльцовъ*; 16 дворовъ *оброчниковъ*, какъ-то: котельника Кирилова изъ Казани, вогульскаго толмача Борзунова, деготника Коновалова, мельника Колотилова, кузнеца Харитонова и др.; затѣмъ названы „*стрѣлецкія дѣти*", изъ коихъ трое жили въ чужихъ дворахъ и 14 въ своихъ „подворьяхъ"—всего 17 человѣкъ. Послѣ того переписная книга 1666 г. перечисляетъ 35 дворовъ *посадскихъ людей*, многіе изъ которыхъ поверстаны были въ это званіе изъ пашенныхъ крестьянъ, вѣроятно, бывшей „Жилецкой слободы". Еще далѣе перечислены *бобыли и захребет-*

ники, ни въ какую службу не поверстанные, изъ коихъ 6 человѣкъ имѣли свои дворы и 11 были бездомовные. На этомъ перепись города Верхотурья Григорія Черткова оканчивается. *Всего въ городѣ Верхотурьѣ перечислено 196 дворовъ*. Въ переписныхъ книгахъ кромѣ перечня дворовъ и людей не заключается, конечно, болѣе обстоятельныхъ свѣдѣній.

Верхотурскій уѣздъ въ тѣхъ же переписныхъ книгахъ 1666 г. обозрѣвается не столько по тѣмъ *волостямъ*, какія мы видѣли у Тюхина, а главнымъ образомъ *по слободамъ* съ ихъ округами, подобно тому, какъ въ Великопермскихъ писцовыхъ книгахъ Пермскаго-Чердынскаго и Усольскаго уѣздовъ и вотчинъ Строгановыхъ Яхонтова и Кайсарова и въ переписныхъ книгахъ князя Бѣльскаго дѣлается таковое же обозрѣніе извѣстной территоріи *по погостамъ* съ особымъ округомъ при каждомъ (см. выпуски I, II, III и IV „Пермской Старины").

Перепись Верхотурскаго уѣзда 1666 года начинается перечисленіемъ 33 дворовъ *оброчныхъ крестьянъ*, жившихъ по Усольской, т. е. Бабиновской, дорогѣ отъ Верхотурья до Соликамска *въ селѣ Ростесъ и на рѣкахъ Кырьѣ и Косьвѣ*. Послѣ того перечислено 122 двора *„подгородныхъ" пашенныхъ крестьянъ* съ указаніемъ ихъ именъ, фамилій, дѣтей и возраста послѣднихъ. Отъ пашенныхъ книга отличаетъ *оброчныхъ „подгородныхъ" крестьянъ*, перечисляя особо ихъ дворы въ количествѣ 17. Въ названіи пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ *подгородными* ясно однако видна принадлежность ихъ къ „Подгородной волости" Верхотурья, которая соотвѣтствовала по своему значенію „Окологороднымъ станамъ" Чердыни и Соликамска въ Перми Великой. Всего на Усольской дорогѣ и въ Подгородной волости указано 172 двора.

Дальнѣйшее обозрѣніе Верхотурскаго уѣзда въ переписныхъ книгахъ 1666 г. ведется уже по слободамъ съ ихъ округами, начиная съ Тагильской. Въ *Тагильской слободѣ* указанъ дворъ „житничнаго дьячка" Ѳедьки Бабайлова, до 1655 г. служившаго на Верхотурьѣ „у городцкихъ житницъ въ дьячкахъ же"; затѣмъ перечислено 111 дворовъ пашенныхъ и 17 дворовъ оброчныхъ крестьянъ. Кромѣ того при Тагильской слободѣ указана одна *деревня Бабайлова*, и въ ней дворъ „таможеннаго дьячка" и два двора „бѣломѣстныхъ

казаковъ". Всего въ слободѣ и деревнѣ перечислено 132 двора.

Въ *Невьянской слободѣ* (новой) указано: 7 дворовъ бѣломѣстныхъ казаковъ, 6 дворовъ оброчниковъ и бобылей, 1 дворъ кузнеца Невьянской мельницы Алешки Чапурина и 13 дворовъ пашенныхъ крестьянъ. Затѣмъ переписаны слѣдующія 36 деревень въ округѣ Невьянской слободы съ указаніемъ числа дворовъ въ каждой и именъ ихъ владѣльцевъ (*несомнѣнно старыя деревни обозначаемъ курсивомъ*): деревня *Ключевская* 13 дворовъ, д. Костинская 17 дв., Пердуновская первая 11 д., Кочнева 6 дв., Клевакинская 13 дв., Костромская 4 д., Ярославская 11 дв., Толкушинская 10 дв., Лихановская 12 д., Мезенская 8 д., Бутаковская 7 д., Кекурская 6 д., Молоковская 5 д., Федосѣевская 10 д., Ѳомина 4 д., *Ячменевская* 7 д., Медвѣдевская 3 д., Рощептаевская 4 д., Михалевская 14 д., Бункова 7 д., Голубковская 13 д., Куликовская 9 дв., Бучина 6 дв., Городище 10 дв., *Кабакова* 11 д., Толмачевская 16 дв., Кекурская другая 5 д., Синечиха 5 д., Останинская 9 д., Верхней Яръ 14 д., Лопатовская 11 д., Нижней Яръ 17 д., Бобровская 14 д., *Еланская* 36 дв., Пердуновская другая 17 дв., два крестьянина на подворьѣ, и *Бабиновская* 1 дворъ. Итого за Невьянской слободой состояло 36 деревень и въ нихъ 356 дворовъ и въ самой слободѣ 27 дворовъ. При Тюхинѣ въ округѣ этой слободы было 15 деревень, изъ коихъ 10 были, вѣроятно, переименованы и также были старыя, но указать ихъ мы затрудняемся. Остальныя 21 деревня были несомнѣнно новыя.

Въ *Ницынской-Ощепковой* слободѣ перечислено 20 дворовъ бѣломѣстныхъ казаковъ, 2 бездомовыхъ казака и одинъ пашенный бездомовый крестьянинъ, 23 двора пашенныхъ крестьянъ, а всего 43 двора. Крестьянъ оброчныхъ въ этой слободѣ не было. Въ округѣ Ницынской слободы состояли слѣдующія 8 деревень: Еремина 10 дворовъ, Ключевская 16 дв., деревня *Ивашка Кривой*, гдѣ было 2 двора Ив. Кривого и Ѳедки Стрѣлки; деревня „*На выставкѣ*“ 4 двора (съ такимъ названіемъ была и есть деревня въ Чердынскомъ уѣздѣ *); деревня Дениска Зыряна 7 дворовъ; Уѳимцова 3 дв.,

*) См. «Пермс. Стар.» вып. III, стр. 97.

Ощепкова 4 двора, Пинежская 10 дворовъ и 8 бездомовыхъ крестьянъ „на подворьяхъ“. Всего въ 8 деревняхъ перечислено 56 дворовъ и въ самой Ницынской слободѣ 43.

Въ *Ирбитской слободѣ* перечислены: 1 дворъ верхотурскаго сына боярскаго Семея Миронова, 1 дворъ житничнаго дьячка Ѳедки Ларіонова, 19 дворовъ бѣломѣстныхъ казаковъ, 2 бѣлом. казака бездомовыхъ „на подворьяхъ“ и 112 дворовъ *оброчныхъ* крестьянъ. Кромѣ того въ Ирбитской же слободѣ показано „новоприборныхъ крестьянъ, которые прибраны вновь изо льготныхъ лѣтъ“, 10 дворовъ и 8 бездомовыхъ крестьянъ. Слѣдовательно всего въ Ирбитской слободѣ въ 1666 г. было 143 двора. Деревень при этой слободѣ не указано.

Въ *Усть-Ирбитской слободѣ* перечислено 17 дворовъ оброчныхъ крестьянъ и 3 оброчныхъ бездомовыхъ крестьянина на подворьяхъ; деревень при слободѣ также не указано.

Въ *Пышминской слободѣ* (иначе Пышминской-Ощепковой) перечислены: 1 дворъ судной избы дьячка Сеньки Якимова, 14 дворовъ бѣломѣстныхъ казаковъ, 31 дворъ оброчныхъ крестьянъ и 3 бездомовыхъ казака. Деревень при слободѣ опять не упомянуто.

Въ *Катайскомъ острогѣ* перечислено 26 дворовъ бѣломѣстныхъ казаковъ, 17 семействъ бездомовыхъ казаковъ же, 3 двора „новоприборныхъ“ бѣломѣстныхъ казаковъ и 5 новоприборныхъ бездомовыхъ казаковъ, служившихъ безъ денежнаго жалованья, а „за хлѣбное жалованье служили съ пашни“. Затѣмъ въ острогѣ перечислено 19 дворовъ оброчныхъ крестьянъ, платившихъ въ государеву казну по окладу денежный оброкъ, да 2 крестьянина бездомовыхъ. Деревень при острогѣ не указано. Всего въ Катайскомъ острогѣ перечислено 48 дворовъ.

Здѣсь перепись Черткова и Бернацкаго кончается. Изъ старыхъ слободъ Верхотурскаго уѣзда почему-то не вошли въ ихъ переписныя книги Рудная, Арамашевская, Бѣлослудская и Мурзинская *). Въ особомъ прибавленіи къ нимъ есть

---

*) Въ томъ же Тобольскомъ Губ. Музеѣ, по каталогу его подъ № 2876, есть *именныя книги* 159 (1651) г. по слободамъ Тагильской, Невьянской, Ницынской, Ирбитской, Арамашевской, Усть-Ирбитской и Бѣлослудской.

только перепись 175 (1667) года *„прежней Краснопольской слободы разоренным крестьяном“* въ количествѣ 25 человѣкъ, плативших оброкъ въ государеву казну; изъ нихъ 13 человѣкъ получили изъ казны въ ссуду 10 рублей подъ заемныя кабалы для новаго обзаведенія послѣ башкирскаго бунта и разоренія, бывшаго въ 1662—1665 годахъ, когда всѣ старые дворы, видимо, были сожжены.

Такимъ образомъ всѣхъ дворовъ разныхъ категорій въ Верхотурскомъ уѣздѣ по переписи 1666 года насчитывается 1040 и сверхъ того въ городѣ Верхотурьѣ 196 дворовъ, всего 1236 дворовъ. По сравненію съ дозоромъ Михаила Тюхина 1624 г., общее количество дворовъ въ городѣ и уѣздѣ за 42 года увеличилось на 849; изъ того числа 87 дворовъ прибавилось въ городѣ и 762 двора въ уѣздѣ Верхотурскомъ (дворы духовенства при этомъ не считаются). Если мы припомнимъ, что въ 1624 г. въ городѣ было только 109 дворовъ и въ уѣздѣ 278, то уже отсюда ясно увидимъ огромный шагъ впередъ въ дѣлѣ колонизаціи Верхотурскаго края въ сравнительно короткій періодъ времени. Успѣшнѣе всего заселялся въ это время бассейнъ Нейвы-Ницы и ихъ притоковъ, берега которыхъ отличались хорошею, плодородною почвою. Пышма заселилась русскими уже въ послѣдней трети XVII вѣка, какъ отчасти мы показали это выше и еще увидимъ далѣе.

В) Перепись Верхотурскаго уѣзда Льва Поскочина 1680 года.

Чрезъ 14 лѣтъ послѣ переписи Черткова и Бернацкаго была произведена новая общая перепись обширнаго Верхотурскаго уѣзда особо присланнымъ изъ Москвы „писцомъ“ стольникомъ *Львомъ Мироновичемъ Поскочинымъ*. Ему поручено было описать не одинъ этотъ уѣздъ, но и еще 5 уѣздовъ: Тобольскій, Туринскій, Пелымскій, Тюменскій и Тарскій. Однако въ Сибирскомъ Приказѣ, дѣла котораго хранятся нынѣ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, до нашего времени дошло только двѣ книги Поскочина—Верхотурская 188 (1680) года и Тюменская 193 (1685) г., да еще особая дозорная книга Тюменскаго Преображенскаго монастыря 188 (1680) года. Цѣль новой переписи Поскочи-

на была: повѣрить правильность землевладѣнія и обложенія земель десятинной пашней, оброчнымъ хлѣбомъ и денежнымъ оброкомъ, увеличить обложеніе сообразно новой доходности земель и вновь обложить „лишнія земли", которыя до того времени совсѣмъ не облагались вслѣдствіе „поноровки" приказныхъ людей *). Самъ Поскочинъ въ предисловіи къ своей дозорной книгѣ такъ говоритъ объ этомъ: „Великому государю царю и вел. князю Ѳеодору Алексѣевичу.... вѣдомо учинилось, что Тобольского розряду всѣхъ пашенныхъ городовъ . . . . въ слободахъ и въ волостяхъ *крестьяне пашутъ десятинную пашню . . . не противъ ево, великаго государя, указу, а иные и не пашутъ, живутъ на мотъ поноровкою приказныхъ людей*". Такимъ образомъ Льву Поскочину поручено было составить новыя дозорныя книги въ районѣ „Тобольскаго разряда" въ шести уѣздахъ, включая сюда земли митрополичьи, монастырскія и церковныя. Тобольскій разрядъ, учрежденный въ началѣ XVII вѣка, вѣдалъ тогда служилыхъ людей всѣхъ 9 западно-сибирскихъ городовъ съ ихъ уѣздами или округами, (Тобольскъ, Верхотурье, Туринскъ, Тюмень, Тара, Пелымъ, Сургутъ, Березовъ и Мангазея), въ которыхъ „порядки", надо думать, были одинаковы. Для болѣе бдительнаго надзора за дѣятельностію сибирскихъ городовъ въ 1687 г. учрежденъ былъ даже особый „*Верхотурскій разрядъ*", куда приписаны были сосѣдніе Туринскій и Пелымскій уѣзды. Но объ этомъ подробнѣе скажемъ въ главѣ о гражданскомъ управленіи краемъ.

Въ виду того, что Верхотурская дозорная книга Поскочина нами печатается впервые въ существенныхъ извлеченіяхъ въ приложеніи къ этому выпуску, мы не станемъ здѣсь входить въ подробности дозора 1680 г., отсылая читателя къ подлинному тексту книги, а укажемъ только административное раздѣленіе уѣзда по этой книгѣ для сравненія съ тѣмъ, какое существовало въ 1624 г. при Тюхинѣ.

Тогда Верхотурскій уѣздъ состоялъ только изъ 3-хъ русскихъ волостей и 4-хъ монастырскихъ вотчинъ (см. главу II, *Б*), а по разрядамъ землевладѣльцевъ земли дѣлились на десятинную пашню, земли посадскихъ людей, служилыхъ,

*) *Н. Н. Оглоблинъ*: «Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирс. Прик.» ч. I, стр. 53—54.

ямщиковъ и т. д. (см. стр. 54). Чрезъ полстолѣтія, *въ 1680 году, окончательно упрочилось дѣленіе уѣзда по слободскимъ округамъ, а изъ прежнихъ волостей осталась Подгородная съ ея погостами* и деревнями. Деревни „Окологородныя" стрѣльцовъ и посадскихъ людей и „Ямскія" входили частью въ эту волость, частью въ округъ Тагильской слободы. Всѣхъ административныхъ единицъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ, по дозору Поскочина, было 19, а именно: волость Подгородная, двѣ монастырскія вотчины Никольскаго и Невьянскаго монастырей, „Верхотурскій волокъ" съ селомъ Ростесъ, затѣмъ 12 отдѣльныхъ округовъ при слободахъ: Тагильской, Невьянской, Арамашевской, Ницынской-Ощепковой, Ирбитской, Бѣлослудской, Камышевской, Красноярской, Пышминской, Аяцкой, Краснопольской и Чусовской-Уткинской; наконецъ особо отъ слободъ показаны: Пышминская заимка и деревня Никольскаго монастыря на Пышмѣ, погосты Мугайскій и Введенскій съ ямскими деревнями и деревни Окологородныя. По способу же землепользованія всѣ 19 административныхъ единицъ Поскочинъ сводитъ къ тремъ основнымъ группамъ: 1) область *десятинной пашни*, 2) область *оброчнаго хлѣба* и 3) область *денежнаго оброка*; монастырскія земли сюда не включаются.

Указываемъ общій планъ изложенія дозорной книги Поскочина 1680 года, изъ котораго увидимъ административное дѣленіе уѣзда и количество населенныхъ мѣстъ подробнѣе.

1) Никольскій монастырь подъ городомъ и при немъ 6 деревень.

2) Окологородныя деревни стрѣльцовъ и посадскихъ людей—39 деревень.

3) Подгородная волость и въ ней 13 деревень, погостъ *Красногорскій* съ 21 деревней, другой погостъ *Меркушинскій* также съ 21 деревней и третій погостъ *Салдинскій* съ 13 деревнями, а всего 68 деревень.

4) Верхотурскій волокъ, а на немъ *село Ростесъ* и 2 деревни.

5) Ямскія деревни въ числѣ 27 и погосты *Мугайскій* и *Введенскій*.

6) Тагильская слобода съ 24 деревнями и тотъ же погостъ Введенскій съ 12 деревнями.

7) Богоявленскій Невьянскій монастырь и къ нему *село Покровское* и 2 деревни.

8) Невьянская слобода съ 24 деревнями и къ ней погостъ *Голубчиковскій* съ 30 деревнями.

9) Арамашевская слобода съ 28 деревнями.

10) Ницынская-Ощепкова слобода съ 9 деревнями.

11) Ирбитская слобода съ 22 деревнями.

12) Бѣлослудская слобода съ 7 деревнями и съ ней вмѣстѣ *слободка Усть-Ирбитская* съ 4 деревнями.

13) Камышевская слобода съ 6 деревнями.

14) Красноярская слобода безъ деревень.

15) *Пышминская заимка* и одна деревня Верхотурскаго Никольскаго монастыря.

16) Пышминская слобода съ 9 деревнями.

17) Аяцкая слобода съ 4 деревнями.

18) Краснопольская слобода съ 7 деревнями.

19) Чусовская-Утяинская слобода съ 12 деревнями.

Такимъ образомъ во всемъ Верхотурскомъ уѣздѣ состояло въ 1680 г.: монастырей 2, слободъ 12, слободка 1, заимка 1, погостовъ 6, селъ 2 и деревень 338, а всего 362 населенныхъ мѣста. За 14 лѣтъ, прошедшихъ со времени переписи Черткова и Бернацкаго, колонизаціонный успѣхъ былъ огромный!

Общіе экономическіе итоги Поскочинъ показываетъ по каждой изъ упомянутыхъ выше трехъ группъ особо, а именно:

а) *Область десятинной пашни составляли:* Подгородная волость и слободы: Тагильская, Невьянская, Арамашевская и Ницынская. Здѣсь было 1099 дворовъ пашенныхъ крестьянъ, у которыхъ было еще 3097 человѣкъ дѣтей, братьи, племянниковъ, внучатъ, пасынковъ и зятей. Десятинной пашни по старому окладу они пахали 415 десятинъ, да на лишнія „собинныя пашни" вновь прибавлено Поскочинымъ 70 десятинъ государевой пашни (дробныя величины не считаю).

б) *Область оброчнаго хлѣба составляли:* та же Подгородная волость, слободы Тагильская, Ирбитская, Бѣлослудская и слободка Усть-Ирбитская. Здѣсь было 388 дворовъ оброчныхъ крестьянъ, у нихъ родственниковъ 1011 человѣкъ. Оброчнаго хлѣба по старому окладу они платили въ казну 1794 чети ржи и 2221 четь овса и къ тому прибавлено

294 чети ржи и 317 четей овса (дробныя величины не считаемъ). Да вновь прибрано на оброкъ 13 дворовъ и 16 человѣкъ ихъ родственниковъ съ наложеніемъ на нихъ 23 четей ржи и 30 четей овса въ качествѣ оброчнаго хлѣба.

в) *Область денежнаго оброка составляли:* таже Подгородная волость, Верхотурскій волокъ и слободы: Тагильская, Камышевская, Красноярская, Пышминская, Аяцкая, Краснопольская и Чусовская-Уткинская. Здѣсь было 386 дворовъ оброчныхъ крестьянъ, у нихъ родственниковъ 665 человѣкъ Денежнаго оброка въ казну они платили по старому окладу 146 руб. 1 алт. 3 деньги и вновь прибавлено было 62 руб. 10 алтынъ. Вновь прибрано было въ денежный оброкъ 68 дворовъ и 89 челов. родственниковъ ихъ съ наложеніемъ оброка 21 руб. 31 алт. 4 д.

Дальнѣйшихъ подробностей въ экономическихъ итогахъ Поскочина мы здѣсь не приводимъ, такъ какъ ихъ можно видѣть въ самой книгѣ его въ приложеніяхъ.

Итакъ, всѣхъ дворовъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ по дозору Поскочина насчитывается 1099+388+386+13+68=1954, да 26 дворовъ промышленныхъ людей и захребетниковъ, у коихъ было 25 чел. родственниковъ—всего 1980 дворовъ и владѣльцевъ и 4238 родственниковъ ихъ. Общія цифры для всего уѣзда безъ города получаются: 1980 дворовъ и 6218 человѣкъ. Въ 1666 г. всѣхъ дворовъ въ уѣздѣ было 1040, а въ 1624 г.—только 278 (инородцы въ счетъ не входятъ). Отсюда видно, какъ быстро совершалось заселеніе Верхотурскаго края.

Г) Инородцы Верхотурскаго края по переписи 1681 года.

Выше (глава II, *В*) мы показали число ясачныхъ людей въ 1626, 1628, 1629 и 1651 годахъ и перечислили всѣ инородческія сотни или волости Верхотурскаго уѣзда по ясачнымъ книгамъ тѣхъ же годовъ. Мы видѣли, что число ясачныхъ людей съ 335 человѣкъ муж. пола, считавшихся въ 1628 г., сократилось до 261 чел. въ 1651 г., причиною чего служили разныя тягости при взиманіи ясака, порождавшія побѣги и усиленную смертность среди инородцевъ. Такъ какъ эти причины имѣли мѣсто и во второй половинѣ вѣка,

то убыль инородческаго населенія продолжалась и за это время, рядомъ съ быстрымъ ростомъ русскаго населенія въ краѣ. По „Смѣтѣ ясачнаго сбора по Верхотурскому уѣзду 189 (1681) года“ *), всѣхъ ясачныхъ людей оказалось только 235 чел. муж. пола, т. е. какъ разъ на 100 человѣкъ менѣе противъ 1628 года. Самое число инородческихъ волостей съ того времени сократилось съ 12 до 10, причина чего указана въ смѣтномъ спискѣ. Объ ясачныхъ людяхъ Уфимскихъ волостей (21 человѣкъ) тутъ сказано, что они *„въ 149, 154 и 156 годахъ отошли на Уфу, а 52 человѣка изъ Аяцкой и обѣихъ Уфинскихъ волостей, измѣнивъ государю, отъѣхали въ поле“* (см. листъ 14 въ книгѣ Сибирс. Приказа за № 723). Поэтому смѣтный списокъ 1681 г. исключаетъ изъ перечня инородческихъ волостей, какой мы указывали выше (глава II, *В*) по ясачной книгѣ 1651 года, какъ обѣ Уфимскія, такъ и Аяцкую волости, но въ тоже время прибавляетъ къ остальнымъ 9 старымъ волостямъ *Новую Уткинскую волость* ясачныхъ Татаръ и Черемисъ въ количествѣ 13 человѣкъ. Эта новая волость расположена была на правомъ притокѣ Уфы—рѣкѣ Бисерть, истокъ которой близко подходитъ къ истоку Дикой Утки, притока р. Чусовой, нынѣ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ.

Такимъ образомъ въ 1681 г. въ Верхотурскомъ уѣздѣ существовали слѣдующія 10 инородческихъ волостей: Подгородная на р. Лялѣ, другая Лялинская, Косвинская, Сосвинская, Лозвинская, Туринская, Мулгайская, Верхъ-Туринская, Верхъ-Чусовская и Новая Уткинская. Такъ какъ извлеченіе изъ смѣтнаго списка по сбору ясака въ 1681 г. печатается въ приложеніяхъ къ настоящему выпуску, то мы не считаемъ нужнымъ, во избѣжаніе повтореній, приводить здѣсь дальнѣйшія подробности изъ него.

Въ началѣ XVIII вѣка число инородческихъ волостей сократилось уже до 7, какъ видно изъ составленной между 1726—1754 г.г. переписи Верхотурья, найденной нами въ Верхотурскомъ уѣздѣ и помѣщаемой здѣсь въ приложеніяхъ. Эти волости были: Лялинская въ 82 верстахъ отъ Верхотурья, Сосвинская, Низъ-Туринская, Верхъ-Туринская,

*) Моск. Арх. Мин. Юст. Сибирс. Прик. книга 723.

Чусовская, Ловвинская и Уткинская надъ рѣкою Бисертью. Тогда здѣсь жили уже *новокрещенные ясашные люди*.

Д) Городъ Верхотурье въ исходѣ XVII и началѣ XVIII вѣка.

О первоначальномъ устройствѣ самаго города Верхотурья мы сказали довольно подробно въ началѣ этого выпуска (см. гл. II, *Д*). Теперь посмотримъ, что стало съ Верхотурьемъ чрезъ 70 лѣтъ послѣ дозора Тюхина. Для этого воспользуемся ранѣе изданными нами матеріалами, а именно описями города воеводы Цыклера 1694 года и неизвѣстнаго составителя начала слѣдующаго вѣка. Оба эти документа, имѣющіе важное значеніе для исторіи города, мы перепечатываемъ въ приложеніяхъ къ настоящему выпуску изъ „Пермс. Губерн. Вѣдомост." 1885 г. *).

Въ началѣ XVII в., какъ мы говорили, Верхотурскій *городъ* занималъ площадь не болѣе 250 саженъ въ окружности, считая тутъ 60 саженъ обрывистаго берега Туры. Другое, наружное укрѣпленіе или *острогъ* имѣлъ тогда въ окружности 630 саженъ печатныхъ при 8 башнахъ на немъ. Цыклеръ въ 1694 году окружность Верхотурскаго острога точно опредѣляетъ въ 645 саженъ, тогда какъ его предшественникъ по описанію города, воевода *Григ. Нарышкинъ*, въ 1687 г. показываетъ только 640 саженъ. Такимъ образомъ за 70 лѣтъ, протекшихъ со времени Тюхина (съ 1624 года), размѣры острога увеличивались на 15 саженъ въ окружности. Но разница въ показаніяхъ могла произойти отъ различія принятой въ разное время сажени, и въ такомъ случаѣ площадь Верхотурскаго острога или посада оставалась неизмѣнной въ теченіе всего XVII вѣка. На послѣднюю мысль наводитъ различіе въ показаніяхъ „полаго мѣста" на берегу Туры, каковое въ началѣ вѣка показывалось 60 саженъ, у Нарышкина—только 50, а у Цыклера—опять 65 саженъ, между тѣмъ служившій естественной крѣпостью утесъ Туры едва-ли могъ измѣняться даже незначительно на протяженіи времени менѣе одного столѣтія. Число башенъ на острожной стѣнѣ оставалось одно и тоже отъ Тюхина до Цыклера, а именно 8.

*) Изъ нашей статьи: «Верхотурскій кремль и подчиненныя ему крѣпости».

Изъ описи послѣдняго мы узнаемъ во всей подробности не только названія ихъ, но и расположеніе, съ точнымъ показаніемъ ихъ взаимнаго разстоянія, вышины, ширины, числа воротъ и мостовъ и т. д. Мы не станемъ приводить здѣсь этихъ подробностей, потому что этотъ документъ перепечатываемъ въ подлинникѣ въ приложеніяхъ. Пять главныхъ башенъ на острожной стѣнѣ получили свои названія отъ ближайшихъ монастырскихъ и городскихъ церквей: башня Николаевская, Алексѣевская, Воскресенская, Спасская и Покровская; но могли произойти эти названія и отъ поставленныхъ надъ проѣзжими ихъ воротами иконъ, какъ было въ Чердыни и Соликамскѣ. Тогда какъ Цыклеръ занимается главнымъ образомъ укрѣпленіями Верхотурскаго *острога*, слѣдующій неизвѣстный писецъ все вниманіе сосредоточилъ на самомъ *городѣ* и находившихся въ немъ казенныхъ и общественныхъ зданіяхъ. Эта опись составлена была между 1726—1754 годами неизвѣстнымъ лицомъ.

О числѣ дворовъ на Верхотурьѣ въ концѣ XVII в. намъ даютъ точныя свѣдѣнія *„Книги вел. государя .... переписные и перемѣрные Верхотурскаго города дворамъ 178 (1670) году*, что переписывали и перемѣривали по указу вел. госуд. и по наказной памяти столника и воеводы Ѳедора Болшово Григорьевича Хрущова да съ приписью подьячего Богдана Соеонова, Верхотурскіе сынъ боярской *Михайло Бибиковъ* да приказные избы подьячей *Евдокимъ Михайловъ*" *). Тогда какъ при Тюхинѣ въ 1624 г. на посадѣ Верхотурья было всего 109 дворовъ и не было ни одной церкви (см. выше гл. II, *А*, стр. 46), а при переписи Черткова 1666 г. было 196 дворовъ (стр. 95),—въ 1670 г. М. Бибиковъ и Е. Михайловъ перечисляютъ уже 144 двора на посадѣ, да 29 дворовъ „за городомъ *въ Покровской слободѣ*", что образовалась при женскомъ монастырѣ на рѣчкѣ Дерныйкѣ (см. выше, стр. 50); затѣмъ „за городомъ же, отъ Алексѣевской башни *въ Пашской слободѣ*" указанъ особо 21 дворъ; „за городомъ *въ Ям-*

---

*) Полный экземпляръ ихъ въ рукописи XVII в. есть въ моемъ собраніи рукописей въ г. Перми (въ Москвѣ и Тобольскѣ этихъ книгъ нѣтъ). Онъ принадлежалъ нѣкогда Верхотурскому Николаевскому монастырю, откуда поступилъ въ собственность свящ. П. Конюхова, что въ Мотовилихинскомъ заводѣ, а послѣднимъ владѣльцемъ уступленъ въ мою собственность въ 1897 г.

ской слободѣ“—еще 43 двора и наконецъ „за городомъ, *за Турою рѣкою, въ Новой Панской слободѣ*“ 10 дворовъ, въ числѣ которыхъ упомянутъ дворъ Богородицкаго попа Аѳонасья. Слѣдовательно, въ 1670 г. уже существовала зарѣчная деревянная Богородице-Одигитріевская церковь, доселѣ уцѣлѣвшая въ своемъ первоначальномъ видѣ. „И всего на Верхотурьѣ, заключаетъ М. Бибиковъ, въ городѣ и за городомъ въ Покровской и въ Алексѣевской, и въ Ямской слободахъ, и за Турою рѣкою *по переписнымъ книгамъ 170 году 247 дворовъ* и съ пустыми дворовыми мѣсты“.

Время съ 1698 до 1712 года для Верхотурья было періодомъ необычайной строительной дѣятельности. Деревянная крѣпость была разломана и замѣнена каменною, перестроены постепенно и главныя зданія въ городѣ: Троицкій соборъ, воеводскія палаты, гостиный дворъ, таможня и т. д. Вездѣ дерево замѣнилось камнемъ. Послѣ того неоднократно составлялись и новыя описи городу. Подробности объ этомъ, указанныя нами въ особой статьѣ о Верхотурскомъ кремлѣ, мы не можемъ здѣсь повторять.

Обращаясь ко внутреннему экономическому быту Верхотурья въ исходѣ XVII и началѣ слѣдующаго вѣка, мы должны сказать, что матеріаловъ для этого сохранилось много. Въ числѣ ихъ обѣ описи, найденныя мною еще въ 1884 г., также даютъ такого рода свѣдѣнія *). Цыклеръ очень обстоятельно перечисляетъ всѣхъ *служилыхъ людей* Верхотурья и ихъ содержаніе отъ казны въ 1694 году. Отсылая читателя за частностями къ самой описи, здѣсь замѣтимъ только, что дѣтей боярскихъ имъ насчитано 40 чел., пятидесятниковъ, десятниковъ, рядовыхъ стрѣльцовъ и пушкарей 110 чел., далѣе 1 воротникъ, 2 сторожа и толмачъ, а всего 154 человѣка. Общій итогъ ихъ жалованья указанъ такой: деньгами 816 руб. 16 ал. 4 ден., хлѣбомъ свыше 300 четвертей ржи, около 250 четв. овса и солью 326 пудовъ.

Въ началѣ слѣдующаго вѣка неизвѣстный составитель другой описи Верхотурья даетъ свѣдѣнія и о прочихъ классахъ населенія, указывая слѣдовавшіе съ нихъ оброки и

*) Лучшіе указатели рукописныхъ матеріаловъ по экономической исторіи Верхотурья принадлежатъ *Мамѣеву* и *Оглоблину*, на труды которыхъ мы уже многократно ссылались выше.

ясакъ. За подробностями опять отсылаемъ читателя къ подлинному тексту этого документа. Изъ этой описи нельзя однако видѣть общаго количества населенія въ городѣ; но этотъ недостатокъ восполняется другимъ документомъ, найденнымъ мною въ 1884 г. въ дѣлахъ бывшей верхотурской ратуши, а именно „Вѣдомостью" князя Солнцева-Засѣкина 1722 г., каковую онъ составилъ при производствѣ первой подушной переписи въ Верхотурьѣ *). Въ ней сказано, что „въ переписныхъ подушныхъ книгахъ князя . . . въ Верхотурьѣ посадскихъ людей *дворового* числа не написано", потому что при этой переписи дворъ уступилъ мѣсто душѣ, „а въ тѣхъ его переписныхъ книгахъ написано *число душъ* на Верхотурьѣ 487". Это—лишь податное населеніе мужескаго пола. Присоединяя сюда женскую половину населенія, всѣхъ служилыхъ людей и духовенство, получимъ для Верхотурья начала XVIII вѣка около тысячи человѣкъ населенія. Каждая податная душа при первой подушной переписи была обложена сборомъ въ 40 алтынъ или 1 руб. 20 коп. Слѣдовательно, со всѣхъ 487 душъ въ казну слѣдовало 584 р. 40 к. податей. Нѣкоторыя другія данныя изъ экономической исторіи Верхотурья читатель найдетъ въ слѣдующей IV главѣ.

IV.

Гражданское управленіе въ Верхотурскомъ краѣ.

О гражданскомъ управленіи въ Зауральѣ нами была помѣщена особая статья: „Очерки изъ экономической исторіи Верхотурья въ связи съ общимъ положеніемъ Сибири" въ „Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ" 1896 г. №№ 14—18. Извлеченіе изъ нея мы и помѣщаемъ теперь въ нашемъ сборникѣ. Приводимыя въ ней данныя первой подушной переписи Верхотурья найдены были мною въ 1884 г. при разборѣ заброшеннаго и нынѣ уже сгорѣвшаго архива бывшей Верхо-

*) Эту «вѣдомость» мы сначала напечатали въ «Тобольскихъ Губ. Вѣдом.» 1896 г. №№ 14—18, а здѣсь перепечатываемъ въ слѣдующей IV главѣ, отдѣлъ *Б*, гдѣ идетъ рѣчь о переписяхъ въ Верхотурьѣ.

турской ратуши, помѣщавшагося въ гостиномъ дворѣ Верхотурья.

А) Историческій очеркъ финансовыхъ учрежденій вообще въ Сибири.

Въ экономической исторіи Россіи въ XV-XVIII вѣкахъ надо различать три періода въ отношеніи способовъ собиранія государственныхъ доходовъ. Первый періодъ продолжался до половины XVII вѣка, или до конца царствованія Михаила Өеодоровича. До этого времени главнымъ источникомъ дохода были *поземельные* сборы по „сохамъ", „четямъ" и „вытямъ". Такъ назывались тогда главныя единицы обложенія, различавшіяся по количеству и качеству земли и жилыхъ дворовъ. Была еще четвертая единица—„живущая четверть" и „живущая выть", состоявшія изъ извѣстнаго количества дворовъ. Судя по дозорнымъ книгамъ, въ Верхотурскомъ уѣздѣ при началѣ его заселенія русскими употреблялось преимущественно „вытное письмо", а въ сосѣдней Перми Великой—„сошное"; счетъ же по „живущимъ четвертямъ" и „живущимъ вытямъ" существовалъ совмѣстно тамъ и тутъ. Что касается „чети", то она являлась составной частью сохи, заключая въ себѣ извѣстное количество дворовъ въ городѣ и земли въ уѣздѣ. Такъ, въ Перми Великой соха была равна 64 дворамъ на посадѣ и 800 доброй земли четямъ, тысячѣ средней земли и 1200 четямъ худой земли—въ уѣздѣ *).

Съ половины XVII вѣка начинается рядъ „переписныхъ" книгъ, въ которыхъ за основную единицу обложенія принимается уже „дворъ", и на смѣну сошному письму выступаетъ „дворовое число", выражаясь языкомъ того времени. Здѣсь начинается второй періодъ въ исторіи обложенія населенія, продолжающійся до 1719 года. Размѣръ взиманія податей съ каждаго двора и число душъ въ каждомъ дворѣ не были установлены разъ навсегда повсемѣстно. Въ концѣ XVII и въ самомъ началѣ XVIII вѣка среднее число для каждаго двора было 7 душъ обоего пола. Размѣры же податей для

*) Подробное исчисленіе указано въ предисловіи къ III выпуску моей «Пермской Старины». Пермь 1891 г.

каждаго двора были еще неустойчивѣе, что зависѣло прямо отъ государственныхъ потребностей въ каждый данный моментъ. Въ виду постояннаго возрастанія ихъ, увеличивались и размѣры подворнаго взиманія. Въ концѣ XVI вѣка, когда съ сохи полагалось брать, въ среднемъ, по 29 рублей, при 64 дворахъ въ сохѣ, какъ было въ Перми, съ каждаго двора, стало быть, взималось по 45½ коп.; въ 1679 году каждый дворъ платилъ по 1 руб. 30 коп., а при Петрѣ Великомъ этотъ сборъ возросъ уже слишкомъ до трехъ рублей *).

Быстрый ростъ государственныхъ расходовъ, главнымъ образомъ на военныя неотложныя нужды государства, и несоотвѣтствіе ихъ съ прежними доходами побудили правительство Петра изыскивать новые способы обложенія. Указами 22 января 1719 года и 5 января 1720 года все мужское населеніе государства было обложено *подушнымъ* сборомъ, для чего повсемѣстно производится, такъ называемая, „первая ревизія", т. е. первая „подушная" перепись населенія. „Переписныя" книги замѣняются „подушными", гдѣ вмѣсто двора единицею обложенія является душа (мужск. пола). Съ этого момента начинается третій періодъ въ исторіи податного обложенія населенія во всей Россіи.

Первоначально всѣ доходы государства вѣдалъ одинъ „Московскій Большой Дворецъ". Съ конца XVI вѣка собственно государственные доходы стали различать отъ дворцовыхъ: первые поступали въ „Большой Приходъ" (впослѣдствіи „Большая Казна"), вторые—въ „Большой Дворецъ". Доходы того и другого финансоваго учрежденія тогда нерѣдко назывались „четвертными", а „Большой Дворецъ" даже спеціально назывался иногда „Четвертнымъ Приказомъ" **). Откуда произошло послѣднее названіе доходовъ?

Внутри вѣдомства обоихъ упомянутыхъ учрежденій еще въ послѣдней трети или четверти XVI вѣка образовались областные финансовые округа или, какъ ихъ называли тогда, „четверти", „чети". Первое время они именовались по тѣмъ

---

*) Тамъ же, стр. XX введенія.

**) Повидимому, оба эти учрежденія помѣщались въ одномъ дворцовомъ зданіи въ Москвѣ, почему иногда назывались еще: «Дворовой Большой Приходъ» и «Дворцовый Четвертной Приказъ». См. у *П. Н. Милюкова*: «Государственное хозяйство», стр. 26—27.

дьякамъ, которые ими завѣдывали, наприм.: „четь дьяка Андрея (или Василія) Щелкалова“, „четь дьяка Петелина“ и т. д. Впослѣдствіи перемѣны въ дьякахъ заставили называть тѣ же округа по ихъ главнымъ городамъ: „Костромская четь“, „Галицкая“, „Володимірская“ и нѣсколько позже—„Устюжская четь“. Очевидно, слово *четь*, *четверть* здѣсь нужно понимать въ смыслѣ округа и его главнаго управленія или „приказа“, находившагося въ Москвѣ. Дѣйствительно, древнѣйшая по происхожденію особая „Новгородская четь“ въ древнихъ документахъ иногда и называется иначе „Новгородскимъ приказомъ“. Такъ, въ писцовыхъ книгахъ Кайсарова 1623—1624 г.г. по Великопермскимъ вотчинамъ Строгановыхъ вездѣ упоминается Новгородская четь, а въ переписныхъ книгахъ Елизарова 1647 года по тѣмъ вотчинамъ—Новгородскій приказъ *).

Областныя чети XVII вѣка, въ свою очередь, раздѣлялись на „повытья“. Напримѣръ, въ 1683 году Устюжская четь раздѣлялась на три повытья: 1) повытье Ив. Волкова—Устюгъ, Можайскъ; 2) повытье Макс. Алексѣева—Сольвычегодскъ, Устюжна и др.; 3) повытье Вас. Протопопова—Тотьма, Чаронда, Вязьма и др. Въ томъ же 1683 году Новгородская четь имѣла четыре повытья: 1) И. Уланова—Олонецъ, Старая Руса, Вологда, Каргополь; 2) Ив. Левкѣева—Вятка, Арзамасъ, *Соль-Камская*, *Пермь Великая—Чердынь*; 3) Ѳ. Кроткова—Двина, Нижній и 4) И. Владиславлева—*Кайгородъ*, Кеврола и Мезень, Вымь, Яренскій городокъ, Кольскій и Пустозерскій остроги **). Отсюда видимъ, что районы отдѣльныхъ четей представляли собою чрезвычайную разбросанность и чрезполосность, и что вся Пермь Великая еще въ концѣ XVII вѣка состояла въ вѣдѣніи Новгородскаго приказа или чети.

Вся Сибирь, а съ нею и Верхотурье, состояла первоначально въ вѣдѣніи, такъ называемаго, *„Казанскаго и Мещерскаго дворца“*, *изъ котораго въ 1637 году выдѣлился*

*) Книги *Кайсарова* напечатаны дословно въ IV выпускѣ моей «Пермской Старины», а *Елизарова*—во II выпускѣ «Трудовъ Пермской Ученой Архивной Коммиссіи». (Пермь 1893 г.).

**) *П. Милюковъ*, сноска на стр. 40—41. Полное распредѣленіе городовъ по четямъ указано у *Лаппо-Данилевскаго:* «Организація прямого обложенія». СПБ. 1890 г., стр. 542—550.

„Сибирскій приказъ“. Хотя главное управленіе этихъ приказовъ также было въ Москвѣ, но, въ силу исторической обособленности, Новгородскій приказъ, Казанскій и Мещерскій дворецъ и потомъ Сибирскій приказъ имѣли нѣкоторую областную самостоятельность, тѣмъ болѣе, что здѣсь съ финансовыми округами совпадали военные, чего не было въ другихъ частяхъ Россіи *).

Указавъ областное значеніе четей и ихъ приказовъ, мы можемъ говорить и о раздѣленіи казенныхъ платежей за то же время по разнымъ группамъ. Въ XVII вѣкѣ и позже существовало *два основныхъ отдѣла доходовъ—окладные* и *неокладные*, нисколько не соотвѣтствовавшіе нынѣшнимъ „прямымъ“ и „косвеннымъ“ доходамъ. Косвенные налоги тогда вводились въ обязательный для плательщиковъ размѣръ, въ опредѣленный „окладъ“, почему и смѣшивались съ окладными доходами. Лучше всего намъ уяснитъ классификацію сборовъ такая таблица:

Вологда и уѣздъ этого города за 1626 годъ дали казнѣ:	I. Окладные	1. Четвертные (т.-е. прямые)	а) данные . . .	305 р.	(2,6%)
			б) оброчные . .	485 р.	(4,2%)
		2. Косвенные	1) таможенные 2) кабацкіе .	10.659 р.	(91,4%)
	II. Неокладные			213 р.	(1,7%)
			Итого . . .	11.662 руб.	

Эта таблица, приведенная въ трудѣ П. Н. Милюкова (стр. 24), наглядно показываетъ классификацію казенныхъ сборовъ въ XVII вѣкѣ и ихъ спеціальныя наименованія въ то время. На основаніи нѣсколькихъ подобныхъ выборокъ изъ писцовыхъ книгъ разныхъ городовъ, онъ приходитъ къ общему выводу, что *самую главную статью дохода тогда составляли именно косвенные налоги, причислявшіеся къ окладнымъ доходамъ*; за ними слѣдовалъ оброкъ съ торговыхъ лавокъ, мельницъ, кузницъ и другихъ статей; далѣе—прямыя подати съ земли, т. е. съ сохи, а послѣ—со двора, и, наконецъ, неокладныя пошлины, которыя налагались на оброкъ (пошлины казначеевы и дьячьи), впослѣдствіи пошлины

*) *П. И. Буцинскій*: «Заселеніе Сибири и бытъ первыхъ ея насельниковъ». Харьковъ 1889 г., стр. 232. Въ 1626 г. «всякія дѣла въ Сибирскомъ приказѣ погорѣли»; однако онъ обособился только въ 1637 году.

паспортныя и другія. Какъ ясно видимъ, *неокладные сборы были самые ограниченные среди всѣхъ другихъ* *).

Теперь отмѣтимъ важнѣйшія статьи государственныхъ *расходовъ*. Уже въ XVI вѣкѣ военныя нужды государства становятся настолько ощутительны, что правительство вынуждено было ввести особую „стрѣлецкую" подать, которая вносилась хлѣбомъ. Въ слѣдующемъ вѣкѣ эта подать переводится на деньги и устанавляется не повсемѣстно, а только въ предѣлахъ Новгородской и Устюжской четвертей. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, при замиреніи Руси послѣ смутъ, эта подать съ Новгородской чети была слишкомъ тяжела—по 150 руб. съ сохи; въ 1620 году она понизилась до 90 рублей. Послѣ того она то опять сильно возвышалась, то нѣсколько понижалась, смотря по обстоятельствамъ, пока въ 1672 г. не послѣдовала реформа этой подати путемъ передачи ея въ особое вѣдѣніе „Стрѣлецкаго приказа" **). Этотъ приказъ имѣлъ значеніе финансоваго учрежденія, а „Разрядный"—военно-административнаго. Мало-по-малу новая подать вытѣсняетъ другіе налоги, а послѣ всеобщей переписи населенія въ Россіи 1678 года, на другой же годъ (5 сентября 1679 г.) состоялся указъ о замѣнѣ всѣхъ старыхъ прямыхъ налоговъ и податей (данныхъ, стрѣлецкихъ и др.) однимъ налогомъ по 1 руб. 30 коп. со двора, поступавшимъ въ „Стрѣлецкій приказъ". Ямскія и полоняничныя деньги, слившись въ одинъ окладъ, теперь поступали въ „Ямской приказъ", а главнѣйшіе таможенные и кабацкіе сборы—по прежнему въ Большую Казну. Эта общегосударственная реформа

---

*) Самые города безъ ихъ уѣздовъ давали казнѣ въ то время, вскорѣ послѣ смуты, очень небольшіе доходы. Напр., въ той же Вологдѣ «четвертныхъ» доходовъ за 1627 годъ было собрано только 160 руб. 3 алт., а въ Устюгѣ въ 1630 году—419 руб. 17 алт. 5 ден. (См. *Мерцалова* «Вологодская Старина». СПБ. 1889 года, стр. 62 и 102). Точно также съ Чердыни такихъ доходовъ въ 1624 году было собрано 165 руб. 13 ал. 4 к., а съ Соликамска тогда же—380 р. 23 ал. 4 д. Важнѣйшій же таможенный и кабацкій сборъ неизвѣстенъ (См. мою «Перм. Стар.» III, стр. 17 и 130).

**) О чрезвычайныхъ поборахъ людей и денегъ, вызванныхъ войнами въ царствованіе Алексѣя Михайловича (пятая, десятая, даже 15-я деньга), см. у *Милюкова*, стр. 74—77 и таблицу на стр. 57.

1679—1681 годовъ повела къ разрушенію стараго вѣдомства четей и приказовъ *).

Дальнѣйшимъ развитіемъ этой финансовой реформы было основаніе въ 1698—1699 годахъ въ Москвѣ и затѣмъ въ другихъ городахъ *ратуши*, учрежденія новаго, выдѣленнаго изъ Большой Казны. Первое время въ Москвѣ центральная ратуша называлась „Бурмистерской Палатой", потому что теперь всѣ сборы съ народа были изъяты изъ рукъ воеводъ и, вообще, „приказныхъ" людей и переданы выборнымъ должностнымъ лицамъ—„бурмистрамъ", которые, подобно прежнимъ „старостамъ" и „головамъ", также раздѣлялись на земскихъ, таможенныхъ и кабацкихъ. Въ то же время изъ прежняго „Счетнаго приказа", основаннаго въ 1654 году, теперь было образовано лучше организованное контрольное учрежденіе „Ближняя Канцелярія" въ Москвѣ, при старой „Ближней Боярской Думѣ". Ратуша собирала деньги, а Ближняя Канцелярія составляла роспись государственнаго бюджета на каждый годъ. Такъ какъ въ ратушу теперь поступали всѣ главные окладные и неокладные сборы, то Большая Казна и областные приказы теряютъ прежнее широкое значеніе, а нѣкоторыя областныя чети скоро и совсѣмъ прекращаютъ свое существованіе. Вмѣсто нихъ возникаютъ въ Россіи военные округа или *разряды*, изъ коихъ, въ свою очередь, образовались уже *губерніи*. По указу отъ 12 ноября 1680 года управленіе военными силами по округамъ было сосредоточено въ „Иноземскомъ и Рейтарскомъ" приказахъ, съ 1700 года соединенныхъ въ одинъ „Военный приказъ". Прежній „Разрядный приказъ" или просто „Разрядъ" теперь теряетъ значеніе. Въ то же время нѣкогда важный Стрѣлецкій приказъ преобразованъ былъ въ „Приказъ земскихъ дѣлъ", и стрѣльцы переименованы въ солдатъ **).

Какова же была судьба Сибирскаго приказа, выдѣлившагося въ 1637 году изъ вѣдомства Казанскаго дворца?

---

*) Тамъ же, стр. 85. См. также у *Лаппо-Данилевскаго*: «Организація прямого обложенія въ Московскомъ Государствѣ». СПБ. 1890 г., стр. 28—29.

**) Весь этотъ процессъ эволюціи государственныхъ учрежденій Россіи мы указываемъ по сочиненію *П. Н. Милюкова*, такъ какъ *мѣстный* изслѣдователь въ подобныхъ общихъ вопросахъ лишенъ возможности быть вполнѣ самостоятельнымъ за малой доступностью для него центральныхъ архивовъ.

Можно сказать, что этотъ приказъ остался наименѣе тронутымъ реформами, совершившимися въ Европейской Россіи на рубежѣ XVII—XVIII вѣковъ. Позднее присоединеніе Сибири къ русской державѣ, разноплеменный составъ ея населенія при крайней рѣдкости его на обширномъ пространствѣ и отдаленность края были причиною того, что всѣ реформы какъ-то запаздывали въ Сибири. Въ глазахъ правительства тамошнее новое еще купечество было „людишки худые, скудные,.... въ сборѣ денежной казны вѣрить нечему“ *). Потому, конечно, и ратуши здѣсь явились только въ 1720-хъ годахъ. Въ частности, *въ Верхотурьѣ ратуша и бурмистры явились въ 1722 году*. Важнѣйшій таможенный и кабацкій доходъ у Сибирскаго приказа не былъ отнятъ и послѣ 1700 года, а назначался на удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ. Поэтому въ прямомъ распоряженіи его оставалось больше средствъ, нежели въ другихъ областныхъ округахъ. Такъ, въ 1706 году окладной доходъ его былъ слѣдующій: таможенныхъ и кабацкихъ денегъ 77.119 руб., ясаку рухлядью и деньгами 58.297 руб., оброчныхъ и откупныхъ статей 8.627 руб., на Ижерскую канцелярію государеву собрано особо 4.149 руб., *съ Кунгура стрѣлецкихъ и оброчныхъ 1.397 руб.*, пошлинъ и другихъ неокладныхъ сборовъ 2.038 руб.—всего 151.627 руб.; окладной же расходъ на 1706 годъ на содержаніе ружниковъ (священно-церковнослужителей), служилыхъ людей и ямщиковъ, всего въ количествѣ 11.268 человѣкъ—былъ назначенъ 66.945 рублей **). Дѣйствительный расходъ, правда, былъ больше оклада, какъ увидимъ ниже.

Выше упомянуто, что съ наступленіемъ XVIII вѣка областныя „чети“ превратились въ „разряды“, т.-е. военные округа. Процессъ этого превращенія совершался довольно продолжительное время и къ началу XVIII вѣка только закончился.

Поступательное движеніе русскихъ на югъ и западъ въ XVII вѣкѣ создало новыя территоріальныя группы, болѣе сплоченныя, нежели прежнія чети, отличавшіяся крайней

---

*) *Милюковъ*, стр. 116.

**) Тамъ же, см. сноску на стр. 226—227.

разбросанностью. Въ „Полковой росписи 189 году" (1680—1681 г.г.) все служилое населеніе уже распредѣлено на 8 „разрядовъ": Сѣверскій, Володимірскій, Новгородскій, Казанскій, Смоленскій, Рязанскій, Бѣлгородскій и Томбовскій. *Чердынь и Соликамскъ входили при этомъ во Владимірскій разрядъ и, слѣдовательно, порвали всякую связь съ древнимъ новгородскимъ вѣдомствомъ* *). Только архангельско-вологодскій сѣверъ да Сибирь сохранили прежній московскій „приказный" обликъ. Сибирскій приказъ и при началѣ Петровскихъ реформъ сохранилъ власть надъ своими служилыми людьми и на собственныя средства содержалъ мѣстныя войска.

Въ Сибири еще съ начала XVII вѣка образовались свои „разряды", вѣдавшіе служилыхъ людей, но они имѣли свое мѣстное значеніе, носили замкнутый характеръ и стояли внѣ связи съ перечисленными выше „разрядами" въ Европейской Россіи. Важнѣйшимъ изъ сибирскихъ разрядовъ былъ „*Тобольскій разрядъ*", *вѣдавшій служилыхъ людей Тобольска, Верхотурья, Туринска, Тюмени, Пелыма, Тары, Березова, Сургута и Мангазеи.* Съ 1629 года образовались особые разряды въ Восточной Сибири—Томскій и Енисейскій, къ каждому изъ которыхъ были приписаны особые города. Но Тобольскій разрядъ и его воеводы и послѣ того сохранили первенствующее значеніе во всей Сибири. Онъ снабжалъ болѣе отдаленный Томскій разрядъ всѣмъ необходимымъ, „чтобы имъ въ розни не быть". Енисейскій разрядъ, упоминаемый въ источникахъ рѣдко, повидимому, игралъ еще менѣе значительную роль. Такимъ образомъ, въ рукахъ тобольскихъ воеводъ была главная не только военная, но и вообще административная власть надъ Сибирью, а воеводы другихъ городовъ были въ нѣкоторомъ подчиненіи у нихъ **).

Широкая власть тобольскихъ воеводъ давала имъ возможность и широкой наживы. „Не удивительно поэтому, что, возвращаясь со службы въ Россію, воеводы везли съ собой нерѣдко значительное количество нажитыхъ ими въ Сибири

---

*) Тамъ же, въ сноскахъ на стр. 327—329.

**) См. объ этомъ въ сочин. *А. Лаппо-Данилевскаго*: «Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ». СПБ. 1890 г., стр. 436—439. Раздѣленіе городовъ по разрядамъ указано и у *П. Буцинскаго*: «Заселеніе Сибири». Харьковъ 1889 г., стр. 232—234.

богатствъ. Правда, верхотурскія заставы обязаны были пропускать лишь узаконенное число воеводскихъ подводъ, должны были обыскивать ихъ и задерживать неправильнымъ путемъ пріобрѣтенные пожитки. Но верхотурскіе воеводы, приказные и земскіе чины не всегда рѣшались на такія мѣры.... Вотъ почему *въ 1687 году указано было даже „быть Верхотурью особо разрядомъ“* и приписать къ нему два ближайшихъ города Пелымъ и Туринскъ для того, чтобы на Верхотурьѣ осматривали пожитки воеводъ или посланныхъ ими людей „безъ опасенія“ *). Вотъ какими причинами обусловливались иногда въ далекой Сибири административныя реформы!

1706 годъ въ исторіи Сибирскаго приказа имѣлъ важное значеніе. Въ цѣляхъ увеличенія средствъ мѣстной военной власти, бывшіе города Новгородской четверти, а затѣмъ Владимірскаго разряда—Чердынь и Соликамскъ, а также Кайгородъ и Яренскъ были приписаны въ вѣдомство Сибирскаго приказа и изъяты изъ вѣдѣнія центральной ратуши, значеніе которой тогда уже пошатнулось **). Изъ приложенныхъ въ концѣ книги П. Н. Милюкова сводныхъ приходо-расходныхъ вѣдомостей или государственныхъ росписей за 1701—1709 годы ясно можно видѣть, что изъ областныхъ мѣстныхъ приказовъ рѣдкіе имѣли у себя къ слѣдующему году такіе остатки суммъ, какъ Сибирскій ***). Изъ цѣлаго ряда годовъ самымъ убыточнымъ для Сибирскаго приказа былъ дѣйствительно 1705 годъ, когда остатокъ сократился до 25 тысячъ рублей. Съ изъятіемъ изъ ратуши въ слѣдующемъ году того же приказа и съ припискою къ нему упомянутыхъ городовъ, доходы стали опять увеличиваться и дали къ 1710 году остатокъ въ 302½ тысячи.

18 декабря 1707 года повелѣно было „росписать“ всѣ города Россіи къ тѣмъ главнымъ, гдѣ были полковыя квартиры, а въ 1708 году появилась и самая „роспись“, впервые обозначившая границы губерній. Въ протоколѣ Ближней

---

*) *Лаппо-Данилевскій*, тамъ же.

**) Тамъ же, стр. 352 и 357.

***) Отъ 1701 г. остатокъ около 168 тысячъ рублей, отъ 1702 г.—около 124 т., отъ 1703 г.—около 130 т., отъ 1704 г.—около 97 тыс., отъ 1705 г.—около 25 т., отъ 1706 г.—около 30 т., отъ 1707 г.—около 26 т., отъ 1708 г.—около 40 т. и отъ 1709 г.—сразу 302½ тысячи.

Канцеляріи противъ упомянутаго указа отмѣчено: „Росписаны *губерніи* къ Москвѣ, къ С.-Петербургу, къ Кіеву, къ Смоленску, къ Архангельскому городу, къ Казани, къ Азову, къ Сибири—*итого на 8 губерній* *). Въ росписи отчасти подтверждено прежнее дѣленіе на военно-финансовые округа. Вѣдомство Казанскаго дворца перешло въ составъ Казанской губерніи, а Сибирскаго приказа—въ составъ *Сибирской губерніи, включая сюда и весь бывшій Великопермскій край*. Начальники губерній получили названіе „губернаторовъ“ только по указу отъ 6 марта 1711 года. До сихъ поръ они управляли своими округами изъ Москвы; теперь имъ велѣно было жить въ губерніяхъ. Извѣстно, что первымъ сибирскимъ губернаторомъ былъ назначенъ князь Матвѣй Петровичъ *Гагаринъ*. Для обсужденія окончательнаго устройства новаго административнаго управленія Петръ Великій нѣсколько разъ собиралъ всѣхъ губернаторовъ въ Москву на боярскія консиліи или совѣты при Ближней Канцеляріи. Такія консиліи явились на смѣну прежней Боярской Думѣ и, въ свою очередь, были зародышемъ Сената, который и былъ учрежденъ въ 1711 году сначала въ Москвѣ, а потомъ въ новой столицѣ **). Послѣ того Ближняя Канцелярія, какъ учрежденіе излишнее, въ 1719 году была закрыта, съ замѣною ея новой „Ревизіонъ-Коллегіей“. Упомянутыя консиліи пришли къ мысли о необходимости новой переписи въ Россіи (1710 г.), при которой за единицу сравненія принята была „*доля*“, *состоявшая изъ 5.536 дворовъ*. Такихъ долей во всей Россіи оказалось 146 7/10. *На Сибирскую губернію пришлось 9 долей* ***). Предпринятое вслѣдъ за областной „губернской“ реформой преобразованіе центральныхъ учрежденій по образцу шведскихъ „коллегій“ опять повело къ новой, какъ бы повѣрочной, переписи населенія по „долямъ“. Указъ о ней послѣдовалъ осенью 1715 года, но самая перепись производилась въ 1716—1717 годахъ, такъ называемыми, „ландратами“,

---

*) *Милюковъ*, стр. 365-366. Указъ отъ 18 декабря 1707 года, см. въ «Полномъ Собр. Законовъ» № 2176.

**) Тамъ же, стр. 411.

***) Тамъ же, стр. 387.

почему и называется она „ландратской“ *). Наконецъ, въ 1719 году созрѣлъ планъ первой „подушной“ переписи. Петровскія переписи констатировали существованіе массы побѣговъ крестьянъ отъ тяжкихъ поборовъ. Въ Пермскомъ краѣ по однимъ имѣніямъ Строгановыхъ ландратская перепись показываетъ свыше 31.000 бѣглыхъ. Впрочемъ, на мѣсто бѣглецовъ въ ихъ запустѣлые дворы скоро являлись новые пришельцы.

Посмотримъ, какія перемѣны въ общемъ строѣ управленія Сибирью вызвало открытіе Сибирской губерніи въ 1708 году, какія новыя учрежденія вызваны къ жизни этой губернской реформой?

Отъ прежняго Сибирскаго приказа въ Москвѣ оставалась еще нѣкоторое время „Канцелярія Сибирской губерніи“ для сношеній съ центральными учрежденіями („Коллегіями“) по дѣламъ Сибири. Она помѣщалась тамъ на гостиномъ дворѣ, гдѣ и раньше находился мѣховой складъ Сибирскаго приказа **). Ею управлялъ особый комиссаръ—„ландрихтеръ“ Чепелевъ, отчасти независимо отъ губернатора, князя Гагарина. „Ландрихтеръ“ собственно представлялъ высшую судебную инстанцію въ губерніи, но на Чепелева были возложены и дѣла финансовыя. Поэтому для Сибирской губерніи онъ былъ вмѣстѣ и „оберъ-комиссаръ“ (главный казначей), хотя въ его руки поступала лишь часть денежныхъ сборовъ. „Оберъ-провіантъ“ завѣдывалъ въ губерніяхъ хлѣбными сборами, а „оберъ-коменданты“ командовали войсками ***). Въ Сибири главное дѣлопроизводство сосредоточивается теперь въ „Тобольской губернской канцеляріи“, а въ уѣздныхъ городахъ продолжали сидѣть воеводы, и при нихъ оставались „воеводскія канцеляріи“, подчиненныя губернской. При отсутствіи губернатора кн. Гагарина, его должность исправлялъ „оберъ-комиссаръ“ Ив. Бибиковъ, жившій въ Тобольскѣ****).

---

*) «Ландратами» назывались собственно начальники «долей» (тамъ же, стр. 547—548). Въ Перми по имѣніямъ Строгановыхъ въ 1715 году перепись производилъ ландратъ Митроф. Ив. Воронцовъ-Вельяминовъ и соликамскій комендантъ Ларіонъ Синявинъ.

**) *Милюковъ*, см. сноску на стр. 426 и 440.

***) Тамъ же, стр. 354.

****) Тамъ же, стр. 472.

Всѣмъ извѣстна печальная участь кн. Гагарина, уличеннаго въ лихоимствѣ и за то поплатившагося жизнью *). Дѣло перваго сибирскаго губернатора лучше всего убѣждаетъ, что однѣхъ внѣшнихъ реформъ для улучшенія управленія было все-таки мало; надо было найти для новыхъ учрежденій и новыхъ людей иныхъ взглядовъ и воспитанія, а въ нихъ-то провинція особенно нуждалась въ тѣ времена.

Когда приказы были реформированы въ коллегіи, то и въ губернскомъ управленіи опять послѣдовали нѣкоторыя измѣненія. Въ 1719 году **). Россія раздѣлена была на 12 „провинцій", да двѣ провинціи вновь были образованы изъ городовъ, приписанныхъ къ адмиралтейству. *На практикѣ „провинціи" сдѣлались, однако, частями губерній, болѣе крупными, нежели „доли" и старые московскіе „уѣзды"*. Сибирская губернія раздѣлялась на провинціи *Тобольскую, Сольkамскую и Вятскую* до конца 1726 года, а съ начала 1727 года послѣднія двѣ отошли къ Казанской губерніи; Сибирь же раздѣлена на провинціи *Тобольскую, Енисейскую и Иркутскую* ***). Верхотурье все время оставалось въ Тобольской провинціи. Кромѣ указанныхъ выше должностей, при новомъ реформированіи губерній, явились еще „земскіе комиссары" и ихъ помощники, съ 1719 года собиравшіе подати, вѣдавшіе рекрутскій наборъ, постойную повинность, пути сообщенія, сельскую полицію и т. д. Всѣ сборы они отдавали въ „земскую канцелярію" или „рентерею", а отчеты о нихъ—въ „земскую контору", обыкновенно, помѣщавшуюся въ томъ же домѣ. Начальникъ земской канцеляріи, иначе рентереи, назывался „рентмейстеромъ" (казначей), а земской конторы—„камериромъ". Это были главные чиновники „провинціи", принимавшіе сборы и отчеты о нихъ отъ мѣстныхъ властей и сами отсылавшіе ихъ въ центральныя учрежденія—„Каммеръ-Коллегію" и „Штатсъ-Контору" (первая принимала денежные сборы, вторая составляла государственныя росписи бюджета ****). Вскорѣ и *„провинціи" были подраздѣлены*

*) Судъ надъ кн. М. П. Гагаринымъ разсказанъ у *Милюкова* на стран. 468—473.

**) Указъ 29 мая 1719 года. У *Милюкова* см. стр. 623 и слѣд.

***) *Словцовъ*: «Истор. обозр. Сибири», ч. I, стр. 163 и 220.

****) *Милюковъ*, стр. 627—630.

на „дистрикты“, послѣ чего въ организаціи губерній до временъ Екатерины II не было уже большихъ измѣненій. Въ старыхъ городахъ продолжали еще оставаться воеводы. Такимъ образомъ, Тобольская провинція Сибирской губерніи къ половинѣ прошлаго вѣка раздѣлялась такъ: на Тобольское, Тюменское, Верхотурское, Тарское, Пелымское, Сургутское и Березовское воеводства и на Ялуторовскій и Ишимскій дистрикты *). Сообразно съ этимъ, кромѣ „губернской“, теперь была „провинціальная“ и „воеводскія“ канцеляріи.

Таковы были правительственныя учрежденія XVIII вѣка, явившіяся на смѣну старымъ московскимъ. Остается упомянуть о городскомъ управленіи, прежде сливавшемся съ воеводскимъ, но реформами Петра Великаго отдѣленномъ въ самостоятельную область управленія. Мы уже говорили о происхожденіи *ратуши*, вѣдавшей денежные сборы и появившейся въ Верхотурьѣ только въ 1722 году. Въ другихъ воеводскихъ городахъ были открыты такія же ратуши. Всѣ провинціальныя ратуши были подчинены открытому въ 1723 году „Тобольскому губернскому магистрату“. Въ 1728 году этотъ магистратъ былъ закрытъ, но въ 1745 году опять возстановленъ. Важнѣйшіе таможенные и кабацкіе сборы, а также канцелярскіе сборы съ 1730 года были ввѣрены въ Тобольскѣ ратушѣ; съ возстановленіемъ же магистрата, они были переданы ему по указу 1750 года **). Впрочемъ, съ отмѣною внутреннихъ пошлинъ со всѣхъ статей потребленія, таможенные сборы сильно сократились, а Верхотурская таможня послѣ того оставалась только для торговыхъ сношеній съ инородцами Сѣвера и Средней Азіи ***).

---

*) См. введеніе къ «Спискамъ населенныхъ мѣстъ Тобольск. губ.» Объ Исетской провинціи и дистриктахъ мы говорили въ другой статьѣ въ «Тоб. Губ. Вѣд.» 1894 г. №№ 39 и 40.

**) *Словцовъ*: «Историч. обозрѣніе Сибири», ч. I, стр. 317 по изданію 1886 г.

***) Тамъ же, стр. 317.

Б) Первая подушная перепись въ городѣ Верхотурьѣ князя Солнцева-Засѣкина.

Первыя переписи жителей Верхотурья относятся къ началу XVII вѣка, въ теченіе котораго онѣ повторялись, затѣмъ, неоднократно; послѣдняя же перепись за это столѣтіе, общая для всего уѣзда, была сдѣлана въ 1680-1684 г.г. *Львомъ Поскочинымъ*, а въ Перми Великой въ 1678 году—княземъ *Ѳедоромъ Бѣльскимъ**). Перепись 1678 года была въ свое время даже общею для всей Россіи, какъ въ слѣдующемъ столѣтіи такое же всероссійское значеніе имѣла новая перепись 1710 года, каковую въ Верхотурскомъ уѣздѣ производилъ князь *Мещерскій*. „Сравнивая цифры этой переписи съ цифрами предыдущей переписи 1678 года (общей для всего государства), мы получаемъ любопытную картину движенія населенія за промежуточное время... Перепись 1710 года, несомнѣнно, была предпринята въ связи съ производившейся одновременно реформой всей финансовой администраціи... Цѣлью переписи было увеличеніе количества плательщиковъ. Вѣроятно, таково было дѣйствительное намѣреніе правительства“**). Писцовыя книги имѣли характеръ *поземельныхъ* описей, переписныя со второй половины XVII вѣка—описей *подворныхъ*. Наконецъ, Петръ Великій перешелъ къ *подушной* переписи населенія всего государства. „Съ точки зрѣнія выгодности окладной единицы, правительство когда-то предпочло дворъ сохѣ; точно также теперь оно предпочло душу—двору: въ томъ и другомъ случаѣ оно выигрывало въ количествѣ плательщиковъ и, слѣдовательно, могло поднять общую сумму окладныхъ платежей“ ***).

Извѣстно, что первый указъ о *подушной* переписи населенія Россіи былъ изданъ сенатомъ 22 января 1719 г.****). Однако, новое дѣло исполнялось очень медленно, указъ пришлось повторить нѣсколько разъ, а 15 марта 1721 года

*) О переписи кн. Вѣльскаго подробно говорилось во II выпускѣ «Пермской Старины».

**) *П. Н. Милюковъ*: «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія и реформа Петра Великаго». СПБ. 1892 г., стр. 245.

***) Тамъ же, стр. 687.

****) «Полное Собр. Законовъ», № 3287. См. выше стр. 109.

издать новый подтвердительный и самый строгій указъ о поголовной переписи. Только тогда ревизскія сказки стали поступать изъ губерній исправнѣе*).

Въ Верхотурьѣ и его уѣздѣ первая подушная перепись была произведена только въ 1722 году полковникомъ княземъ *Солнцевымъ-Засѣкинымъ*. Но представленныя ею данныя оказались не вѣрны, почему въ 1727 году потребовали отъ того же князя, тогда уже генералъ-майора, новыхъ дополненій и надлежащихъ исправленій. Какъ увидимъ ниже, въ Верхотурьѣ велѣно было собрать съ души по 40 алтынъ, т.-е. по 1 руб. 20 коп. По словамъ П. А. Словцова, по вновь выправленной переписи 1727 года въ Сибирской губерніи, тогда состоявшей только изъ трехъ зауральскихъ провинцій—Тобольской, Енисейской и Иркутской, оказалось всего 169,868 податныхъ душъ, включая въ то число и приписныхъ къ уральскимъ заводамъ 25,060 душъ **). Для огромнаго пространства Сибири это была, конечно, слишкомъ невысокая цифра, какой едва ли ожидало тогда само правительство. Но Словцовъ показалъ въ 1727 году населеніе *только* Азіатской Россіи, между тѣмъ какъ въ 1722 году къ Сибирской губерніи еще относились двѣ обширныхъ провинціи къ западу отъ Урала—*Вятская* съ городами Вяткой, Кунгуромъ и др. и *Соликамская* съ Соликамскомъ, Чердынью, Кайгородомъ и др., которыя отошли отъ Сибирской губерніи къ Казанской именно съ начала 1727 года***). Это-то обстоятельство было причиною слишкомъ большихъ разногласій въ показаніи подушно-податного населенія Сибири по первой ревизіи Петра Великаго. Другой также весьма существенной причиной ихъ надо считать запись въ подушный окладъ новыхъ разрядовъ плательщиковъ по дополнительному указу государя отъ 5 января 1720 года. По первому сенатскому указу 22 января 1719 года велѣно было писать въ окладъ мужского пола крестьянъ, бобылей, дѣловыхъ и задворныхъ людей и однодворцевъ, а по новому

*) *П. Н. Милюковъ*—тамъ же, стр. 638—639.

**) *П. А. Словцовъ:* «Историч. обозрѣніе Сибири». СПБ. 1886 г., часть I, стр. 211 и 220.

***) Тамъ же, часть I, стр. 163, въ сноскѣ, и 220. «Столѣтіе Вятской губерніи». Вятка 1880 г., томъ I, стр. 71. См. также мои «Очерки изъ исторіи гор. Перми». 1889 г., стр. 15 и 22.

указу*) сюда же велѣно было присчитывать всѣхъ дворовыхъ людей и церковниковъ. При несовершенствѣ первой ревизіи, не всѣ категоріи людей могли попасть въ первыя ревизскія сказки, почему само правительство въ первое время не могло имѣть точныхъ цифръ податного населенія, особенно въ далекой сибирской окраинѣ.

Указанныя соображенія дѣлаютъ понятнымъ для насъ совершенное несходство показаній данныхъ первой ревизіи въ Сибирской губерніи у мѣстнаго историка П. А. Словцова и у позднѣйшаго изслѣдователя государственнаго хозяйства въ Россіи, П. Н. Милюкова. Послѣдній даетъ такія цифры населенія Сибирской губерніи, полагая по 7 человѣкъ на одинъ дворъ, въ пропорціи $3^{64}/100$ мужского и $3^{34}/100$ женскаго пола: въ 1678 году, еще до образованія губерніи, но въ первоначальныхъ ея границахъ, онъ насчиталъ 39,445 дворовъ; въ 1710 г. — 59360 дворовъ съ приростомъ въ 47,9%, считая въ томъ и другомъ случаѣ *только податные дворы*. Присоединивъ къ послѣдней цифрѣ дворы всѣхъ служилыхъ людей, г. Милюковъ получаетъ *полную цифру* переписи 1710 года для всей Сибирской губерніи 76,052 двора или 272,091 человѣкъ мужского пола**). Затѣмъ онъ указываетъ данныя первой ревизіи по табели 1724 года, когда Сибирская губернія была еще въ старыхъ границахъ, въ такомъ видѣ: крестьянъ мужского пола 384,719 и посадскихъ 19,907, итого 404,626 человѣкъ***), съ оговоркою, что „въ итоги крестьянъ вошли дворцовые, черносошные, синодальнаго вѣдомства, помѣщиковы, однодворцы и ясачные“ (см. ссылку на стр. 640). Данныя первой ревизіи онъ приводитъ по табели 1724 года изъ государственнаго архива (XVI, 35, листы 11—12). Данныя же переписи 1710 года онъ извлекъ изъ другой таблицы того же архива (каб. дѣла, кн. № 53, листъ 786) и изъ таблицы Московскаго Архива Министерства Юстиціи (дѣла сената, кн. 17, л. 50 ****). При этомъ г. Милюковъ раздѣляетъ число дворовъ по переписямъ 1678 и 1710 г.г.

---

*) См. его въ «Полн. Собр. Зак.» подъ №№ 3481 и 3492.

**) *Милюковъ*, стр. 266—268 и 273.

***) Тамъ же, стр. 641.

****) Тамъ же, см. ссылки на стр. 266 и 640.

между европейской и азіатской частями Сибирской губерніи въ такомъ соотношеніи*):

	1678 г.		1710 г.	
1. Европейская часть . .	29,041	. .	31,339—приростъ	7,9%
2. Азіатская часть . . .	10,404	. .	28,021—приростъ	169,3%
	39,445	. .	59,360 „	47,9%

Уже это соотношеніе показываетъ наглядно, что въ 1727 году Сибирская губернія уступила Казанской болѣе половины всего своего населенія, что въ 1724 году правительство получило изъ Сибири почти устарѣлыя и слишкомъ преувеличенныя цифры податного населенія, которыя и вызвали коренную передѣлку всей статистической работы въ Сибири въ 1727 году, т.-е. всего чрезъ пять лѣтъ послѣ первоначальной подушной переписи населенія. Изъ сказаннаго же слѣдуетъ, что показанія П. А. Словцова для 1727 года заслуживаютъ для Сибири гораздо большаго вѣроятія, нежели показанія г. Милюкова для 1724 года. Само-собою разумѣется, что болѣе правильныя данныя само правительство могло получить изъ Сибири только послѣ ограниченія ея предѣлами Уральскихъ горъ.

Мы позволили себѣ замѣтить это въ тѣхъ видахъ, чтобы, при удобномъ для того случаѣ, разъяснить это крупное недоразумѣніе между показаніями двухъ ученыхъ въ вопросахъ большой важности, тѣмъ болѣе, что авторитетное имя г. Милюкова можетъ ввести въ заблужденіе и другихъ будущихъ историковъ Сибири временъ послѣ-петровскихъ.

Въ нашихъ рукахъ есть двѣ вѣдомости изъ архива бывшей верхотурской ратуши, въ коихъ приведены данныя первой ревизіи въ сопоставленіи ихъ съ таковыми же переписи 1710 года. Данныя относятся только къ самому городу Верхотурью безъ его уѣзда. Одна вѣдомость подробно указываетъ исчисленіе душъ города по первоначальной переписи 1722 года полковника князя Солнцева-Засѣкина, а другая исправленная вѣдомость относится къ 1727 году, когда Солнцевъ-Засѣкинъ уже провѣрилъ данныя, собранныя за пять лѣтъ предъ тѣмъ. При первой вѣдомости приложены

*) См. эту таблицу тамъ же, на стр. 267.

дополнительныя статьи за 1724—1726 г.г., а во второй—приведены для сравненія данныя 1710 года. Приводимъ обѣ вѣдомости въ подлинномъ текстѣ.

„Вѣдомость Сибирской губерніи Тобольской провинціи города Верхотурья о посадскихъ людехъ, коликое число душъ по переписи полковника, что нынѣ генералъ-маэоръ, господина князя Сонцова-Засѣкина, и почему велѣно собирать окладъ подушныхъ денегъ—о томъ значитъ ниже сего“ *).

„Въ переписныхъ подушныхъ книгахъ полковника, что нынѣ генералъ-маэоръ, господина князя Сонцова-Засѣкина въ Верхотурьѣ посадскихъ людей *дворового* числа не написано“.

„А въ тѣхъ ево переписныхъ книгахъ написано число душъ, а имянно четыреста восемьдесятъ семь душъ (487); и по указомъ Его Императорскаго Величества положены въ окладъ въ сорока-алтынномъ сборѣ каждая мужеска полу душа“.

„А отъ младенчества посадскихъ людей одного году тридцать шесть душъ, дву лѣтъ—девять душъ, трехъ лѣтъ—двадцать двѣ души, четырехъ лѣтъ—одиннадцать душъ, пяти лѣтъ—девять душъ, шти лѣтъ—девять душъ, семи лѣтъ—двѣнадцать душъ, восми лѣтъ—четырнадцать душъ, девяти лѣтъ—семнадцать душъ, десяти лѣтъ—четырнадцать душъ, отъ десяти до штидесяти лѣтъ—триста двѣ души, сверхъ штидесяти лѣтъ—двадцать восемь душъ, лѣтъ ненаписанныхъ—четыре души. Итого четыреста восемьдесятъ“.

„Въ томъ числѣ написано другихъ городовъ людей, которые въ Верхотурьѣ не живали, одного году одна душа, отъ десяти до штидесяти лѣтъ двѣ души, сверхъ штидесяти лѣтъ одна душа, лѣтъ ненаписанныхъ—три души. Итого семь душъ“.

„Въ томъ же числѣ написанныхъ однихъ имянъ вдвое, а еще не выключенныхъ, одного году двѣ души, отъ десяти до штидесяти лѣтъ двѣ души. Итого четыре души“.

---

*) Это—копія подлинной 1722 г. вѣдомости. Копія списана въ 1727 году. Найдена мною въ Верхотурьѣ въ 1884 г. и первоначально была напечатана въ «Тобольскихъ Губ. Вѣдом.» 1896 г. №№ 14—18.

„Да въ той же подушной переписи написано увѣчныхъ и малоумныхъ и дряхлыхъ и послѣ той переписи увѣчные же и дряхлые, которые никакими работы работать не могутъ, а подушныя деньги платятъ за нихъ другіе, которые и сами въ подушномъ окладѣ написаны—восьми лѣтъ одна душа, девяти лѣтъ—одна душа, отъ десяти до штидесяти лѣтъ—двадцать пять душъ, сверхъ штидесяти лѣтъ—одиннадцать душъ. Итого тридцать восемь душъ".

„И изъ вышеписанныхъ мужеска полу душъ послѣ подушной переписи, которые положены въ подушной окладъ, выбыло *умершихъ:* одного году девять душъ, дву лѣтъ—одна душа, трехъ лѣтъ—одна душа, четырехъ лѣтъ—двѣ души, пяти лѣтъ—двѣ души, шести лѣтъ—одна душа, семи лѣтъ—одна душа, восьми лѣтъ—одна душа, десяти лѣтъ—одна душа, отъ десяти до штидесяти лѣтъ двадцать четыре души, сверхъ штидесяти лѣтъ—двѣнадцать душъ. Итого пятьдесятъ пять душъ":

„Послѣ подушной переписи *прибыло* прописныхъ: отъ десяти до штидесяти лѣтъ—шесть душъ, *вновь рожденныхъ:* одного году—сорокъ восемь душъ, дву лѣтъ—семь душъ. Итого шестьдесятъ одна душа, а въ подушной окладъ не положены".

„Сверхъ подушного сбору другіе сборы и народныя тягости были, а имянно:

Въ 724 году:

„По присланнымъ указомъ изъ Тоболского Губернскаго Магистрата собрано съ Верхотурскихъ посадскихъ людей на строеніе на Васильевскомъ острову*) каменныхъ домовъ съ окладу десятой деньги съ шестнадцати рублевъ по два побора—итого 32 рубля 6 алтынъ 4 деньги, и тѣ деньги въ томъ 724 году посланы изъ Верхотурской ратуши въ Тоболской Губернской Магистратъ".

„Да по указу же изъ Тоболского Магистрата собрано съ нихъ же, посадскихъ людей, на строеніе Тоболского Магистрата съ окладу десятой деньги 16 рублевъ 3 ал. 4 ден., и тѣ деньги посланы же въ Тоболской Магистратъ".

---

*) Въ С.-Петербургѣ.

Въ 725 году:

„Вмѣсто рекрутныхъ солдатъ велѣно собрать съ Верхотурскихъ посадскихъ людей 198 рублевъ 40 копѣекъ; въ то число собрано сто рублевъ, и тѣ деньги отданы въ Верхотурскую Канцелярію“.

Въ 726 году:

„Съ нихъ же, посадскихъ людей, собрано съ лавокъ, и съ деревень, и съ сѣнныхъ покосовъ оброку тринадцать рублевъ 14 ал. 4 ден.“.

„Да за бывшихъ соляныхъ головъ потраченныхъ денегъ доправлено съ посадскихъ людей съ окладу десятой деньги 35 рубл., и оныя деньги отданы въ Верхотурскую Канцелярію*)“.

„Всего въ 724, 725 и 726 годѣхъ собрано съ Верхотурскихъ посадскихъ людей разныхъ сборовъ сверхъ подушнаго платежа 196 р. 75 к.“.

Тутъ вѣдомость кончается, и вслѣдъ за нею приведена таблица, въ которой сгруппированы всѣ цифровыя данныя.

Табель о Верхотурскихъ посадскихъ людехъ.

	Душъ.	Лѣта.										Отъ 10 до 60	Сверхъ 60.	Лѣтъ не написано.	Сорокаалтынный сборъ.	
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10				р.	к.
По переписнымъ книгамъ князя Солнцева-Засѣкина показано въ подушномъ окладѣ Верхотурскихъ посадск. людей.	487	36	9	22	11	9	9	12	14	17	14	302	28	4	584	40
Въ томъ числѣ написано другихъ городовъ людей, которые въ Верхотурьѣ не живали.	7	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	3	8	40
Въ томъ числѣ написано вдвое, а еще не выключено .	4	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	4	80
Увѣчныхъ, дряхлыхъ малоумныхъ	38	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	25	11	—	46	80
Послѣ переписи выбыло умершихъ	55	9	1	1	2	2	1	1	1	—	1	24	12	—	66	—
Сверхъ переписи прибыло .	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—	—
Въ переписи не написанныхъ и вновь рожденныхъ .	55	48	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

*) Объ этомъ дѣлѣ мы говорили въ статьѣ: «Соляная торговля на Уралѣ и въ Сибири въ XVIII вѣкѣ» въ «Тобольск. Губерн. Вѣд.» 1895 г. №№ 25 и 26.

Приведенная вѣдомость и приложенная къ ней табель, помимо историко-статистическаго значенія, даетъ любопытныя данныя о рождаемости и смертности среди населенія Верхотурья, особенно среди дѣтей. Тутъ указано, впрочемъ, только податное населеніе и при томъ одного мужского пола.

Теперь приведемъ другую, исправленную въ 1727 году, вѣдомость той же первой подушной переписи по городу Верхотурью *).

„Вѣдомость Сибирской губерніи Тоболской провинціи города Верхотурья—коликое число по переписи 710 году Верхотурскихъ посадскихъ людей было дворового числа и въ нихъ мужеска полу душъ, и что изъ того числа дворовъ и душъ выбыло—о томъ значитъ ниже сего".

„По переписи 710 году Верхотурскихъ посадскихъ людей дворового числа написано сто шестьдесятъ четыре двора (164) въ нихъ мужеска полу душъ тако же и бездворныхъ отъ младенчества одного году 26 душъ, дву лѣтъ—15 душъ, трехъ лѣтъ—22 души, четырехъ лѣтъ—17 душъ, пяти лѣтъ—10 душъ, шести лѣтъ—16 душъ, семи лѣтъ—15 душъ, восми лѣтъ—15 душъ, девяти лѣтъ—10 душъ, десяти лѣтъ—10 душъ, отъ десяти до штидесяти лѣтъ—276 душъ, сверхъ штидесяти лѣтъ—33 души. Итого 465 душъ".

„Изъ того числа послѣ переписи 710 году да по нынѣшней 727 годъ дворового числа выбыло, а имянно: умершіе посадскіе люди, взятые въ салдаты, вышли въ другіе чины, во священство и въ церковные причетники, во дворяне и въ подьячіе, и выѣхали въ Тоболескъ и въ другіе городы, и сбѣглые за нищенствомъ и за раззореніями отъ воли Божіи отъ дворовъ отстали, и за потраченныя Его Императорскаго Величества казенныя деньги взяты дворы ихъ—итого пятьдесятъ семь дворовъ (57)".

„И изъ вышеписанныхъ наличныхъ и выбылыхъ дворовъ, тако же и бездворныхъ посадскихъ людей, выбыло душъ умершихъ сто тридцать четыре души, взятыхъ въ салдаты сорокъ душъ, выходныхъ въ другіе чины, а имянно: во священство и въ церковные причетники пять душъ, во дворяне

*) Найдена вмѣстѣ съ предъидущей и первоначально напечатана мною въ «Тобольск. Губ. Вѣд.» 1896 г. №№ 14—18, вслѣдъ за нею.

и подьячіе пять душъ, выѣхали въ Тоболескъ и въ другіе городы четырнадцать душъ, во крестьяне четыре души, въ разночинцы пять душъ, въ ямщики и на ясашной платежъ двѣ души, сбѣглыхъ сорокъ душъ. Итого выбыло посадскихъ людей 249 душъ".

Здѣсь вѣдомость оканчивается. Повѣрка наличнаго числа дворовъ и податныхъ душъ въ Верхотурьѣ послѣ переписи 1710 года чрезъ 17 лѣтъ дала весьма неблагопріятный результатъ: въ 1727 году число дворовъ въ городѣ со 164 сократилось до 107, а число податныхъ душъ съ 465 упало до 216. Мы затрудняемся только объяснить, почему при повѣркѣ данныхъ 1727 года князь Солнцевъ-Засѣкинъ исключилъ изъ итога нѣкоторые разряды плательщиковъ, какъ напр., священно и церковнослужителей, вопреки указа отъ 5-го января 1720 года, о которомъ мы говорили. Разныя народныя тягости, особенно слишкомъ частые поборы людей и непосильные сборы съ населенія разныхъ дополнительныхъ, сверхъ подушнаго оклада, налоговъ были естественною причиною ослабленія платежныхъ силъ населенія. Интересно было бы сравнить за то же время движеніе населенія по другимъ городамъ Сибири, но сейчасъ мы не имѣемъ подъ руками необходимыхъ для того источниковъ.

В) Воеводы и другіе гражданскіе правители Верхотурскаго края въ XVII вѣкѣ.

Въ заключеніе настоящей главы мы приведемъ необходимый для справокъ перечень верхотурскихъ гражданскихъ правителей, а именно воеводъ, дьяковъ, письменныхъ головъ и подьячихъ съ приписью, какъ было сдѣлано для Перми Великой въ I и II выпускахъ. И здѣсь мы не задаемся цѣлью писать цѣлое изслѣдованіе о правителяхъ края, для чего не располагаемъ ни мѣстомъ, ни временемъ, а желаемъ только привести *справочный перечень воеводъ* и другихъ правителей, который со временемъ будемъ опять дополнять и исправлять попутно, какъ дѣлали относительно великопермскихъ воеводъ. Безусловно точнаго и полнаго списка правителей сразу составить невозможно, а его можно выработать именно путемъ постепеннаго детальнаго исправленія раньше составленныхъ

перечней. Списки великопермскихъ воеводъ мы привели въ I и II выпускахъ нашего изданія по редакціи протоіерея *А. М. Луканина* и для Кайгородскаго уѣзда—*В. В. Голубцова* и отчасти дополнили и исправили въ V и VI выпускахъ. Списокъ же верхотурскихъ правителей мы приведемъ по „Систематическому перечню воеводъ" *К. Б. Газенвинкеля* (Тобольскъ 1892 г.; стр. 28—30), представляющему оттискъ изъ „Памятной книжки Тобольской губерніи". Есть еще списокъ верхотурскихъ воеводъ въ „Географическо-статистическомъ словарѣ Пермской губерніи" Н. К. Чупина (см. статью „Верхотурье"), но онъ не отличается такой обстоятельностью, особенно въ хронологическомъ отношеніи, почему мы не слѣдуемъ ему. О старыхъ спискахъ Миллера, Прядильщикова и др. мы не говоримъ, такъ какъ они теперь уже значительно пополнены и исправлены. Вотъ порядокъ верхотурскихъ правителей.

1. Василій Петровичъ Головинъ и письменной голова Иванъ Васильевичъ Воейковъ—строители Верхотурья, прибывшіе изъ Чердыни въ 1597 г. и остававшіеся здѣсь до 1599 г. *).

2. Князь Иванъ Михайловичъ Вяземскій и голова Гаврило Самойловичъ Салмановъ—съ апрѣля 1599 года вмѣстѣ, а въ слѣдующемъ году воеводою упоминается одинъ Гаврило Салмановъ до февраля 1601 года.

3. Князь Матвѣй Даниловичъ Львовъ и голова Угримъ Васильевичъ Новосильцовъ—1601—1602 г.г.

4. Неудача Евстафьевичъ Плещеевъ и голова Матвѣй Степановичъ Хлоповъ съ февраля 1603 до 1605 г.

5. Степанъ Степановичъ Годуновъ и Алексѣй Ѳедоровичъ Загряжской 1606—1607 г.г.

6. Тотъ же С. С. Годуновъ и Иванъ Михайловичъ Плещеевъ 1608—1612 г.г.

7. Тотъ же С. С. Годуновъ одинъ въ 1613 г.

8. Тотъ же С. С. Годуновъ и Бѣляница Лаврентьевичъ Зюзинъ въ 1614 г.

9. Ѳедоръ Савиновъ Плещеевъ и Ѳедоръ Романовичъ Дуровъ; дьякъ Василій Тимофѣевъ 1615—1617 г.г.

---

*) О нихъ см. въ «Пермс. Стар.» I, 170 и VI, 22—23.

10. Стольникъ Иванъ Васильевичъ Головинъ и дьякъ Ѳедоръ Сомовъ въ 1618 г.

11. Иванъ Ивановичъ Пушкинъ и Дмитрій Ивановичъ Зубовъ 1619—1622 г.г.

12. Кн. Никита Петровичъ Барятинскій и Максимъ Семеновичъ Языковъ; съ приписью подьячій Андрей Іевлевъ съ 13 января 1623 г. до 1624 г. включительно.

13. Кн. Дмитрій Петровичъ Лопата-Пожарскій и Игнатій Андреевичъ Уваровъ; съ приписью подьячій Калина Страховъ 1625—1626 г.г.

14. Кн. Семенъ Никитичъ Гагаринъ и съ прип. подьяч. Петръ Максимовъ 1627—1628 г.

15. Никифоръ Юрьевичъ Плещеевъ и съ пр. подьяч. Никифоръ Матюшкинъ 1629—1630 г.

16. Ѳедоръ Михайловичъ Бояшевъ и съ пр. подьяч. Второй Шестаковъ съ 14 января 1631 г. до октября 1632 г.

17. Данило Ивановичъ Милославскій и тотъ же Шестаковъ съ 11 октября 1632 г. Въ 1634 г. подьячій съ приписью былъ Иванъ Селетцынъ при томъ же воеводѣ.

18. Иванъ Ѳедоровичъ Еропкинъ съ 21 января 1635 до 1638 года; подьячій тотъ же Селетцынъ.

19. Воинъ Лукьяновичъ Корсаковъ *) и съ прип. подьяч. Петръ Михайловъ съ февраля 1639 г. Въ 1641 г. тотъ же Михайловъ оставался одинъ.

20. Кн. Никифоръ Ѳедоровичъ Мещерскій и съ прип. подьяч. Семенъ Звягинъ 1642—1643 г.

21. Максимъ Ѳедоровичъ Стрѣшневъ и съ прип. под. Максимъ Лихачевъ. Въ 1646 г. подьячимъ былъ Ѳедоръ Постниковъ при томъ же Стрѣшневѣ 1644—1646 г.г.

22. Борисъ Семеновичъ Дворяниновъ и съ прип. под. Игнатій Недовѣсковъ 1647—1648 г.

23. Рафъ Родіоновичъ Всеволожскій и съ прип. подьяч. Алексѣй Марковъ. Въ 1651 г. подьячимъ былъ Григорій Ждановъ при томъ же воеводѣ. 1649—1651 г.г.

24. Левъ Тимоѳеевичъ Измайловъ и съ прип. подьяч. Михайло Постниковъ. Въ 1655 г. подьячимъ былъ Григорій Похабовъ при томъ же воеводѣ 1652—1655 г.г.

---

*) Корсаковъ въ 1622—1623 г.г. былъ Соликамскимъ воеводою. См. «Пермс. Стар.», I, 172 и VI, 72.

25. Стольникъ Иванъ Севастьяновичъ Хитрово и съ пр. подьяч. Өедоръ Каменскій. 1656—1658 г.г.

26. Стольникъ Иванъ Богдановичъ Камынинъ *) и съ пр. подьяч. Василій Максимовъ Богдановъ. 1659—1663 г.г.

27. Иванъ Яковлевичъ Колтовскій при томъ же подьячемъ, коего замѣнилъ съ 1667 г. Иванъ Степановъ Бахтемировъ при томъ же воеводѣ. 1664—1668 г.г.

28. Стольникъ Өедоръ Григорьевичъ Большой—Хрущевъ и съ прип. подьяч. Богданъ Леонтьевъ Сафоновъ, коего съ 1673 г. замѣнилъ Савва Юрьевичъ Тютчевъ **) при томъ же воеводѣ 1669—1675 г.г.

29. Стольникъ Иванъ Өедоровъ Пушкинъ и дьякъ Дмитрій Ивановъ Аөонасьевъ 1676—1678 г.г.

30. Стольникъ Родіонъ Михайловичъ Павловъ при томъ же дьякѣ, коего замѣнилъ вскорѣ съ приписью подьячій Автономъ Ивановъ при томъ же воеводѣ. 1679—1680 г.г.

31. Илларіонъ Абрамовъ Лопухинъ и стольникъ Григорій Филимоновичъ Нарышкинъ при томъ же подьячемъ Ивановѣ. 1681—1682 г.г.

32. Михаилъ Андреевичъ Толстой и тотъ же Г. Ф. Нарышкинъ. 1683—1684 г.г. Подьячій съ приписью Аөанасій Парфеновъ, а съ 1684 г. дьякъ Осипъ Андреевъ Палицынъ.

33. Тотъ же Гр. Ф. Нарышкинъ, съ 1688 года окольничій. 1685—1691 г.г. Дьякъ Петръ Бурцевъ и по смерти его съ прип. подьячій Осипъ Ивановъ.

34. Стольникъ Михайло Григорьевичъ Нарышкинъ и подьячій съ прип. Лука Волковъ—одинъ 1692 г.

35. Сынъ боярскій Михайло Аөонасьевъ Бибиковъ при томъ же Волковѣ—одинъ 1693 годъ.

36. Думный дворянинъ Иванъ Елисѣевичъ Цыклеръ и съ прип. подьячій Козма Бобоѣдовъ, коего вскорѣ замѣнилъ Лука Колошинъ. 1694—1695 г.г.

37. Стольникъ Дмитрій Петровичъ Протасьевъ. 1696—1697 г.г.

---

*) Вѣроятно, сынъ Богдана Ивановича Камынина, который былъ Соликамскимъ и Чердынскимъ воеводою въ 1636—1639 г.г. См. «Перм. Стар.» I, 172; II, 227.

**) Подьячій Тютчевъ переведенъ сюда изъ сосѣдняго Соликамска съ такой же должности. См. «Пермс. Стар.» II, 228.

38. Козма Петровичъ Козловъ и съ прип. подьячій Алексѣй Пустобородовъ, вскорѣ переведенный въ Енисейскъ. 1698—1702 г.г.

39. Стольникъ Алексѣй Ивановичъ Калитинъ. 1703—1706 г.г. *)

40. Стольникъ Богданъ Даниловичъ Глѣбовъ и съ прип. подьяч. Александръ Симоновъ. 1707—1708 г.г. **).

41. Стольникъ Петръ Ивановичъ Травинъ. 1709—1710 г.г.

Въ 1713 г. въ Верхотурьѣ упоминается уже первый „коммендантъ" Иванъ Ивановичъ Траханіотовъ, но чрезъ 10 лѣтъ опять встрѣчаемъ воеводу Алексѣя Васильевича Беклемишева, а въ 1729 г.—Якова Воейкова.

Выше было уже сказано, что воеводы всѣхъ сибирскихъ городовъ были въ нѣкоторомъ подчиненіи у главныхъ Тобольскихъ, облеченныхъ самою широкою не только военною, но и вообще административною властью надъ всей Сибирью. Въ Тобольскѣ состоялъ и главный „Тобольскій разрядъ", вѣдавшій служилыхъ людей всѣхъ другихъ городовъ. Особо учрежденный въ 1687 г. „Верхотурскій разрядъ" не игралъ такой роли, да и существовалъ недолго, кажется, только до учрежденія губерній въ 1708 г. Мы видѣли (гл. III, А), что Пермское Зауралье не все вошло въ составъ Верхотурскаго воеводства. Нѣкоторая часть бассейна рѣки Пышмы и большая часть Исети непосредственно подчинялись Тобольскимъ воеводамъ. Въ слѣдующемъ выпускѣ намъ придется, значитъ, имѣть дѣло не столько съ Верхотурскимъ, сколько съ Тобольскимъ воеводствомъ, съ его югозападной окраиной, прилегавшей къ Уралу.

---

*) По «Словарю» Н. К. Чупина, стр. 273 и по «Пермской Лѣтописи» Шишонко, т. VII, стр. 290.

**) У Шишонко тамъ же, стр. 372.

V.

Духовное управленіе въ Верхотурскомъ краѣ.

А) Открытіе Сибирской епархіи и первый архіепископъ Кипріанъ.

До назначенія въ Сибирь перваго архіепископа Кипріана и учрежденія тамъ въ 1620 году отдѣльной епархіи „Сибирской и Тобольской“, городъ Верхотурье въ церковномъ отношеніи зависѣлъ сначала отъ Чердыни. Мы видѣли (гл. II, *А*), что и первый „бѣлой попъ Левонтей“ къ церкви Живоначальной Троицы въ Верхотурье былъ присланъ изъ Перми Великой, которая до 1601 года давала ему отъ себя жалованье по 15 рублей въ годъ. Только по царской грамотѣ отъ 5 мая 1601 г. на имя верхот. воеводы кн. Львова и головы Новосильцова попу Леонтію, по его челобитью царю, назначено было изъ верхотурскихъ государевыхъ доходовъ денежное и хлѣбное жалованье *). Съ этого времени духовенство верхотурское по поводу своихъ нуждъ обращается съ просьбами непосредственно въ Москву, минуя всякія инстанціи, изъ чего можно заключить, что какой-либо другой зависимости оно и не признавало надъ собою до самаго учрежденія особой сибирской епархіи. Такъ, мы видѣли, что строитель Верхотурскаго Николаевскаго монастыря, „черной попъ Іона“ на притѣсненія мѣстныхъ воеводъ жаловался прямо царю Борису Θеодоровичу, отъ котораго и получалъ поддержку **). Въ 1604 г. онъ даже лично ѣздилъ въ Москву, гдѣ исходатайствовалъ для своего монастыря денежное и хлѣбное жалованье изъ мѣстныхъ верхотурскихъ доходовъ, получилъ все необходимое „церковное строеніе“ и т. д. (см. гл. II, *А*). При отдаленности Москвы, конечно, на такія поѣздки рѣшались немногіе, да и самыя средства не позволяли духовнымъ лицамъ часто совершать такія далекія поѣздки. По большей части приходилось ограничиваться посылкою въ Москву челобитныхъ, которыхъ не любили мѣстныя свѣтскія власти, въ свою очередь притѣснявшія за нихъ

*) «Акты Историч.» II, № 37, стран. 34.

**) Тамъ же № 48, стр. 59—грамота 1604 г. верхот. воеводѣ Плещееву и головѣ Хлопову.

духовенство въ надеждѣ на свою безнаказанность. Препирательства между свѣтскими и духовными властями составляли во всѣхъ городахъ Сибири самое обыкновенное явленіе не только до учрежденія здѣсь самостоятельной епархіи, но и при первыхъ архіепископахъ сибирскихъ, нерѣдко наталкивавшихся въ самомъ „стольномъ градѣ“ Тобольскѣ на грубый произволъ мѣстныхъ воеводъ. А слѣдуя примѣру главныхъ воеводъ, тоже самое позволяли себѣ и второстепенные воеводы другихъ сибирскихъ городовъ, примѣры чего мы видѣли въ Верхотурьѣ.

Первые храмы въ Сибири строились казеннымъ коштомъ, по предписаніямъ изъ Москвы, оттуда они получали какъ нѣкоторыхъ священно-служителей, такъ и все необходимое церковное строенье—иконы, книги, свѣчи, ладонъ и т. п., чему примѣры мы уже видѣли въ предъидущемъ выпускѣ *). Естественно поэтому, что сибирское духовенство тамъ же искало для себя и дальнѣйшей поддержки, при отсутствіи своихъ архипастырей до 1620 года и при указанномъ произволѣ многихъ сибирскихъ воеводъ **). Пестрый составъ населенія Сибири, разнузданность нравовъ, отсутствіе нравственныхъ устоевъ у самихъ правителей дѣлали тяжелымъ положеніе въ Сибири истинныхъ служителей церкви и ревнителей православія. Около 40 лѣтъ послѣ завоеванія Сибири дѣло оставалось въ этомъ печальномъ положеніи, пока въ Москвѣ не обратили наконецъ вниманія на вопіющія духовныя нужды новой паствы въ далекой сибирской окраинѣ и не поставили на очередь вопроса объ открытіи тамъ самостоятельной епархіи. Съ окончаніемъ смуты на Руси и первымъ умиротвореніемъ государства, патріархъ Филаретъ, по возращеніи изъ польскаго плѣна, занялся между прочимъ дѣлами Сибирской церкви, созналь всю необходимость для нея особой епархіи и избралъ для нея перваго архипастыря. Это былъ архимандритъ Новгородскаго Хутынскаго монастыря *Кипріанъ*

---

*) «Пермск. Стар.» Вып. VI, стр. 10, 13, особенно 21. Въ «Русск. Истор. Библ.» см. т. II, № 128.

**) Поразительные примѣры этого произвола приводитъ проф. *Буцинскій* въ своихъ статьяхъ о первыхъ сибирскихъ архипастыряхъ въ журналѣ «Вѣра и Разумъ» за 1891 годъ.

(въ мірѣ Старорусенниковъ). Вызванный въ Москву, онъ 8 сентября 1620 г. былъ хиротонисанъ тамъ въ перваго архіепископа „Сибирскаго и Тобольскаго", съ назначеніемъ мѣстопребыванія въ Тобольскѣ, какъ главномъ городѣ Сибири.

Въ началѣ слѣдующаго года Кипріанъ отправился въ Сибирь съ цѣлымъ штатомъ священно и церковно-служителей черннаго и бѣлаго духовенства. Бѣлые попы, дьяконы и церковники поѣхали въ Сибирь съ семьями, получивъ отъ казны годовое денежное и хлѣбное жалованье (протопопъ получилъ 25 руб. деньгами, 30 четв. ржи, столько же овса; попъ — 10 руб., по 13 четв. ржи и овса). Самъ архіерей получилъ на годъ 200 руб., 70 чет. ржи, 130 чет. овса, 60 ч. солоду ячнаго, 40 ч. солоду ржаного и т. д. и кромѣ того онъ пожалованъ еще въ Москвѣ землями, лугами и правомъ призывать крестьянъ на его земли со льготою *). Многіе поѣхали въ далекій край поневолѣ, боялись тамошней жизни и убѣжали съ дороги, не доѣхавъ до Сибири. Самъ Кипріанъ достигъ Верхотурья, перваго сибирскаго города, 12 марта 1621 г. и былъ здѣсь торжественно встрѣченъ. Здѣсь онъ прожилъ болѣе $2^{1}/_{2}$ мѣсяцевъ, ожидая своихъ спутниковъ. Въ Тобольскъ Кипріанъ прибылъ только 19 іюня **).

Уже на пути, въ Туринскѣ, воевода Д. Милославскій крайне грубо обошелся съ архіепископомъ, а въ Тобольскѣ съ самого пріѣзда архіерея начались столкновенія его съ воеводою Матвѣемъ Годуновымъ, который вездѣ старался показать свою власть. Ранѣе, въ 1606—1615 г.г., онъ былъ воеводою въ Тюмени, а въ 1612 г. временно завѣдывалъ и Пермью Великой. Заодно съ воеводою и прочіе приказные или служилые люди пренебрежительно относились къ духовнымъ лицамъ. Не смотря на данный Кипріану въ Москвѣ „наказъ", облекавшій его широкими полномочіями даже въ дѣлахъ свѣтскихъ, архипастырь на каждомъ шагу встрѣчалъ противодѣйствіе свѣтскихъ властей. Пораженный страшной распущенностью нравовъ въ Сибири и во всѣхъ классахъ населенія, не исключая самого бѣлаго и даже черннаго духо-

*) *П. И. Буцинскій*: «Открытіе Тобольской епархіи и первый Тобольс. архіеп. Кипріанъ» въ журналѣ «Вѣра и Разумъ» 1891 г. и въ оттискахъ (Харьковъ 1891 г.).

**) Тамъ же, стр. 15 оттиска.

венства, Кипріанъ неоднократно писалъ о томъ къ патріарху Филарету, который счелъ нужнымъ отъ себя написать къ сибирской паствѣ свою учительную грамоту отъ 11 февраля 1622 г. И что же? Въ соборной церкви Тобольска это патріаршее посланіе было встрѣчено ругательствами, а воевода Годуновъ лишь слегка наказалъ безчинствовавшихъ! Правда, это было причиною увольненія его отъ службы и назначенія на его мѣсто умнаго, дѣятельнаго и тактичнаго воеводы Ю. Я. Сулешова *).

Согласно царскаго указа, Кипріану пожалованъ былъ лугъ за Иртышемъ и около 80 десятинъ земли за рѣчкой Курдюмкою. Но эти мѣста оказались занятыми, почему, по челобитью Кипріана, главная архіерейская вотчина отведена въ *Усть-Ницынской слободѣ* при впаденіи р. Ницы въ Туру, что нынѣ казенная слобода Тюменскаго округа, на самой границѣ его съ нашимъ Ирбитскимъ уѣздомъ **). Тутъ Кипріанъ поселилъ 8 семей крестьянъ въ 1621 году, построилъ на слѣдующій годъ церковь и имѣлъ 617 десятинъ пашни и сѣнокоса. Уже послѣ Кипріана, въ 1625 г., въ слободѣ считалось 22 крестьянскихъ семейства. Почти одновременно съ Усть-Ницой Кипріанъ основалъ *Тавдинскую слободу* (нынѣ также въ Тюменскомъ округѣ), гдѣ въ 1625 г. жило 22 чел. муж. пола въ 16 дворахъ, и кромѣ того испросилъ у царя для этой слободы „островъ займище царя Кучума“ на р. Тавдѣ ***). Такимъ образомъ въ свое кратковременное управленіе первый архіепископъ успѣлъ однако обезпечить содержаніе Тобольскаго архіерейскаго дома.

Не входя въ дальнѣйшія подробности управленія перваго сибирскаго архіепископа, укажемъ только дѣятельность его собственно въ Верхотурскомъ краѣ. Мы сказали, что на

*) Всѣ эти любопытныя подробности мы приводимъ изъ указанной статьи проф. *Буцинскаго* для характеристики сибирскихъ нравовъ. Авторъ статьи извлекъ ихъ изъ дѣлъ Сибирскаго Приказа въ Московскомъ Архивѣ Мин. Юст., изъ книги № 7; Денежный столъ, кн. 11801, гдѣ см. «Роспись, что указалъ государь Михаилъ Ѳеод. и патріархъ Филаретъ взять архіеп. Кипріану въ Сибирь» и прочіе документы. Еще см. «Пермс. Лѣтоп.» *Шишонко*, т. II, 101.

**) О сосѣднихъ съ нею слободахъ по р. Ницѣ см. здѣсь выше, главу III, *А*.

***) См. въ той же статьѣ *Буцинскаго* стр. 23—25 оттиска. О пожалованіи земли на устьѣ Ницы см. грамоту 1622 г. въ «Русской Истор. Библіотекѣ» т. II, № 127.

пути въ Тобольскъ Кипріанъ въ 1621 г. прожилъ въ Верхотурьѣ болѣе $2^1/_2$ мѣсяцевъ. Въ печальномъ положеніи нашелъ онъ здѣсь Николаевскій монастырь, въ которомъ, вѣроятно, и жилъ это время. Монастырь оставался „безъ пѣнія“, безъ игумена и строителя. Кипріанъ назначилъ сюда игуменомъ Германа, постриженика Волоколамскаго Іосифова монастыря, строителемъ—старца Макарія и священникомъ—старца Θеодосія. За верхотурскимъ „острогомъ“ онъ поставилъ *новый храмъ Покрова Богородицы и при немъ учредилъ женскій монастырь*. На Невью онъ послалъ извѣстнаго уже намъ соловецкаго старца Серапіона съ верхотурскимъ чернымъ попомъ Христофоромъ и церковникомъ Симеономъ, поручивъ имъ построить тамъ храмъ Преображенія и монастырь, на что далъ имъ и средства. Но Серапіонъ, заложивъ храмъ въ 1622 г., затянулъ постройку до 1624 года, когда храмъ былъ освященъ во имя Богоявленія, почему и монастырь сталъ называться *Невьянскимъ-Богоявленскимъ*. (См. выше главу III, *А*). Около половины XVII в. тамъ было 19 монаховъ. На р. Тагилѣ еще раньше былъ монастырь *Рождественскій*, едва-ли не современный Никольскому Верхотурскому. Тамъ Кипріанъ оставилъ стараго игумена Авраамія да строителя старца Варлаама, выпросивъ имъ землю. Можно предполагать, что вскорѣ послѣ того храмъ Рождества Христова сгорѣлъ, а вмѣсто него построенъ былъ новый Преображенскій, такъ какъ всего чрезъ 3 года въ дозорной книгѣ М. Тюхина 1624 г. здѣсь упоминается уже не Рождественскій, а *Преображенскій Тагильскій* монастырь и въ немъ игуменъ Макарій и старецъ Филаретъ (см. здѣсь въ приложеніяхъ подъ № 2 книгу Тюхина). Наконецъ во *Введенскій* монастырь на р. Яйвѣ, находившійся на Бабиновской дорогѣ изъ Соликамска уже въ предѣлахъ Перми Великой, посланъ былъ отъ Кипріана строитель старецъ Стахій, постриженикъ Новгородскаго Юрьева монастыря, и съ нимъ черный попъ Θеопемтъ и верхотурскій старецъ Исидоръ. Чрезъ этотъ монастырь Кипріанъ ѣхалъ изъ Соликамска въ Верхотурье и, вѣроятно, нашелъ его тогда „безъ пѣнія“, какъ и Николаевскій въ Верхотурьѣ, почему и послалъ туда служителей, хотя самый монастырь относился къ Перми Великой и описывается въ великопермскихъ писцовыхъ книгахъ Кайсарова

(у насъ о немъ говорилось въ выпускахъ I, стр. 94—95, II, 64—66 и III, 158—159). Здѣсь замѣтимъ кстати, что въ общей царской грамотѣ Кипріану на всѣ эти монастыри— Никольскій, Преображенскій (точнѣе Богоявленскій)—Невьянскій, Рождественскій-Тагильскій и Введенскій-Яйвенскій *) *рѣка Яйва по ошибкѣ названа Нейвой*, что ввело въ заблужденіе всѣхъ писавшихъ о Кипріанѣ и этомъ послѣднемъ монастырѣ **). Между тѣмъ въ самой грамотѣ читаемъ: „А не доѣзжая до Верхотурья дву днищъ, на р. на Нейву, въ монастырь ко Введенію Пречистыя Богородицы послали бы есте съ Верхотурья сына боярскаго, да съ нимъ подьячего, а велѣли про тотъ монастырь сыскати всякими людми и всякими сыски накрѣпко: на рѣкѣ на Нейвѣ монастырь Введеніе Пречистые Богородицы поставленъ сколь давно и чье сооруженье, *на которой землѣ стоитъ—на Сибирской-ли, или Усолья Камского?* да кто что про то въ сыску скажетъ, и вы бъ тотъ сыскъ велѣли привезти къ себѣ на Верхотурье". Изъ этихъ словъ царской грамоты, писанной по представленію Кипріана, ясно видимъ, что и самъ онъ не зналъ навѣрное о принадлежности захолустнаго Яйвенскаго монастыря къ той или другой епархіи ***), и что р. Яйва тутъ смѣшана съ Нейвой.

Въ результатѣ ходатайства Кипріана за всѣ монастыри Верхотурскаго края и была вышеупомянутая общая грамота на нихъ, по которой они получили слѣдующія пожалованія: 1) *Никольскому* игумену Герману съ братьею государева жалованья положено: денегъ по 6 руб., хлѣба по 7 чети муки, по 1 чети крупъ и толокна въ годъ; пашнею и другими угодьями владѣть по-прежнему. 2) *Покровскому* дѣвичью

---

*) Напечатана въ «Актахъ Историч.» томъ III, № 103 и въ измѣненной редакціи у Шишонко въ «Пермс. Лѣтоп.» т. II, 99—100.

**) *Строевъ* въ «Спискахъ іерарховъ» (СПБ. 1877 г.) на стран. 950 показываетъ никогда не существовавшій «Невьянскій Введенскій» монастырь. *Шишонко* этой ошибки не замѣтилъ («Перм. Лѣт.» II, 99 и 112). Проф. *Буцинскій* въ упомянутой статьѣ о Кипріанѣ оговорился (стран. 38 оттиска), что подъ Нейвой тутъ надо разумѣть какую-то другую рѣку, но самой ошибки тоже не исправилъ и т. д.

***) Остаткомъ давно не существующаго Яйвенскаго Введенскаго монастыря, основаннаго извѣстнымъ Артеміемъ Бабиновымъ на «провѣданной» имъ дорогѣ въ Сибирь, нынѣ является село Верхъ-Яйвенское Соликамскаго уѣзда, очень глухое мѣсто недалеко отъ села Ростесъ. Я лично былъ здѣсь въ концѣ 1890 года.

монастырю: попу денегъ 8 рублей, хлѣба 5 чет. муки, 1 чет. крупъ и толокна; дьячку 4 руб., 4 ч. муки и по 1/8 крупъ и толокна; пономарю 3 руб., хлѣба, какъ и дьячку. Кромѣ того велѣно этотъ монастырь „устроить землею и рыбными ловлями изъ государевыхъ изъ порозжихъ земель, чѣмъ имъ мочно сытыми быть". 3) *Невьянскому* монастырю, въ грамотѣ названному еще Преображенскимъ, а не Богоявленскимъ, велѣно также отвести землю и всякія угодья изъ порозжихъ земель въ достаточномъ для пропитанія братіи количествѣ. 4) *Тагильскому Рождественскому* монастырю сдѣлано такое же пожалованіе. 5) *Введенскому Яйвенскому* пока не дано ничего, а лишь предписано навести о немъ справки (въ тѣхъ словахъ, которыя мы выписали выше). Объ *Архангельскомъ* монастырѣ на Тагилѣ, выселенномъ съ Устюга, Кипріанъ не ходатайствовалъ. О томъ, что сдѣлано имъ для благоустройства церквей и улучшенія бѣлаго духовенства, мы не имѣемъ свѣдѣній.

Такимъ образомъ дѣятельность перваго сибирскаго архіепископа Кипріана на пользу Верхотурскаго края была весьма плодотворна. Въ 4-хъ лѣтнее управленіе паствой, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ вслѣдствіе противодѣйствія свѣтской власти, больше и нельзя было сдѣлать. За то отъ этихъ неустанныхъ трудовъ и непріятностей, съ ними соединенныхъ, владыка скоро утомился, почему уже въ 1623 г. просилъ у патріарха отпуска въ Москву. Получивъ его, онъ 5 февраля 1624 г. выѣхалъ туда изъ Тобольска, но обратно уже не вернулся, будучи назначенъ 14 ноября того же года Крутицкимъ митрополитомъ, а съ 20 октября 1626 года—Новгородскимъ. Тамъ, на своей родинѣ, въ Великомъ Новгородѣ, онъ и почилъ отъ трудовъ 17 декабря 1634 г.

Б) Преемники Кипріана на Тобольской каѳедрѣ. Митрополитъ Филоѳей Лещинскій и архимандритъ Сильвестръ.

При преемникахъ Кипріана ни въ самомъ Верхотурьѣ, ни въ его уѣздѣ не открывалось болѣе монастырей, а строились только приходскія церкви по мѣрѣ размноженія слободъ, остроговъ и селъ. Дѣятельности, подобной Кипріановой, по

отношенію къ Верхотурскому краю не обнаруживалъ никто изъ нихъ до самаго Филоѳея Лещинскаго, современника Петра Великаго, почему намъ достаточно будетъ только перечислить рядъ слѣдующихъ архипастырей на Тобольской каѳедрѣ, какъ сдѣлано нами въ I и II выпускахъ изданія относительно Пермской епархіи.

Послѣ Кипріана преемственно слѣдовали *архіепископы Сибирскіе и Тобольскіе*: Макарій (1624—1635), Нектарій (1636—1640), Герасимъ (1640—1650) и Симеонъ (1651—1664). Свѣдѣнія о ихъ дѣятельности можно найти во многихъ сочиненіяхъ, но самымъ точнымъ указателемъ является *П. Строевъ*, составитель капитальнаго труда: „Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви“ (СПБ. 1877 г. стр. 317—320). Изъ мѣстныхъ же сибирскихъ церковно-историческихъ сочиненій особенно цѣнны труды покойнаго протоіерея *Александра Сулоцкаго,* у котораго списокъ Тобольскихъ іерарховъ можно найти въ книгѣ: „Описаніе краткое всѣхъ церквей, существующихъ въ г. Тобольскѣ, и пространное—Тобольскаго Софійскаго собора“. Москва 1852 г., стран. 78—79. Отличаясь нѣсколько отъ списка Строева, списокъ Сулоцкаго даетъ нѣкоторыя болѣе полныя хронологическія указанія о службѣ и частной жизни тобольскихъ архіереевъ. Въ частности о первыхъ трехъ преемникахъ Кипріана слѣдуетъ отмѣтить здѣсь новую интересную работу извѣстнаго намъ проф. *Буцинскаго*: „Сибирскіе архіепископы Макарій, Нектарій, Герасимъ“. Харьковъ 1891 г. (оттискъ изъ журнала „Вѣра и Разумъ“ того года). Какъ и другія работы этого профессора, эта статья написана на основаніи новаго матеріала, извлеченнаго изъ дѣлъ Сибирскаго Приказа въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, но при всемъ интересѣ содержанія страдаетъ, какъ прочія его работы, недостаточностью библіографическихъ ссылокъ на предшествовавшіе печатные труды.

Съ начала 1664 года въ исторіи церковнаго управленія Сибирью открывается новый періодъ. Сибирскіе архипастыри получаютъ высокій титулъ *митрополитовъ Сибирскихъ и Тобольскихъ*, который и носятъ на себѣ почти ровно столѣтіе—до 1768 года. Вотъ списокъ сибирскихъ митрополитовъ: Корнилій (1664—1677), Павелъ (1678—1692), Игна-

тій Римскій-Корсаковъ (1692—1699), Дмитрій Туптало, не пріѣзжавшій въ Тобольскъ, а только числившійся митрополитомъ Сибирскимъ съ 23 марта 1701 г. до 4 января 1702, когда былъ перемѣщенъ на Ростовскую каѳедру; Филоѳей Лещинскій, самый знаменитый изъ Сибирскихъ митрополитовъ, управлявшій митрополіей дважды *): въ первый разъ съ 4 января 1702 г. до 14 августа 1711 года и во второй съ 20 марта 1717 г. до 3 августа 1720 г.—въ послѣдній разъ управлявшій въ званіи схимонаха Ѳеодора. Въ промежуткѣ же времени съ 14 августа 1711 г. до 10 іюня 1715 г. **) митрополитомъ былъ Іоаннъ Максимовичъ. Затѣмъ съ 1 марта 1721 г. митрополитомъ въ Сибирь былъ переведенъ изъ Чернигова Антоній Стаховскій, который и управлялъ до своей смерти 27 марта 1740 г.; далѣе были: извѣстный Арсеній Мацѣевичъ (1741—1742), Антоній Нарожницкій (1742—48), Сильвестръ Гловацкій (1749—1755), Павелъ Конюскевичъ (1758—1768), послѣ котораго назначенъ былъ уже *епископъ Тобольскій и Сибирскій* Варлаамъ Петровъ. При немъ послѣдовало открытіе самостоятельной Пермской епархіи, и Верхотурье не стало зависѣть болѣе отъ Тобольска съ 1800 года.

На личности Филоѳея Лещинскаго, въ схимѣ Ѳеодора, мы не можемъ не остановить особеннаго вниманія, такъ какъ послѣ Кипріана Старорусенникова никто изъ его преемниковъ столько не послужилъ, между прочимъ, и Верхотурскому краю. Для оцѣнки его заслугъ собственно для этого края мы воспользуемся почтеннымъ трудомъ лучшаго изъ его біографовъ, упомянутаго выше протоіерея *А. Сулоцкаго*: „Святитель Филоѳей, митрополитъ Сибирскій и Тобольскій, просвѣтитель Сибирскихъ инородцевъ". Изданіе 2-е. Омскъ 1882 г. Однако мы будемъ имѣть въ виду и нѣкоторые другіе труды, касающіеся миссіонерской дѣятельности Филоѳея.

---

*) Въ «Перм. Стар.» вып. V, стр. 95 (подстрочное примѣчаніе) хронологическія данныя о Филоѳеѣ слѣдуетъ исправить согласно вновь указываемымъ.

**) 10 іюня 1715 г. умеръ митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ въ Тобольскѣ. Филоѳей, съ 1709 г. схимонахъ Ѳеодоръ, жилъ тогда въ Тюмени и оттуда во второй половинѣ 1716 г. уѣхалъ въ Кіевъ на богомолье. Поэтому онъ вступилъ опять въ управленіе митрополіей, по указу Петра Великаго, только по возвращеніи 20 марта 1717 г.

Если первый архіепископъ Сибирскій Кипріанъ оставилъ по себѣ память благоустроителя монастырей и церквей, то митрополитъ Филоѳей снискалъ себѣ извѣстность именно на миссіонерскомъ поприщѣ. Самый строгій судья его дѣлъ, Петръ Великій, при увольненіи его отъ вторичнаго управленія Сибирскою митрополіей, прислалъ Филоѳею похвальную грамоту отъ 15 сентября 1720 г., гдѣ между прочимъ заявлялъ: „Извѣстно намъ,.... что вы въ бытность свою въ Сибири собственными своими трудами взыскали, *окрестили въ Православную Христіанскую вѣру ясашныхъ инородцевъ болѣе тридцати тысячъ человѣкъ*.... и мы, великій государь, за то богомольца нашего жалуемъ, милостиво похваляемъ“...*). А преемникъ Филоѳея, митрополитъ Антоній Стаховскій, донося синоду о смерти схимонаха Ѳеодора, послѣдовавшей 31 мая 1727 г. въ Троицкомъ Тюменскомъ монастырѣ, оффиціально свидѣтельствовалъ: „и отъ упомянутыхъ языцевъ (Остяковъ, Вогуловъ и друг.) *онъ привелъ въ Православіе обоего пола душъ до четыредесяти тысящъ*“ **). Вотъ памятникъ незабвеннаго апостола Сибири, лучшій всякихъ мавзолеевъ! Вотъ незыблемое основаніе его громкой славы въ странѣ Сибирской!

Посмотримъ, что именно сдѣлалъ онъ для нашего Верхотурскаго края, который онъ посѣщалъ многократно при всей необъятности ввѣренной ему паствы. Уже по самому географическому положенію Верхотурье и его уѣздъ не могли не видѣть Филоѳея нѣсколько разъ во время его проѣздовъ изъ Руси въ Сибирь и обратно въ 1702, 1706 и 1716—1717 годахъ. Но онъ весьма дѣятельно и часто обозрѣвалъ свою паству, не страшась ни разстояній, ни путей сообщенія, ни своихъ лѣтъ. Онъ часто ѣздилъ „не только по мѣстамъ близкимъ и болѣе населеннымъ, напр. по уѣздамъ Тюменскому, Туринскому, Верхотурскому и т. д., но и по отдаленнымъ и пустыннымъ: онъ бывалъ въ Березовѣ, Обдорскѣ, Томскѣ, Туруханскѣ, Красноярскѣ, Енисейскѣ, Иркутскѣ, даже Селенгинскѣ. Стоитъ замѣчанія, что Туруханскъ, Иркутскъ и Забайкалье Филоѳей посѣщалъ подъ конецъ вторичнаго своего

*) Прот. *А. Сулоцкій* въ названномъ трудѣ стр. 35. Документъ найденъ въ старыхъ дѣлахъ Тобольской духов. консисторіи.

** Тамъ же, стр. 40. Документъ изъ той же консисторіи.

управленія Сибирскою митрополіею, именно въ 1719 и 1720 г.г., когда ему было уже около 70 лѣтъ, а въ Обдорскъ онъ плавалъ и незадолго до смерти, на 77 году своей жизни". (*Сулоцкій*, стр. 6). Въ завѣщаніи основанному имъ Троицкому Тюменскому монастырю, гдѣ онъ покоится донынѣ на церковной паперти, онъ говоритъ: „многажды въ путешествіи моемъ чрезъ Тюмень видѣхъ"…. (тамъ же). Его особенная привязанность къ Верхотурью и далекому Туруханску видна изъ того, что при всѣхъ своихъ заботахъ онъ все таки нашелъ время написать тропарь и кондакъ праведному Симеону Верхотурскому и канонъ мученику Василію Мангазейскому. (тамъ же, стр. 39). Въ Верхотурье при немъ перенесены были изъ Меркушина мощи св. Симеона, къ которымъ и любилъ „притекать" неустанный путешественникъ—миссіонеръ. Вскорѣ послѣ перваго его прибытія въ Тобольскъ 4 апрѣля 1702 г., верхотурскій воевода стольникъ Алексѣй Ивановичъ Калитинъ и таможенный голова Петръ Худяковъ отъ лица всѣхъ гражданъ Верхотурья обратились къ Филоѳею за благословеніемъ на перенесеніе мощей св. Симеона изъ с. Меркушина въ Николаевскій монастырь. „Митрополитъ Филоѳей, будучи самъ исполненъ благоговѣнія къ памяти праведнаго, охотно согласился на это перенесеніе св. мощей его и благословилъ оное, назначивъ для нихъ мѣсто въ Верхотурскомъ монастырѣ". *). Самое перенесеніе торжественно совершено было 12 сентября 1704 года, въ отсутствіи, однако, митрополита **).

Плодомъ многократнаго пребыванія Филоѳея въ Верхотурьѣ было открытіе при Николаевскомъ монастырѣ едва-ли не первой во всемъ обширномъ Пермскомъ краѣ школы для обученія мальчиковъ, съ цѣлью подготовленія изъ нихъ будущихъ служителей церкви. Вскорѣ по прибытіи на Сибирскую каѳедру, Филоѳей убѣдился въ существованіи многихъ слабыхъ мѣстъ въ церковномъ управленіи Сибири, почему въ первый же годъ своей службы тамъ онъ послалъ Петру Вел. отъ 31 декабря 1702 г. челобитную по дѣламъ церкви, гдѣ между

---

*) «Подробное сказаніе о жизни и чудесахъ св. праведнаго Симеона». Изданіе Верхот. монастыря 6-е. Пермь. 1881 г., стр. 48.

**) Тамъ же, стр. 51.

прочимъ писалъ, что духовенство въ Сибири было безъ всякаго образованія, *даже и безъ единой школы*, а мѣстами безъ средствъ къ содержанію, и нерѣдко обидимо отъ воеводъ и другихъ сибирскихъ чиновъ; что міряне жили безъ знанія даже самонужнѣйшихъ молитвъ и безъ слушанія Слова Божія, такъ какъ церквей было очень мало; что расколъ былъ въ самомъ разгарѣ, магометанство усиливалось чрезъ привлеченіе къ себѣ инородцевъ, а идолослуженіе оставалось безъ оглашенія проповѣдію евангельскою *). Вотъ почему Филоѳей считалъ совершенною необходимостію открытіе въ Сибири школъ, и просьбу его о заведеніи школъ поддержалъ Петръ Вел. Онъ даже предупредилъ его въ этомъ отношеніи, повелѣвъ указомъ еще отъ 9 января 1701 г. открыть въ Тобольскѣ при архіерейскомъ домѣ школу **). Таковая была открыта лишь въ 1703 или 1704 г., не только для обученія дѣтей духовенства, но и дѣтей новокрещенныхъ инородцевъ***). Въ Верхотурьѣ же первая школа при Николаевскомъ монастырѣ возникла во второе управленіе митрополіей схимонаха Ѳеодора, во время настоятельства архимандрита Сильвестра. Послѣднему Ѳеодоръ послалъ по этому поводу слѣдующую „память“ безъ обозначенія на ней года, но конечно между 1717—1720 годами. „Память закащику духовныхъ дѣлъ всечестному отцу архимандриту Верхотурскому Сильвестру. По указу вел. государя и по приказу губернатора Сибири, князя Матвѣя Петровича Гагарина, велѣно изъ новокрещенныхъ набирать ребятъ и ихъ учить грамотѣ. И тебѣ-бъ, архимандриту, по указу вел. государя, *въ Верхотурскомъ уѣздѣ, гдѣ найдутся ребята, годные къ ученію, брати и учить ихъ прилежно*; а буде возможно, и въ Тобольскъ отсылать въ домъ архіерейскій съ вѣрными ѣздоками ко ученію, гдѣ многіе новокрещеныхъ ребята учатся грамотѣ. Архіерей

---

*) Челобитная Филоѳея и отвѣты Петра Вел. напечатаны тѣмъ же *А. Сулоцкимъ* въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Исторіи и Древн.» 1863 г. кн. 4 и въ «Тобольс. Губ. Вѣд.» 1859 г. №№ 15—19. Челобитная снабжена примѣчаніями издателя.

**) Этотъ указъ Петра Вел. напечатанъ *А. Сулоцкимъ* тамъ же, въ примѣчаніяхъ.

***) *К. М. Голодниковъ*: «Тобольскъ и его окрестности». Тоб. 1887 г. стр. 48. *А. Сулоцкій* о Филоѳеѣ—стр. 14.

схимонахъ Өеодоръ" *). Къ сожалѣнію, никакихъ свѣдѣній о монастырской школѣ въ Верхотурьѣ не сохранилось.

Но главная заслуга Филоѳея для Верхотурскаго, да отчасти и сосѣдняго Чердынскаго уѣзда заключается въ обращеніи инородцевъ въ вѣру Христову. Извѣстно, что Филоѳея сопровождалъ во время его проповѣди среди Остяковъ и Вогуловъ Григорій Новицкій, который въ 1715 г. и составилъ „Краткое описаніе о народѣ Остяцкомъ" **). Изъ него ясно не видно однако, какъ Филоѳей шелъ съ проповѣдью по р. Турѣ, въ предѣлахъ Верхотурскаго уѣзда. Въ VI-й главѣ говорится о Вогуличахъ, жившихъ на Кондѣ и Тавдѣ, и о крещеніи послѣднихъ въ 1714 г.; въ слѣдующей главѣ—о проповѣди въ Березовѣ и около него; въ VIII гл. опять о Кондѣ и крещеніи тамошнихъ Вогуловъ въ 1714 г. Изъ указанныхъ мѣстъ „Описанія" Новицкаго только слѣдующія слова въ VII главѣ, § 9, относятся къ проповѣди Филоѳея на р. Турѣ. „Самъ же *вверхъ по Турѣ и по прочыихъ протокахъ, яже объемлетъ селеніемъ своимъ Вагулицкій народъ*, всихъ сихъ усынови купелію крещенія церкви Божой помощию Вышняго не толико сихъ языковъ, и махометанского злочестія *Татаръ, близъ града Опанчына обитавшыхъ*, отъ злочестия отврати" ***). Здѣсь Филоѳей былъ въ ноябрѣ или декабрѣ 1714 года. Проф. Буцинскій, какъ намъ кажется, правильнѣе другихъ толкуетъ это мѣсто изъ Новицкаго такъ: „Едва только началась зима 1714 г., какъ онъ уже отправился въ Пелымскій уѣздъ.... Изъ Пелыма онъ перебрался въ Верхотурскій уѣздъ и тамъ многихъ Вогуловъ, жившихъ по Турѣ и другимъ рѣкамъ, обратилъ въ христіанство. На пути въ Тюменскій монастырь схимонахъ Өеодоръ остановился на нѣкоторое время въ Туринскѣ и тутъ пребываніе его было не безслѣдно для распространенія христіанства: близъ живущіе Татары-магометане слушали его проповѣдь и

*) См. статью *К. Покровскаго*: «Изъ исторіи просвѣщенія св. крещеніемъ Верхотурскихъ инородцевъ» въ «Пермскихъ Епархіальн. Вѣдом.» 1868 г. №№ 41 и 42.

**) Издано подъ редакціей *Л. Н. Майкова* въ «Памятникахъ древней письменности и искусства». СПБ. 1884 г.

***) По изданію 1884 г. см. стр. 97. Подъ «Опанчынымъ» Новицкаго надо разумѣть *Епанчинъ*, т. е. городъ Туринскъ. Объ этомъ названіи см. «Пермс. Стар.» вып. V, стр. 176.

приняли христіанство. Только въ концѣ 1714 г. схимонахъ возвратился въ Тюменскій монастырь" *). Такъ мало сообщаетъ Новицкій о проповѣди Филоѳея въ Верхотурскомъ уѣздѣ. Гораздо полнѣе выясняются обстоятельства этого дѣла при вторичномъ проповѣданіи здѣсь слова Божія архимандритомъ Сильвестромъ. О его миссіонерской дѣятельности въ Верхотурскомъ краѣ въ архивѣ Тобольской духовной консисторіи сохранилось два дѣла: 1) „О Верхотурскихъ Вогуличахъ и о крещеніи ихъ" отъ 1718 г. № 1 по описи и 2) „О новокрещенныхъ и некрещенныхъ Вогуличахъ Пелымскаго и Чердынскаго вѣдомствъ, живущихъ по Сосвѣ, Лозвѣ, Печерѣ и Вишерѣ рѣкамъ" 1751 г. № 39. На основаніи этихъ дѣлъ г. Покровскій уже изложилъ исторію крещенія какъ Чердынскихъ, такъ и Верхотурскихъ Вогуличей **), и мы воспользуемся здѣсь его статьями.

Архимандритъ Николаевскаго монастыря Сильвестръ дважды ходилъ съ проповѣдью къ верхотурскимъ инородцамъ: сначала чрезъ 4 года послѣ самого Филоѳея, т. е. въ 1718 г., для утвержденія въ христіанствѣ ранѣе обращенныхъ; и во второй разъ въ 1729 г., уже по смерти Филоѳея, при его преемникѣ, митрополитѣ Антоніи Стаховскомъ. Въ первомъ путешествіи къ инородцамъ Сильвестра поддерживалъ не только Филоѳей, но и губернаторъ Матвѣй Петровичъ Гагаринъ, согласно указамъ самого государя. Получивъ отъ кн. Гагарина предложеніе отъ 29 января 1718 г., Сильвестръ въ мартѣ того года уже былъ „Верхотурскаго уѣзду Чусовской слободы въ уѣздѣ Бисерской волости", т. е. въ „Новой Уткинской" волости инородцевъ надъ р. Бисертью, о которой была у насъ рѣчь выше (глава III, *Г*), что нынѣ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ. Здѣсь былъ крайній юго-западный предѣлъ, до котораго когда-либо простирался Верхотурскій уѣздъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что ни Сильвестръ, ни самъ Филоѳей не были первыми провозвѣстниками слова Божія среди инородцевъ Чусовой. Мы знаемъ, что еще въ концѣ XVI в.

---

*) *Буцинскій*: «Крещеніе Остяковъ и Вогуловъ при Петрѣ Вел.» Харьковъ 1893 г., стр. 69; *А. Сулоцкій*, стр. 26—27.

**) *Покровскій*: «Изъ исторіи просвѣщенія Верхотурскихъ инородцевъ» въ «Пермск. Епарх. Вѣдом.» 1868 г. №№ 41 и 42 и *его-же*: «Крещеніе Чердынскихъ Вогуличей»—тамъ же 1868 г. № 43.

здѣсь былъ преподобный Трифонъ*), а въ 1603 году верхотурскому воеводѣ Плещееву была дана и царская грамота относительно новокрещенныхъ Вогулъ**). Но то были первыя попытки обращенія, не приводившія къ прочнымъ результатамъ. Сильвестръ, пользуясь двойной поддержкой отъ духовной и свѣтской власти, повелъ дѣло значительно успѣшнѣе. Онъ обратилъ въ христіанство жившихъ на р. Бисерти и по р. Уткѣ (притоки Уфы и Чусовой) ясачныхъ Черемисъ и Вотяковъ съ женами и дѣтьми. „Живущіе внизъ по Чусовой инородцы деревень Бабниковой, Макарихиной и Копчиковой съ сотникомъ своимъ Кирюшкой Лазарковымъ убѣгаютъ въ лѣса и остаются непросвѣщенными. На Сылвѣ рѣкѣ сподобляется св. крещенія только женскій полъ и дѣти, „а мужеска полу въ то время дома не было, уходили въ лѣсъ на промыселъ". Всего на этотъ разъ Сильвестръ пріобрѣлъ для Христа *до 2600 душъ* изъ язычества и идолопоклонства" (Покровскій, стр. 686).

Это показаніе числа обращенныхъ требуетъ поясненій. Протоіерей *А. Сулоцкій* въ біографіи Филоѳея (стр. 26 и 32) говоритъ, будто самъ схимонахъ Ѳеодоръ еще въ 1714 г. обратилъ въ христіанство 2604 души Чувашъ, Черемисъ, Вотяковъ и главнымъ образомъ Вогуловъ въ уѣздахъ Верхотурскомъ, Туринскомъ и по р. Чусовой, а что *Сильвестръ только утверждалъ* въ вѣрѣ Христовой уже крещенныхъ, по указу св. Синода. Сулоцкій ссылается при этомъ на Гр. Новицкаго (гл. VI, § 12). Но изъ труда послѣдняго видно только, что Ѳеодоръ обратилъ на Тавдѣ „вящше 200 челов. изъ Тахтанской волости", да еще обратилъ тогда же (1714 г.) „вящше 400 душъ отъ разныхъ волостей" и наконецъ „болше 300 душъ" магометанъ***). Такимъ образомъ въ 1714 г., по указанію Гр. Новицкаго, *Филоѳеемъ было обра-*

---

*) Объ этомъ см. нашу особую статью въ «Трудахъ Пермс. Ученой Архив. Коммисеіи» т. II. Пермь. 1893 г.

**) Грамоту см. въ «Актахъ Истор.» т. II № 43. См. также т. III, № 46. См. статью, теперь правда устарѣвшую, архимандрита *Макарія*: «Распространеніе христіанс. вѣры въ предѣлахъ Пермской епархіи» въ «Журн. Министерства Нар. Просв.» 1857 г. № 2. Въ томъ же журналѣ за 1846 г. № 2 см. еще статью *Н. А. Абрамова* о Филоѳеѣ.

***) См. стр. 89 и 91 въ печатномъ изданіи 1884 г. «Описанія» *Новицкаго*.

щено въ нѣсколькихъ уѣздахъ свыше 900 человѣкъ. Считаются-ли тутъ женщины и дѣти—не извѣстно; если нѣтъ, то удвоимъ это число, какъ и дѣлаетъ *А. Сулоцкій* *); тогда все таки не выйдетъ 2604 обращенныхъ. *П. А. Словцовъ* въ „Историч. обозрѣніи Сибири" (изд. 2-е, часть I, стр. 202), наоборотъ, слишкомъ уменьшаетъ эту цифру до 700 душъ. Онъ вообще скептически относился къ высокимъ цифрамъ новообращенныхъ и лично говорилъ священнику А. Сулоцкому о причинѣ своего сомнѣнія, ибо, по его мнѣнію, Остяковъ и Вогуличей и всего-то въ Сибири не было сорока тысячъ **). Откуда же взята точная цифра обращенныхъ въ 1714 году 2604 чел.? Отвѣтъ находимъ въ жизнеописаніи Филоѳея, помѣщенномъ въ журналѣ „*Духъ Христіанина*" (1863—64 г.г. май и іюнь, стр. 698), гдѣ ясно сказано на основаніи дѣла Тобольской духовн. консисторіи о крещеніи инородцевъ, по старой описи № 13, что „*Архимандритъ Сильвестръ обратилъ въ христіанство* изъ язычниковъ и магометанъ Тюменскихъ, Туринскихъ, Верхотурскихъ, Чусовскихъ, Тавдинскихъ, также изъ Черемисъ, Чувашей и Остяковъ *всего 2604 души*". Такимъ образомъ на этотъ разъ мы не можемъ согласиться съ почтеннымъ Сулоцкимъ и считаемъ правильнымъ показаніе Покровскаго. Самъ Филоѳей въ 1714 г. обратилъ язычниковъ въ указанныхъ мѣстахъ свыше 600 душъ и магометанъ болѣе 300 душъ. Остальное сдѣлано архимандритомъ Сильвестромъ. Въ виду приведенныхъ выше соображеній, намъ не совсѣмъ понятна въ данномъ случаѣ ошибка протоіерея Сулоцкаго. Изъ упомянутаго числа 2604 человѣкъ собственно на Верхотурскій уѣздъ приходилось не болѣе одной пятой части, какъ мы увидимъ далѣе.

Какъ было и при Филоѳеѣ, Сильвестръ мѣстами встрѣчалъ противодѣйствіе себѣ со стороны инородцевъ. Въ 1719 г. священникъ Чусовской слободы (Уткинской) Покровской церкви, Іоаннъ Климантовъ, доносилъ Сильвестру, что изъ Бисерской волости, деревни Бикбаевой Вотяки и Черемиса съ женами и дѣтьми убѣжали въ Осинскій уѣздъ къ некрещенымъ Баш-

---

*) Этимъ путемъ онъ самъ насчитываетъ 1750 душъ. См. стр. 26.

**) *А. Сулоцкій* о Филоѳеѣ, стр. 39. Проф. *Буцинскій* на основаніи архивныхъ данныхъ не считаетъ однако эту цифру преувеличенной. См. его «Крещеніе Остяковъ и Вогуловъ» Харьковъ, 1893 г., стр. 61 и 93.

кирцамъ, „а святыя иконы и кресты отослали въ Чусовскую слободу“. Новокрещенные же деревни Розбахтиной .... не стали принимать Климантова ни съ какими требами“. (Покровскій, стр. 686).

7 декабря 1721 г. прибылъ въ Тобольскъ изъ Чернигова преемникъ Филоѳея, митрополитъ Антоній (въ мірѣ Стаховскій). Онъ избралъ въ миссіонеры того же закащика, верхотурскаго архимандрита Сильвестра, повелѣвъ жить ему при архіерейскомъ домѣ въ Тобольскѣ Въ помощь ему назначенъ казначей того же дома іеромонахъ Зиновій. Сильвестръ получилъ предложеніе снова отправиться на Тавду, Туру и Чусовую для проповѣди, а Зиновій—внизъ по Иртышу и Оби. 25 января 1729 г. Сильвестръ отправился изъ Тобольска вверхъ по Тавдѣ къ Пелыму, оттуда въ Верхотурье и на рѣку Чусовую. Изъ Губернской Канцеляріи онъ исходатайствовалъ себѣ право имѣть проводниковъ—тѣлохранителей, получилъ отъ казны сукно, холстъ, кресты, котлы, топоры и т. д. для подарковъ новообращеннымъ. Митрополитъ Антоній написалъ для него инструкцію, „что ему, Сильвестру, подобаетъ творити и како съ новокрещенными поступати“ *). Изъ архіерейской канцеляріи ему даны были богослужебныя книги, священныя одежды, св. миро, деревянное масло, ладонъ, иконы; кромѣ того крупа, горохъ, соль и проч. На прогоны отъ казны дано 11 руб. съ гривною, да лично отъ Антонія 10 руб. Наконецъ отъ 17 января 1729 г. выдана отъ вице-губернатора Болтина подорожная на 5 подводъ съ платою казеннымъ ямщикамъ за каждую подводу по 2 копѣйки за 10 верстъ, а частнымъ—по деньгѣ на версту. Кромѣ того Сильвестръ могъ требовать отъ всѣхъ мѣстныхъ властей всякого содѣйствія. Въ тѣлохранители ему дано было 2 солдата—Иванъ Зыряновъ и Игнатій Ошурковъ.

Въ Верхотурьѣ архим. Сильвестръ пробылъ съ 22 по 31-е марта 1729 г. Здѣсь воевода Яковъ Воейковъ отказалъ ему въ просьбѣ дать служилыхъ людей и толмача. 29 апрѣля архимандритъ былъ уже въ Чусовской (Уткинской) слободѣ. Въ деревняхъ Бабинской и Копчиковой его встрѣтили враж-

*) Содержаніе «инструкціи» подробно приводится у г. Покровскаго въ № 42 «Пермс. Епархіальн. Вѣдом.» за 1868 годъ.

дебно, а въ Сылвенской деревнѣ вмѣсто 30 Вогуличей, крещенныхъ имъ въ 1718 г., теперь онъ нашелъ только 2-хъ крещеныхъ, такъ какъ прочіе или измѣнили христіанству, или разбрелись. Тоже случилось съ Бисерскими Черемисами, Вотяками и Татарами. Въ дер. Бикбаевой на р. Бисерти Сильвестръ даже подвергся побоямъ. „Измученнаго и совершенно обезсилѣвшаго, говоритъ г. Покровскій, враги связываютъ его и такимъ образомъ во всей одеждѣ чуть не по дну рѣки волокутъ за веревку на другую сторону. Здѣсь новыя и еще горшія мученія! Почти каждый изъ разъяренной толпы старается, чѣмъ ни попало и куда ни попало, ударить полумертваго.... Впрочемъ жизнь доблестнаго проповѣдника осталась невредима. Ярость толпы мало по малу утихла, и полумертваго страдальца въ мокрой одеждѣ посадили на всю ночь подъ караулъ—порознь отъ его спутниковъ—священниковъ Чусовской слободы и Межевой Утки. Ночью и утромъ опять билъ его самъ сотникъ Бикбаевой деревни Бикбаевъ". Однако въ концѣ концовъ отпустили Сильвестра. Онъ и послѣ этого истязанія хотѣлъ идти съ проповѣдью въ дер. Разбахтину, но толпа не дозволила этого, и Сильвестру пришлось отправиться обратно въ Тобольскъ чрезъ Туринскъ и Тюмень. Отъ 8 іюля 1729 г. онъ донесъ митрополиту Антонію о всемъ случившемся въ Чусовской и Бисертской волостяхъ. Тобольская губерн. канцелярія поручила верхотурскому воеводѣ Воейкову разслѣдовать это дѣло. Между тѣмъ Бисертскіе инородцы, желая оправдать себя, подали въ сенатъ прошеніе о снятіи съ нихъ оброка и ясака, ради причиненнаго имъ отъ Сильвестра разоренія. Послѣдній будто-бы насильно разогналъ ихъ изъ жилищъ съ женами и дѣтьми. Это дѣло сенатомъ было передано въ синодъ, откуда послѣдовалъ отъ 20 ноября 1730 г. указъ митрополиту Антонію, чтобы онъ такихъ проповѣдниковъ „грозныхъ и ратныхъ" къ инородцамъ не посылалъ, а дѣйствовалъ бы на нихъ кротостію и убѣжденіемъ. Изъ Тобольска въ оправданіе дѣйствій Сильвестра послано было разъясненіе Бикбаевской исторіи, чѣмъ и кончилось это дѣло.

Слѣдующая таблица, извлеченная г. Покровскимъ изъ дѣла Тобольской духовной консисторіи 1718 г. № 1, пока-

зываетъ точное число новокрещенныхъ и мѣста ихъ жительства собственно *по одному Верхотурскому уѣзду*.

Названія юртъ и волостей.	Мужс. пола.	Женс. пола.	Обоего пола.
1) *Въ приходѣ Кошайскаго (или Кошуцкаго) погоста церкви Пресв. Богородицы:*			
Мишиныхъ юртъ . . .	21	15	36
Кумычевыхъ	7	7	14
Ахмачевыхъ	3	1	4
Сотриныхъ	3	2	5
Моросковыхъ.	5	10	15
Цыпилевыхъ.	22	11	33
Онисимовыхъ	27	11	38
Ваграцкія волости. . .	15	9	24
Всего. .	103	66	169
2) *Прихода Знаменской церкви Верхотурскаго города:*			
Алтамасовы волости . .	11	10	21
Чулпины волости . . .	16	18	34
Катнины деревни . . .	5	2	7
Всего .	32	30	62
3) *Прихода Ляминскаго погоста церкви Всемилостив. Спаса*	21	17	38
4) *Прихода Ляминскаго погоста церкви Богоявленія Господня*	25	17	42

Названія юртъ и волостей.	Мужс. пола.	Женс. пола.	Обоего пола.
5) *Дерябинскаго погоста при церкви Рождества Христова* деревни Максимковы.	22	15	37
6) *Въ приходѣ Ѳоминскаго погоста при церкви Зосима и Савватія* Туринской и Конинской волости.	20	12	32
Усть-Тагильской Богачевы волости	17	15	32
Усть-Тагильской Кыртымковы волости	15	20	35
Тагильской Турачевы вол.	5	7	12
Всего .	57	54	111
7) *Въ прих. Срѣтенской церкви Салдинскаго погоста:*			
Верхъ-Салдинской волости.	3	2	5
Верхъ-Тагильской Салтины волости	13	13	26
Всего .	16	15	31
8) *Низ-Чусовской Хариной деревни*	4	4	8
Въ *Сылвинской* деревнѣ.	2	—	2
Всего по уѣзду Верхотурскому .	282	218	500

Распространеніе христіанства по Тавдѣ и по ея вершинѣ—рѣкѣ Лозвѣ, сѣвернѣе Тахтанской волости, повело къ обращенію и сосѣднихъ Вишерскихъ Вогуличъ Чердынскаго уѣзда, съ коими Лозвенскіе были въ постоянныхъ сношеніяхъ.

Хотя „старый Московскій путь“ съ Вишеры на Лозву чрезъ Уралъ и былъ оставленъ русскими съ проложеніемъ Бабиновской дороги, но туземцы продолжали пользоваться имъ для своихъ промышленныхъ и другихъ цѣлей. Этими сношеніями ловко воспользовался другой сотрудникъ схимонаха Ѳеодора по миссіонерству — Верхне-Пелымской волости закащикъ (благочинный), священникъ и строитель Пелымской церкви Всемилостиваго Спаса, *Михаилъ Степановъ*. Много лѣтъ ходилъ онъ съ проповѣдью на лыжахъ верстъ за 50, за 100 и за 200 отъ Пелыма, обращая Вогуловъ въ вѣру Христову; до 75 языческихъ кумирницъ уничтожилъ онъ во время этихъ безстрашныхъ путешествій, близко узнавъ нравы и бытъ мѣстныхъ жителей. И вотъ чрезъ 23 года по смерти приснопамятнаго Филоѳея, уже при пятомъ его преемникѣ и предпослѣднемъ митрополитѣ Сибирскомъ, Сильвестрѣ Гловатскомъ, Степановъ въ февралѣ 1751 г. доноситъ этому владыкѣ, что „къ новокрещеннымъ Лозвинскимъ Вогуличамъ повсягодно пріѣзжаютъ Чердынскіе некрещеные Вогуличи овы для покупки хлѣба, а другіе для свойства. И уповательно, добавлялъ онъ, чтобы отъ оныхъ некрещеныхъ Вогуличъ не воспослѣдовало къ новокрещеннымъ какого отъ христіанской вѣры отвращенія“ *). Это донесеніе едва-ли не было причиною переселенія съ Лозьвы къ Соли Камской въ 1752 г. всѣхъ Вогуличей, оставшихся къ тому времени въ язычествѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ митрополитъ Сильвестръ въ томъ же февралѣ 1751 г., когда онъ получилъ донесеніе Степанова, просилъ Вятскаго епископа Антонія (Илляшевича) послать миссіонеровъ къ Чердынскимъ Вогуличамъ для обращенія ихъ въ вѣру Христову. По распоряженію Вятскаго преосвященнаго, на верховья Вишеры, гдѣ бродили Вогуличи, посланы были: игуменъ Чердынскаго Богословскаго монастыря Іовъ Тукмачевъ, съ нимъ священникъ Чердынской Николаевской церкви Іаковъ Федосѣевъ и нѣсколько разсыльныхъ, данныхъ ему отъ Чердынской канцеляріи, благодаря управителю *Михаилу Финицкому*, человѣку просвѣщенному, лично извѣстному епископу Антонію по службѣ въ Вятской семинаріи. Финицкій оказывалъ миссіи

*) *К. Покровскій*: «Крещеніе Чердынскихъ Вогуличей» въ «Перм. Епарх. Вѣдом.» 1868 г. № 43 — свѣдѣнія взяты изъ дѣла Тобольс. духовн. консисторіи 1751 г. № 39.

Іова самое дѣятельное содѣйствіе, такъ какъ глубоко сочувствовалъ ея цѣли. Воспитанникъ Кіевской духовной академіи, потомъ учитель Вятской семинаріи и наконецъ управитель въ Чердыни, онъ оказался чрезвычайно полезнымъ дѣятелемъ въ этомъ далекомъ краѣ *). Іовъ поднялся вверхъ по Вишерѣ до деревни Сыпучихъ Верхъ-Язвенскаго прихода, гдѣ была тогда часовня. Чрезъ разсыльныхъ онъ собралъ сюда бродячихъ Вогуловъ, изъ коихъ и успѣлъ окрестить въ р. Вишерѣ 76 чел. мужс. пола и 46 женс. Впослѣдствіи для нихъ была построена церковь въ селѣ Говорливомъ, ближе къ ихъ жилищамъ. О крещеніи Вогуловъ Іовъ донесъ Вятской консисторіи отъ 15 ноября 1759 г., а въ декабрѣ дополнительно просилъ для новообращенныхъ тѣхъ же льготъ, какія полагались имъ въ Сибири. Такъ совершилось крещеніе Вишерскихъ Вогуличей, которое было прямымъ послѣдствіемъ миссіонерской дѣятельности за Ураломъ священника Михаила Степанова. На этомъ основаніи, для связи событій, мы и отложили этотъ вопросъ до настоящаго выпуска изданія, хотя онъ собственно относится уже къ XVIII вѣку.

VI.

Св. Симеонъ Верхотурскій.

На темномъ фонѣ сибирской жизни ярко выступаетъ свѣтлый образъ св. праведнаго Симеона Верхотурскаго, память котораго донынѣ усердно чтитъ не только весь обширный Пермскій край, но и вся сѣверо-западная Сибирь, также сосѣднія съ нашею губерніи Вятская, Уфимская, Оренбургская и др. Это доказывается тѣмъ, что въ Николаевскомъ Верхотурскомъ монастырѣ, гдѣ почіютъ мощи праведника, ежегодно перебываетъ до 50,000 богомольцевъ, особенно въ великій постъ и ко дню перенесенія мощей св. Симеона изъ

*) О Финицкомъ сказано у *Покровскаго*, у *Словцова* въ «Историч. обозр. Сибири» (изд. 2-е, часть II, гл. 2, стр. 13) и у протоіерея *Евгенія Попова*: «Великопермская и Пермская епархія». Пермь. 1879 г., стр. 38—39.

с. Меркушина, 12 сентября. Съ другой стороны о томъ же свидѣтельствуютъ литографическія изображенія праведнаго въ видѣ рыболова, стоящаго на лѣсистомъ берегу р. Туры, въ виду села Меркушина, со свиткомъ въ рукѣ; такія изображенія въ громадномъ количествѣ распространены повсемѣстно въ Пермской губерніи среди православнаго населенія *). Народъ глубоко чтитъ память св. Симеона, какъ человѣка, который дворянскимъ почестямъ предпочелъ скромное занятіе рыболова и швеца, ходившаго изъ одного селенія въ другое, среди крестьянъ заработывавшаго кусокъ насущнаго хлѣба. Въ концѣ 1890 г. мнѣ лично пришлось проѣхать по такъ назыв. Бабиновской старой дорогѣ отъ Соликамска до села Верхъ-Яйвенскаго (гдѣ былъ Введенскій монастырь) для обозрѣнія земскихъ училищъ. Путь лежалъ чрезъ села Городище и Половодово. Увидѣвъ въ домахъ мѣстныхъ крестьянъ изображеніе св. праведнаго Симеона, я завелъ рѣчь о томъ, почему они такъ чтутъ память его, и услышалъ стародавнія преданія, какъ св. Симеонъ этою дорогою пробирался въ лихолѣтье изъ Руси чрезъ Соликамскъ въ Верхотурье, близь котораго въ селѣ Меркушинѣ и облюбовалъ мѣсто для постояннаго жительства, довольствуясь на пути швеннымъ ремесломъ. Таковъ былъ св. Симеонъ и по всѣмъ письменнымъ извѣстіямъ о немъ. Дѣйствительно, разныя редакціи его житія говорятъ почти единогласно, что онъ былъ выходецъ изъ Руси и именно въ Смутное время, что родомъ онъ былъ дворяниномъ, но кто были его родители, гдѣ они жили, какую степень занимали въ дворянствѣ—все это неизвѣстно **). Избѣгая шумной городской жизни, св. Симеонъ полюбилъ с. Меркушино, находящееся донынѣ восточнѣе Верхотурья верстъ на 50, въ весьма живописной долинѣ р. Туры. И здѣсь я лично былъ 7—9 іюля 1885 г. и тоже слышалъ все еще свѣжія преданія о св. Симеонѣ. Тутъ мнѣ показывали въ Михаило-Архангельской церкви мѣсто, гдѣ

*) Такое изображеніе приложено и къ «Подробному сказанію о жизни св. Симеона» (Пермь. 1881 г.). Изображеніе раки праведнаго въ Верхотурскомъ монастырѣ, также Троицкаго собора, зарѣчной деревянной церкви Одигитріи, доселѣ прекрасно сохранившейся отъ XVII вѣка, и остатковъ крѣпости можно видѣть въ «Историч. Вѣстникѣ», 1896 г., майская книжка, при статьѣ г. *Полякова*.

**) «Подробное сказаніе о св. Симеонѣ», стр. 4.

погребенъ былъ нѣкогда св. Симеонъ, а верстахъ въ 9 или 10 отъ села, на другомъ, правомъ берегу Туры, я видѣлъ пень той ели, подъ которой онъ удилъ рыбу, и которая около 1854 г. была сломлена бурей и унесена внизъ по Турѣ; видѣлъ тутъ же и тотъ камень возлѣ этой ели, нѣкогда осѣнявшей его, гдѣ св. Симеонъ подолгу сидѣлъ съ удою. Такъ шли его годы въ трудахъ—лѣтомъ рыболова, а зимой швеца. Зимой онъ ходилъ по деревнямъ, а лѣтомъ жилъ на одномъ мѣстѣ. Время жизни его полагаютъ съ конца XVI в. до 1642 года. По преданіямъ, онъ жилъ недолго—съ небольшимъ 40 лѣтъ. Тѣло его лежало въ землѣ въ селѣ Меркушинѣ до 1692 г., т. е. ровно 50 лѣтъ, когда при митрополитѣ Сибирскомъ Игнатіи были обрѣтены его нетлѣнные останки. О перенесеніи мощей св. Симеона изъ Меркушина въ Верхотурье 12 сентября 1704 г., при митрополитѣ Филоѳеѣ, нами сказано выше. По недостатку мѣста, мы не можемъ входить здѣсь въ дальнѣйшія подробности жизни св. Симеона,—а ограничиваясь сказаннымъ, позволимъ себѣ вмѣсто того остановить вниманіе читателя на источникахъ для полнаго жизнеописанія св. Симеона.

Древнѣйшимъ источникомъ свѣдѣній о св. Симеонѣ надо считать путевыя записки Сибирскаго митрополита Игнатія (въ мірѣ Римскій-Корсаковъ), веденныя имъ при обозрѣніи своей паствы въ 1693 и 1695 годахъ. Онѣ содержатъ въ себѣ весьма полныя свѣдѣнія объ открытіи мощей праведнаго и о чудесахъ, бывшихъ при томъ. Въ самыхъ древнихъ редакціяхъ записки митр. Игнатія раздѣляются на двѣ части съ особыми заглавіями въ каждой: 1) „Сказаніе о восхожденіи честныхъ мощей отъ земли св. и праведнаго новоявленнаго Симеона Верхотурскаго и всей Сибири чудотворца. Како обрѣтены мощи его и когда быша сіе“ и 2) „Повѣсть извѣстная и свидѣтельствованная о проявленіи св. мощей и отчасти сказаніе о чудесахъ св. и прав. Симеона, новаго Верхотурскаго и Сибирскаго чудотворца“ *). Затѣмъ свѣдѣнія объ открытіи мощей св. Симеона находимъ въ извѣстномъ

*) *Митр. Евгенія*: «Словарь историч. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина» т. I, стр. 197; *Амвросія*: «Исторія Россійс. іерархіи», ч. III, стр. 531; «Подробное сказаніе о жизни и чудесахъ св. Симеона» Пермь. 1881 г., стр. IX—X введенія.

Сибирскомъ лѣтописномъ сборникѣ *Ильи Черепанова* подъ 1692 и 1695 годами (въ библіотекѣ Тобольской духовной семинаріи, листы 164 и 168 рукописи). Записки преосв. Игнатія весьма распространены въ народѣ въ рукописяхъ, и одинъ экземпляръ таковыхъ не старѣе первыхъ лѣтъ нашего вѣка попалъ въ г. Перми и въ мои руки (одна 2-я ихъ часть).

Кромѣ путевыхъ записокъ Игнатія, среди обращающихся въ народѣ рукописныхъ сказаній о праведномъ Симеонѣ. можно замѣтить другой циклъ ихъ болѣе поздняго происхожденія. Мы разумѣемъ рукописныя „Сказанія о перенесеніи честныхъ мощей св. прав. Симеона изъ села Меркушина въ Верхотурскій Николаевскій монастырь" (12 сентября 1704 г.). Первоначально это сказаніе составлено было или тогдашнимъ Меркушинскимъ іереемъ Іоанномъ, или переносившимъ мощи архимандритомъ Верхотурскаго Николаевскаго монастыря Израилемъ, по прозванію Далматскимъ (по происхожденію его изъ Далматовскаго монастыря, мѣста его постриженія).

Далѣе источникомъ свѣдѣній о Симеонѣ служатъ разныя записи о чудесахъ, происходившихъ уже въ Верхотурьѣ. Ихъ вели послѣдовательно до 1795 года монахи Николаевскаго монастыря; съ этого же года въ монастырѣ о дальнѣйшихъ чествованіяхъ мощей праведнаго, какъ-то о перенесеніи ихъ изъ одного храма въ другой и о переложеніи изъ старой раки въ новую, составлялись только отдѣльные акты, за подписомъ самихъ участниковъ каждаго торжества. Какъ записки за время 1704—1795 г.г., такъ и эти акты хранятся въ архивѣ Николаевскаго монастыря. Въ г. Соликамскѣ мнѣ удалось пріобрѣсти позднѣйшую (1840 годовъ) рукопись въ переплетѣ, очень цѣнную для жизнеописанія св. Симеона. Она озаглавлена такъ: „Выписка изъ имѣющихся въ Верхотурскомъ Николаевскомъ монастырѣ записей и другихъ документовъ о св. и праведномъ Симеонѣ, Верхотурскомъ чудотворцѣ, котораго нетлѣнныя мощи почиваютъ въ ономъ монастырѣ".

Таковы рукописные источники о св. Симеонѣ Верхотурскомъ. Въ печати житіе его появлялось неоднократно: въ 1856 г. въ ряду житій другихъ святыхъ Россійской церкви; въ 1857 г. отдѣльною книгою, въ свое время очень распространенною среди богомольцевъ. Въ 1879 г. въ Кіевѣ издано

было опять отдѣльною книгою житіе св. праведнаго Симеона Верхотурскаго, а въ 1881 г. въ Перми появилось уже 6-е изданіе его житія, предпринятое Николаевскимъ монастыремъ. Наконецъ въ 1896 г. издана была въ Перми священникомъ Іаковомъ Вас. *Шестаковымъ* „Памятная книжка для духовенства" по случаю 500-лѣтія со дня кончины св. Стефана, первосвятителя Пермскаго: въ ней кромѣ двухъ статей о св. Стефанѣ помѣщена и одна статья о св. праведномъ Симеонѣ, по случаю исполнившагося 18 декабря 1895 года 200-лѣтія со дня обрѣтенія св. мощей его въ 1695 году въ селѣ Меркушинскомъ. Впрочемъ, эта статья есть не болѣе, какъ компиляція житія св. Симеона, изданнаго въ Кіевѣ въ 1879 году.

А. Дмитріевъ.

ОТДѢЛЪ II.

МАТЕРІАЛЫ *).

I. Отрывокъ изъ дозорныхъ книгъ Верхотурья Θедора Тараканова 1621 года.

Съ рукописи Тобольскаго Губернскаго Музея.

«Списокъ съ подлинныхъ книгъ Верхотурсково города лѣта 129-го. По государеву цареву и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи наказу, Θедоръ Ивановичь Тарокановъ да подьячей Ондрѣй Ермолинъ досмотря писали на Верхотурьѣ въ острогѣ дворы и лавки, и что подъ тѣми дворы и лавки земли въ длину и поперегъ саженъ, и хто имяны и какіе люди въ тѣхъ дворѣхъ живутъ и хто чѣмъ промышляетъ и торгуетъ, и на сколько рублевъ хто чѣмъ торгуетъ, и что съ торговъ своихъ государевыхъ пошлинъ, и сколько хто пашенные крестьяне пашутъ на государя десятинъ, и что съ тѣхъ государевыхъ десятинъ родитца и въ умолотѣ ржи и ярового хлѣба, и что которому крестьянину и посадцкимъ людемъ дано государева жалованья подмоги, и что въ уѣздѣ Верхотурскихъ служилыхъ людей и ружниковъ, и оброчниковъ, и посадцкихъ людей, и пашенныхъ крестьянъ, и ямскихъ охотниковъ деревень и починковъ и займищъ, и что въ тѣхъ деревняхъ и починкахъ и въ займищахъ за ними пашни паханые, и перелогу непаханые земли, и сѣнныхъ покосовъ, и всякихъ угодей—и то писано въ сихъ книгахъ.

«Государевы пашни паханые у острогу въ одномъ полѣ 60 десятинъ, а въ дву поляхъ внизъ по Турѣ рѣкѣ отъ города 5 верстъ по шти же десятъ десятинъ, а пашутъ крестьяне тѣ государевы десятины, выбирая лучшую землю; да сѣнныхъ покосовъ косятъ на государя ежегодъ неровно: коли трава велика живетъ—въ тотъ годъ и сѣна болши укосятъ, розвытя межъ себя противъ государевы пашни, потому что въ выть крестьяне не положены; а косятъ то сѣно на государя и зимою возятъ въ городъ крестьяне на своихъ лошадяхъ; а продаютъ то сѣно зимою пріѣзжимъ всякимъ и торговымъ людемъ служилой человѣкъ, да староста пашенныхъ крестьянъ, да цѣловалникъ—пашенной же крестьянинъ, которые живутъ у государевы пашни по годомъ; а мѣра копнѣ

*) Вибліографическія свѣдѣнія о нихъ приведены въ текстѣ книги—начало главы II и III, почему мы ихъ не повторяемъ.

вервь двѣ сажени съ локтемъ; а денегъ емлютъ за копну по 4 гривны; а сбираютъ за сѣно денги и кладутъ въ ящикъ за государевою Верхотурскою печатью, и книги сѣнной продажѣ съ тѣми денгами относятъ въ государеву казну по мѣсяцомъ.

«Да государевы же пашни паханые отъ острогу 60 верстъ на Тагили 20 десятинъ съ полудесятиною въ полѣ, а въ дву потому же, земля добрая; а распахали тое пашню старые и новые крестьяне; да диково поля 129 десятинъ съ полудесятиною въ полѣ, а въ дву потому же.

«Да на Верхотурьѣ же, отъ острогу верста, на рѣчкѣ Неромкѣ, государева мелница нѣмецкое колесо, мелетъ весною и лѣтомъ въ прибылую воду, а зимою не мелетъ, потому что вода вымерзаетъ. А денежново збору за молотье на той мелницѣ живетъ рублевъ десять и менши. А поставлена та мелница Верхотурскими всякими жилецкими людми, а подѣлываютъ тое мелницу и прудъ крѣпятъ ежегодъ тѣже Верхотурскіе всякіе жилецкіе люди. А живетъ на той мелницѣ въ государевѣ готовомъ дворѣ мелникъ Ондрюшко Вятчeнинъ, а государева ему годового жалованья 5 рублевъ, хлѣба 5 четьи ржи и овса тоже; да онъ же пашетъ на себя пашни три четьи въ полѣ, а въ дву потому же, земля середняя; да у него же сѣнныхъ покосовъ 70 копенъ.

Острогъ Верхотурской.

«А въ острогѣ государевыхъ два двора, а на нихъ стоятъ воеводы; а за тѣ дворы даны денги изъ государевы казны. А пашни паханые воеводцкіе въ уѣздѣ Ивана Пушкина отъ города 5 верстъ, на пашнѣ дворъ, а живутъ люди ево: а пашни паханые у двора 5 четьи въ полѣ, а въ дву потому же, земля добрая; да сѣнныхъ покосовъ 210 копенъ. А сказалъ Иванъ Пушкинъ, что у нево тотъ дворъ и пашню и сѣнные покосы заложилъ въ денгахъ пашенной крестьянинъ Ларка Болотовъ, а роспахалъ тое пашню и дворъ поставилъ Ларка во 122 году по дачѣ воеводы Бѣленицы—Зюзина по челобитной, а самъ Ларка живетъ нынѣ въ другой деревнѣ на Тагилѣ. Да у Ивана же Пушкина пашни на Тагилѣ подлѣ государевы десятины 4 четьи въ полѣ, а въ дву потому же, земля добрая; да сѣнныхъ покосовъ за Тагилемъ на лугу 300 копенъ; а роспахали тое пашню и сѣно косили прежніе воеводы.

«Другово воеводы Дмитрея Зубова въ уѣздѣ на Тагилѣ, отъ города 60 верстъ, на пашнѣ дворъ, а въ немъ живутъ Дмитреевы два половника: а пашни 15 чети въ полѣ, а въ дву потому же, земля добрая; да сѣнныхъ покосовъ противъ двора за Тагиломъ на лугу 300 копенъ; а сказалъ Дмитрей, что онъ тое пашню купилъ у Ѳедора Сомова, а сѣнной покосъ бывалъ пашенново крестьянина Якушка Берсенева.

«Да воеводцково же сѣнного покосу на острову, внизъ по Турѣ рѣкѣ, отъ городу 3 версты, 1700 копенъ, косятъ пополамъ; да и прежніе воеводы на томъ острову сѣно косили.

Николская улица.

«Дворъ, а въ немъ живетъ сынъ боярской Василей Тырковъ; дворовому мѣсту длина одиннатцеть саженъ, поперегъ 7 саженъ; да у него же паханые пашни, отъ города полторы версты, въ займищѣ 3 чети въ полѣ, а въ дву потому же, да обложные земли 3 чети въ полѣ, а въ дву потому же, земля добрая; да сѣнныхъ покосовъ у той же пашни 120 копенъ, а началъ онъ тое пашню пахать и сѣно косить со 108 году по дачѣ воеводы Василья Головина безъ челобитные; а оброку съ тое пашни и съ сѣнныхъ покосовъ нѣтъ.

«Дворъ, а въ немъ живетъ подьячей Ондрѣй Ермолинъ; дворовому мѣсту длина 10 саженъ, поперекъ тожъ; да у него же отъ города 3 версты въ займищѣ пашни паханые 3 чети въ полѣ, а въ дву потому же, да заложные непаханые земли 3 чети въ полѣ, а въ дву потому же, земля добрая; да сѣнныхъ покосовъ у тое же пашни отъ болота 187 копенъ; да ево же Ондрѣевы пашни паханые на острову 2 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому же, земля середняя; да на томъ же острову, на нижнемъ концѣ острова, Ондрѣевы же купленые пашни».....

Примѣчаніе: Здѣсь Тобольскій списокъ дозорной книги Ѳ. Тараканова 1621 г. обрывается. Мы воспроизводимъ сохранившуюся часть книги въ полномъ и дословномъ видѣ. По листамъ есть еще скрѣпа: «Діакъ Иванъ Грязевъ». Въ рукописи Тобольскаго Музея весь отрывокъ (начало книги) занимаетъ 8 листовъ въ четвертку. Другія библіографическія свѣдѣнія о дозорныхъ книгахъ приведены выше, въ началѣ второй главы этого выпуска. Нѣкоторые общіе итоги Тараканова приведены въ слѣдующей книгѣ Тюхина 1624 года.

II. Извлеченіе изъ верхотурскихъ дозорныхъ книгъ Михаила Тюхина 1624 года.

Съ рукописи Московскаго Архива Министерства Юстиціи.

„Списокъ съ Верхотурскихъ съ дозорныхъ книгъ посаду и уѣзду писма и дозору Михаила Тюхина 132 году“.

Городъ Верхотурье.

«А въ городѣ Божія милосердія соборной храмъ Живоначалныя Троицы, да предѣлъ Рождество Христово да Ѳеодора Стратилата.

«Храмъ Воскресенье Христово, да предѣлъ Благовѣщеніе Пресвятые Богородицы да другой Ильи Пророка.

«Да въ городѣ же изба съѣзжая, да подлѣ острогу государя царя и вел. кн. Михаила Федоровича всея Русіи двѣ житницы—сыплють хлѣбъ верхотурскіе пахоты.

«Да въ городѣ же дворъ гостиной, а на дворѣ 4 горницы на подклѣтахъ, да 60 онбаровъ, а ставятца на дворѣ пріѣзжіе люди со всякими товары.

«На посадѣ же лавки посадцкихъ людей: лавка Василья Панова, л. стрѣлца Посника Тимофѣева, л. Архангелского монастыря *), л. Левы Пермитина, л. Панши Трофимова, л. Безсонка Микифорова, л. Меншика Цыпиля, три лавки Николского монастыря, л. Васки Косикова, лавка Воскресенская, а далъ ее къ Воскресенью Христову посадцкой человѣкъ Семейка Васильевъ Серебреникъ.

«И всего 13 лавокъ **), а оброку съ нихъ не имано, а нынѣ по государеву указу и по дозорнымъ книгамъ положено оброку по 10 алтынъ съ лавки, итого 3 руб. 30 алт.

«На посадѣ же два двора воеводцкихъ, дворъ Троецкого попа Іакова Петрова, дв. Троецкого попа Степана Максимова, дв Троецкого пономаря Васки Офонасьева, дв. Воскресенского попа Ларіона Дементьева, дв. Воскресенского попа Овдѣя Ларіонова, дв. дьякона Федора Меркурьева, дв. Воскресенского пономаря Пронки, дв. проскурницы Овдотьицы.

«На посадѣ же дворъ сына боярсково Ивана Спицына, дв. подьячево Степана Карпова, дв. подьячево Ондрѣя Ермолина, дв. подьячево Степана Борисова.

«Дворы верхотурскихъ стрѣлцовъ: дворъ сотника Савы Михайлова, дв. стрѣлца Якуни Борзунова, дв. стрѣлца Ондрюшки Кузнецова....***). И всего на посадѣ стрѣлецкихъ 40 дворовъ.

«Дворы посадцкихъ людей: дворъ Меншика Тимофѣева Цыпиля, дв. Богдана Данилова сына Безукладникова, дв. Безсонка Микифорова, дв. Семейки Васильева сына Серебреника, дв. Ивашка Туряты, дв. Васки Максимова сына Панова, дв. Савы Овдокимова сына Копоса, дв. Васки Жолтина, дв. Меркуши Ѳедорова....

«И всего посадцкихъ 16 дворовъ, а посадцкихъ людей 26 человѣкъ, а оброку никакова не платили. А нынѣ по государеву указу и по дозорнымъ книгамъ Михайла Тюхина положено на нихъ оброку на всѣхъ по рублю съ человѣка, итого 26 рублевъ.

«На посадѣ же дворы посадцкихъ молотчихъ людей, а емлють съ нихъ оброкъ: дворъ Пантелейка Кирилова сына Куз-

---

*) Съ Устюга Великаго.

**) Перечислено, какъ видимъ, только 12 и одна пропущена.

***) Дальнѣйшій перечень именъ пропускаемъ, что дѣлаемъ и въ отношеніи другихъ разрядовъ дворовладѣльцевъ.

неца, оброку платитъ полтину, дв. Володи Костянтинова Тотарина, оброку платитъ полтину.... Да за острогомъ: дворъ Кузи Васильева Корытова, оброку платитъ полтину....

«И всего молотчихъ людей 10 дворовъ, оброку платятъ на Верхотурьѣ въ казну 4 рубли 23 алтына 2 денги.

«И обоего старово оброку и новоприбылого съ лавокъ и съ дворовъ 34 рубли 20 алтынъ. Да безоброчныхъ дворовъ 3, да дворъ пустъ.... *).

«На посадѣ же дворы пашенныхъ крестьянъ: дв. Матюшки Микитина сына Смольянина, дв. Васки Михайлова сына Жернокова ..... И всего на посадѣ пашенныхъ крестьянъ 25 дворовъ.

«*И всего на Верхотурьѣ*: дворъ гостиной, два двора воеводцкихъ, дв. сына боярского, 3 двора подьячихъ, да поповскихъ и всего церковного причету восмь дворовъ, да стрѣлецкихъ 40 дворовъ, да посадцкихъ людей 16 дворовъ, да оброчныхъ 10 дворовъ, да 3 двора вдовьихъ, да дворъ пустъ, 25 дворовъ пашенныхъ крестьянъ.

«И обоего на посадѣ 109 дворовъ, да посадцкихъ же людей, у которыхъ дворовъ нѣтъ, 10 человѣкъ **).

«За острогомъ же *монастырь*, а на монастырѣ храмъ *Чюдотворца Николы* да предѣлъ Дмитрея Селунского. Около монастыря ограда деревянная заборъ. А на манастырѣ келья игумена Аврамія, да келья строителя Макарія, да келья черново попа Өеодосія, келья старца Онтонія. Да тутъ же дворъ, живутъ въ немъ манастырскіе коровники. Да за манастыремъ дворишко, живетъ въ немъ Өетка Прянишникъ.

«Да подъ манастыремъ манастырскіе пашни паханые добрые земли и за Турою рѣкою на камени 9 четь въ полѣ, а въ дву потому же; перелогу и лѣсомъ поросло 20 четь; сѣна косятъ по Турѣ рѣкѣ и по дубровамъ 300 копенъ.

«Да Николского же манастыря внизъ по Турѣ рѣкѣ деревня на берегу противъ посадцково человѣка Өедки Отрадного, а живетъ въ деревнѣ во дворѣ манастырскомъ слуга Кирилко Ивановъ. Пашни паханые 20 чети въ полѣ, а въ дву потому же, перелогу 30 четь, сѣна косятъ 160 копенъ, а пашутъ пашню половники....***); а далъ имъ въ монастырь тое деревню по своей душѣ посадцкой человѣкъ Варламъ Лошкинъ. А порука по половникахъ строитель Макарей да посадцкой человѣкъ Өедоръ Отрадной.

«Вверхъ по Салдѣ, на рѣчкѣ на Юрѣ, деревня Николского манастыря; пашни паханые 12 четь въ полѣ, а въ дву потому же, перелогу 20 четь, сѣна косятъ 200 копенъ.

---

*) Указаны фамиліи трехъ вдовъ.

**) Дворовъ посадскихъ лучшихъ и среднихъ людей было только 16, а жило въ нихъ 26 человѣкъ, обложенныхъ по рублю каждый.

***) Слѣдуютъ имена ихъ.

«Подъ городомъ *манастырь Покровской дѣвичь*, а въ манастырѣ Божіе милосердіе храмъ Покрова Пречистые Богородицы, да келья игуменьи Анисьи, да двѣ кельи—живутъ въ нихъ старицы. Да у нихъ же пашнишко въ деревнѣ Захара Смольянина, пашни паханые 14 четь въ полѣ, а въ дву потому же, сѣна косятъ 50 копенъ.

«На Тагилѣ *деревня Архангелского манастыря съ Устюга*, а живутъ въ ней старецъ Захѣя да слуга; пашни у нихъ паханые 20 четь въ полѣ, а въ дву потому же, перелогу 50 четь, сѣна косятъ 300 копенъ. А сказали старецъ и слуга, что имъ тое деревню далъ пашенной крестьянинъ Иванъ Лошкинъ въ манастырь по своей душѣ.

«На Тагилѣ Божія милосердія *храмъ Преображеніе Спасово* да предѣлъ Михаила Малеина; противъ храму келья игумена Макарія, келья строителя старца Ѳиларета; туто же у церкви во дворѣ попъ Иванъ Ортемьевъ, дворъ церковной дьячекъ, дв. просвирница, да 4 кельи нищихъ.... *). Пашни паханые церковные 12 четь въ полѣ, а въ дву потому же, перелогу 10 четь, сѣно косятъ по обѣ стороны рѣки Тагила 200 копенъ.

«Да на Тагилѣ же деревня строителя старца Ѳиларета.... Пашни 16 чети въ полѣ, а въ дву потому же, перелогу 20 четь, сѣна косятъ 200 копенъ.

«*На рѣкѣ на Невьѣ* новопочинаетъ строить *манастырь* старецъ Серапіонъ, а сказалъ, что благословилъ его архіепископъ Тоболской и Сибирской Кипріянъ поставить храмъ Преображеніе Спасово да преподобныхъ Соловетцкихъ чюдотворцовъ Зосима и Саватѣя, и онъ обложилъ храмъ тому третей годъ... **). Пашни паханые по рѣкѣ по Невьѣ 9 четь въ полѣ, а въ дву потому же, перелогу отъ рѣки Невьи до креста 500 четв., сѣно коситъ по рѣкѣ по Невьѣ 300 копенъ. Да строитель же Серапіонъ сказалъ, что онъ занялъ отъ рѣчки отъ Тетери по рѣчку по Молебку чистого мѣста на 10 верстахъ и болши, а на тѣхъ мѣстѣхъ можно устроить государева пашня и крестьянская, десятинъ 500 и болши, а мѣсто чистое и земля добра.... ***). *И всего манастырскіе и поповскіе пашни паханые 130 четь, перелогу 722 чети, сѣна 3370 копенъ.*

«На Верхотурьѣ же *слобода Ямская*: дворъ ямщика Якимка Харапогина, дв. ямщика Михалка Енталцова.... И всего ямскихъ 35 дворовъ да 4 двора пустыхъ.

«Да у Ямскіе слободы пашня ямскихъ охотниковъ, дано имъ на 50 человѣкъ по чети на человѣка въ полѣ, а въ дву потому

---

*) Слѣдуютъ имена ихъ.

**) Подробности сооруженія новаго монастыря опускаемъ. См. выше стр. 75.

***) Слѣдуетъ подробное перечисленіе монастырскихъ и «поповскихъ» пашенъ, которое также опускаемъ.

же, да отхожіе пашни за рѣчкою за Калачикомъ .... по 2 чети человѣку. И всего имъ дано пашни по 3 чети человѣку, и та у нихъ пашня лежитъ впустѣ, а иная и лѣсомъ поросла, а ямщики, покиня свою пашню, поселились на Тагилѣ и пашни заняли великія и мѣста угожія.

«Въ Верхотурскомъ уѣздѣ *деревни ямскихъ охотниковъ вверхъ по Турѣ отъ Верхотурья*: деревня ямщика Максимка Вычегжанина..... *); на Турѣ же усть Ахтая деревня ямщика Михалка Енталцова...., деревня Пятибратова, на *Салдѣ* дер. ямщика Еремки Өеѳилова...., на *Тагилѣ* дер. ямщ. Меншика, дер. Кишкина..., дер. ямскихъ охотниковъ Ерзовка...., дер. Махнева—живутъ въ ней ямщики....., дер. Полкина ямская, дер. ямщиковъ Переваловыхъ, дер. ямщиковъ Ощепковыхъ. *Вверхъ по Тагилу* дер. Чапуриныхъ, дер. ямщиковъ Онисимкова, дер. ямщикова Сергѣя Гаврилова. *Вверхъ по Мугаю* дер. ямщиковъ Өеѳиловыхъ, дер. ямщ. Ивана Комарова.

«*И всего ямскихъ 16 деревень, да пустошь, да 2 займища, а въ нихъ 34 двора, а людей въ нихъ тоже*; да у нихъ же братьи и дѣтей и племянниковъ 31 человѣкъ. А въ деревняхъ пашни паханые 411 четь, перелогу 410 четь, сѣна косятъ 6300 коненъ.

«А нынѣ по государеву указу ямщикомъ 50 человѣкомъ учинити пашни по 7 четь человѣку въ полѣ, а въ дву потому же, итого 350 четь, а въ остаткѣ у ямщиковъ будетъ 61 четь, и съ тое лишніе пашни имать съ нихъ пятинной снопъ.

«Пашни подъ городомъ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ и на Тагилѣ *деревни посадцкихъ Верхотурскихъ людей*: противъ города пашня за рѣкою за Турою посадцкого человѣка Савы Овдокимова сына Копоса 3 чети добрые земли..... Противъ города же пашня посадцкого же человѣка Васки Жужгина перелогу 6 четей.... Въ деревнѣ стрѣлца Өедки Вискунова дворъ посадцкой человѣкъ Меншикъ Цыпиль—пашни 6 четь добрые земли въ полѣ, а въ дву потому же, перелогу 10 четвертей, сѣна коситъ 100 копенъ. Да у него же деревня на Тагилѣ: дворъ Степанко Меншиковъ сынъ Цыпилевъ, пашни добрые земли 12 четь.... Деревня на Поломѣ: дворъ Шестакъ Шубинъ...., дер. вдовы Огрофенки Русинихи...., деревня на горѣ надъ рѣкою Турою, деревня надъ озеромъ посадцкого человѣка Өедки Чаплина, дер. пос. чел. Өедки Отрадного, дер. Меркушова—дворы посадцкихъ людей...., дер. пашенного крестьянина Терешки Жолоба, дер. Ворошилова на Кошаѣ—дворъ пос. чел. Васки Ворошилова; дер. ямщика Меншика Молодова—дв. пос. чел. Ивашка Турыты; дер. Овчинникова на Мулгаѣ; дер. Серебреникова—дворъ Семейки Серебреника; дер. Герасимкова пос. чел. Герасимка Мартемьяно-

*) Далѣе во всей книгѣ въ каждой деревнѣ перечислены особо дворы, имена владѣльцевъ, количество пашни, перелога и сѣна. Опуская по недостатку мѣста всѣ эти частныя свѣдѣнія, мы приведемъ вездѣ только общіе итоги и перечислимъ всѣ деревни.

ва; дер. на Турѣ пос. чел. Морозка Прокофьева; дер. вверхъ по Салдѣ пос. чел. Васки Косикова; дер. на Тагилѣ пос. чел. Ивана Толмачева, дер. пос. чел. Ѳедора Глазунова, дер. пос. чел. Лари Сизикова; дер. Чеснокова—дворъ пос. чел. Михайла Иванова; на Салдѣ рѣкѣ на погостѣ дворъ посадцкой человѣкъ Шумилко Михайловъ.

«*И всего Верхотурскихъ посадцкихъ людей 21 деревня, а въ нихъ посадцкихъ людей 23 человѣка*, да братьи и дѣтей и зятей 6 человѣкъ. Пашни паханые въ деревняхъ добрые земли 332 чети и на отъѣзжой пашни паханые 7 чети; перелогу 387 четей; сѣна косятъ 5670 копенъ. А съ пашни съ ихъ емлютъ на Верхотурьѣ на государя выдѣлного снопъ.

«Верхотурскихъ всякихъ *служилыхъ людей и подъячихъ пашни* подъ городомъ и въ уѣздѣ: деревня да пашня противъ города за рѣкою за Турою стрѣлца Завьялка Матвѣева....; отъ города внизъ по рѣкѣ по Турѣ пашня стрѣлца Томилка Гаврилова сына Коверина, да у него же за Турою пашни впустѣ....; подлѣ Туры рѣки пашня сына боярского Василья Ѳедорова сына Тыркова; пашня подьячего Ондрѣя Ермолина; пашня подьячего Степана Карпова....; покосъ сотника Савы Михайлова; пустошь стрѣлца Зеновка Микифорова, пустошь на дубровѣ стрѣлца Левки Микитина; деревня стрѣлца Ѳедки Дехтерева...., дер. стрѣлца Степанка Пахолуя...., дер. на Турѣ пушкаря Степанка Михайлова...., пустошь стр. Грязново Вологжанина...., дер. надъ озеркомъ стрѣлцовъ Глазуновыхъ, дер. стр. Ѳедки Вискунова, пуст. стр. Ивашки Соловьева, дер. стр. Васки Каргапола...; новое займище—починокъ стрѣлца Ивашка Панкратьева....; дер. надъ озеромъ вдовы Онтониды Борисовскіе жены Елтышева...; дер. стр. Лари Путникова...; дер. Кокшарова—дворъ стрѣлецъ Василей Кокшаръ; пустошь за рѣкою за Турою стрѣлца Петрушки Лапина, дер. надъ Турою на камени стрѣлца Окула Михайлова...; дер. пушкаря Васки Лаптева..., дер. на Кашаѣ стрѣлца Тимоши Ворошилова. На Салдѣ *деревни съ пашенными крестьянами*: дер. стр. Васки Чеснокова; дер. на рѣчкѣ на Юрѣ стрѣлца Дьяконова; дер. на рѣчкѣ на Вытекѣ стр. Тимофѣева; дер. надъ Турою стр. Ивашка Долгово; дер. на Тагилѣ сына боярского Ив. Спицына....., дер. подьячего Степана Карпова, дер. стр. Васки Кокшара..., дер. въ Онисимовѣ—дворъ стрѣлецъ Семейка Лазаревъ.

«*И всего въ Верхотурскомъ уѣздѣ: деревня сына боярсково, да деревня подъячего, да стрѣлецкихъ 16 деревень*, да 2 двора стрѣлецкихъ въ розныхъ деревняхъ, *да 5 пустошей, да починокъ*. Пашни паханые въ деревняхъ добрые земли 218 четь, перелогу въ деревняхъ и на пустошахъ и на займищахъ 353 чети, сѣна косятъ въ деревняхъ и на пустошахъ, и на займищахъ, и на покосѣхъ 4300 копенъ.

«*И всего въ Верхотурскомъ уѣздѣ* монастырскихъ, и поповскихъ, и посадцкихъ, и служилыхъ людей, и ямскихъ охотниковъ

47 деревень, да 2 пустоши, да 2 займища, а дворовъ 66, а людей въ нихъ тоже, да братьи и дѣтей и племянниковъ и зятей 36 челов. *И обоего* монастырскихъ, и поповскихъ, и посадцкихъ, и служилыхъ людей, и ямскихъ охотниковъ, и ихъ братей и дѣтей и племянниковъ и зятей *903 человѣка* *). Пашни паханые добрые земли 1098 чети, перелогу 1872 чети, сѣна косятъ 18640 копенъ.

«На Верхотурьѣ *пашня государя* царя и вел. кн. Михаила Өеодоровича всеа Русіи—два поля подъ городомъ, а третье на лугу отъ города 5 верстъ...., *а пашутъ пашню государеву пашенные крестьяне Подгородные волости 35 десятинъ съ полудесятиною.* А нынѣ по государеву цареву и вел. кн. Михаила Өеодоровича указу и по дозорнымъ книгамъ, въ Верхотурскомъ уѣздѣ *въ Подгородной волости въ живущемъ 30 вытей, а въ выть положено по 25 четей, а государевы пашни пахать имъ на выть по двѣ десятины*—итого 60 десятинъ. И прибыло по дозорнымъ книгамъ 24 десятины съ полудесятиною.

«А въ Верхотурскомъ уѣздѣ *деревни пашенныхъ крестьянъ внизъ по обѣ стороны Туры рѣки:* деревня пашенного крестьянина Ивашка Бутакова; дер. на бору паш. крест. Демки Евсѣвьева; дер. Загайновыхъ; дер. Бабино; дер. Мартемьянова въ живущемъ четь въ выти, да отъ нея пашня наѣзжая пашеннаго крестьянина Ивашка Рушкова, пашня наѣзжая паш. крест. Семейки Костерева; пустошь на берегу на Турѣ паш. крест. Васки Сидорова; пустошь паш. крестьянъ Таскиныхъ; деревня на озерѣ Литовскихъ; пуст. паш. крест. Панка Борисова; деревня Поломъ паш. крест. Пѣтухова....; пустошь за р. Турою паш. крест. Нематовыхъ; дер. паш. кр. Ивашка Бутакова; дер. на рѣчкѣ на Черной; пустошь паш. кр. Оски Калинина; дер. паш. кр. Захарка Смольянина; дер. паш. кр. Микитки Вагина—въ живущемъ полвыти; дер. паш. кр. Худяка Пурѣгова; дер. паш. кр. Терешки Жолобова; дер. Удемцова..., пуст. паш. кр. Өомки.... *Отъ города на правой сторонѣ Туры рѣки:* дер. Уөимцова—Семейка Уөимецъ...., дер. за волокомъ на озерѣ паш. кр. Өеони Пѣтуха, дер. Ерзовка на рѣчкѣ на Ерзовкѣ; починокъ внизъ по Турѣ рѣкѣ—займище; дер. паш. кр. Кулашова. *На той же сторонѣ внизъ по Турѣ рѣкѣ:* дер. Смольянинова, дер. паш. крест. Рычка, дер. на усть Салды рѣки паш. кр. Нифантова, *дер. вверхъ по Салдѣ* Савкина, дер. вверхъ же по Салдѣ Путимцова, дер. паш. кр. Семейки Кутакова, дер. вверхъ по Салдѣ къ погосту Жернокова, дер. Балакиныхъ, дер. вверхъ по Салдѣ Боровская, дер. Ромахина, дер. Чеснокова *на рѣкѣ на Пiѣ,* дер. паш. кр. Ивашка Воеводкина, дер. вверхъ на рѣкѣ на Пiѣ паш. кр. Васки Зыряна. *Отъ устья Салдинскаго внизъ по Турѣ рѣкѣ:* дер. паш. кр. Өедки Щапова да Васки Бочкаря, дер. паш. кр. Ивашка Чермного, дер. паш. кр. Худорошковыхъ, дер. паш. кр. Трубиныхъ, дер. на камени паш. кр. Загай-

*) Повидимому, тутъ допущена неточность въ итогѣ дозорной книги, но измѣнять подлинный текстъ не можемъ.

новыхъ; дер. на камени Меркуши Өедотова, а въ той деревнѣ паш. кр. Треня да братъ его Гриша Васильевы дѣти Пинежане; дер. Загайновыхъ внизъ по Турѣ; дер. паш. кр. Таскиныхъ внизъ же по Турѣ; пустошь паш. кр. Ивашка Михайлова; дер. надъ озеромъ Литовскимъ; дер. паш. кр. Таскиныхъ; дер. надъ озеромъ отъ рѣчки съ полверсты; дер. на Турѣ на берегу Шилова; дер. на Чюсовской дорогѣ паш. кр. Левки Ворзунова.

«*И всего въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ Подгородной волости пашенныхъ крестьянъ 44 деревни, да наѣздомъ пашутъ 3 деревни, да 2 починка, да 6 пустошей; а въ деревняхъ паш. крестьянъ 80 дворовъ, а людей въ нихъ тоже;* а у нихъ братьи и зятей и племянниковъ 22 человѣка—и всего паш. кр. и братьи.... 102 человѣка. Пашни паханые добрые земли въ деревняхъ 750 чети, да наѣзжіе пашни въ деревняхъ и въ починкахъ 145 чети, перелогу въ деревняхъ и на пустошахъ 1076 четей, сѣна косятъ 13425 копенъ, *въ живущемъ 30 вытей.* А государевы царевы и вел. кн. Михаила Өеод. всеа Русіи пашни пахать на Верхотурьѣ подъ городомъ *на выть по двѣ десятины*—итого 60 десятинъ, и прибыло передъ прежнимъ 24 десятины съ полудесятиною.

«*На Тагилѣ пашня государя* царя и вел. кн. Михаила Өеодоровича всеа Русіи 33 десятины съ полудесятиною въ полѣ, а въ дву потому же, а пашутъ государеву пашню пашенные крестьяне, которые поселилися на Тагилѣ, а нынѣ по государеву цареву и вел. кн. Михаила Өеодоровича указу и по доворнымъ книгамъ, *на Тагилѣ въ живущемъ 25 вытей,* а пахати государеву пашню *на выть по 2 десятины*—итого 50 десятинъ, а прибыло предъ прежнимъ 16 десятинъ съ полудесятиною.

«Деревня вверхъ по Тагилу Өомина; дер. пашен. крестьян. Кондрашка Калинина; дер. ямского охотника Меншичка Молодово; дер. Ложкино; дер. Жернокова; дер. на Тагилѣ, на бору, на рѣчкѣ на Черной, паш. крест. Ивашка Валакина; дер. ямщика Микитки Кишкина; дер. Пурѣгово...., дер. Волотова, дер. за рѣкою противъ Савы Пурѣгова, дер. Дедюхино—пашенный крестьянинъ Өедка Дедюхинъ; дер. Горыстиныхъ; дер. Панка Борисова, дер. паш. крест. Өедки Вухалы; дер. Онисимова ямщика; дер. паш. крест. Васки Чапурина; дер. Гаврилкова вверхъ по Тагилу; дер. Берсенева вверхъ же по Тагилу; дер. паш. крест. Якуньки Берсенева вверхъ же по Тагилу; дер. на дубровѣ паш. крест. Богдашка Левонтьева, дер. паш. кр. Карпика Ортемьева вверхъ по Тагилу; дер. «послѣдняя вверхъ по Тагилу»—Гаева.

«Пашенные крестьяне отъ бору *вверхъ по Тагилу къ устью Мулгайскому*: въ Меншиковой деревнѣ Цепилево дворъ пашенный крестьянинъ Васка Черепановъ; дер. Герасимка Заплатина; дер. на усть Мулгая, что пахалъ Дмитрей Зубовъ*); дер. на усть Мулгая паш. крест. Тимошки Рожина; дер. внизъ по Мулгаю

*) Верхотурскій воевода, о которомъ см. выше, въ дозорной книгѣ Өедора Тараканова 1621 года.

пашн. кр. Богданка Топоркова; дер. пашн. кр. Ѳедки Губа; дер. Корчемщина; дер. Бѣлоусова; дер. за рѣкою за Мулгаемъ на рѣчкѣ на Берсеневѣ; дер. Похалуева, дер. Ѳомкина, дер. Овчинникова, дер. Новгородцково надъ Мулгаемъ, дер. Рычкова вверхъ по Мулгаю; въ деревнѣ Гаевѣ на Тагилѣ дворы Пермитина и Цыбина.

«*И всего на Тагилѣ и на Мулгаѣ и по обѣ стороны ихъ 36 деревень, въ деревняхъ 65 дворовъ, а людей въ нихъ тоже*; да у нихъ же братьи и .... 38 человѣкъ—и всего пашенныхъ крестьянъ 103 человѣка. А въ деревняхъ пашни паханые добрые земли 625 четей, перелогу 800 чет., сѣна косятъ 8780 копенъ. *Въ живущемъ 25 вытей*».

«*На Невьѣ пашня государя* царя и вел. кн. Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, *а пашутъ* пашенные крестьяне *Казанскіе переведенцы* 41 десятина; а по дозорнымъ книгамъ прибавить на нихъ болши того не мочно, потому что поселились тому третей годъ и пашень своихъ не роспахали. Да туто же у пашни государя царя и вел. кн. Михаила Ѳеодоровича двѣ житницы—сыплютъ государевъ хлѣбъ невьянскіе пахоты.

«А въ слободѣ пашенныхъ крестьянъ дворы.... *). Деревня на ключѣ; дер. на рѣчкѣ на Рѣжѣ казанскихъ переведенцовъ; дер. на рѣчкѣ на Рѣжѣ Ѳилки Видеженина; дер. Куземкино; дер. Еланъ на рѣкѣ на Невьѣ; починокъ на рѣкѣ на Невьѣ казанского переведенца Левки Ѳедорова.

«*И всего на Невьѣ казанскихъ переведенцовъ слобода да 5 деревень, а въ слободѣ и въ деревняхъ пашенныхъ крестьянъ 39 дворовъ, людей въ нихъ 41 человѣкъ;* да у нихъ же братьи и .... 85 челов.—*и всего 126 человѣкъ*. Пашни добрые земли 512 чети въ полѣ, а въ дву потому же, перелогу 1720 чети, сѣна 5900 копенъ. *Въ живущемъ 20 вытей съ полувытью*. А государевой пашни пахать на выть по 2 десятины—итого 41 десятина.

«*Да на Невьѣ же пахать пашня государева пашеннымъ крестьяномъ Ѳедорова прибору Тороканова, которые во лготѣ*, а по дозорнымъ книгамъ Ѳедорова прибору пашенныхъ крестьянъ *полосмы выти*. А государевы пашни пахать на выть по 2 десятины—*итого 15 десятинъ*, а изо лготы они выйдутъ въ нынѣшнемъ во 132 году весною.

«Въ Невьянской же слободѣ крестьяне Ѳедорова прибору Тороканова **). Деревня за рѣкою за Невьею противъ государевы пашни; дер. Кабакова вверхъ Невьи; дер. Ячменева на Рѣжѣ; дер. надъ Рѣжемъ Никитка да Данко Елизаровы Лузеня; дер. вверхъ по Невьѣ Якуньки Сизикова; дер. Сизикова Никитки; дер. Смольникова на Невьѣ же; дер. Трифанова; дер. Перевалова; дер. Шехирева, дер. Маркова, дер. Гуляйкова, дер. Ортюшкино, дер. Васькино, дер. Ѳедкино.

*) Слѣдуетъ поименный перечень дворовладѣльцевъ Невьянской слободы.
**) Перечислено 4 двора.

«*И всего Өедорова прибору Торокaнова* поселилось пашенныхъ крестьянъ на рѣкѣ на Невьѣ и на Рѣжу и на Тагилѣ: *слобода да 15 деревень*, а въ слободѣ и въ деревняхъ *28 дворовъ, людей 30 челов.*, да у нихъ же братьи 9 человѣкъ—всего 39 человѣкъ. Пашни добрые земли 187 чети, перелогу 510 чети, сѣна 2670 копенъ. *Въ живущемъ 7 вытей съ полувытью.*

«*И всего въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ Окологородной волости, и на Тагилѣ, и на Невьѣ 102 деревни,* да въ 3-хъ деревняхъ да въ 2-хъ починкахъ пашутъ наѣздомъ, да въ 6 пустошахъ; а въ деревняхъ пашенныхъ крестьянъ *216 человѣкъ, а у нихъ братьи* и дѣтей, и племянниковъ, и зятей *154 человѣка.* И обоево пашенныхъ крестьянъ и съ братьею .... на Верхотурьѣ, и на Тагилѣ, и на Невьѣ 370 человѣкъ. Пашни паханые добрые земли 2074 четверти, да наѣзжіе 145 чети, перелогу 4106 четей, сѣна косятъ 30775 копенъ. *Въ живущемъ 83 выти.* А государевы царевы и вел. кн. Михаила Өеодоровича всеа Русіи имъ пашни пахать на выть по 2 десятины—*итого 166 десятинъ*, и прибыло предъ прежнимъ 56 десятинъ.

Примѣчаніе: Далѣе слѣдуетъ подробный поименный списокъ всѣхъ половниковъ, захребетниковъ и бобылей и дѣлается такой итогъ:

«И всего по сыску Михайла Тюхина сыскано на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ, которые живутъ на Верхотурьѣ на посадѣ своими дворами, а иные захребетники и въ уѣздѣ въ половникахъ и въ захребетникахъ и въ бобыляхъ своими дворы—49 человѣкъ».

Справилъ съ списковъ же слово въ слово подьячей *Федка Ивановъ*.

III. Извлеченіе изъ древнѣйшей ясачной книги Верхотурскаго уѣзда 1626 года.

Съ рукописи Московскаго Архива Минист. Юстиціи.

«Книга, что взято государева царева и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Руси Верхотурсково уѣзда съ Татаръ и съ Остяковъ и съ Вагуличь по окладу на нынѣшней на 134 годъ и на прошлые годы недоборного ясаку, и что взято при окладѣ вновь, и которые прибраны въ ясакъ въ нынѣшнемъ во 134 году вновь, соболей и лисицъ и бобровъ и куницъ и всякою мяхкою рухлядью, при воеводахъ при князь Дмитрѣѣ Петровичѣ *Пожарскомъ*; при Игнатьѣ Ондрѣевичѣ *Уваровѣ*, да при подьячемъ Калинѣ *Страховѣ*.

«Юртъ *Подгородной* на рѣчкѣ *на Лялѣ*, а въ немъ *живутъ Вагуличи*; окладъ государева ясаку по пять соболей съ человѣка. *Сотникъ Понгибало Шуваловъ*, государева ясаку взято съ него

5 соболей. Съ Калмана Нергіева взято 5 соболей, съ Темиря Нергіева взято 5 соб., съ Коина Нергіева взято 5 соб., съ Алтыбайка Понгибалова прозвищемъ съ Богдаши взято 5 соб., съ Тоинта Шувалова вз. 5 соб., съ Турцы Касманова прозвищемъ съ Дружинки взято 5 соб., съ Поздѣйка съ Ивиндюкова взято 5 соболей.

«Юртъ *Сабровъ* на рч. *на Лялѣ же*, а въ немъ живутъ *Вагуличи*, окладу по пяти же соболей съ человѣка. Съ Одинца Акишева взято 5 соб., съ Бориска Атрахматова 5 соб., съ Якуни Ашпаева 5 с., съ Кишалка Калмасова 5 соб.; съ Паселка Ашпаева пять соболей не взято, до ясаку умеръ; съ Первуши Мелехина взято 5 соб., съ Васки Онашкина 5 соб., Кызылбайка Таноева 5 соб., съ Мочки Кызылбаева взято три соболя, да прибавки къ прежнему окладу взято соболь, да на прошлой на 133 годъ взятъ доимошной соболь; съ Молитка Кызылбаева взято 4 соб., да прибавки .... соболь.

«*И всего взято государева ясаку съ Ляминскихъ, съ Подгибалова сотни Шувалова, по окладу съ 17 человѣкъ* два сорока два соболя, да прибавки въ окладъ взято 2 соболя, да на 133 годъ доимошной соболь. И обоего съ доимкою, и что взято въ окладъ вновь, и что взято на прошлой на 133 годъ—два сорока 5 соболей. А противъ прошлого 133 году не взято въ окладъ пяти соболей для того, что .... до ясаку умеръ, а довелось съ нево взяти 5 соболей.

«Сотникъ же Понгибало Шуваловъ съ товарыщи принесли государю *поминочныхъ* соболь да 14 пупковъ собольихъ; да воеводамъ принесли поминочной послѣ государева ясаку соболь.

«Да сотникъ же Понгибало съ товарыщи принесли воеводамъ поминочныхъ въ съѣзжей избѣ, которые прежъ сево носили поминочныхъ на дворы, семь соболей.

«*На Лялѣ же* рѣкѣ юртъ, а въ немъ живутъ *Вагуличи*, окладъ государева ясаку по 5 соболей съ человѣка. *Сотникъ Меркуша Кушкинъ*, взято съ него 5 соболей.... *).

«*И всего взято госуд. ясаку съ Ляминскихъ Вагуличь, съ Меркушины сотни Кушкина*, по окладу противъ прошлого 133 году *съ 15 человѣкъ* и съ тѣми, которые ясакомъ не исполнились, сорокъ двадцать два соболя; да прибавки въ окладъ взято съ 4-хъ человѣкъ 8 соболей. И обоего съ Меркушины сотни взято и съ тѣми, которые ясакомъ не исполнились, сорокъ тритцать соболей.

Примѣчаніе издателя: Далѣе, какъ въ сотнѣ Шувалова, перечислены поминочные соболи, послѣ чего итоги Понгибаловы и Меркушины сотенъ складываются (листы 5—7 рукописи) и выведенъ такой общій итогъ сбора государева ясаку съ двухъ сотенъ: «три сорока тритцать пять соболей», что означаетъ: 40+40+5 соболей сотни Шувалова +40+22+8 сотни Кушкина, всего 3 сорока +35 соболей, иначе говоря, 155 соболей. Подобные повторительные итоги ясачной книги мы не будемъ приводить и далѣе для сокращенія.

*) Перечислено, какъ и въ сотнѣ Шувалова, 15 именъ Вогуловъ, которыя мы безъ ущерба для дѣла опускаемъ, что будемъ дѣлать и далѣе. Нѣкоторые изъ 15 Вогуловъ «*прибраны* въ государевъ ясакъ во 133 году, а *окладомъ не исполнились*».

«Да Ляпинскіе Вагуличи *обѣихъ сотенъ* принесли государю поминочныхъ 2 соболя да 21 пупокъ собольихъ; да воеводамъ поминочныхъ 2 соболя, да дворовыхъ воеводцкихъ 10 соболей.

«*Косвинскіе Вагуличи*—юртъ на рѣкѣ на Косвѣ, окладъ съ нихъ государева ясаку по 5 соболей съ человѣка. *Десятникъ Петруша Туртаевъ*—ясаку взято 5 соболей.... И всего взято государева ясаку съ Косвинскихъ Вагуличь съ Петрушины десятни Туртаева, *съ семи человѣкъ*, 34 соболя.

«*Сосвинскіе Вагуличи*—юртъ на усть Ляли рѣки. *Сотникъ Гриша Кумычевъ*. Окладъ государева ясаку: съ дву человѣкъ по 7 соболей, съ одного 6 соб., съ девяти—по 5 соб. Съ сотника Гриши Кумычева взято 7 соболей, съ Семейки Кумычева же 7 соб., съ Ондрюшки Кумычева же 6 соболей.

«Юртъ *Чанпаялъ на р. Сосвѣ*, а въ немъ живутъ Вагуличи, окладъ по 5 соболей.:..

«Его же Гришины сотни юртъ *Мосеевъ на рѣкѣ на Молѣ*, живутъ Вагуличи....

«Его же Гришины сотни *юртъ на рѣкѣ на Лангулѣ*, живутъ Вагуличи....

«Его же Гришины сотни *юртъ на озерѣ на Вагранѣ*, живутъ Вагуличи....

«Юртъ *Сантиновъ на р. Сосвѣ*, живутъ Вагуличи....

«*И всего съ Сосвинскихъ Вагуличь взято госуд. ясаку, съ Гришины сотни Кумычева, съ 59 человѣкъ* 6 сороковъ 24 соболя, да за 3 соболя три бобра карихъ, да прибавки въ окладъ на нынѣшней 134 годъ взято съ молодыхъ подрослей 10 соболей.

«*Лозвинскіе Вагуличи*—юртъ на р. Лозвѣ, окладъ по 5 соб. *Пятидесятникъ Богдаша Чалмановъ*.... Другой юртъ на р. Лозвѣ, живутъ Вагуличи. *Десятникъ Алеметко Коринъ*.... И всего съ Лозвинскихъ Вагуличь, съ Богдашины и съ Алеметковы десятенъ, взято государева ясаку *съ 26 человѣкъ* 3 сорока 10 соболей, да прибавки въ окладъ взято 4 соболя.

«*Туринскіе Вагуличи*—окладъ ясаку съ женатыхъ по 10, съ холостыхъ по 6 и по 5 соболей. *Юртъ на Салдѣ рѣкѣ. Сотникъ Белгилда Ямашевъ* женатъ....

«Его же Белгилдины сотни *юртъ на усть Тагила* рѣки, живутъ Вагуличи....

«Да его же *другой юртъ на Тагилѣ*, а въ немъ живутъ Вагуличи....

«*И всего взято госуд. ясаку съ Туринскихъ Вагуличь Белгилдины сотни на 134 годъ съ 51 человѣка* 8 сороковъ 5 соболей, да за 11 соболей взято: бобръ карей да 5 кошлоковъ—3 карихъ и 2 черныхъ да 2 выдры.

«*Невьянскіе Остяки и Мулгайскіе Вагуличи*—окладу госуд. ясаку съ трехъ человѣкъ по 6 соболей. *Сотникъ Акберда Алагузовъ*, взято съ него 6 соболей; съ Синика Чигирева взято 6 соб., а донять на нынѣшней на 133 годъ соболь; съ Канмурзы на

нынѣшней 134 годъ шти соболей, да на 133 годъ шти же соболей, да на 132 годъ трехъ соболей не взято—до ясаку умеръ.

«Его же Акбердины сотни *юртъ на Невьѣ* рѣкѣ, а въ немъ живутъ Вагуличи, окладу госуд. ясаку по 5 соб. съ человѣка.

«*И всего* взято госуд. ясаку съ Невьянскихъ Остяковъ и съ Мулгайскихъ Вагуличь .... *съ 14 человѣкъ* сорокъ 17 соболей, да за 2 соболя 3 выдры, да прибавки въ окладъ взято соболь.

«*Тагильскіе Вагуличи—юртъ на Салдѣ рѣкѣ. Сотникъ Байянко....*

«Его же Байянковы сотни *юртъ вверхъ Туры* рѣки, а въ немъ живутъ Вагуличи....

«*И всего* взято государ. ясаку съ Байянковы сотни на 134 годъ и съ тѣми, которые ясакомъ не исполнились, *съ 25 человѣкъ* 2 сорока 30 соболей, да прибавки въ окладъ взято 5 соболей.

«*Тагильскіе же Вагуличи—юртъ на другой Салдѣ. Сотникъ Койбагишъ Бриминъ.....*

«Его же сотни *юртъ въ полѣ на озерѣ на Аятѣ, живутъ Татаровя и Остяки....*

«*И всего* взято государ. ясаку съ Койбагишевы сотни *съ 43 человѣкъ* 4 сорока 20 соболей, да за 34 соболя 34 куницы, да за соболя выдра, да за 3 соболя 2 лисицы красные, одна черночеревая; да за 5 куницъ взято 4 лисицы красные.

«*Верхніе Терсяки—вверхъ Чюсовой юртъ, а въ немъ живутъ Тотаровя*, окладъ по 5 куницъ съ человѣка. *Сотникъ Токозя Батиковъ....*

«Всего съ Верхнихъ Терсяковъ *съ 19 человѣкъ* взято 2 сорока 7 куницъ.

«*Чюсовскіе Вагуличи—сотникъ Копчикъ Ямашевъ*, а у него въ сотнѣ ясачныхъ людей: Горчакъ, Сивко, Енгубай, Черепанъ, Баймуратко, Алакула, Васка Булуковъ, Семейка Вулуковъ, Томой, Апсеитъ, Верта, Кутлыбай, Котлозя, Атыкай, Арыкай, Ивашко Волкашевъ.... *И всего* Копчиковы сотни Чюсовскихъ Вагуличь *30 человѣкъ*, а 2 человѣка перешли въ Койбагишеву сотню.

«*Верхъ-Уфинскіе Татаровя—сотникъ Илцыбай Тулубаевъ*, а у него въ сотнѣ ясашныхъ Вагуличь *): Сыбай, Беклыбай, Менлыбай, Менлокозя, Сарка, Бекозя, Сырникъ, Церебай, Бехкозя, Ешкозя.... *И всего* Верхъ-Уфинскихъ Татаръ *17 человѣкъ*.

«И обоего Чюсовскихъ Вагуличь и Уфинскихъ Татаръ 47 человѣкъ, а государева ясаку съ нихъ на нынѣшней на 134 годъ, по государевѣ царевѣ и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи грамотѣ: 2 сорока соболей да 3 сорока куницъ. И въ то число взято съ Копчиковы и съ Илцыбаевы сотни сорокъ 20 соболей, да 2 сорока 37 куницъ, да за 3 куницы 3 соболя».

---

*) Вѣроятно, здѣсь допущена ошибка переписчикомъ: слѣдовало сказать ясашныхъ Татаръ, а не Вогуловъ.

Примѣчаніе издателя: **Далѣе слѣдуютъ общіе итоги ясачной Верхотурской книги 1626 г., занимающіе въ рукописи Московскаго Архива Мин. Юст. послѣдніе листы 51—57. Приводимъ ихъ въ полномъ видѣ.**

«И всего взято государева царева и великого князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи ясаку со всѣхъ волостей—съ Татаръ, и съ Остяковъ, и съ Вогуличь, по окладнымъ ясашнымъ книгамъ и съ тѣми, которые изъ Копчиковы сотни въ Коибагишеву сотню два человѣка и что человѣкъ перешелъ съ Косвы на Лозву въ Алеметеву десятню, а которые окладомъ не исполнились, *съ 321 человѣка 32 сорока 6 соболей*. Да за 34 соболя 34 куницы, да за 7 соболей 4 бобра, да за 6 соболей 6 выдръ, да за 5 соболей 5 кошлоковъ, да за 3 соболя 2 лисицы красныя.

«Да съ Верхотурскихъ же Татаръ и съ Вагуличь взято по окладу на нынѣшней 134 годъ 5 сороковъ 4 куницы, да за 3 куницы взято 3 соболя, да за 5 куницъ взято 4 лисицы красныя.

«Да на нынѣшней же 134 годъ взято къ прежнему окладу въ прибавку, которые ясакомъ не исполнились, 39 соболей, да за соболя лисица красная, да за 2 соболя лисица красная черночеревая.

«Да которые Вагульскіе дѣти молодые прибраны въ государевъ ясакъ въ нынѣшнемъ во 134 году вновь, а окладомъ не исполнились 9 человѣкъ, взято съ нихъ государева ясаку 13 соболей.

«Да въ нынѣшнемъ же во 134 году взято изъ доимки государева ясаку недоборново прошлыхъ годовъ 42 соболя.

«*И всего взято* государева ясаку на нынѣшней на 134 годъ по окладу, и что взято къ прежнему окладу въ прибавку, и что взято государева ясаку вновь на нынѣшней на 134 годъ, и что взято изъ доимки недоборново ясаку прошлыхъ годовъ—*34 сорока 20 соболей, да 5 сороковъ 38 куницъ* *) и съ тѣми, которые куницы взяты за соболи, да за 3 куницы 3 соболя, да за 5 куницъ 4 лисицы красные, да за 7 соболей 4 бобра, да за 6 соболей 6 выдръ, да за 5 соболей 5 кошлоковъ, да за 3 соболя 2 лисицы красныхъ.

«*А цѣна той государевѣ ясашной казнѣ: соболемъ 589 рублевъ, куницамъ 55 рубл. 20 алт.*; три соболя, что взяты за куницы, цѣна 25 алтынъ; 4 бобра цѣна 5 рублевъ 16 алт. 4 денги; 5 кошлоковъ цѣна 3 рубли, 6 выдръ цѣна 2 руб. съ полтиною, 6 лисицъ красныхъ цѣна 2 руб. 13 алт. 2 ден., лисица красная черночеревая цѣна 23 алт. 2 ден.

«Да ясашные же люди *принесли государю* царю и великому князю Михаилу Өеодоровичу всеа Руси со всего Верхотурскаго уѣзду *поминочныхъ* 28 соболей, 4 куницы, 40 пупковъ собольихъ, 122 бѣлки.

---

*) т. е. 1380 соболей и 238 куницъ.

«А цѣна тѣмъ государевымъ поминальнымъ соболемъ 6 рублевъ, пупкамъ цѣна 1 рубль 16 алт. 4 ден., бѣлкамъ цѣна рубль 7 алт. 2 денги.

«*Воеводцкихъ поминочныхъ* 30 соболей, 4 недособоля да куница, а цѣна соболемъ 6 рублевъ, недособолемъ и куницамъ цѣна 10 алтынъ.

«*И всего* государевѣ ясашной казнѣ и всякой мяхкой рухляди и государевѣ же поминочной и воеводцкой рухляди *цѣна 674 рубли 32 алт. 2 денги.*

«А цѣнилъ тоѣ государеву цареву и вел. князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи соболиную казну и всякую мяхкую рухлядь Верхотурской таможенной голова Шанчюренинъ Пахомей Васильевъ да пріѣзжіе торговые люди: Усолецъ Иванъ Быковъ, Дружинка Фокинъ, Кузя Быковъ, Завьялко Калининъ, Соливычегодцкой Оника Софоновъ, Чердынецъ Степанко Черемисиновъ, да Верхотурскіе посадцкіе люди: Ѳетка Чаплинъ, Ѳетка Фоминъ, Безсонко Микифоровъ. А сказали торговые люди про мяхкую рухлядь, что они цѣнили передъ прежнимъ дороже, что-де рухляди купятъ въ Сибири дороже.

«Да ясашные же люди со всѣхъ волостей принесли воеводамъ въ съѣзжей избѣ послѣ государева ясаку въ поминкахъ, которые прежъ сего носили въ поминкахъ на дворы, сорокъ 24 соболя, да 3 лисицы красные—одна черночеревая, да кошлокъ красной, да 5 куницъ.

«*А донять государева ясаку со всѣхъ волостей* на нынѣшней 134 годъ три сорока 36 соболей, да на 133 годъ сорокъ 28 соболей, на 132 годъ сорокъ соболей, на 131 годъ 23 соболя, на 130 годъ 11 соболей да на 129 годъ 7 соболей.

«Не довелось донять государева ясаку на нынѣшней 134 годъ и на прошлые годы съ 47 человѣкъ семь сороковъ 25 соболей да .... куницъ. И изъ того числа 10 человѣкъ умерло, одинъ человѣкъ за .... отъ ясаку отставленъ. А довелось съ нихъ взять государева ясаку на нынѣшней 134 годъ и на прошлые годы три сорока 28 соболей. И тѣхъ соболей впередъ взять не на комъ.

«А затѣмъ донять государева ясаку съ ясашныхъ людей по окладу съ 37 человѣкъ на нынѣшней 134 годъ, да на прошлые годы 3 сорока 37 соболей, да 11 куницъ. И въ тѣхъ соболяхъ Вагуличамъ данъ срокъ до нового году, что они соболей не добыли».

Справилъ подьячей *Игнашка Григорьевъ.*

IV. Извлеченіе изъ древнѣйшей приходной книги Верхотурья и его уѣзда 1624—25 г.г.

Съ рукописи Тобольскаго Губернскаго Музея.

«Книги приходные государевымъ царя и вел. князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи Верхотурскимъ всякимъ денежнымъ доходомъ сентября съ 1 числа 133 году сентября же по 1 число 134 году.

«Со 132 году въ нынѣшнемъ во 133 году за росходомъ въ остаткѣ 276 рублевъ 30 алт. полшесты денги; да въ долгу кабацкихъ денегъ на питухѣхъ 277 руб. 14 ал. съ денгою.

«Да въ нынѣщнемъ во 133 году сентября съ 1 числа сентября же по 1 число 134 г. Верхотурскихъ всякихъ денежныхъ доходовъ по окладу противъ прошлого 132 году:

«Съ Верхотурского гостина двора по окладу и по збору противъ прошлого 132 г. *таможенныхъ денегъ* вѣрнаго бранья 537 рублевъ 23 алт. А въ нынѣшнемъ году тѣхъ же денегъ въ приходѣ:

«Октября въ 1 день у таможенного головы у Өедора Трушеникова тамож. денегъ на мѣсяцъ сентябрь 4 руб. 26 ал. 4 д. взято; платилъ Өедоръ Трушениковъ.

«Ноября въ 1 день (у него же) на мѣсяцъ октябрь 5 р. 31 ал. 5 д. взято; платилъ денги Өед. Трушениковъ.

«Декабря въ 1 д. (у него же) на мѣсяцъ ноябрь 16 руб. 23 ал. 4 д. взято вѣрнаго бранья.

«Генваря въ 1 д. (у него же) на мѣс. декабрь 18 р. 5 ал. 3 д. взято вѣрнаго бранья.

«Өевраля въ 1 д. (у него же) на мѣс. генварь 135 р. 5 ал. 4 д. взято вѣрнаго бранья.

«Марта въ 1 д. (у него же) съ гостина двора на мѣс. өевраль 186 р. 29 ал. 5 д. взято; платилъ Өедоръ Трушениковъ съ товарыщи.

(Слѣдуютъ 2 порозжія страницы).

«Таможенныхъ же пошлинныхъ денегъ вѣрнаго бранья по збору противъ 132 году, то и на прошлой на 131 годъ, въ Верхотурскомъ уѣздѣ *на Чюсовой* со всякихъ людей 14 р. 15 ал. 4 д., а въ нынѣшнемъ во 133 г. тѣхъ денегъ въ приходѣ декабря въ 16 день у Верхотурсково подьячево у Михайла Сартакова, да у стрѣлца у Гриши Торокана, да у посадсково человѣка у Васки Жужгина Чюсовского збору таможен. пошлинныхъ денегъ, что они собрали на прошлой на 132 годъ, 14 руб. 14 ал. взято; платилъ цѣловалникъ Васка Жужгинъ.

«Таможенныхъ же пошлин. денегъ вѣрнаго бранья по окладу и по збору противъ прошлого 132 г. взять, что збираютъ

въ Верхотур. уѣздѣ *на Тагилѣ*, 40 руб. 29 ал. съ денгою. И тѣ денги на нынѣшней на 133 годъ не взяты.

«Таможен. же денегъ вѣрнаго бранья, что збираютъ въ Верхотурс. уѣздѣ *на Ляликскомъ караулѣ*, по збору противъ прошлого 132 г., взяти 9 руб. 28 алт. И тѣ денги на нынѣшней на 133 г. не взяты.

«Съ Верхотурского кабака по окладу и по збору противъ прошлого 132 г. *кабацкихъ денегъ* 1357 руб. 11 алт. 5 ден., а въ нынѣшнемъ во 133 г. кабацкихъ денегъ въ приходѣ:

«Октября въ 1 день у кабацково головы у Ѳедора Трушеникова кабацкихъ денегъ на мѣсяцъ сентябрь за 7 ведеръ вина, что продавалъ кабацкой цѣловалникъ Ѳетка Ѳоминъ, 42 руб. 21 алт.—по 6 руб. 3 ал. за ведро; да за 86 ведеръ съ полуведромъ пива 15 р. 19 ал.—по 6 алтынъ за ведро; и обоего за вино и за пиво довелось взяти 58 руб. 6 алт. 4 д. и тѣ денги на мѣсяцъ сентябрь сполна взяты. Платилъ голова Ѳед. Трушениковъ.

Примѣчаніе: Далѣе въ томъ же порядкѣ указаны помѣсячно доходы:

За октябрь: за 9 ведеръ вина 54 р. 27 ал. и за 109 ведеръ пива 19 руб. 20 ал. 4 д. и за 4½ ведра меду кислаго 1 руб. 28 алт. съ денгою—всего 76 руб. 9 ал. съ денгою взяты сполна.

За ноябрь: за 4 в. вина 24 р. 17 алт. по 6 р. по 3 ал. за ведро; за 109½ вед. пива 19 руб. 28 ал. 4 д. по 6 ал. за ведро; обоего 44 руб. 2 ал. 2 д. взяты сполна.

За декабрь: за 6 вед. вина 36 руб. 18 ал., за 60 вед. пива 10 руб. съ полтиною, «да за вишночное за недокладное за продажное питье за полведра пива 8 алтына, да за 4 вед. браги 4 ал.—и всего за вино и за пиво и за неявленое питье 47 руб. 8 ал. 2 д. получено сполна.

За январь: за 6 вед. вина 36 руб. 18 ал., за 107½ вед. пива 19 р. 11 ал. 4 д., всего 55 р. 29 ал. 4 д.; взято только 29 р. 19 ал. съ денгою; донять на кабацкомъ головѣ и цѣловалникахъ 26 р. 10 ал. 8 д.

За февраль: за 8 вед. вина 48 руб. 24 ал., за 89½ вед. пива 16 р. 3 ал. 4 д., всего 64 р. 27 ал. 4 д.; взято 46 р. 30 ал., прочее донять.

(Слѣдуетъ порозжая страница).

«*Банныхъ денегъ* по окладу и по збору противъ прошлого 132 году 101 руб. 21 ал. 2 д., а въ нынѣшнемъ во 133 г. тѣхъ денегъ въ приходѣ:

«Октября въ 1 день у банного цѣловалника у Меншичка Цыпиля банныхъ денегъ вѣрного бранья на мѣсяцъ сентябрь 4 р. 4 ал. 3 д. взято.

За октябрь 4 р. 13 ал. 2 д., за ноябрь 4 р. 22 ал., за декабрь 8 р. 27 ал. 2 д., за январь 7 р. 2 ал. 3 д., за февраль 8 руб.—всѣ деньги взяты сполна.

(Слѣдуетъ порожжая страница).

«*Сѣнныхъ денегъ* по окладу и по збору противъ прош. 132 г. взято 303 руб. 6 ал. 4 д. А продано того сѣна зимнихъ 758 копенъ, а укошено было того сѣна въ прошломъ во 131 г. ко 132 году 300 копенъ. А въ нынѣшнемъ во 133 г. тѣхъ сѣнныхъ денегъ въ приходѣ:

«Въ прошломъ во 132 г. укошено на государевыхъ сѣнныхъ покосѣхъ государева сѣна лѣтнихъ 306 копенъ, по 2 сажени съ локтемъ печатныхъ копна, а вымѣрено того сѣна и продано въ нынѣшнемъ во 133 г. въ тое же печатную сажень зимнихъ въ декабрѣ да въ генварѣ 116 копенъ, а за сѣно денегъ 46 руб. 13 ал. 2 д. взято; да того же сѣна продано въ февралѣ 122 копны за 48 руб. 26 ал. 4 д.; въ мартѣ продано 125 копенъ за 50 руб.—и тѣ денги взяты. Платилъ денги цѣловалникъ Пиминко Өедотовъ.

«*Съ судныхъ дѣлъ* пошлинныхъ денегъ по окладу и по збору противъ прошлого 132 году 45 р. 16 ал 4 д.; а въ нынѣшнемъ во 133 г. сентября съ 1-го числа апрѣля по 1-е число 133 году судныхъ пошлинъ, что збираютъ въ съѣзжей избѣ, въ приходѣ по записнымъ суднымъ книгамъ 24 р. 24 ал. съ денгою взято.

«Съ служилыхъ же *заемныхъ кабалъ* пошлинныхъ денегъ противъ прошлого 132 году 17 алтынъ, а въ нынѣшн. 133 г. тѣхъ денегъ въ приходѣ по записнымъ кабалнымъ книгамъ 14 алтынъ взято.

«Октября въ 5 день Верхотурскихъ пашенныхъ крестьянъ у прикащика у Дмитрея Лабутина *съ Тагилскихъ съ судныхъ дѣлъ* пошлинныхъ денегъ на прошлой 132 годъ 1 руб. 22 ал. 2 д., да *Невьянскихъ судныхъ пошлінъ* 2 р. 10 ал. 5 д., да Невьянскихъ заповѣдныхъ зерновыхъ 25 алт., да пивныхъ явочныхъ 26 алт.— и всего 5 руб., 17 ал 3 д. взято. А денги взять по книгамъ съ Верхотурского кабака откупныхъ денегъ *съ зерновые и съ картяные игоръ* по окладу на нынѣшней на 133 годъ на откупщикѣ на Ивашкѣ Григорьевѣ сынѣ Хомякѣ 13 рублевъ.

«Съ Верхотурского кабака *съ судныхъ съ зерновыхъ дѣлъ* пошлинныхъ денегъ по збору противъ прошлого 132 году 6 руб. 2 ал 2 д., а въ нынѣшнемъ во 133 г. тѣхъ денегъ въ приходѣ: октября въ 1 день у кабацкого головы у Өедора Трушеникова судныхъ зерновыхъ пошлинъ на мѣсяцъ сентябрь рубль съ полтиною, да на мѣс. октябрь тѣхъ же пошлинъ ноября въ 1 день рубль 8 ден.—и обоего 2 р. 18 ал. У Өедора же Трушеникова зерновыхъ судныхъ 2 р. 15 ал. 4 д.—и всего судныхъ зерновыхъ пошлинъ 5 руб. 2 ден. взято.

«*Съ Верхотурскихъ рыболововъ* съ Безсонка Матвѣева да съ Өоөанка Овдокимова откупныхъ денегъ съ рыбные ловли противъ прош. 132 г. по окладу 6 руб., и тѣ денги на нынѣшней 133 годъ не взяты.

«*Пролубныхъ откупныхъ денегъ* по окладу противъ прошл. 132 г. на откупщикахъ на Якунькѣ Перминѣ да на Мокійкѣ

Колдобинѣ 4 руб., а въ нынѣш. во 133 г. тѣ пролуби отданы въ откупъ Верхотурскому жилцу Якунькѣ, прозвище Киселю, а откупу съ тѣхъ пролубей на нынѣш. на 133 годъ взяти 2 руб. для того, что никто на прежней откупъ не взялъ, потому что изъ поморскихъ городовъ на Верхотурьѣ въ привозѣ государевыхъ запасовъ и подъ запасомъ извощиковъ нѣтъ.

«На Ивашкѣ Григорьевѣ сынѣ Хомякѣ *квасныхъ денегъ, и сусляныхъ, и харчевни откупныхъ денегъ* по окладу противъ прошлого 132 г. доведетца взяти на нынѣшней на 133 годъ 3 руб., и тѣ денги не взяты.

«Пошлинныхъ денегъ вѣрнаго бранья по збору противъ прош. 132 г.; которые пошлин. денги збираютъ въ съѣзжей избѣ *съ проѣзжихъ и съ гулящихъ съ прохожихъ со всякихъ людей* отъ проѣзжихъ печатей для проѣзду Лялинскаго караула, 60 руб. 22 ал., а въ нынѣшн. во 133 г. тѣхъ денегъ въ приходѣ 33 р. 30 ал. взято.

«*Съ гулящихъ и съ наемныхъ съ годовыхъ и съ лѣтнихъ ярыжныхъ* по збору противъ прошл. 132 г., что собрано на прошлой же на 131 годъ, съ ихъ наймовъ и съ промысловъ *порублевые пошлины* 98 руб. 21 ал. 1 ден.; и въ нынѣш. во 133 г. тѣхъ денегъ въ приходѣ: октября въ 25 день у Верхот. сына боярскаго у Ондрея Буженинова съ товарыщи пошлинныхъ денегъ, что они збирали съ гулящихъ и съ наемныхъ съ годовыхъ и съ лѣтнихъ ярыжныхъ на 132 годъ, 62 руб. 25 ал. 5 д.... у Верхот. сына боярс. у Андрея Перхурова 38 руб., 10 ал. 4 д....; у Верхот. таможеннаго головы у Ѳедора Трушеникова 15 р. 3 ал. 4 д. И всего съ гулящихъ и съ наемныхъ ярыжныхъ собрано пошлинныхъ денегъ 116 руб. 6 ал. 5 ден.

«*Мелнишныхъ денегъ* съ государевы съ Верхотурскіе съ подгородные мелницы.... 2 руб. 14 алт. 2 ден. Да на Верхотурс. на всякихъ жилецкихъ людяхъ съ ихъ мелницъ на 132 годъ 51 р. 10 ал.

Примѣчаніе: Далѣе перечислены всѣ эти люди, платившіе оброка по рублю съ мельницы. Всего на 133 годъ мельничныхъ денегъ было положено 51 р. 10 алт.

«Верхотурскаго уѣзда *съ Косвинского жилца* Богдашка Зинкова съ сѣнныхъ покосовъ взято оброчныхъ денегъ на 132 и 133 г.г. по рублю.

«*За государеву солому и за мякины и за ухоботье*, что продаютъ съ подгородные пашни, 19 руб. 25 ал. 4 д.

«*Пивныхъ явочныхъ денегъ* 6 р. 21 ал. 4 д.

«Съ Верхотурскихъ съ посадцкихъ и со всякихъ людей *съ ихъ лавокъ и съ онбаровъ* по окладу на нынѣш. на 133 г. взяти оброчныхъ денегъ: съ Васки Панова съ онбару оброку полтина, у него же съ другого онбару оброку 10 алт., и всего 26 алт. 4 д.; Верхотурс. стрѣлецкаго десятника съ Посничкова онбару Тимоѳеева оброку 10 алт.; съ Гаврилкова пристѣну съ Мокотина оброку гривна....; съ чердынца съ Оникина онбару Кичимова

оброку 10 алт....; съ Устюга Великого Архангелского монастыря съ онбару оброку 10 алт.; Николского монастыря съ дву лавокъ оброку 20 алт.; съ Воскресенскихъ съ трехъ лавокъ оброку 30 алт.—по 10 алт. съ лавки. И всего взяти оброчныхъ денегъ 5 р. 23 алт. 2 д.

«Съ Верхот. стрѣлца Шаханова и съ другихъ, *съ зерновые и съ картяные игры*, что они откупили *на Тагилѣ*, откупныхъ денегъ внове на 133 годъ 5 рублевъ.

Примѣчаніе: Далѣе перечислены кабацкія деньги, которыя надлежало «донять» на разныхъ лицахъ на 132 годъ, всего въ суммѣ 277 руб. 14 ал. 1 д. Въ то число уплатили: цѣловальникъ Иванко Турыта 174 р. 11 ал. 3½ д., Безсонко Никифоровъ 44 р. 10 ал. 1 д. и Васька Пановъ 17 р. 4 ал. 4 д.

«У прежнего у таможенного головы у Ларіона Бармина таможенного сбору, что онъ собралъ съ проѣзжихъ съ торговыхъ людей проѣзжіе пошлины съ рубля по денгѣ, 107 руб. 27 алт. 5 ден. взято. *И тѣ деньги* по отпискѣ изъ Тоболска боярина и воеводы князя Юрья Янштѣевича Сулешова *велѣно тѣмъ торговымъ людемъ отдавати назадъ;* и тѣхъ денегъ, что отдано торговымъ людемъ, писано въ расходные книги.

«Ярыжные, которые живутъ на Верхотурьѣ и въ уѣздѣ на подгородѣ и на Тагилѣ, а положены въ оброкъ вново, и съ тѣхъ ярыжныхъ взято на 132 годъ всего 20 руб. 10 ал.

Примѣчаніе: Далѣе перечислены имена всѣхъ ярыжныхъ. Затѣмъ сказано, что въ расходныя книги внесено также 1800 руб. изъ посланныхъ въ Сибирь изъ Казани на жалованье служилымъ людямъ двухъ тысячъ рублей, а двѣсти рублей оставлено на Верхотурьѣ на судовое дѣло въ приходѣ. Послѣ того перечислены ссуды, данныя въ подмогу разнымъ людямъ, въ суммѣ 85 рублей. Наконецъ говорится о полученіи денегъ съ *Выми*, взамѣнъ муки, 820 руб. 31 алт. 1½ деньги; съ *Вятки*—за хлѣбные запасы 1476 руб. 29 алт. 5½ ден.; съ *Кайгороди* 157 р. 14 ал. 3½ д. и съ *Казани* 4889 руб. 19 ал. 1½ д.—«денегъ казанской присылки». Книгу по листамъ припйсалъ *Андрей Іевлевъ*.

V. Извлеченіе изъ древнѣйшей расходной книги Верхотурья и его уѣзда 1624—25 г.г.

Съ рукописи Тобольскаго Губернскаго Музея.

«Книги росходные нынѣшняго 133 году Верхотурскимъ всякимъ денежнымъ доходомъ и присылнымъ денгамъ изъ городовъ.

«Сентября въ 5 день Верхотурскимъ *ямскимъ охотникомъ государева денежнаго жалованья* на нынѣшней на 133 годъ *половина ихъ окладу*: старостѣ ямскому Кирилку Енталцову 7 руб.

съ полтиною дано, Патункѣ Ощепкову 7 руб. съ полтиною дано.... *).

«И всего 337 руб. съ полтиною, да имъ же за выморочныхъ за 5 человѣкъ 37 рублевъ съ полтиною. И обоего ямщикомъ пятидесять человѣкомъ 375 руб. дано—взяли сами.

«По государевѣ царевѣ и вел. кн. Михаила Өедоровича всеа Русіи грамотѣ за приписью діака Ивана Грязева, *Верхотурскимъ всякимъ жилецкимъ людемъ дано за государево вино*, которое вино имъ курить по уговору на Верхотурскомъ кабакѣ, а за ведро по 25 алтынъ: Верхотурскому стрѣлецкому десятнику Посинку Тимоѳееву за 20 ведеръ вина 15 руб. дано—взялъ самъ; ямщику Левкѣ Чапурину за 10 ведеръ вина 7 р. 16 ал. 4 д. дано—взялъ самъ **).

«По отпискѣ изъ Тоболска боярина и воеводы князя Юрья Яншѣевича Сулешева, Веркот. всякимъ жилецкимъ людемъ *за государевы суды, да за лодьи да за дощенники*, которые дѣлати въ нынѣшнемъ во 133 г. къ веснѣ, къ полой водѣ, подъ государевъ хлѣбъ въ прибавку къ прежнимъ судомъ, которые наняты дѣлати въ прошломъ во 132 году: Верхотурскому пушкарю Васкѣ Лаптеву да Баженку Иванову за лодью 12 руб. дано—взялъ самъ; Веркот. стрѣлцу Өедкѣ Портнагѣ за лодью 12 руб. дано—взялъ самъ....

Примѣчаніе: Кромѣ этихъ двухъ далѣе перечислено еще 20 человѣкъ, строившихъ лодьи по 12 рублей—всего въ числѣ 15 лодей, струги гребные по 9 рублей въ числѣ одного и дощаники по 8 рублей въ числѣ 10-ти. Впрочемъ за 7 лодей «давано по 14 рублей, потому что тѣ лодьи наняты дѣлати по последнему пути» (см. листъ 12 рукописи). Въ одномъ случаѣ сказано такъ: «Верхотурскому посадскому человѣку Васкѣ Ворошилову за лодью, что ему дѣлати на Кошаѣ подъ государевъ хлѣбъ, что поелати на Пелымъ, 12 рублевъ».

«Верхотурскимъ *дѣтемъ боярскимъ* на нынѣш. на 133 годъ дано *государева денежнаго жалованья* полные ихъ оклады: Панкратью да Ондрѣю Перкуровымъ 16 руб., по 8 руб. человѣку; да имъ же за соль за 8 пудъ 1 рубль 6 алт. 4 ден., оклады ихъ, сполна дано, взяли сами; Ондрѣю Буженинову да Инѣ Вакирѣеву 18 руб., по 9 р. человѣку; да имъ же за соль за 8 пудъ 1 руб. 6 ал. 4 д.—оклады ихъ, сполна дано, взяли сами.

Примѣчаніе: Далѣе въ тѣхъ же словахъ перечислены слѣдующія группы людей съ указаніемъ ихъ окладовъ:

Ивану Синицыну 7 р. и за 4 пуда соли 20 алтынъ. Пашенныхъ крестьянъ прикащику Дмитрію Лабутину 10 руб.

«Верхотурскимъ *подъячимъ съѣзжіе избы*: Игнатью Григорьеву 9 руб. и за 5 пудовъ соли 25 алт., Степану Борисову 7 руб. и

---

*) Дальнѣйшихъ ямщиковъ поименно не перечисляемъ. Включая двухъ названныхъ, ихъ перечислено 45 человѣкъ.

**) Перечислено еще 23 человѣка, имена коихъ опускаемъ. Всего вина выкурено было 25-ю человѣками 240 ведеръ.

за 4 пуда соли 20 алт., Михайлу Сартакову 7 руб. и за 4 п. соли 20 ал.

«Верхотурскому сотнику и стрѣлецкимъ и казачьимъ десятникомъ, *и стрѣлцомъ и казакомъ:* сотнику стрѣлецкому Савѣ Михайлову 15 руб. и за 4 пуда соли 20 алт.; *десятникомъ:* Васкѣ Кокшару 4 руб. съ полтиною и за 2 пуда соли съ четью 11 алт., Васкѣ Каргополу—столько же, Посничку Тимоѳѣеву—столько же; *стрѣлцомъ* по 4 рубля 8 ал. 2 д. и за 2 пуда съ четью соли по 11 алтынъ каждому: Васкѣ Чеснокову, Кропивѣ Сизикову, Якунькѣ Шебунину, Ульянку Шаланову, Осипку Балакину, Ѳедосѣйку Бархатову, Богдашку Серебранику, Родіонку Анисимову, Васкѣ Костареву, Миткѣ Шебунину, Лаврушкѣ Бархетову, Ивашку Чаплину, Тимошкѣ Лисицыну, Игнашкѣ Смокотнину, Семейкѣ Коновалу, Ивашку Разуму, пушкарю Васкѣ Лаптеву, Якимку Олферьеву, Гришкѣ Торокану, Ларкѣ Кутникову, Якунѣ Борзунову, Степанку Похалую, Ѳедкѣ Вагину, Ѳролку Бутакову, Ивашку Солодеву, Тренкѣ Серебранику, Лучкѣ Иванову, Ивашку Уланову, Ѳедкѣ Дехтяревѵ, Михалку Лисицыну, Васкѣ Завьялову, Ивашку Долгому, Грязнухѣ Ефремову, Ѳедкѣ Портнягѣ, Терешкѣ Мальгину, пушкарю Степанку Михайлову, Зинонку Микифорову, Трифонку Дьяконову, Ондрюшкѣ Кузнецову, Олексѣю Костарю (*«за хлѣбное жалованье* на 132 и 133 годы за 11 чети ржи 2 р. 25 ал., по 8 ал. 2 д. за четь; за 4 чети овса 26 ал. 4 д., по 6 ал. 4 д. за четверть—всего 3 р. 18 ал. 2 д.»), Баженку Тумашеву (сколько и О. Костарю), Окулку Михайлову, Семейкѣ Толстому (тоже по 3 р. 18 ал. 2 д.), Петрушкѣ Лапину, (съ додачею на 132 годъ, а далѣе опять обычные оклады) Ивашку Сусору, Корелѣ Лисицыну, Меркушкѣ Вискунову, Васкѣ Олферьеву, Мосюгѣ Божину, Олешкѣ Крюку, Безсонкѣ Гаврилову, Нечайкѣ Гудку (Гудокъ), Васкѣ Чипыштану, Тимошкѣ Ворошилову, Ѳедкѣ Вискунову, Осипку Сумарокову,.... Корытову, Ивашку Сусору, Максимку Накорякову, Михалку Кирлину, Мих. Гладкому и Дружинкѣ Саландину.

«*Ямскимъ охотникомъ другая половина ихъ окладовъ* на 133 годъ..... *). И всего 367 рублевъ съ полтиною, да на выбылой и пустой пай 7 руб. съ полтиною—и обоего 375 руб. дано, взяли сами.

«*Росходъ кабацкой и таможенной и съѣзжіе избы:*

«Сентября въ 5 день Верхотурскому посадцкому человѣку Меншичку Цыпилю за полпуда сала, что взято на кабакъ на свѣчи, 10 алт. 4 ден., да за свѣтилна 6 денегъ, да за 2 кадочки, что куплено на кабакъ въ застойку, 8 денегъ, и всего 13 алтынъ дано, а покупалъ голова кабацкой Ѳедоръ Трушениковъ.

---

*) Опять перечислены тѣ же 50 ямщиковъ, кои упомянуты въ началѣ книги, и въ числѣ ихъ *Ермакъ Шавринъ.* Окладъ каждаго по 7 руб. съ полтиною.

«Сентября въ 10 день кабацкимъ пивоваромъ Өедкѣ Пряничникову съ товарыщемъ за 100 ведръ пива, что у нихъ взято на кабакъ, 6 руб. дано, взяли сами.

«Сентября въ 30 день за два ковша, да за ставецъ, да за окончину, да за шайку кабацкому головѣ Өед. Трушенику 4 ал. 4 ден., да за полдести бумаги 9 ден., и всего 6 алтынъ съ денгою дано.

«Октября въ 6 день М. Цыпилю за 14 гривенокъ сала 7 ал. 2 д., да за 10 ковшовъ гривна, всего 10 ал. 4 д.; того же числа Өедору Трушеникову за клѣть для кабацкаго амбара 2 рубля, за перевозку 1 руб. 11 алт., всего 3 р. 11 ал.

«Октября 19 день пивоваромъ Пряничникову съ товарыщемъ за 200 ведръ пива 12 руб., по 2 алт. за ведро; того же дни кирпичнику Игнатьеву за 100 ведръ пива 6 р., Цыпилю за два безмѣна сала на свѣчи для съѣзжей избы 2 ал. 4 д.; того же дни привели Лялинскіе Вагуличи бѣглово верхотурсково палача Ондрюшку Онтонова, и тѣмъ Вагуличамъ, Койку съ товарыщи, четыремъ человѣкамъ на хлѣбъ, что ихъ кормили, 5 алтынъ дано.

«Ноября въ 3 день—Цыпилю за ½ пуда сала на свѣчи для таможни 12 алт., за свѣтилну 8 ден., за десть бумаги для таможни же гривна—всего 16 алт. 4 ден.; десятнику Тимоөѣеву за 14 безмѣновъ сала на свѣчи для кабака 14 алт.

«Ноября въ 25 день стрѣлцу Никифорову за 5 безмѣновъ сала на свѣчи для съѣзжей избы 6 ал. 4 ден.; за пудъ сала для кабака на свѣчи 19 алт., за десть бумаги—гривна, за починку кабацкаго окна 8 ден., всего 23 алт. 4 денги.

«Генваря въ 4 день за мясо на вогулской росходъ 1 руб. 16 алт., за 2 безмѣна сала 2 ал. 4 д.

«Верхотурскимъ *ружникомъ и оброчникомъ дано государева денежнаго жалованья* на 133 годъ:

«Октября 26 Троицкому соборному попу Іякову Петрову 8 руб. окладъ его, сполна дано, взялъ самъ» *). Дьякону 3 руб. да за соль за 1 пудъ съ четью 6 алт. 1½ д. Пономарю—столько же; просвирнѣ 2 руб.; баннымъ истопникамъ и водоливамъ и дровосѣкамъ 8 руб.—по 4 руб. человѣку; банному кирпичнику 4 руб.; имъ же додано за хлѣбное жалованье за 9 четей ржи 14 алт. 6 ден., да за 3 чети ржи 25 ал. и за 2 чети овса 13 ал. 2 д. Гостина двора дворнику Панкратьеву 3 р., гостина двора таможенному дьячку Петру Третьякову 4 руб. Троицкому соборному попу Антонью Малафѣеву на пол-третья мѣсяца—на сентябрь, октябрь и на ноябрь 133 году—1 рубль съ полтиною, а остальные 6 руб. съ полтиною тоже даны. Дьячку Омелкѣ Кузмину 4 р. да за соль 6 ал. 1½ д. Николского монастыря игумену Аврамью окладъ его 6 руб., дьячку Жданку Кузмину 3 руб.; Невьянскому попу Исаку Микитину 6 руб., да за 5 чети ржи—

*) Дальнѣйшій перечень передаемъ сжато, но со всѣми цифрами.

1 р. 8 ал. 2 д.; дьячку 3 р., острожному воротнику Ивашку Онофріеву 3 р. да за соль 6 алт. 1½ д. Съѣзжіе избы сторожу 3 р. да за соль 6 ал. 1½ д. Подгородныхъ крестьянъ старостѣ Марку Литовскому за 7000 вѣниковъ, что давалъ въ государевы бани, 7 руб.—по рублю за тысячу. За смалы, что взяты на паvозокъ, верхотурскому жилцу Ондрѣеву 5 алт. За сало Цыпилю 4 алт. За 28 четей хлѣба за таможенную мѣру 8 р. 13 ал. 2 д.—по 10 алтынъ за четверть. Верхотурскому мелнику Емельянову жалованья 5 руб., да за пудъ соли 6 ал. 1½ д.

«Ноября въ 20 день съ Тоболскимъ сыномъ боярскимъ съ Михайломъ Ушаковымъ да съ Казанскимъ цѣловалникомъ съ Терешкою Ивановымъ послано въ Тоболескъ *казанскихъ денегъ* 1800 рублевъ, а двѣсте рублевъ оставлено на Верхотурьѣ на Верхотурскіе росходы на судовое дѣло—и тѣ денги писаны въ приходной книгѣ.

«Ноября въ 25 день Верхотурскому палачу Ондрюшкѣ Оптоиову госуд. денежн. жалованья на 133 годъ 3 руб. да за соль за пудъ съ четью 6 ал. 1¼ д. Усолцу торговому человѣку Ивашку Ѳедорову за 8 стопы бумаги 3 р., а бумага для съѣзжей избы. Толмачу Данилку Шадкову жалованья 5 р. да за 2 пуда соли съ четью 11 алт. 1½ д.

«Генваря во 2 день за сало для съѣзжей избы дано 4 ал. 4 д., да за пиво 5 руб.

«Генваря въ 12 день Верхотурской таможенной подьячей Петръ Третьяковъ да стрѣлецъ Ивашко Разумъ на Верхотурьѣ, въ съѣзжей избѣ, воеводамъ князю Микитѣ Петровичу Боратинскому, да Максиму Семеновичу Языкову, да Ондрѣю Іевлеву подали книги государевымъ судовымъ скобамъ и гвоздьямъ, что они купили на Устюгѣ Великомъ и у Соли Вычегодцкіе на Верхотурскіе на государевы суды, и почему тысячу скобъ и гвоздей купили, а денегъ съ ними послано было на тое покупку 44 руб. 9 алт., а куплено на тѣ денги у Соли Вычегодцкія 22.000 скобъ судовыхъ, а денегъ за тѣ скобы 13 руб. 28 алт. 4 ден., по 21 алт. за тысячу. Да на Устюгѣ куплено 3000 скобъ судовыхъ, а денегъ за тѣ скобы дано 1 руб. 26 алт. 4 д., по 20 алт. за тысячу, да за 1500 гвоздей малыхъ, а денегъ за гвоздья 2 р. 23 ал. 2 д. Да у Соли Вычегодцкія куплено 4500 гвоздей малыхъ, дано 8 р. 3 ал. 2 д.—тысяча по 1 рублю 26 ал. 4 д., да 1000 гвоздей большихъ, а денегъ дано 8 р. 16 ал. 4 д. Да куплено 2 ведра вина церковнаго, а дано 1 р. 16 ал. 4 д. Да 250 рогожъ за 7 р. 16 алт. 4 д. На скобы и на гвоздье куплено 4 ушата, дано 5 ал. 2 д., да на вино боченокъ, дано 5 алт.—и всего 44 руб. 9 алт.

«Того же дни (12 января) стрѣлцу Лапину за 2 чети ржи полтина, да за четь овса 6 ал. 4 д. дано. Ѳедору Трушеникову за стопу бумаги для таможни 1 рубль, за пробой къ кабацкому погребу 6 ден., за 1 пудъ сала на кабакъ 20 алт.—всего ему 1 руб. 21 ал. Усолцу Завьялку Калинину за 1 фунтъ ладану для

соборной церкви 6 ал. 4 д.; за 2 стопы бумаги для съѣзжей избы 2 руб., да на подмогу двумъ крестьяномъ для государевы пашни 4 руб. съ полтиною.

«Февраля 8 Устюжанину торговому человѣку Босикову за 1 фунтъ ладану для собора 6 ал. 4 д.; устюжанину же Харитонову за 14 арш. холста 9 алт. 2 д., а холсты взяты на соболиную казну.

«Февраля 17 Невьянскому кузнецу Еоимьеву жалованья 2 р., Верхотурскому толмачу Шадкову въ додачу 8 ал. 2 д., Цынилю за 1 пудъ сала для съѣзжей избы 21 ал. 2 д., да за банныя шайки 3 алт. 2 д.—всего 24 ал. 4 д.

«Того же дни по подорожной боярина и воеводы Юрья Янш. Сулешова Тобольскому подьячему Хапугину до Соли Камской дано 1 рубль; да Тагилцамъ Берсеневу и Варачеву взаймы на покупку лошадей 6 руб.; Тагилцу Зыряну взаймы 3 руб.; Невьянцу Рохманину взаймы на лошадей 3 р.; подгородному Вагину 6 р.; Васкѣ Черепанову, новоприборному посадцкому человѣку, на дворовое строенье 2 руб. подмоги.

«По отпискѣ боярина и воеводы Юрья Ян. Сулешова *по подорожнымъ дано денегъ*: *) казанцу Худербину 1 р. 26 ал. 2 д., его брату 10 ал. 5 д., Кораблю 1 р. 10 ал. 2 д., казанцу Семенову 1 р. 6 д., усолцу Калинину 16 ал. 4 д., усолцу Шамаеву 3 р. 17 ал. 4 д., Худербину 1 р., Яковлеву 1 р. 26 ал. 4 д., колмогорцу Маркову 2 р. 20 ал. 5 д., Шамаеву 4 р. 7 ал. 3 д., казанцу Ростовцу 4 р. 10 ал., усолцу Трубникову 5 р. 25 ал., устюжанину Олексѣеву 1 р. 21 ал. 2 д., усолцу Мясникову 2 р. 5 ал. 3 д., пѣняженину Борисову 30 ал. 2 д., двумъ мезенцамъ 2 р. 16 ал. 1 д., усолцу Бѣлокрылову 30 ал., усолцу Попову 25 ал., вычегжанину Мартемьянову 28 ал. 4 д., устюжанину Дороѳееву 1 р. 6 д. и Семенову 2 р. 32 ал. 5 д., устюжанину Попову 2 р. 4 ал. 1½ д. «А съ тѣхъ людей во 132 году имана проѣзжая пошлина съ рубля по денгѣ».

«Подгородному старостѣ Марку Литовскому за лыко за 86 пудовъ на государевы суды 4 р. 10 ал. Пивоваромъ за 100 ведръ пива 5 р.

«Того же дни (17 февраля) Верхотурскому ямщику Левкѣ Черепанову за 100 возовъ дровъ 3 руб., по алтыну за возъ, дано, взялъ самъ, а дрова ему вывезти въ нынѣшней великой постъ.

«Марта 18 дня, по отпискѣ боярина и воеводы Ю. Я. Сулешова, отпущено въ Тоболескъ со стрѣлцами присылныхъ денегъ изъ городовъ за хлѣбные запасы: *Вятскихъ* денегъ 1476 руб. 29 ал. 5½ д., да *Кайгородскихъ* денегъ 157 р. 14 ал. 3½ д., да *съ Выми и съ Еренского* 320 руб. 31 ал. 1½ д.

«По той же отпискѣ послано въ Туринской острогъ ..... государева жалованья на 133 годъ 151 р. 10 ал. 3½ д.

---

*) Перечень опять приводимъ сжато, но со всѣми цифровыми данными.

«Марта 24, по отпискѣ того же воеводы Ю. Я. Сулешова, отправлено въ Тобольскъ *Казанскіе* присылки денегъ 4238 руб. 8 ал. 4 д.

«Марта 30 Верхотурскому посадскому человѣку Чаплину за 100 ведръ пива 6 руб., да Овчинникову за 200 возовъ дровъ 6 руб. Верхотурскому стрѣлцу Стенкѣ Похалую за 4 каната для государевыхъ судовъ 1 рубль дано».

Примѣчаніе: Общихъ итоговъ въ книгѣ не сведено. Писана она на 48 листахъ и скрѣплена по листамъ такъ: «приписалъ *Ондрѣй Исаевъ*».

VI. Извлеченіе изъ переписныхъ книгъ Григорія Черткова и Андрея Бернацкаго 1666 года.

Съ рукописи Тобольскаго Губернскаго Музея.

«Книги вел. гос. царя и вел. кн. Алексѣя Михайловича, всеа Вел. и Мал. и Бѣл. Русіи сам., и государя благовѣрнаго царевича и вел. кн. Алексѣя Алексѣевича всеа.... и Феодора Алексѣевича... и Симеона Алексѣевича... и Іоанна Алексѣевича... *переписные*, что въ прошломъ во 174 г., по указу вел. государей и по отпискѣ изъ Тоболска боярина и воеводы кн. Алексѣя Андреевича *Голицына*, а по верхотурскимъ наказнымъ памятямъ столника и воеводы Ивана Яковлевича *Колтовского* да съ приписью подьячего Василья Богданова, переписывали перепищики верхотурскіе на Верхотурьѣ—сынъ боярской *Григорей Чертковъ*, а Верхотурского уѣзду въ селѣхъ и въ слободахъ—прикащики, верхотурскіе же дѣти боярскіе, *Андрѣй Бернатцкой* съ товарыщи.... *). И въ нынѣшнемъ во 175 году, по отпискѣ изъ Тоболска бояр. и воев. кн. Алексѣя Андреевича Голицына, тѣ переписные книги противъ отписки передѣлываны и переписаны: сколко на Верхотурьѣ въ городѣ дѣтей боярскихъ и съѣзжей и таможенной избы подьячихъ.... и то писано въ сихъ книгахъ порознь, по статьямъ.

Дѣти боярскіе:

«Дворъ, а въ немъ живетъ сынъ боярской иноземецъ *Андрѣй Бернатцкой*, дѣтей у него нѣтъ, а въ дѣти боярскіе переведенъ онъ, Андрѣй, на Верхотурье изъ Енисейска по государевой грамотѣ въ прошломъ во 157 году при воеводѣ при Раѳѣ Всеволож-

*) Здѣсь мы печатаемъ только перепись Верхотурья *Гр. Черткова* и опускаемъ все описаніе уѣзда *А. Бернацкаго*, такъ какъ данныя послѣдняго подробно приведены нами въ III главѣ; притомъ же далѣе по уѣзду приводятся болѣе подробныя книги *Льва Посночина*.

скомъ. А государева жалованья окладъ велѣно ему учинить, что былъ ему въ Енисейскомъ острогѣ,—денегъ 20 рублевъ, хлѣба 20 чети ржи, 15 чети овса; да во 160 году.... прибавлено ему, Ондрѣю, къ прежнему окладу денегъ 3 руб., хлѣба 3 чети ржи, 8 чет. овса—и всего Ондрѣю госуд. жалованья окладъ: денегъ 23 р., хлѣба 23 ч. ржи и 23 ч. овса.

«Дворъ, а въ немъ живетъ сынъ боярской *Измайло Коптевъ* дѣтей у него нѣтъ, а въ дѣти боярс. онъ, Измайло, поверстанъ на Верхотурье по госуд. грамотѣ по ево, Измайлову, челобитью въ прошломъ во 157 г. изъ архіепископлихъ дѣтей боярскихъ. А окладъ ему госуд. жалованья учиненъ: денегъ 15 руб. изъ выбылого верхотурс. сына боярского Андрѣева окладу Перхурова, а за хлѣбное жалованье служитъ съ пашни. А отецъ-де у него служилъ по Бѣлой *) въ дѣтехъ боярскихъ.

«Дворъ, а въ немъ живетъ сынъ боярской *Ѳедоръ Каменской*, дѣтей у него нѣтъ, а въ дѣти боярскіе онъ, Ѳедоръ, поверстанъ въ прошломъ во 171 г. при столникѣ и воев. при Иванѣ Камынинѣ потому, что по указу вел. государей и по грамотѣ отцу его, Ѳедорову, Ѳедору Каменскому велѣно быть на Верхотурьѣ въ дѣтехъ боярскихъ; и въ прошломъ во 171 г. въ Бѣлослудской слободѣ былъ онъ, Ѳедоръ, на приказѣ, и воровскіе Тотаровя ево, Ѳедора, въ той Бѣлослудской слободѣ сожгли, а въ дѣти боярскіе тотъ Ѳедоръ Каменской былъ не верстанъ, и по той госуд. грамотѣ сынъ ево, Ѳедоръ же, и поверстанъ. А госуд. жалованья окладъ ему учиненъ: денегъ 10 руб. да хлѣба 10 четей ржи и 10 чет. овса изъ выбылого верхотурс. сына боярскаго Васильева окладу Муравьева. А отецъ ево, Ѳедоровъ, Ѳедоръ Каменской былъ до государевой грамоты на Верхотурьѣ въ подьячихъ.

«Дворъ, а въ немъ живетъ сынъ боярской *Михайло Тырковъ*, дѣтей у него нѣтъ, да братьи у него: Мишка 18 лѣтъ, Олешка 15 лѣтъ, Бориско 12 л. А въ дѣти боярскіе онъ, Михайло, поверстанъ въ прошломъ во 171 г. при столн. и воев. при Иванѣ Камынинѣ. А госуд. жалов. окладъ ему учиненъ: денегъ 7 руб. выбылой верхотурского сына боярского Ивана Тыркова—отца ево Михайлова, а за хлѣбное жалованье служитъ съ пашни.

«Иноземецъ шляхтичь *Степанъ Станкѣевъ* живетъ на чужомъ дворѣ, а корму государева денежного жалованья емлетъ по государевой грамотѣ по 4 алтына на день. А присланъ онъ, Степанъ, на Верхотурье изъ Тоболска по отпискѣ боярина и воеводы князя Ивана Андр. Хилкова во 168 г., при столникѣ и воеводѣ при Ив. Камынинѣ.

Примѣчаніе: Перечень всѣхъ остальныхъ разрядовъ дворовладѣльцевъ указываемъ сжато, но со всѣми цифровыми данными.

*) Вѣроятно, въ г. Уфѣ.

Подросли дѣтей боярскихъ:

«Дворъ сыновей Өедора *Головкова* Стеньки 12 лѣтъ и Тихонка 10 л., а ни въ какой чинъ не верстаны. А отецъ ихъ присланъ былъ съ Москвы на приказъ во 165 году на Ирбить, а во 172 г. поверстанъ по челобитью на Верхотурье въ дѣти боярскіе.

«Дворъ подросля сына боярского Юрія *Арсенова* сынъ Сенка 8 лѣтъ, а ни въ какой чинъ не верстанъ, а отецъ его Юрья присланъ былъ съ Москвы на Верхотурье въ ссылку въ прошломъ во 165 г. при столн. и воев. Иванѣ Хитрово, а велѣно ему быть по госуд. грамотѣ на Верхотурьѣ въ дѣтехъ боярскихъ.

«Дворъ подросля сына боярс. Аөонасья *Бибикова* Мишки 16 лѣтъ, а ни въ какой чинъ не верстанъ, а отецъ у него переведенъ былъ по госуд. грамотѣ съ Тюмени изъ татарскихъ головъ на Верхотурье въ дѣти боярскіе по его челобитью въ прошломъ во 169 году.

«Дворъ, а въ немъ живетъ Өедка *Томиловъ*, дѣтей у него нѣтъ, братъ у него Ивашко 7 лѣтъ, а ни въ какой чинъ не верстанъ, а отецъ ево Томило Нееедьевъ верстанъ былъ на Верхотурье въ дѣти боярскіе.

Съѣзжіе и таможенные избы подьячіе: Дворъ съѣзжей избы подьячего Өедора Борзунова, жалованья послѣднему 14 руб., хлѣба 12 четь ржи, 12 ч. овса. Дв. с. избы подьяч. Өедора Шилова, жал. 12 р., ржи 11 чет., овса тоже, соли 4 пуда. Дв. с. и. под. Өедора Михайлова, жал. 10 р., 10$^1/_8$ ч. ржи, 10 ч. овса, 4 п. соли. Дв. с. и. п. Ивана Истомина 8 р. 50 к., 8$^1/_8$ ч. ржи, столько же овса, 3 п. соли. Дв. с. и. п. Якова Өедорова 8$^1/_2$ р., прочее тоже, что у Истомина. Дв. с. и. п. Сергѣя Савина—жалованье тоже, что у Өедорова. Дв. с. и. п. Дмитрія Бобайлова жал. 3 р., ржи 4 чет. безъ полуосмины, овса 3 чети съ осминою. Дв. с. и. п. Осипа Шанаурина 3$^1/_2$ р, ржи 4 ч., овса тоже. Дв. с. и. п. Яроѳея Головина, «а государева жалованья ему, Яроѳею, нѣтъ, а въ подьячіе взятъ изъ гулящихъ людей». Дворъ *таможеннаго подьячего* Григорія Третьякова—денегъ 4 р., «а за хлѣбное жалованье служитъ съ пашни, а въ подьячіе онъ билъ челомъ изъ гулящихъ людей». Дв. там. подьяч. Мартына Посникова—денегъ 6 руб., за хлѣб. жал. служитъ съ пашни, а «отецъ у него былъ на Руси въ попѣхъ». Дворъ *площадного подьячего* Потапка Ершова, «а съ площадного писма платитъ онъ, Потапко, откупу по 14 руб. 20 алтынъ на годъ».

Служилые люди:

«Дв. пятидесятника Васки Завьялова—5$^1/_4$ руб. денегъ, 5 чет. съ осминою ржи, овса тоже, соли 2$^1/_4$ пуда. Дв. пятидесят. Мишки Шебунина—жалованье тоже.

Дворы стрѣлецкихъ десятниковъ въ числѣ 7 *), жалов. каждому десятнику по $4^{1}/_{2}$ руб. денегъ, по 5 съ осминою чети ржи, по 4 чети овса и по $2^{1}/_{4}$ пуда соли.

Дворы стрѣльцовъ числомъ 95.

Примѣчаніе: Жалованье каждому стрѣльцу показано отдѣльно по $4^{1}/_{4}$ руб. деньгами, 5 чет. съ осминою ржи, по 4 чети овса и по $2^{1}/_{4}$ пуда соли. Нѣкоторые «за хлѣбное жалованье служили съ пашни». Двумъ показанный окладъ положенъ былъ «выбылой» отъ прежнихъ стрѣльцовъ.

Оброчники:

Дворы оброчниковъ числомъ 16; между ними: Дв. *котелника* Захарка Кирилова изъ Казани—денегъ 6 руб., ржи 6 чет., овса 4 ч., соли $1^{1}/_{4}$ пудъ. Дв. вогулского *толмача* Оѳонки Борзунова—ден. 5 руб., ржи 5 чет., овса 2 ч., соли $2^{1}/_{4}$ пуда. Дворъ *деготника* Елѳимка Коновалова—жалованье $4^{1}/_{4}$ руб., «а велѣно ему же, Елѳимку, на государевы подгородные, и Туринскую, и *Неромскіе* мелницы деготь курить на подмазку мелничныхъ снастей». Дворъ *Неромской мелницы, мелника* Ивашка Колотилова—денегъ 5 р., ржи 5 чет., овса тоже, соли $1^{1}/_{4}$ пудъ. Дворъ той же мелницы *засыпки* Калинки Ѳедорова—ден. 3 р., ржи 4 чети, овса осмина. Дв. *кузнеца* Елески Харитонова—денегъ 5 р., ржи 4 чет., овса 3 ч., соли $1^{1}/_{4}$ пудъ. Дв. Туринской мелницы мелника Демки Оѳонасьева—денегъ 8 руб., ржи 8 чет., овса тоже 8 чет. Дв. той же мелницы засыпки Мишки Дубровскаго—ден. 5 р., ржи 3 ч., овса 3 ч. Дв. той же мелницы другого засыпки Гришки Онаньина—окладъ тотъ же.

Примѣчаніе: Далѣе перечислены дворы съѣзжей избы сторожей, кирпищика, винокуровъ, бочкаря, дворниковъ гостина двора, заплечнаго мастера. Каждому жалованье указано одинаковое: деньгами 3 р., ржи 4 чет., овса 2 ч., соли 1 пудъ съ четью.

Стрѣлецкія дѣти:

Дворы стрѣлецкихъ дѣтей числомъ 17; изъ дѣтей трое «жили на чужихъ подворьяхъ» и всѣ они «ни въ какую службу не верстаны».

Посадскіе люди:

Дворы посадскихъ людей числомъ 35.

Примѣчаніе: О многихъ замѣчено: «поверстанъ онъ въ посадскіе люди изъ пашенныхъ крестьянъ во .... году по приказу столника и воеводы»... Въ заключеніи переписи *Гр. Черткова* перечислены «бобили и захребетники, которые живутъ на Верхотурьѣ, а ни въ какую службу не верстаны». Изъ нихъ шестеро жили въ сво-

---

*) Далѣе всѣ имена и фамиліи опускаемъ.

нхъ дворахъ, а объ 11 замѣчено: «двора у него нѣтъ». Всѣхъ людей этого разряда было 17 чел. Затѣмъ начинается перепись Верхотурскаго уѣзда *Андрея Бернацкаго*, которой мы здѣсь не помѣщаемъ. Книги по листамъ подписалъ Василей Богдановъ, справилъ подьячей Ероѳейко Головинъ. Въ приложеніи къ переписной книгѣ 1666 г. читаемъ слѣдующее добавленіе:

«Книги вел. госуд. царя и вел. кн. Алексѣя Михайловича всеа Вел. и Мал. и Бѣл. Росіи Самодержца.... *прежней Краснополской слободы разоренымъ крестьяномъ* и кому сколко государева оброку на годъ платить противъ поручныхъ записей, какъ выйдутъ изо лготныхъ лѣтъ, и коимъ имянемъ тѣмъ крестьяномъ стрѣлецъ Ивашко Балакинъ роздалъ на ссуду государевыхъ денегъ 10 рублевъ. А тѣ денги ему, Ивашку, были даны въ нынѣшнемъ во 175 году на Верхотурьѣ изъ съѣзжей избы, изъ государевы казны, на роздачю на ссуду тѣмъ разоренымъ крестьяномъ».

«Лазарко Микулинъ платитъ оброку съ четь десятины 10 алтынъ. Ивашко Семеновъ Москва платитъ оброку съ четь десятины 10 алт. (и т. д.—всего перечислено 25 человѣкъ).

«Краснополскимъ разоренымъ крестьяномъ на ссуду стрѣлецъ Ивашко Балакинъ роздалъ государевыхъ денегъ въ заемные кабалы: Коземкѣ Шешукову рубль, Зотѣю Южакову полтина (и т. д. названо всѣхъ 13 человѣкъ).

«И всего роздано денегъ 10 рублевъ, а въ тѣхъ же денгахъ на стрѣлца Ивашка Балакина на Верхотурьѣ, въ съѣзжей избѣ, взята заемная кабала».

VII. Указная память объ основаніи Камышевской слободы, что нынѣ городъ Камышловъ, 1666 года.

Съ копіи подлинной памяти, найденной мною въ г. Камышловѣ въ 1885 г.*).

«Лѣта 7175, сентября въ ... день, по государеву цареву и вел. кн. Алексѣя Михайловича, всеа В. и М. и Б. Русіи Самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и вел. кн. Алексѣя Алексѣевича всеа .... и Феодора Алексѣевича .... и Симеона Алексѣевича .... указу, память Верхотурскаго уѣзду на Пышму прикащику Семену Будакову.

---

*) Эта копія найдена мною у братьевъ Будаковыхъ, считающихъ себя потомками основателя Камышлова Семена Будакова. Перепечатывается изъ «Пермскихъ Губ. Вѣд.» 1885 г. №№ 80—83, изъ моей статьи: «Начало г. Камышлова». Другая копія хранится въ Екатеринбургскомъ горномъ архивѣ. Извлеченія изъ нея напечатаны въ «Словарѣ» *Н. К. Чупина*, ч. II, стр. 26—27 и перепечатаны въ «Пермс. Лѣтоп.» *Шишонко*, томъ III, стр. 799—800 и 811—812.

«Въ нынѣшнемъ во 175 г. писалъ ты на Верхотурье и прислалъ новому мѣсту .... вверхъ по Пышмѣ рѣкѣ, отъ Пышминскаго острогу за полднища, въ мысу промежъ Пышмы рѣки и Камышенки рѣчки, годно слобода строить, а на мысу острогъ ставить, что-де то мѣсто крѣпко, а отъ воинскихъ людей приступъ къ тому острогу: съ одну сторону подлѣ острожное мѣсто логъ глубокъ, а того-де острожнаго мѣста, куды острогъ ставить, двѣ стѣны стоячаго острогу мѣрой по 50 саженъ, а другія-де двѣ стѣны лежачаго заплоту для того, что обошли горы высокія, приступу быть нельзя. А пахотныя-де земли къ острожному мѣсту... по обѣ стороны рѣчки Камышенки до Казанскіе дороги верстъ на 8, а сѣнные-де покосы по обѣ стороны Пышмы рѣки въ лугахъ и въ дубровахъ, а рыбныя де ловли и хмѣлевыя угодья около того острожнаго мѣста есть по Пышмѣ рѣкѣ; а въ межахъ тѣ пахотныя земли и сѣнные покосы и рыбныя ловли и хмѣлевыя угодья отъ того острожнаго мѣста вверхъ по Пышмѣ рѣкѣ верстъ десять и болши—Невьянскаго Спаскаго монастыря съ строителемъ Давыдомъ; а межа рѣчка Боровлянка и по той рѣчкѣ вверхъ до Казанскіе дороги, а внизъ до межевыя рѣчки до Ольховки, отъ острожнаго мѣста верстъ 10 и болши. А къ тому де острожному мѣсту боръ за полверсты, а того бору верстъ на пять, а на зарѣчной сторонѣ боръ за версту, а того де бору верстъ на 15. А красовитѣе того мѣста и пахотными землями, и сѣнными покосы, и рыбными ловли, и хмѣлевыми угодьи и далеко такова нѣтъ, и отъ воинскихъ людей крѣпко.

«И какъ къ тебѣ сія память придетъ, и ты бъ, по указу вел. государей, на томъ мѣстѣ, *вверхъ по Пышмѣ рѣкѣ*, Пышминскимъ бѣломѣстнымъ *казакомъ и оброчнымъ крестьяномъ велѣлъ острогъ строить*; а для лѣсной возки въ помочь Пышминскимъ крестьяномъ и бѣломѣстнымъ казакомъ велѣно на то новое мѣсто изъ Ирбитской и изъ Ницынской слободъ прикащикомъ послать крестьянъ и бѣломѣстныхъ казаковъ по первому зимнему пути; и ты бъ на томъ новомъ мѣстѣ имъ, Пышминскимъ крестьяномъ и бѣломѣстнымъ казакомъ, велѣлъ острогъ построить. И на то новое мѣсто прибиралъ бы ты во крестьяне и бѣломѣстные казаки волныхъ охочихъ и гулящихъ всякихъ прихожихъ людей изъ иныхъ слободъ, бобылей и захребетниковъ и гулящихъ людей во крестьяне на денежной оброкъ на лготные годы на 5 лѣтъ; а оброку имъ платить въ казну вел. государей съ десятины на годъ по 40 алтынъ. А въ бѣломѣстные казаки прибирать, что имъ служить въ той новой слободѣ съ пашни безъ денежнаго жалованья. И велѣть новоприборнымъ крестьяномъ и бѣломѣстнымъ казакомъ на томъ новомъ мѣстѣ дворами селиться и всякіе заводы заводить и пашни на себя роспахать. А ково именемъ и сколко человѣкъ въ тое новую слободу во крестьяна и бѣломѣстные казаки и изъ какихъ людей приберешь и кто во что оброчитца—и то отписать съ оклады въ книги, а по нихъ, новопри-

борныхъ крестьянехъ и бѣломѣстныхъ казакахъ, имѣть поручныя записи съ доброю порукою и тѣ книги и поручныя записи прислать на Верхотурье и велѣть подавать въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Ивану Яковлевичу Колтовскому да подьячему Василью Богданову.

«А жить ему, Семену, въ той новой слободѣ съ бѣломѣстными казаки съ великимъ береженьемъ, и караулы поставить крѣпко, и про воинскихъ людей провѣдывать. А какъ про воинскихъ людей какія будутъ вѣсти и откуду приходу чаять—и ему, Семену, о томъ писать на Верхотурье и въ слободы тотчасъ, чтобъ никакіе воинскіе люди на тое новую и на иныя слободы безвѣстно не пришли и дурна никакова не учинили. А того ему, Семену, смотрѣть и отъ сторонъ беречь накрѣпко, чтобъ тутошніе и сторонніе всякихъ чиновъ люди не подъѣзжали и татарскихъ никакихъ угодей не пустошили и могилъ не копали; а которые сторонніе люди учнутъ къ той новой слободѣ пріѣзжать, и татарскія угодьи пустошить, и хмѣль драть—и тѣхъ людей, имая, присылать съ приставы на Верхотурье. А ему, Семену, съ Татары никакого задору и тѣсноты имъ и насилства никакого не чинить и отъ нихъ ничѣмъ не корыстоватца. А буде онъ, Семенъ, въ оброкѣ оброчныхъ крестьянъ станетъ изгонять и Татаромъ чинить налоги, или татарскія могилы станетъ копать и бобровыя рѣчки пустошить, или хмѣлевыми пошлины станетъ самъ корыстоватца, или пускать станетъ иныхъ уѣздовъ для своей корысти и тотъ хмѣль во взятьѣ на великихъ государей не объявитца—и тотъ хмѣль доправятъ на немъ, Семенѣ, да ему жъ быти въ наказаньѣ».

Къ подлинной памяти вел. государя царя и вел. кн. Алексѣя Михайловича всеа В. и М. и Б. Р. Самод. и ... Алексѣя Алексѣевича всеа .... и Ѳеодора Алексѣевича .... и Симеона Алексѣевича .... печать земли Сибирскія города Верхотурья приложилъ столникъ и воевода Иванъ Яковлевичь Колтовской.

У подлинной памяти на оборотѣ по склейкамъ приписалъ Василей Богдановъ.

Примѣчаніе: На копіи, принадлежащей братьямъ Ивану и Димитрію Аѳанасьевичамъ Булдаковымъ, съ которой въ 1885 г., въ бытность въ городѣ Камышловѣ, я сдѣлалъ точный списокъ, сдѣланы еще слѣдующія подписи: расправный судья Григорей Сажинъ. Съ подлинной памятью свидѣтельствовалъ Верхотурской нижней расправы секретарь Степанъ Рогодинъ. Съ подлинной памятью читалъ подканцеляристъ Степанъ Архиповъ. Съ копіями свѣрялъ секретарь Федоръ Бибиковъ. Съ копіями читалъ подканцеляристъ Иванъ Ляпинъ. На копіи приложена Верхотурской нижней расправы печать.

VIII. Указная память объ основанiи Новой Камышевской слободы на Исети 1686 г.

Съ современнаго основанiю слободы столбца, найденнаго мною въ 1896 г. въ селѣ Ильинскомъ Пермскаго уѣзда *).

«..... бьютъ челомъ великимъ государемъ подъ слободу вверхъ по Исѣтѣ рѣкѣ по обѣ стороны отъ Долматовы межи.... до Арамилскiе межи .... на 35 верстъ, а отъ Исѣти рѣки къ Пышмѣ рѣкѣ на 20 верстъ, а отъ Арамилскiе жъ межи внизъ подлѣ Исѣть рѣку до Колчаданскiе межи на 15 верстъ, а отъ Исѣти рѣки въ степь на 25 верстъ. И тѣ де пашенные земли и сѣнные покосы и всякiе угодья напередъ сего никому не бывали (даваны).... А слобода построить ниже .... версты съ четыре... на Красной горѣ. А въ сыску Ивана Выходцова написано: Колчаданского острогу и Арамилскiе слободы драгуны и бѣломѣстные казаки и пашенные крестьяне—слободчикъ Мишка Родiоновъ съ товарыщи 26 человѣкъ сказали по святѣй Христовой евангелской непорочной заповѣди Господни: о которыхъ земляхъ великимъ государемъ бьютъ челомъ подъ слободу слободчики Шадринскiе слободы пашенные крестьяне Гришка, Ивашко да Матюшка Сысоевы,—и тѣ де земли лежатъ впустѣ, въ дачу никому не отданы. И Шадринскiе слободы пашеннымъ крестьяномъ Гришкѣ Сысоеву съ братьями ѣхать изъ Тоболска вверхъ Исѣти рѣки *и строить вновь Камышевская слобода* въ тѣхъ урочищахъ, да ему жъ, Гришкѣ съ братьями, призывать въ тое новую слободу во крестьяне на денежной оброкъ крестьянскихъ дѣтей и братью и племянниковъ изъ иныхъ слободъ, которые отъ отца или братъ отъ брата отойдутъ на лготные годы, а не бѣглыхъ крестьянъ изъ поморскихъ городовъ. А лготы имъ давать: которой крестьянинъ уговоритца на десятину съ получетью въ полѣ, а въ дву потому жъ— и тому лготы давать годъ, а послѣ лготныхъ годовъ платить ему великихъ государей въ казну денежного оброку по 25 алтынъ; а хто уговоритца на пол-десятины и на получеть въ полѣ, а въ дву потому же—и тому лготы давать на полгода, а послѣ лготныхъ годовъ платить вел. государей въ казну денежного оброку по 12 алт. по 3 денги; а хто уговоритца на четь и на пол-пол-пол-чети десятины въ полѣ, а въ дву потому же—и тому лготы давать на четь года. А хто учнетъ пашни пахать болши или менши—и тому лготы давать по росчету и денежной оброкъ имать вел. государей въ казну потому же. Да имъ же, Гришкѣ

*) Другая память печатается и для сравненiя съ предъидущей, и какъ документъ, досел̀ѣ отдѣльно не напечатанный, а извѣстный только по упоминанiю его въ другихъ документахъ. Очень ветхiй столбецъ безъ начала и конца, несомнѣнно относящiйся къ XVII вѣку, принадлежитъ дiакону Ильинской церкви А. Н. Калачникову.

съ братьями, прибирать въ тое слободу въ бѣломѣстные казаки великихъ государей безъ денежного и хлѣбного жалованья, *а земли имъ отводить подъ пашни противъ иныхъ Тоболского уѣзду слободъ.* И жити имъ въ той слободѣ отъ Калмыцкихъ воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ. А для печатанья въ Тоболескъ отписокъ и проѣзжихъ дана имъ въ Тоболску въ тое новую слободу печать мѣдная, а на ней вырѣзано: печать государева таможенная Новые Камышевскіе слободы. Да имъ же, Гришкѣ съ братьями, збирать государевы таможенные всякіе пошлины съ тутошныхъ крестьянъ и съ бѣломѣстныхъ казаковъ для новые селитьбы по оцѣнкѣ по десяти денегъ съ рубля. А которые учнутъ пріѣзжать въ тое Камышевскую слободу и учнутъ торговать всякими товары—и съ тѣхъ пріѣзжихъ со всякихъ людей имать на великихъ государей десятые пошлины по гривнѣ съ рубля А съ хмѣлю.... Да по тѣхъ .... крестьянехъ и бѣломѣстныхъ казакахъ .... Гришкѣ съ братьями .... записи ....» (конецъ, какъ и начало, утраченъ).

IX. Извлеченіе изъ верхотурской дозорной книги Льва Поскочина 1680 года.

Съ рукописи Московскаго Архива Министерства Юстиціи.

«Лѣта 7188 іюля въ 1 день по гос. цар. и вел. кн. Ѳеодора Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Росіи С. указу и по наказу изъ Сибирского Приказу, велѣно *Льву Мироновичю Поскочину* ѣхать въ Сибирь на Верхотурье, на Пелымъ, въ Туринской, на Тюмень, въ Тоболескъ, на Тару—на посады и тѣхъ городовъ въ уѣзды вел. государя въ волости и въ слободы; и вел. господина преосвященнаго Павла, митрополита Сибирского и Тоболского, и въ манастырскіе и на церковныя земли, и дѣтей боярскихъ, всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и драгунъ, и ямщиковъ въ села и въ деревни и въ починки для того: вел. гос. царю и в. кн. Ѳеодору Алексѣевичю всеа В. и М. и Б. Росіи Сам. вѣдомо учинилось, что *Тоболского розряду* всѣхъ пашенныхъ городовъ ево, вел. государя, въ слободахъ и въ волостяхъ крестьяне пашутъ десятинную пашню на вел. государя на себя не противъ ево, вел. государя, указу, *а иные и не пашутъ, живутъ на льготѣ поноровкою приказныхъ людей*, а вмѣсто себя на свои жеребьи пускаютъ пришлыхъ людей, и митропольи приказные люди и власти архимандритъ, игумены и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ служилые рускіе люди и иноземцы изданяли многіе земли и построили села и деревни и поселили па тѣхъ земляхъ пришлыхъ людей; и отъ тѣхъ ихъ заимокъ многіе споры, и ясачнымъ людямъ чинитца тягость. И на Верхотурьѣ съ писцовыхъ и съ

переписныхъ книгъ изъ приказной избы велѣно взять списки за приписью подьячего Автамона Иванова и въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ слободахъ вел. государя земель досмотрѣть и смѣтить и переписать имянно всякого человѣка порознь—хто крестьяне и сколко на вел. государя десятинной пашни пашутъ и оброчного хлѣба и денежного оброку посколку на годъ платятъ, и на себя сколко хто десятинъ пашни пашетъ, и что въ которой слободѣ рыбныхъ ловель и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей, и крестьяне въ Сибирь сколь давно хто пришелъ и откуды и чѣмъ напередь сего бывалъ, и что ихъ самихъ и дѣтей и братьи и племянниковъ и внучатъ и захребетниковъ. А которые изъ государевыхъ волостей и изъ слободъ крестьяне, бѣжавъ, поселились на митропольихъ и на монастырскихъ земляхъ—и изъ за митрополита и изъ за монастырей велѣно взять и поселить, гдѣ пристойно; и вел. господина преосв. Павла, митрополита Сибирс. и Тоболского, домовыя и монастырскія вотчины противъ переписныхъ книгъ 167 (1659) году старыхъ крестьянъ пересмотрѣть и переписать; а что сверхъ переписныхъ книгъ 167 году за митрополитомъ и за монастыри пашенныхъ и непашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель и всякихъ угодей и прибылныхъ людей и крестьянъ и бобылей и всякихъ людей объявитца—и то велѣно написать особой статьею.

Примѣчаніе: Далѣе въ тѣхъ же почти выраженіяхъ говорится объ исполненіи всего этого Львомъ Поскочинымъ.

Никольскій монастырь и его деревни.

«На Верхотурьѣ за городомъ *Николской монастырь*, а въ монастырѣ живутъ вкладчики: Яроѳѣйко Юрьевъ сынъ Трепаловъ сказалъ: родился де онъ въ Литвѣ въ Дубровнѣ городѣ, а изъ Дубровны взятъ полономъ и жилъ во дворѣ у Прокопья Прокопьева с. Поводова, а въ Сибирь пришолъ въ 171 (1663) году. Въ Николскомъ монастырѣ живетъ за вкладъ со 186 (1678) году.

Сенка Игнатьевъ с. Черной сказалъ: родился де онъ въ Кевролскомъ уѣздѣ, въ Верхо-Важской волости, въ дер. Лавровѣ, жилъ за вел. государемъ во крестьянехъ, въ Сибирь пришолъ во 151 (1643) году и жилъ въ гулящихъ людехъ, а въ монастырѣ живетъ за вкладъ со 175 году.

Ивашко Трофимовъ сынъ Ухинъ сказалъ: родился де онъ въ Устюжскомъ уѣздѣ, въ Приводинской волости, въ Николскомъ погостѣ, жилъ за вел. государемъ во крестьянехъ, въ Сибирь пришолъ и живетъ въ Николскомъ монастырѣ за вкладъ со 168 (1660) года.

Левка Ѳедоровъ с. Чаплинъ сказалъ: родился де онъ въ Важскомъ уѣздѣ, въ Верхо-Важской волости, въ дер. Лавровѣ,

жилъ за вел. государемъ во крестьянехъ, въ Сибирь пришолъ и живетъ въ Ник. монастырѣ за вкладъ со 188 (1680) году.

Осиа Офонасьевъ с. Кусовъ сказалъ: родился де онъ въ Важскомъ уѣздѣ, въ Верхо-Важской волости, въ дер. Клиновѣ, жилъ за вел. гос. во крестьянехъ, въ Сибирь пришолъ и живетъ въ Ник. монастырѣ за вкладъ со 182 г.

Петрушка Микитинъ с. Шиляевъ сказалъ: родился де онъ въ Казанскомъ пригородкѣ на Уржумѣ на посадѣ, жилъ за вел. государемъ во крестьянехъ, въ Сибирь пришолъ и живетъ въ Ник. монастырѣ за вкладъ со 181 г.

«А подлѣ монастыря монастырской скотской дворъ, въ томъ дворѣ живутъ монастырскіе вкладчики *): Ондрюшка Кузнецовъ род. въ Кевролскомъ уѣздѣ въ Лампожской волости, Ивашко Меншиковъ род. въ Важскомъ уѣздѣ въ Нижней Токменской вол. въ дер. Горной.

«Да подлѣ того же Николс. монастыря на рѣчкѣ Калачикѣ монастырская мелница мутовчатая, мелетъ весною и лѣтомъ въ прибылую воду. Да отъ монастыря въ 5 верстахъ на рѣчкѣ Черной монастырская же мелница мутовчатая, мелетъ весною и лѣтомъ въ прибылую воду. Да подъ монастыремъ монастырскіе паха765ые земли 5 десятинъ съ четью въ полѣ, а въ дву потому же; сѣнныхъ покосовъ по рѣчкѣ по Калачику и внизъ по Турѣ рѣкѣ по обѣ стороны Туры рѣки на 500 копенъ; скотинного выпуску отъ города лѣсомъ три версты.

«Въ Верхотурскихъ переписныхъ книгахъ 167 (1659) году написаны за Николскимъ монастыремъ деревни:

Дер. *Буженинова* на р. Турѣ, а въ той деревнѣ дворъ пустъ, а послѣ переписн. книгъ поселенъ крестьянинъ Тихонко Кусовъ (изъ Важскаго уѣзда**).

Дер. монастырская *Лошкина* надъ р. Турою (старыхъ 3 двора, да новыхъ послѣ переписи 167 г. 2 двора).

Дер. *Юринская* вверхъ по р. Салдѣ на рѣчкѣ Юрѣ. Старый 1 дворъ, новый 1.

Дер. *подъ городомъ* надъ р. Турою *на Сокольемъ камени* на монастырской росчистной землѣ вновь построена во 178 (1670) г. Дворъ 1.

Дер. *Родничная* внизъ по Турѣ построена въ 181 (1673) г.

Дер. *Сосвинская* на р. Сосвѣ 2 двора.

Дер. *Лошкина* надъ р. Тагиломъ, старыхъ 4 двора, новыхъ 11 и мельница при ней (л.л. 5—12***).

«Да Николского же монастыря сѣнной покосъ на р. Тагилѣ ниже Кривой Луки (л. 12).

*) Подробности опускаемъ.

**) Подробности опять опускаемъ.

***) Такъ вездѣ мы указываемъ листы рукописнаго экземпляра книги въ Мос. Арх. Мин. Юст.

Окологородныя деревни стрѣльцовъ и посадскихъ людей.

Сѣнные покосы по р. Турѣ: Верхотурскаго сына боярскаго Ѳедора Панкратьева сына Томилова, приказной избы подьячихъ Осипа Шанаурина, Андрея Бутакова, Ивашки Михайлова, Степана Лисицына (покосы отъ города внизъ по Турѣ на большомъ Бужениновѣ лугу, л.л. 13—14).

Да ихъ же деревня *Сергѣевская* на усть Черной рѣчки, въ ней дв. подьяческой сынъ Тимошка Сергѣевъ (л. 14).

Далѣе—деревни *Верхотурскіе стрѣльцы, которые живутъ въ Окологородныхъ деревняхъ*, а за государево хлѣбное жалованье пашутъ на себя пашни; а иные поселилися на даныхъ и на купленыхъ и на закладныхъ земляхъ, а платятъ съ тѣхъ земель денежной оброкъ и съ пахотъ своихъ пятинной хлѣбъ (л.л. 14—28).

Деревня *Верхъ-Туринская* 1 дворъ*).

Дер. *Прянишникова* надъ Турою 3 двора.
„ *Черная* надъ рч. Черною 2 двора.
„ *Завьялова* надъ р. Турою 2 двора.
„ *Глазунова* 3 двора.
„ *Добрынина* 1 дворъ.
„ *Русинова* надъ озеромъ 1 дв.
„ *Каблукова* надъ р. Турою 1 дв.
„ *Пушкарева* 1 дв.
„ *Каргополова* надъ озеромъ 2 дв.
„ *Дехтерева* надъ рч. Мосѣевою 1 дв.
„ *Разумова* надъ Турою 1 дв.
„ *Домнова* надъ Турою 1 дв.
„ *Усть-Салдинская* 1 дв.
„ *Жолвакова* надъ р. Салдою 1 дв.
„ *Борзуновская* 1 дв.
„ *Балакина* надъ р. Салдою 2 дв.
„ *Піинская* надъ рч. Піею 1 дв.
„ *Завьялова* надъ рч. Піею 1 дв.
„ *Глазунова* надъ рч. Піею 1 дв.
„ *Посникова* надъ рч. Вытекою 5 дворовъ.
„ *Трифанова* надъ р. Салдою 1 дв.
„ *Сосвинская* 1 дв.
„ *Верхъ Сосвинской* 1 дв.
„ *Кошайская* надъ рч. Неглою 2 дв.
„ *Тумашова* надъ р. Лялею 1 дв.
„ *Посникова* надъ р. Лялею 1 дв.
„ *Пушкарева* надъ р. Лялею 1 дв.
„ *Грязново* на рѣкѣ Лялѣ 2 дв.
„ *Зеновкова* надъ р. Лялею 1 дв.
„ *Мелентьева* надъ р. Лялею 1 дв.
„ *Безсонова* надъ р. Лялею 2 дв.

---

*) Всѣ подробности (имена) опускаемъ.

Дер. *Ташина* надъ р. Лялею 1 дв.

" *Лялинская на Ляминскомъ караулѣ* 2 дв.

" *Лаптева* надъ Турою, «а въ ней живутъ стрѣлецкіе дѣти; съ пашенныхъ земель платятъ денежной оброкъ» (л. 26)— 2 двора.

Дер. *Домгово* надъ р. Турою 1 дв.

" *Толмачевская* надъ озеромъ 1 дв.

" *Ташина* надъ р. Лялею, что ниже караулу 1 дв.

«Верхотурскіе же посадскіе люди живутъ дворами въ городѣ, а владѣютъ сѣнными покосы въ розныхъ мѣстехъ» (перечислено 10 человѣкъ на л.л. 28—29).

«Посадскіе же люди, которые живутъ въ Окологородныхъ деревняхъ своими дворами: въ деревнѣ Ляминской на караулѣ 2 двора, Безсоновѣ надъ р. Лялею 1 дв. Борзуновской надъ Лялею 1 дв. (эти деревни упомянуты выше), дер. *Кожевниковой* на устьѣ рѣки Ляли (л. 30-й) 1 дворъ, въ дер. *Ворошиловѣ* надъ рѣч. Неглою 1 дв., въ *дер. надъ рѣкою Лялею* 1 дв. (подчеркнутыя не были выше помянуты).

Примѣчаніе: Далѣе упомянуты 2 государевы мельницы колесчатыя на рч. *Неронкѣ* отъ города въ верстѣ и при нихъ 2 двора.

Заключеніе о стрѣльцахъ на оборотѣ 32 листа:

«И всего по писму на стрѣлецкіе и стрѣлецкихъ дѣтей и посадскихъ людей на деревни и на мелницы и на рыбные ловли прибавлено вновь государева денежного оброку къ прежнему два рубли. Подписалъ *Левъ Поскочинъ*».

Подгородная волость (л.л. 33—108).

«*Верхотурскіе Подгородные волости пашенные крестьяне* (л.л. съ 33 до 106).

Дер. *Немятова* подъ городомъ надъ Турою 2 дв.

" *Дубровская* надъ Турою 3 дв.

" *Винокурова* надъ Турою 2 дв.

" *Рушикова* надъ Турою 1 дв.

" *Пердунова* надъ озеромъ 7 дв.

" *Шадринская* надъ Турою 2 дв.

" *Свалухина* надъ Турою 1 дв.

" *Пахамуева* 1 дворъ.

«*Погостъ Красногорской* надъ Турою рѣкою, а въ томъ погостѣ церковь Спаса Нерукотвореннаго Образа со всякою церковною утварью. У той церкви дворъ попъ Михайло Юрьевъ, дворъ дьячекъ Ивашко Путимцовъ» и крестьянскихъ 12 дворовъ. (Листы 39—43).

Дер. *Корчемкина* надъ р. Турою 1 дв.

" *Смольяниновская* надъ Турою 8 дв.

" *Чебыкина* надъ Турою 3 дв.

" *Костылева* надъ Турою 2 дв.

Дер. *Рычкова* надъ Турою 6 дв.
» *Бочкарева* надъ Турою 2 дв.
» *Можжегорова* надъ Турою 2 дв.
» *Бѣлозерская* надъ Турою 1 дв.
» *Костянтиновская* надъ Турою 2 дв.
» *Пѣтухова* надъ Турою 2 дв.
» *Сведенецкая* надъ Турою 3 дв.
» *Зырянова* надъ Турою 2 дв.
» *Удимцова* надъ Турою 2 дв.
» *Вагина* надъ Турою 1 дв.
» *Путимцова* надъ озеромъ 2 дв.
» *Торговская* надъ Турою 4 дв.
» *Жолобова* надъ Турою 3 дв.
» *Удимцова* надъ колодеземъ 4 дв.
» *Худорошкова* надъ Турою 2 дв.
» *Чермного* надъ Турою 3 дв.
» *Трубина* надъ Турою 9 дв.

«*Погостъ Меркушинской* надъ р. Турою, а въ томъ погостѣ церковь архистратига Михаила со всякою утварью. У той церкви дворъ попъ Иванъ Андреевъ, дв. дьячекъ Левка Гигановъ, дв. пономарь Гришка Борисовъ, да крест. дворовъ 9. (Листы 64—67).

Дер. *Пурьюва* надъ Турою 3 дв.
» *Морoскова* надъ Турою 3 дв.
» *Таскина* надъ Турою 9 дв.
» *Плехановская* надъ Турою 1 дв.
» *Мартюшевская* надъ Турою 1 дв.
» *Загайнова* надъ Турою 4 дв.
» *Курдюкова* надъ Турою 4 дв.
» *Рагозина* надъ Турою 2 дв.
» *Шиловская* надъ Турою 1 дв.
» *Литовскихъ* надъ Турою 5 дв.
» *Дерябина* надъ Турою 4 дв.
» *Отрадного* надъ Турою 3 дв.
» *Пермяковская* надъ Турою 2 дв.
» *Гаевская* надъ Турою 2 дв.
» *Нифантова* на усть рѣки Салды 3 дв.
» *Путимцова* надъ р. Салдою 6 дв.
» *Суминская* надъ р. Салдою 1 дв.
» *Захарова* надъ Салдою 1 дв.
» *Путимцова* надъ рч. Лыгою 1 дв.
» *Смольникова* надъ р. Салдою 1 дв.
» *Лихановка* надъ Салдою 2 дв.

«*Погостъ Салдинской* надъ р. Салдою, а въ томъ погостѣ церковь Прокопія Устюжского, да въ предѣлѣ Варлама Хутынского чудотворцовъ. У той церкви дв. попъ Александръ Яковлевъ, дв. дьячекъ Якимко Старцевъ, дв. пономарь Ивашко Жихинъ. Крестьянскихъ не показано (см. листъ 87-й).

Дер. *Боровская* надъ Салдою 2 дв.
„ *Батракова* надъ Салдою 2 дв.
„ *Змѣгостева* надъ Салдою 1 дв.
„ *Заплатина* надъ Салдою 4 дв.
„ *Пѣнегина* надъ Салдою 4 дв.
„ *Молвинская* надъ рч. Молвою 1 дв.

Тутъ же указано погоста Красногорскаго еще 2 двора и Меркушинскаго 8 дворовъ.

Дер. *Лаптева* надъ р. Турою 3 дв.
„ *Жорнокова* надъ р. Салдою 4 дв.
„ *Корчемкина* надъ р. Салдою 1 дв.
„ *Стрюкова* надъ Салдою 1 дв.
„ *Собинина* надъ Салдою 1 дв.
„ *Носковская* надъ рч. Кальмою 1 дв.
„ *Сухановская* надъ рч. Піею 2 дв. (Листъ 99).

«Подгородные жъ крестьяне *платятъ денежной оброкъ:*

Дер. *Мелентьева* надъ р. Лялею 1 дв.
„ *Верхъ-Туринская* надъ Турою 1 дв.
„ *на рѣкѣ на Сосвѣ* 1 дв.
„ *Половинная*, что на Тагильскомъ волоку, 1 дв.
„ *надъ рѣкою Тагиломъ* 1 дв. (листъ 100).

Далѣе перечислены *мельницы* подгородныхъ крестьянъ и оброкъ съ нихъ старый и новый (обор. 100-го листа до 103-го). Числомъ ихъ 23. Ихъ же *рыбныя ловли* и оброкъ съ нихъ (л.л. 103—106).

Примѣчаніе: Привожу дословно общій итогъ по *Подгородной волости* на лист. 107—108:

«Всего по писму въ Подгородной волости пашенныхъ крестьянъ 172 двора; у нихъ дѣтей и братьи и племян. и внучатъ и зятей 516 человѣкъ; государевой десятинной пашни пашутъ по старому окладу 80 десятинъ безъ пол-пол-пол-чети въ полѣ, а въ дву потому же.

«Оброчныхъ крестьянъ 24 двора, у нихъ дѣтей и проч. 83 челов. Оброчнаго хлѣба платятъ: 121 четь безъ полуосмины и пол-пол-четверика ржи, 219 четь съ осминою овса.

«Оброчныхъ же крестьянъ 4 двора, у нихъ дѣтей и проч. 7 чел. Денежного оброка платятъ 8 руб. 6 ал. 4 ден.

«Съ мелницъ и съ рыбныхъ ловель платятъ 22 рубли 1 алтынъ 4 денги.

«А по Верхотурскимъ имяннымъ книгамъ Подгородной волости крестьянъ 142 человѣка, у нихъ дѣтей и проч. 276 чел.; оброчныхъ крестьянъ, которые платятъ хлѣбной оброкъ, 16 дворовъ, у нихъ дѣтей и братьи 27 чел.

«И по писму сверхъ имянныхъ книгъ прибыло крестьянъ 30 дворовъ, дѣтей и проч. 286 чел.

«Да оброчныхъ крестьянъ, которые платятъ хлѣбной оброкъ, 8 дворовъ, а дѣтей и проч. 56 чел.

«А вновь на подгородныхъ пашенныхъ крестьянъ, на собинные ихъ лишніе пахоты, государевы десятинные пашни прибавлено 3 десятины съ получетью и пол-пол-пол-чети въ полѣ, а въ дву потому же. На мелницы и на рыбные ловли въ старому окладу прибавлено вновь государева денежного оброка 2 руб. 19 алт.». Подписалъ *Левъ Посночинъ*. (Листъ 108 на обор.).

Верхотурскій волокъ.

«На Верхотурскомъ волоку деревня *Косвинская* на р. Косвѣ, а въ ней живутъ оброчные крестьяне» — *10* дворовъ (л.л. 109—110).

«На Верхотурскомъ же волоку *село Ростесское*, а въ немъ *была* церковь во имя Живонач. Троицы, и въ прошломъ во 187 году згорѣла; у той церкви попъ Степанъ Алексѣевъ кормитца отъ прихожанъ ругою (л. 111).

«Въ томъ же *селѣ* крестьяне платятъ денежной оброкъ, да у нихъ же сѣнные покосы для проѣзду». Дворовъ 28 (листы 111—116).

Примѣчаніе: Еще была здѣсь деревня *Кырья*, но число дворовъ не показано.

«И всего по писму въ селѣ Ростесѣ и въ деревняхъ въ Косвинской и на Кырьѣ оброчныхъ крестьянъ 38 дворовъ, а у нихъ дѣтей и братьи и племян. 49 человѣкъ, а государева денежного оброку на нихъ старой окладъ 26 руб. 26 алт. 4 ден., а вновь прибавлено на нихъ денежного оброку 2 р. 11 ал. 4 д.» (лист. 116 обор.).

Ямскія деревни.

«*Верхотурскіе ямскіе охотники живутъ на Верхотурьѣ* въ Ямской слободѣ, а пашни свои пашутъ въ отъѣздѣ, а кто гдѣ пашетъ—и то писано порознь». (Л. 117).

Примѣчаніе: Большая часть ямщиковъ «ямской гоньбы гоняли пол-чети пая», пашни имѣли на Турѣ, на Тагилѣ. Дворовъ указано 7.

«Ямскіе же охотники живутъ *въ Подгородныхъ деревняхъ*:

Дер. *Трифанова* надъ Турою 1 дв.

„ *Вологдина* ibidem. 1 дв.

Погостъ Салдинскій надъ Салдою 4 дв.

Дер. *Паламошного надъ Турою рѣкою за Охтаемъ*—1 дворъ.

„ *Нехорошкова* надъ Турою 1 дворъ.

«Верхотурскіе же *ямскіе охотники живутъ Тагилской слободы въ деревняхъ*:

Дер. *Онисимова* надъ р. *Тагиломъ* 7 дв.

„ *Шумакова* ibid. 4 дв.

„ *Голомолзина* 2 дв.

„ *Рубцова* надъ Тагиломъ 4 дв.

„ *Харапугина* 2 дв.

„ *Малыгина* 4 дв.

Дер. *Чапурина* надъ Тагиломъ 6 дв.
„ *Шелепова* ibid. 7 дв.
„ *Черепанова* надъ р. *Турою* 3 дв.

«*Погостъ Мугайской* надъ рѣкою Мугаемъ, а въ томъ погостѣ церковь Николы Чудотворца со всякою церковною утварью, у тое церкви дворъ попъ Алексѣй Прохоровъ»...., дв. дьячекъ Пашко Григорьевъ, дв. пономарь Михѣйко Ондроновъ, дв. государевы мельницы мельника Демки Давыдова и 6 дворовъ ямскихъ охотниковъ (л.л. 129—131).

Дер. *Ляга* надъ р. *Мугаемъ* 3 дв.
„ *Роскатинская* ibid. 11 дв.
„ *Комарова* 4 дв.
„ *Махнева* дворовъ 30 (л.л. 135—140).
„ *Перевалова* 13 двор.
„ *Поткина* надъ р. *Тагиломъ* 4 дв.
„ *Ерзовка* ibid. 8 дв.
„ *Самковская* надъ озеромъ 4 д.
„ *Зенкова* 5 дв.
„ *Дедюхина* 8 двор. (фамиліи всѣ Дедюхины, уроженцы Тагильской слободы; см. л.л. 147 об.—149).

«*Погостъ Веденской* надъ р. Тагиломъ, а въ томъ погостѣ церковь Пресв. Богородицы со всякою церков. утварью. У тое церкви дворъ попъ Иванъ Васильевъ», дв. дьячекъ, дв. пономарь и 2 двора ямскихъ охотниковъ (л.л. 149 об.—150).

Дер. *Кишкина* надъ р. Тагиломъ 2 дв.
„ *Коркина* ibid. 3 дв.
„ *Турьтина* ibid. 7 дв.

Примѣчаніе: Далѣе перечислены мельницы и рыбныя ловли и оброкъ ямскихъ *охотниковъ Тагильской слободы* л.л. 153 об.—155.

«Верхотурскіе же ямскіе охотники живутъ и пашни пашутъ *въ Ницынской слободѣ*» въ числѣ 4 дворовъ (л.л. 155 об.—156).

«Всего Верхотурскіе ямскіе охотники, которые живутъ въ Тагилской слободѣ, государева денежного оброку съ мелницъ и съ рыбныхъ ловель платятъ по старому окладу 11 руб. 11 алт. 4 ден. и вновь прибавлено 15 алтынъ» (листъ 156 обор.).

Примѣчаніе: Далѣе слѣдуетъ вторая «Тагильская волость» Верхотурскаго уѣзда съ листа 157 до 232 включительно.

Тагильская слобода.

«*Тагилской слободы пашенные крестьяне*:
Дер. *Анисимова* надъ р. Тагиломъ 2 дв.
„ *Овчинникова* 3 дв.
„ *Заплатина* надъ р. Тагиломъ 5 дв.
„ *Цыпилева* ibid. 2 дв.
„ *Лихановская* 2 дв.

Дер. *Рожина* надъ р. Тагиломъ 2 д. Одинъ дворъ Никиты Евтифѣева «Чусовитина» (листъ 161 об.).

Дер. *Дубровская* ibid. 4 дв.

„ *Берсенева* ibid. 7 дв.

„ *Толмачева* 3 дв.

„ *Чюсовская* надъ р. Тагиломъ 3 двора (фамиліи всѣхъ владѣльцевъ «Чюсовитины», л. 168).

Дер. *Лученикова* сверхъ Тагилу 1 дворъ.

„ *Топоркова* надъ рѣчкою Мугаемъ 8 дв.

„ *Губина* надъ р. Тагиломъ 5 дв.

„ *Бѣлоусова* надъ рѣч. Мугаемъ 5 дв.

„ *Балакина* ibid. 4 дв.

„ *Сухнева* ibid. 4 дв.

„ *Шипицына* 19 дв.

„ *Трякова* надъ рѣкою Мугаемъ 6 дв.

„ *Рычкова* надъ рѣчкою Мугаемъ 19 дв.

„ *Горскина* надъ рѣчкою *Нырьею* 5 дв.

„ *Полкова* надъ рч. Нырьею 4 дв.

„ *Кокшарова* надъ р. Тагиломъ 5 дв.

„ *Пуреговa* надъ Тагиломъ 10 двор.

„ *Боровская* ibid. 5 дв.

Погостъ Введенскій надъ р. Тагиломъ (см. выше здѣсь стр. 202) 4 двора крестьянскихъ.

Дер. *Кривые Луки* надъ Тагиломъ 3 дв.

„ *Ѳомина* ibid. 15 дворовъ.

„ *Лаптева* ibid. 2 дв.

„ *Балакина* надъ рѣчкою *Сангачихою* 4 дв.

„ *Тунгуская* 1 дворъ.

„ *Турытинская* надъ рч. Сангачихою 1 дв.

„ *Кукарская* надъ р. Тагиломъ 2 дв.

„ *Новоселова* ibid. 2 дв.

„ *Брехова* ibid. 4 дв.

„ *Гаева* ibid. 11 дв.

„ *Кишкина* 2 дв.

„ *Кваршина* надъ Тагиломъ 3 дв. (листъ 224).

Затѣмъ помѣчено: «Тагилской же слободы крестьяне платили оброчной хлѣбъ, а въ прошлыхъ годѣхъ сбѣжали и померли, а нынѣ того хлѣба платить некому» (лист. 224). Слѣдуетъ перечисленіе 3 именъ.

«*Тагилскіе же крестьяне платятъ денежной оброкъ:*

Дер. *Медвѣдева* надъ Салдою рѣкою 4 дв.

„ *Шулыгина* надъ р. Тагиломъ 2 дв.

Примѣчаніе: Затѣмъ перечислены мельницы и рыбныя ловли крестьянъ Тагильской слободы (л.л. 226 об.—231) и сдѣлано заключеніе:

«Всего по писму въ Тагилской слободѣ и въ деревняхъ пашенныхъ крестьянъ 167 дворовъ; у нихъ дѣтей, и братьи, и племян., и внучатъ и зятей 511 чел.; государевы десятинной

пашни пашутъ по старому окладу 72 десятины и пол-пол-чети и пол-пол-пол-трети и пол-пол-пол-чети въ полѣ, а въ дву потому же.

«Оброчныхъ крестьянъ 15 дворовъ, у нихъ дѣтей и проч. 31 чел., оброчного хлѣба платятъ 156 чети съ осминою и полтора четверика и пол-пол-третника ржи, 145 четь съ осминою и полтора четверика и пол-полу-четверика и пол-пол-пол-третника и пол-пол-пол-четверика овса.

«Оброчныхъ же крестьянъ 6 дворовъ, у нихъ дѣтей и братьи и т. д. 22 челов., денежного оброку платятъ 4 руб. 6 ал. 4 ден.

«Съ мелницъ и съ рыбныхъ ловель платятъ 10 руб 20 алт. 4 ден.

«А по Верхотурскимъ имяннымъ книгамъ въ Тагилской слободѣ крестьянъ 159 человѣкъ, у нихъ дѣтей и проч. 225 чел.

«И по писму сверхъ имянныхъ книгъ прибыло крестьянъ 8 дворовъ, а дѣтей и братьи.... 226 чел. той слободы у всѣхъ крестьянъ.

«А вновь на пашен. крестьянъ на собинные ихъ лишніе пахоты государевы десятинной пашни прибавлено 5 десятинъ и пол-пол-пол-чети въ полѣ, а въ дву потому же.

«На оброчныхъ крестьянъ прибавлено оброчного хлѣба 7 четь ржи, овса тоже.

«На оброчныхъ же крестьянъ прибавлено денежного оброку 13 алт. 2 ден.

«На мелницы и на рыбныя ловли прибавлено и на новоприбылые мелницы вновь наложено денежного оброку 2 руб. 5 алт. (Листы 231—232).

Богоявленскій Невьянскій монастырь.

(Листы съ 233 до 258 включ.).

«Въ Верхотурскомъ уѣздѣ Богоявленской Невьянской монастырь на рѣкѣ на Невьѣ, а подлѣ того монастыря слобода, а живутъ монастырскіе вкладчики и крестьяне и бобыли. Дворъ попъ Михайло Давыдовъ»..., дворъ дьячекъ, и «крестьяне, которые написаны за монастыремъ въ Верхотурскихъ переписныхъ книгахъ 167 году» (1659).

Примѣчаніе: Перечислено 17 крестьянскихъ дворовъ старыхъ и затѣмъ новоприбылыхъ послѣ 167 года еще 15 дворовъ; потомъ показана подлѣ монастыря пахотная земля монастырскихъ крестьянъ 58 десятинъ въ полѣ, а въ дву потому же, сѣнныхъ покосовъ въ разныхъ мѣстахъ на тысячу копенъ, да на рѣчкѣ *Южаковѣ* мельница монастырская мутовчатая, да другая монастырская же мельница на рѣчкѣ *Молебкѣ, Сизикова* тоже, построена послѣ книгъ 167 г.

«А межи того монастыря пашеннымъ и непашеннымъ землямъ и сѣннымъ покосамъ въ Верхотурскихъ переписныхъ книгахъ 167 году и въ Тоболской даной 176 году, какову подалъ игуменъ съ братьею, написаны: отъ рѣки Невьи съ устья *рѣчки Тетери*,

а Южакова тажe, до рѣчки Молебки на 2 версты, а снизу отъ рѣки Невьи съ устья *рѣчки Молебки, Сизикова таже*, по Верхотурской дорогѣ ѣдучи къ Тагилу, а по рѣчкѣ Сизиковѣ вверхъ до черныхъ лѣсовъ до ельника по первой россохѣ, что вправо пошла по за ихъ монастырской пашнѣ. А по Верхотурской дорогѣ дубровъ и сѣнныхъ покосовъ и мокрыхъ мѣстъ на 6 верстъ. И тѣ межи и урочища и признаки досматриваны и противъ переписныхъ книгъ 167 году и Тобольской даной 176 г. межи и урочища и признаки сошлись». (Листъ 240).

«Невьянского же Богоявленскаго монастыря *село Покровское на рѣчкѣ Бобровкѣ*, а въ томъ селѣ церковь Покрова Пресвятой Богородицы. У той церкви: дворъ попъ Герасимъ Онаньинъ»..., дв. дьячекъ, дв. пономарь, старыхъ крестьянскихъ дворовъ (написанныхъ въ 167 году) 20, да новоприбылыхъ послѣ того 23; въ селѣ монастырской пахaной земли 102 десятины, сѣнныхъ покосовъ 2000 копенъ, на рѣчкѣ Бобровкѣ монастырская мелница.

«А въ Верхотурс. переписныхъ книгахъ 167 года села Покровскаго написана межа: отъ *рѣки Режа* до рѣчки *Бобровки* чистыхъ мѣстъ и дубровъ на 6 верстъ, а сверхъ рѣчки Бобровки съ ключа по Бобровкѣ внизъ до рѣчки *Мостовой* на 3 версты». (Листъ 251).

Примѣчаніе: Далѣе говорится, что при этомъ досмотрѣ земель игуменъ Невьянскаго монастыря Павелъ съ братьею подалъ челобитную Льву Поскочину на *Арамашевской* слободы крестьянъ Верхотурскаго же уѣзда, деревни Мироновы, Ваську Мантурова съ товарыщи въ томъ, что они «ту ихъ монастырскую землю пашутъ насилствомъ» (при монастырскомъ селѣ Покровскомъ). Разобравъ дѣло и основываясь на Тобольской данной, Поскочинъ рѣшилъ дѣло въ пользу монастыря, такъ какъ Арамашевскіе крестьяне не представили при этомъ никакихъ крѣпостей. (См. листъ 251).

2 деревни Невьянскаго монастыря:

1. Дер. *Пышминская* на рѣкѣ *Пышмѣ*, а крестьяне поселились послѣ переписи 167 г. Въ деревнѣ одинъ дворъ монастырскій, да крестьянскихъ дворовъ 18, да пахотной земли подъ Пышминскую заимку 50 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ на Пышмѣ на 2000 копенъ и непаханой земли 110 десятинъ. (Листъ 252—57).

Примѣчаніе: Монастырь Невьянскій имѣлъ мельницу мутовчатую на р. Кунарѣ (л. 257 обор.).

2-я *деревня внизъ по Ницѣ* рѣкѣ надъ курьею, а въ ней 3 старыхъ двора. «А скотиннаго выпуску той деревни подлѣ Ницу рѣку на версту, лѣса на 6 верстъ, да рыбная ловля.

Невьянская слобода (листы 259—467).

«*Невьянская слобода на ръкъ на Невъъ*, а въ той слободѣ острогъ стоячей, въ острогѣ церковь Собора Пресв. Богородицы, въ предѣлехъ святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла да Николы Чудотворца—со всякою церковною утварью и съ книгами». (Листъ 259).

Примъчаніе: Перечисляются дворы: поповъ Ивана Еуплова да Киріяка Ананьина, пономаря, трапезника—итого 4 церковныхъ двора; потомъ перечислено дворовъ дѣтей боярскихъ, которые жили въ Невьянской слободѣ, 4, а именно: «неверстаного» сына боярского Артемія Прокопьева, «отставленаго» сына боярского Аѳонасья Лабутина, судной избы дьячка Ивашки Данилова и той же избы «пищаго дьячка» Ив. Гладкова. Далѣе дворовъ «бѣломѣстныхъ казаковъ» перечислено въ слободѣ 7, да 1 дворъ «затинщика», да дворъ «кречатей помытчика», дворъ мельника (мельница была на рѣкѣ Режѣ), дворъ засыпки, дворъ другого засыпки, дворъ кузнеца (былъ на денежномъ жалованьѣ). Послѣ всего этого перечисляются уже въ острогѣ дворы крестьянъ Невьянской слободы въ числѣ 14-ти. Далѣе—деревни.

Дер. *Бабинова* надъ р. Невьею 10 дворовъ.
„ *Пердуновская* ibid. 15 дворовъ.
„ *Яланская* 24 двора.
„ *Бобровка* надъ р. Невьею 10 дв.
„ *Куликова* надъ озеркомъ 7 дв.
„ *Нижнево Яру* надъ р. Невьею 9 дв.
„ *Сизикова* ibid. 10 дв.
„ *Борчанинова* ibid. 6 дв.
„ *Лопатовская* ibid. 18 дв.
„ *Верхнево Яру* ibid. 18 дв.
„ *Бучина* надъ р. Невьею 12 дв.
„ *Городищенская* ibid. 13 дв.
„ *Останинская* ibid. 8 дв.
„ *Кабакова* ibid. 11 дв.
„ *Путилова* ibid. 8 дв.
„ *Кекурская* на усть рѣчки *Синячихи* 6 дв.
„ *Левина* надъ рѣкою *Синячихою* 4 дв.
„ *Чечулина* ibid. 2 дв.
„ *Быкова* ibid. 4 дв.
„ *Ямовская* надъ р. Невьею 3 дв.
„ *Толмачевская* ibid. 13 дв.
„ *Глазунова* надъ рѣчкою *Алапаихою* 3 дв.
„ *Михалева* надъ рѣкою *Ницою* 13 дв.
„ *Бункова* ibid. 9 дв. (листъ 350).

«Невьянской же слободы *Голубчиковской погостъ* надъ рѣкою Ницею, отъ слободы 15 верстъ, въ томъ погостѣ церковь Вознесенія Господня со всякою церковною утварью, дворъ попа Парѳена Удимцова и крестьянскихъ 19 дворовъ (л.л. 351—357).

Дер. *Машкова* надъ р. Ницою 2 дв.
„ *Ключевская* на рѣкѣ *Режу* 8 дв.
„ *Рощептаева* ibid. 5 дв.

Дер. *Медвѣдева* ibid. 3 дв.
„ *Ячменевская* ibid. 7 дв.
„ *Фомина* ibid. 6 дв.
„ *Костина* ibid. 19 дворовъ.
„ *Пердунова* ibid. 9 дв.
„ *Кочнева* ibid. 8 дв.
„ *Клевакина* ibid. 8 дв.
„ *Ветлугина* ibid. 4 дв.
„ *Костромская* ibid. 5 дв.
„ *Ярославская* ibid. 11 дв.
„ *Елунина* ibid. 13 дв.
„ *Маслыкова* ibid. 8 дв.
„ *Лиханова* ibid. 10 дв.
„ *Мезенская* ibid. 8 дв.
„ *Бутакова* ibid. 11 дв.
„ *Кѣкурская* ibid. 5 дв.
„ *Молокова* ibid. 2 дв.
„ *Ѳедосѣева* ibid. 11 дв.
„ *Шогринская* на рѣчкѣ Шогрышѣ 26 дворовъ. (л.л. 419 об.—428).
„ *Мостовая* на р. *Режу* 5 дв.
„ *Писанская* на рѣкѣ *Ирбитѣ* 14 дв.
„ *Осинцова* на рѣчкѣ *Бобровкѣ* 8 дв.
„ «*Бобровка* на рѣчкѣ Бобровкѣ, что пала въ рѣку Ирбить» 6 дворовъ.
„ *Шмакова* на р. *Ирбитѣ* 13 дв.
„ «*Клевакина* на рѣчкѣ *Глинкѣ*» 9 дв.
„ *Леневская* 4 дв.
„ *Арамашка* на рѣчкѣ *Арамашкѣ* 8 дв. (листъ 455).

Примѣчаніе: Слѣдуетъ перечень «*захребетниковъ*, что *живутъ въ Невьянской слободѣ* своими дворами». Такихъ дворовъ 3 (листъ 455—56). Потомъ перечислены: *мельницы* крестьянъ Невьянской слободы въ числѣ 57 оброчныхъ и 5, не платившихъ оброка и теперь подвергнутыхъ таковому; *кузницы* въ числѣ 8 да одна лавка оброчная и наконецъ рыбныя ловли (л.л. 465—466).

Общій итогъ сполна приведу подлинными словами, которыя см. въ подлинникѣ на л. 466 об. и 467.

«Всего по писму въ Невьянской слободѣ и въ деревняхъ пашенныхъ крестьянъ 531 дворъ, у нихъ дѣтей и братьи и т. д. 1533 человѣка, госуд. десятин. пашни пашутъ по старому окладу 190 десятинъ съ четью и пол-пол-треть въ полѣ, а въ дву потому же.

«Съ мелницъ и съ рыбныхъ ловель, и съ лавки, и съ кузницъ платятъ 28 руб. 28 алт.

«А по Верхотурскимъ имяннымъ книгамъ въ Невьянской слободѣ крестьянъ 480 человѣкъ, у нихъ дѣтей и братьи и т. д. 684 человѣка.

«А по писму сверхъ имянныхъ книгѣ прибыло крестьянъ 51 дворъ, дѣтей и братьи и т. д. 849 человѣкъ тое слободы у всѣхъ крестьянъ.

«А вновь на крестьянъ на собинные ихъ лишніе пахоты госуд. десятин. пашни прибавлено 40 десятинъ съ полудесятиною и пол-пол-трети и пол-пол-чети и пол-пол-пол-чети въ полѣ, а въ дву потому же.

«На мелницы и на рыбные ловли и на кузницы прибавлено 3 руб. 24 алт. 2 ден.

«Да на промышленныхъ и на захребетниковъ и на новоприбылые мелницы вновь наложено 2 руб. 18 ал. 2 ден.».

Арамашевская слобода (л.л. 468—525).

«Арамашевская слобода, а въ ней острогъ, въ острогѣ церковь Пресвят. Богород. Казанскія да въ предѣлѣ пророка и предтечи крестителя Господня Іоанна со всякою церковною утварью и съ книгами». Дворъ попъ Ѳеодоръ Васильевъ, дв. дьячекъ, дв. пономарь, дв. Верхотурс. сына боярскаго Ѳедора Панкратьева Томилова и 9 дворовъ бѣломѣстныхъ казаковъ, что «служатъ за хлѣбное жалованье съ пашенъ», 1 дв. пушкаря, 1 дв. затинщика, 1 дв. воротника да 4 двора пашенныхъ крестьянъ.

Дер. *Подосеминская* надъ рѣкою *Режемъ* 4 д.
„ *Борисова* 3 дв.
„ *Дѣева* 8 дв.
„ *Кулига* 4 дв.
„ *Кочнева* 2 дв.
„ *Засыпкина* 2 дв.
„ *Голендухина* 6 дв.
„ *Глинская* надъ рѣчкой *Глинкою* 4 дв.
„ *Ощепкова* 7 дв.
„ *Сохарева* 2 дв.
„ *Жукова* 3 дв.
„ *Миронова* надъ р. *Режемъ* 10 дв.
„ *Бучина* 3 дв.
„ *Гостькова* 5 дв.
„ *Роскатищинская* 9 дв.
„ *Ячменевская* 4 дв.
„ *Косиковская* 5 дв.
„ *Катыщинская* 7 дв.
„ *Исакова* 6 дв.
„ *Табарская* 8 дв.
„ *Коптеловская* 14 дв.
„ *Мамина* надъ р. *Режемъ* 5 дв.
„ *Клевакина* 2 дв.

«На государевы слободскіе мелницы дѣлаютъ жерновы 2 двора и бобыль 1 дворъ.

«Арамашевской же слободы крестьянъ мелницы въ числѣ 21 оброчныхъ, да 7 не платившихъ (и подвергнутыхъ вновь оброку); да кузницъ 2 (л.л. 521—523).

(Далѣе итогъ по Арамашевской слободѣ такой):

Всего дворовъ пашен. крестьянъ въ слободѣ и деревняхъ 127, у нихъ дѣтей и братьи и т. д. 317 чел., госуд. десятин. пашни по старому окладу 32 десятины съ четью въ полѣ, а въ дву потому же.

Съ мелницъ и съ кузницъ стараго окладу денежный оброкъ 4 руб. 18 ал. 4 д.

А по Верхот. имянным книгамъ въ Арамашевской слободѣ крестьянъ 121 чел., у нихъ братьи и т. д. 88 чел. и сверхъ книгъ прибыло пашен. крестьянъ 6 дворовъ, ихъ братьи 229 чел.

Вновь на собинныя лишнія пашни крестьянъ госуд. десят. пашни прибавлено 14 десятинъ съ полудесятиною и пол-пол-полтрети и пол-пол-пол-чети десятины въ полѣ, а въ дву потому же.

На мелницы и кузницы къ старому окладу вновь прибавлено госуд. денежнаго оброку 2 руб. 7 ал. 4 денги и на новоприбылыя мелницы вновь наложено денежн. оброка 1 руб. 23 алт. 2 денги.

Примѣчаніе: Итогъ на листѣ 524 написанъ въ обычныхъ выраженіяхъ. См. выше Невьянс. и Тагильс. слободы.

Ницынская—Ощепкова слобода (л.л. 525—569).

«Ницынская—Ощепкова слобода надъ рѣкою Ницою, въ ней острогъ, въ острогѣ церковь Николая Чудотворца, да въ предѣлѣ св. пророка Иліи со всякою церковною утварью. Дворъ попа Григорія Тимофеева, дворъ Верхот. сына боярскаго Григорія Гаврилова Лишарева, дворъ «житничьяго дьячка», 3 двора «бѣломѣстныхъ казаковъ», къ слободѣ на рѣчкѣ Бобровкѣ государева колесчатая мелница, да въ слободѣ же пашенныхъ крестьянъ 17 дворовъ» (л.л. 525—532).

Дер. *Чюсовская* надъ р. *Ницою* 3 дв. (двое изъ нихъ по фамиліи «Чюсовитины»).

„ *Еремина* надъ р. *Ницою* 20 двор.

„ *Ключевская* ibid. 22 двора.

„ *Девятковская* ibid. 5 дв.

„ *Удимцова* ibid. 3 дв.

„ *Филинская* ibid. 8 дв.

„ *Кривого* ibid. 4 дв.

„ *Пѣнежская* ibid. 19 дв.—переселенцы съ Ваги, изъ Устюж. уѣзда, Кевролъскаго; есть и «Пѣнежане».

„ *Бобровская* 1 дворъ.

«Ницынской же слободы крестьянъ мелницы числомъ 9 да кузницъ 1, да рыбныя ловли въ числѣ 41-й, 1 ловля утячья. (л.л. 564—568).

Общій итогъ слободы: пашен. крестьянъ 102 двора, у нихъ братьи 220 человѣкъ; государевы десятинной пашни по старому окладу 41 десятина безъ полу-чети и пол-пол-пол-чети въ полѣ, а въ дву потому же.

Съ мелницъ и рыбныхъ ловель по старому окладу 4 руб. 22 ал. 4 д.

По Верхот. имяннымъ книгамъ было въ Ниц. Ощеп. слоб. паш. крестьянъ 99 чел., у нихъ братьи 72 чел. и сверхъ книгъ прибыло пашен. крестьянъ 3 двора, у нихъ братьи 148 чел.

«На собинныя лишнія пашни пашенныхъ крестьянъ прибавлено вновь госуд. десятинной пашни 7 десятинъ и пол-пол-пол-чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, и на кузницу положено вновь денежн. оброка 3 алт. 2 ден. (итогъ на листѣ 569).

Ирбитская слобода (л.л. 570—668).

«Ирбитцкая слобода на устьѣ Ирбити рѣки, что пала въ Ницу рѣку, а въ той слободѣ острогъ, въ острогѣ церковь Богоявленія Господня, въ предѣлѣ святыхъ мученикъ Өлора и Лавра со всяк. церк. утварью и съ книгами. Въ слободѣ дворы: попа Елисѣя Захарьева, попа Евфимія Нестерова, «а пашни не пашутъ, кормятца отъ мірскихъ людей доходомъ», дворъ дьячка, дворъ пономаря, 3 двора боярскихъ дѣтей: Өедора Өедорова Каменскаго, Ильи Миронова Будакова и Степана Өед. Головкова; дворъ «судные избы дьячка» и дворъ бобыльскаго сына, затѣмъ въ слободѣ было 12 дворовъ бѣломѣстныхъ казаковъ. Къ Ирбитской же слободѣ (относилась) государева колесчатая мелница на р. Ирбити, у той мелницы дворъ мелника да дворъ кузнеца, что жилъ «для починки мелничныхъ снастей денежнымъ жалованьемъ» (л. 574). Оброчныхъ крестьянъ дворовъ въ слободѣ 13. (См. описаніе самой слободы на листахъ 570—579).

Дер. *Лиханова* надъ р. *Ницою* 8 дв.
„ *Подкорытова*, надъ озеромъ 6 дв.
„ *Кѣкурская* надъ озеркомъ 9 дв.
„ *Гаева* надъ озеромъ 6 дв.
„ *Кокшарова* надъ озеромъ *Араемъ* 12 дв.
„ *Ерзовка* надъ озеромъ 7 дв.
„ *Подкорытова* надъ рѣчкой *Березовкою* 5 дв.
„ *Березовка* ibid. 9 дв.
„ *Рѣчкалова* ibid. 4 дв.
„ *Буланова* надъ р. *Ирбитью* 3 дв.
„ *Грязнуха* на устьѣ рѣчки *Грязнухи* 3 дв.
„ *Шипицына* надъ рѣчкою *Грязнухою* 1 дв.
„ *Трубина* надъ озеромъ 5 дв.
„ *Чюпина* 6 дворовъ.
„ *Фомина* надъ р. *Ирбитью* 13 дв.
„ *Шмакова* ibid. 14 дв.

Дер. *Кирилова* ibid. 18 дв.
„ *Чюсовская* ibid. 14 дв.
„ *Рѣчкалова* ibid. 14 дв.
„ *Зайкова* ibid. 33 двора.
„ *Кочовка* на рѣчкѣ *Кочовкѣ* 8 двор. «Тое же деревни у крестьянъ заимка, на рѣчкѣ Лягѣ построенъ на заимкѣ дворъ».
„ *Коморникова* надъ рѣчкой *Кочовкою* 8 дв.

Примѣчаніе: Далѣе перечислены въ Ирбитс. слободѣ умершіе и бѣжавшіе въ числѣ 15 чел. съ указаніемъ ихъ окладовъ, потомъ перечислены въ той же слободѣ 6 бобыльскихъ дворовъ, которые (бобыли) «живутъ своими дворами, пашенъ не пашутъ и годового оброку не платили, а промышляютъ всякими промыслы, и съ нынѣшняго 188 г. велѣно имъ платить денежной оброкъ» (л. 659 об.—661); послѣ бобыльскихъ упомянутъ 1 дворъ захребетника, затѣмъ мельницы Ирбитской слободы крестьянъ въ числѣ 20, рыбныя ловли въ числѣ 15 и «мыльныя вари» въ числѣ 3-хъ (л.л. 661—666). Отдѣльно замѣчено: «Верхотурс. Николскаго монастыря архимандритъ Варламъ съ братьею съ рыбной ловли съ Ирбитцого озера платитъ 26 алтынъ 4 денги» (обор. 666-го листа).

«*Итого въ Ирбитской слободѣ* и деревняхъ: дворовъ оброч. крестьянъ 220, у нихъ братьи 599 человѣкъ, государева оброчнаго хлѣба платятъ по старому окладу «*и съ умершими и съ бѣглыми*» 1085 четь съ осминою и 1½ четверти и пол-пол-третника ржи, 1295 чети и пол-пол-третника и пол-пол-четверика и пол-пол-пол-четверика овса.

Съ мелницъ, съ рыбныхъ ловель и съ мыльныхъ варей платятъ 5 руб. 16 алт. 2 ден.

А по Верхот. имяннымъ книгамъ въ Ирбитцкой слободѣ крестьянъ 199 чел., у нихъ братьи 179 человѣкъ и по писму Льва Поскочина прибыло дворовъ крестьянъ 21 дворъ, дѣтей и братьи и т. д. 420 чел.

Вновь на собинныя лишнія пашни крестьянъ прибавлено госуд. оброчного хлѣба 156 четей безъ полуосмины ржи, овса тоже.

На мелницы и на рыбные ловли денежнаго оброку прибавлено 1 руб. 12 алт., да на промышленныхъ и на захребетника и на крестьянскую новую заимку вновь наложено 4 руб. 6 алт. 4 ден., да на новоприбылую мелницу 4 алтына.

«Да въ Верхотурскихъ имянныхъ книгахъ Ирбитцкой слободы *въ перечню* написано 1098 чети съ осминою безъ получетверика ржи, 1309 четь и 1½ четверика и пол-пол-четверика и пол-пол-пол-третника и пол-пол-пол-четверика овса. *И лишка въ перечню сверхъ подлинника написано* 12 четь съ осминою и четверикомъ и пол-пол-пол-третникъ ржи, 4 чети и пол-четверика и пол-пол-третника овса» (листы 666 об.—668).

Примѣчаніе: Послѣдняя особенность итога встрѣтилась 1-й разъ. Изъ приложенныхъ вслѣдъ за описью Ирбитской слободы дополнительныхъ *межевыхъ книгъ* Льва Мироновича Поскочина *7189 года сентября 5-го* видно, что его просили о новой повѣркѣ межей оброчные крестьяне Ирбитской слободы—староста мірской Митька

Худяковъ съ товарыщи, о чемъ и подали Поскочину за своими руками челобитную. При повѣркѣ Левъ Поскочинъ и обнаружилъ излишекъ земли, написанный *въ перечню*. Этихъ межевыхъ книгъ (дополнительныхъ) по Ирбитской слободѣ, занимающихъ въ рукописи листы 669—674, я не привожу.

Бѣлослудская слобода (л.л. 675—735).

«Бѣлослудская слобода надъ р. Ирбитью, а въ ней острогъ рубленой, въ острогѣ церковь Вознесенія Господня со всякою церковною утварью и съ книгами. У той церкви попъ Иванъ Титовъ живетъ своимъ дворомъ». Дворъ дьячковъ, дворъ пономаря, дв. трапезника, дворъ «житничнаго дьячка»; да дворы бѣломѣстныхъ казаковъ, что «за хлѣбное жалованье служатъ съ пашенъ» (этихъ дворовъ было 9, въ нихъ числѣ дворъ «затинщика»); да 12 дворовъ оброчныхъ крестьянъ.

Дер. *Притыкинская надъ Черною рѣчкою* 10 дворовъ.
" *Калачевская* 20 дворовъ.
" *Заляжская* надъ рѣкою Лягою 6 дв.
" *Голякова* 6 двор.
" *Ермолинская* 4 двора.
" *Чернорѣчская* 24 двора.
" *Капустина* 14 дворовъ.

Затѣмъ особо указана: *Слободка Усть-Ирбитцкая* на рѣчкѣ Бобровкѣ, а въ ней оброчныхъ крестьянъ дворовъ 19 (л.л. 716—723).

Дер. *Молокова* 9 дворовъ.
" *Мельникова* надъ р. *Ирбитью* 3 дв.
" *Ретнова* 7 дв.
" *Осинцова* 7 дв.

Примѣчаніе: Далѣе показаны мельницы крестьянъ Бѣлослудской слободы и Усть-Ирбитской слободки вмѣстѣ въ числѣ 14, кузницъ 2 и сдѣланъ *общій итогъ также вмѣстѣ* (листы 734 обор.—735).

Всего оброчн. крестьянъ въ слободѣ, въ слободкѣ и въ деревняхъ 129 дворовъ, у нихъ братьи 298 чел.; госуд. оброчн. хлѣба по старому окладу 431 четь безъ пол-пол-пол-четверика и пол-пол-пол-третникъ ржи, 560 чети съ осминою и пол-четверика и пол-пол-четверика и пол-пол-пол-третникъ и пол-пол-пол-четверикъ овса; съ мельницъ платятъ рубль.

«А по Верхотурс. имяннымъ книгамъ въ Бѣлослудцкой слободѣ и въ Усть-Ирбитцкой слободкѣ крестьянъ 106 дворовъ», у нихъ братьи 68 челов. И по письму Л. Поскочина прибыло 23 двора и братьи 230 чел.

На собинныя лишнія пашни вновь положено госуд. оброчнаго хлѣба: ржи 131 четь съ осминою и полтора четверика и овса 155 четей безъ полуосмины и пол-четверика.

«Да вновь велѣно быть во крестьянехъ 13 дворовъ, у нихъ братьи 16 челов,, а оброчн. хлѣба вновь на нихъ положено 23 чети безъ четверика ржи и 30 четь безъ полуосмины и 1½

четверика овса. На мелницы прибавлено къ старому окладу 1 р. 13 алт., да на новоприбылую мелницу и на кузницы денежного оброка вновь наложено 18 алт. 2 д. (л. 735).

Камышевская слобода (л.л. 736—761).

«Камышевская слобода на рѣкѣ Пышмѣ и промежъ рѣчки Камышевки, въ слободѣ острогъ, въ острогѣ церковь Покрова Пресв. Богородицы, да въ предѣлѣ Зосимы и Саватія Соловецкихъ чудотворцевъ, со всякою церковн. утварью. У той церкви попъ Ѳедоръ Ананьинъ, у него дѣти Васка 10 лѣтъ, Ѳѳонка шти лѣтъ. Пашни не пашетъ, кормитца отъ мирскихъ людей доходомъ» (л. 736). Дворъ дьячекъ, дв. пономарь, дв. Верхотурскаго сына боярскаго Семена Будакова («за хлѣбное жалов. пашни пашетъ 7 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ 300 копенъ»). Дворовъ бѣломѣстныхъ казаковъ въ слободѣ 13, два двора пушкарей, два двора *«кречатыхъ помытчиковъ»* (послѣдніе 4 двора тоже надо считать казацкими, слѣдов. всѣхъ ихъ было 17 дв.). Дворовъ оброчныхъ крестьянъ въ Камышевс. слободѣ 31 (л.л. 736—752).

Дер. *Темная* на р. *Пышмѣ* 6 дв.
„ *Корѣлина* 2 дв.
„ *Подволошная* надъ р. *Пышмою* 3 дв.
„ *Родіонова* 3 дв.
„ *Обухова* надъ р. *Пышмою* 6 дв.
„ *Шипицына* на рч. *Калиновкѣ* 3 дв.

Примѣчаніе: Потомъ перечислено 5 мельницъ крестьянъ Камышевской слободы.

Итогъ выраженъ такъ на обор. 761 листа: «Всего по писму въ Камышевской слободѣ и въ деревняхъ оброчныхъ крестьянъ 52 двора. У нихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и внучатъ и зятей 98 человѣкъ, госуд. денежного оброку платятъ по старому окладу 10 руб. 18 алт.; съ мелницъ платятъ 11 алтынъ.

«А вновь на крестьянъ на собинные ихъ лишніе пахоты государева денежного оброку прибавлено 17 руб. 2 ал. 2 д., на мелницы прибавлено вновь 15 алт.»

Красноярская слобода (л.л. 762—775).

«Красноярская слобода на рѣкѣ *на Пышмѣ*, а въ ней бѣломѣстные казаки»—дворовъ ихъ числомъ 9, (изъ коихъ одинъ былъ «кречатей промытчикъ»). Дворовъ оброчныхъ крестьянъ въ слободѣ 28, а у нихъ мелница, да 5 рыбныхъ ловель.

Примѣчаніе: Деревень при этой слободѣ не показано ниодной.

Послѣ описанія слободы прямо слѣдуетъ итогъ:

Оброчныхъ крестьянъ 28 дворовъ, у нихъ братьи 38 чел., денежного оброку по старому окладу платятъ 5 руб. 21 алтынъ 2 денги; съ мелницъ и съ рыбныхъ ловель 14 алт. 4 ден.

«А вновь на крестьянъ на собинные ихъ лишніе пахоты денежнаго оброку прибавлено 5 руб. 21 алт. 2 ден., на мелницы и рыбные ловли прибавлено вновь 7 алт. 4 ден. (листъ 775).

Пышминская заимка и деревня Верхотурскаго Никольскаго монастыря (л.л. 776—781).

«Николскаго монастыря деревня на р. Пышмѣ построена вновь послѣ переписныхъ книгъ 167 (1659) году, а въ той деревни монастырской скотной дворъ, въ немъ живетъ монастырской служка Андрюшка Лапинъ, да въ той же деревни крестьяне поселились вновь (между прочимъ Васка Осиповъ сынъ *Бабиновъ* изъ уѣзда Соли Камской съ Ейвы Глухой). Числомъ ихъ было 21 дв.

«Николскаго монастыря посельской старецъ Макарей да служка Андрюшка Лапинъ *про новую Пышминскую заимку* сказали: въ прошломъ де во 179 (1671) г. по указу в. гос. а по челобитью Николскаго архимандрита Варлама съ братьею для монастырскіе ихъ скудости отведена имъ въ монастырь *та земля пустая* и дана имъ на ту землю съ Верхотурья за госуд. верхот. печатью *даная*; да въ прошломъ же во 185 (1677) г. на туже ихъ манастырскую Пышминскую заимку дана имъ въ Тобольску *даная* за госуд. Тоболскою печатью. И тѣ-де даные архимандритъ Варламъ свезъ съ собою къ Москвѣ. А какъ де та земля въ монастырь имъ отведена, и отъ Камышевской и Красноярской слободы учинены межи» (листъ 780).

«А манастырской земли въ длину промежъ межами отъ сухова бояраку до межи, что отъ рѣчки Олховки,—3 версты, а поперегъ до Казанскіе дороги—2 версты; а за Пышмою рѣкою манастырскіе же земли отъ деревни внизъ по Пышмѣ рѣкѣ до Черного истоку 1½ версты, а вверхъ до *Сигатцкіе курьи* полторы же версты, а поперегъ отъ рѣки Пышмы до топково болота съ версту. Да въ той же ихъ отводной манастырской земли черная курья и озерки, и съ той курьи и съ озерокъ съ рыбной ловли вел. государю платятъ оброчныхъ денегъ по 1 рублю по 16 ал. 4 ден. на годъ.

Да они же, архимандритъ Варламъ съ братьею, платятъ оброку съ *Бехтеминскіе курьи*, которая въ чертежу Пышминскіе слободы, по рублю по шти алтынъ по 4 денги на годъ». (Листъ 781 обор.).

Пышминская слобода (л.л. 782—819).

«Пышминская слобода межъ рѣки Пышмы и рѣчки Юрмыча. Въ слободѣ острогъ, за острогомъ церковь Богоявленія Господня со всякою церковною утварью. У той церкви дв. попъ Зотикъ Ивановъ, «пашни у него нѣтъ, кормитца отъ мірскихъ людей доходомъ», дворъ дьячекъ, дворъ Верхотурс. сынъ боярской

Михайло Ивановъ Тырковъ, дворъ Верх. сынъ боярс. Микита Осиповъ Несенцовъ, «дворъ писчей дьячекъ», 16 дворовъ бѣломѣстныхъ казаковъ (въ ихъ числѣ 1 дв. затинщика, 2—кречатьихъ помытчика) и дворовъ оброчныхъ крестьянъ 33. (л.л. 782—98).

Дер. *Бродовская* 5 дв.
„ *Подволошная* надъ *Пышмою* 5 дв.
„ *Дернинская* на усть-рѣчки *Дернія* 2 дв.
„ *Пылаева* надъ *Пышмою* 11 дворовъ.
„ *Кочергина* надъ озеромъ 3 дв.
„ *Чюсовская* надъ рѣчкой *Аксарихою* 10 дв.
„ *Заборская* на рѣчкѣ *Юрмычѣ* 5 дв.
„ *Кочевская* 2 дв.
„ *Катарацкая* надъ рѣчкой *Катарачею* 4 дв.

Примѣчаніе: Далѣе указаны *«захребетники»*, живутъ своими дворами и пашнями, денежного оброку съ тѣхъ своихъ пашенъ не платили, а съ 189 г. велѣно его платить. Такихъ дворовъ перечислено 4; далѣе указано мельницъ 5 оброчныхъ и 3 еще не платившихъ оброка и вообще замѣчено:

«Пышминскіе же слободы крестьяне по рѣкѣ Пышмѣ и съ курьи съ рыбныхъ ловель, съ ѣзовъ и съ бредниковъ и съ мережъ вел. государя въ казну платятъ денежнаго оброку по рублю по 22 алт. по 2 ден. на годъ» (л. 819).

(Общій итогъ на листѣ 819). «Всего въ Пышминской слободѣ и въ деревни оброчныхъ крестьянъ дворовъ 80, у нихъ братьи 149 человѣкъ; государева денежн. оброку платятъ по старому окладу 26 руб. 17 ал. 1 ден.

Съ мелницъ и съ рыбныхъ ловель 2 р. 9 ал. 4 д.

Вновь на крестьянъ на лишнія собинныя пахоты денежн. оброку прибавлено 19 руб. 1 ал. 1 д., а на мелницы старыя прибавлено 20 алт. и новыя, а равно на кузницу вновь наложено 1 рубль.

Да четыремъ человѣкамъ вновь велѣно быть во крестьянехъ. Оброку на нихъ положено 1 рубль 11 алт. 4 денги. (Листъ 819).

Аятцкая слобода (л.л. 820—858).

«Аятцкая слобода надъ рѣкою Аятомъ, въ слободѣ церковь Живонач. Троицы со всякою церк. утварью. У той церкви дворъ попъ Овдокимъ Ѳоминъ», «пашни пашетъ на порозжей землѣ десятину въ полѣ, а въ дву потому же, сѣнныхъ у него покосовъ на 50 копенъ»; дворъ дьячекъ, дворъ пономарь, дворъ «бывшій слободчикъ», дворъ судной избы пищаго дьячка, 13 дворовъ бѣломѣстныхъ казаковъ и 23 двора оброчныхъ крестьянъ въ слободѣ (л.л. 820--832).

Дер. *Канева* надъ рѣчкою *Сапомъ* 7 дв.
„ *Корѣлина* надъ рѣчкою *Аятомъ* 3 дв.
„ *Черемиская* надъ ключемъ 16 дв.
„ *Шайтанка* надъ рѣчкою *Шайтанкою* 4 дв.

Примѣчаніе: Далѣе перечислено 35 дворовъ захребетниковъ въ разныхъ деревняхъ, потомъ 4 двора «промышленныхъ людей» и 4 двора захребетниковъ непашенныхъ и платящихъ денежный оброкъ. Мельницъ перечислено: 10 оброчныхъ и 2 еще не платившихъ оброка и обложенныхъ имъ вновь, кузницъ было 6, рыбныхъ ловель 2.

На оборотѣ 858 листа читаемъ общій итогъ: «Дворовъ оброчн. крестьянъ всего 58, у нихъ братьи 105 чел., госуд. ден. оброка по старому окладу положено 16 руб. 8 ал. 2 ден. Съ мелницъ и кузницъ платятъ 1 руб. 23 алт. 2 ден., съ рыбныхъ ловель 1 р. 10 алт.

Вновь на собин. лишнія пахоты государева денежн. оброка прибавлено 7 руб. 22 ал. 5 д., на мелницы и кузницы прибавлено 1 рубль, 11 алт. 2 ден.

Крестьянъ (коимъ велѣно быть вновь въ этомъ сословіи въ денежномъ оброкѣ) 35 дворовъ, у нихъ братьи 42 человѣка; оброку вновь на нихъ наложено 9 руб. 6 алт. 4 д.

Промышленныхъ людей и захребетниковъ 8 новыхъ дворовъ, у нихъ братьи 9 человѣкъ, оброку вновь наложено 2 р. 23 алт. 2 денги.

Да на новыя мелницы вновь положено 11 ал. 4 д. и на кузницу 8 ал. 2 д. (л. 858 обор.).

Краснопольская слобода (л.л. 859—878).

«Краснополская слобода *на рѣчкѣ Вилюѣ*, въ ней острогъ рубленой, въ острогѣ церковь св. пророка Иліи да въ предѣлѣ служба святителя Николы Чудотворца, у тое церкви дворъ попъ Петръ Ивановъ, пашни и сѣнныхъ покосовъ у него нѣтъ, кормится отъ мірскихъ людей доходомъ. Дворъ дьячекъ, дв. пономарь, дворъ бѣломѣстнаго казака и 17 дворовъ оброчныхъ крестьянъ (л. 865).

Дер. *Драгунова* надъ р. *Невьею* 6 дв.
„ *Боровская* ibid. 5 дв.
„ *Темная* ibid. 2 д.
„ *Бродовская* надъ рѣч. *Бродовкою* 11 дв.
„ *Соловьева* 1 дворъ.
„ *Гаева* надъ р. *Невьею* 7 дв.
„ *Фотњева* вверхъ рѣки *Тагила* 1 дв.

Примѣчаніе: Далѣе перечислены 5 мельницъ и 2 кузницы и сдѣланъ такой общій итогъ на л. 877 обор.—878.

Всего въ Краснопольской слободѣ и въ деревняхъ оброчныхъ крестьянъ 50 дворовъ, у никъ братьи 99 чел., государева оброку по старому окладу 25 р. 18 ал. 2 д.

А вновь на крестьянъ на собинные лишніе пахоты денежн. оброку прибавлено 3 руб. 4 д.

Съ мелницъ и съ кузницъ платятъ 27 ал. 2 д. На нихъ прибавлено вновь 23 алтына.

Чусовская Уткинская слобода (л.л. 879—925).

«Чусовская Уткинская слобода на рѣкѣ Чусовой, въ ней острогъ рубленой, въ острогѣ церковь мученика Христова Георгія со всяк. церк. утварью. У той церкви дворъ попъ Сава Ѳедоровъ», «пашни и сѣнныхъ покосовъ у него нѣтъ, кормитца отъ мірскихъ людей ругою». Дворъ дьячокъ, дв. пономарь, дв. писчей дьячекъ, 9 дворовъ бѣломѣстныхъ казаковъ и 20 дворовъ крестьянскихъ.

Дер. *Чиркова* надъ р. Чусовою 2 дв.
„ *Крылосова* на усть-рѣчки Черемшанки 23 дв.
„ *Мелехина* надъ рѣчкой Уткою 7 дв.
„ *Рыбникова* ibid. 3 дв.
„ *Польская* ibid. 20 дв.
„ *Матафонова* надъ Чусовою 2 дв.
„ *Левина* ibid. 4 дв.
„ *Фомина* надъ рѣч. Каменкою 2 дв.
„ *Завьялова* надъ Чусовою 2 дв.

Примѣчаніе: Далѣе въ деревняхъ Чусовской слободы указанъ рядъ дворовъ, о которыхъ замѣчено: «Въ Чусовской же слободѣ *въ деревняхъ* оброчные крестьяне, тягла свои сдали прихожимъ русскимъ людемъ и по нынѣшней 189 годъ жили на льготѣ, а пашни на себя пахали. И въ нынѣшнемъ во 189 г. велѣно имъ быть въ той же слободѣ во крестьянѣхъ по прежнему и платить съ пашенъ своихъ денежной оброкъ безо льготы»—такихъ дворовъ оказалось 12.

Дер. *Сибирка* надъ рѣчкою *Сибиркою* 1 дв. (л. 916).
„ *Курьинская* надъ р. Чусовою 2 дв.
„ *Сулемская* ibid. 14 дв.

«Да вновь велѣно платить *промышленной оброкъ* съ нынѣшняго со 189 году 7 дворамъ.

Мелницъ оброчныхъ крестьянъ 10 старыхъ и 3 вновь обложенныхъ оброкомъ, кузницъ 3.

Итогъ по Чусовс. слободѣ приведенъ на л.л. 924 обор. 925: «Всего въ слободѣ и деревняхъ дворовъ оброчныхъ крестьянъ 75, у нихъ братьи 147 чел., денежн. оброка по старому окладу 27 р. 18 алт. 2 д. Съ мелницъ платятъ по старому окладу 1 руб. 10 ал. 4 д.

Вновь на крестьянъ на собинныя ихъ лишнія пашни прибавлено денежн. оброку 7 руб. 3 ал. 2 д., на мелницы прибавлено 25 алт. 2 д.

Да крестьянъ (которымъ велѣно быть вновь въ денежномъ оброкѣ) 29 дворовъ (съ деревнями Сибиркой, Курьинс. и Сулем.), у нихъ дѣтей и братьи.... 47 чел., госуд. денежн. оброку вновь на нихъ наложено 11 руб. 13 алт. 2 д. Да промышленныхъ и захребетниковъ 7 двор., у нихъ дѣтей и проч. 5 чел., оброку на

нихъ вновь наложено 2 р. 23 ал. 2 д. Да на прибылые мелницы и на кузницы вновь наложено 26 алт. 4 денги.

Примѣчаніе: Общій итогъ Льва Мироновича Поскочина по всему уѣзду слѣдуетъ вслѣдъ за итогомъ Чусовской Уткинской слободы на послѣднихъ листахъ подлинной рукописи. книги 925 обор.—929. Приводимъ его сполна въ подлинныхъ словахъ.

«И всего Верхотурского уѣзду въ Подгородной волости и въ Тагилской, и въ Невьянской, и въ Арамашевской, и въ Ницынской слободахъ по писму пашенныхъ крестьянъ 1099 дворовъ; у нихъ дѣтей, и братьи, и племян., и внучатъ, и пасынковъ, и зятей 3097 человѣкъ; *государевой десятинной пашни* пашутъ по старому окладу 415 десятинъ съ полудесятиною и пол-пол-чети и пол-пол-пол-трети и пол-пол-пол-чети въ полѣ, а въ дву потому-же.

«А по Верхотурскимъ имяннымъ книгамъ въ Подгородной волости и въ Тагилской, и въ Невьянской, и въ Арамашевской, и въ Ницынской слободахъ пашенныхъ крестьянъ 1001 дворъ, у нихъ дѣтей и проч. 1345 чел.

«И по писму сверхъ имянныхъ книгъ прибыло крестьянъ 98 дворовъ, а дѣтей и братьи и проч. въ тѣхъ во всѣхъ слободахъ у пашенныхъ крестьянъ и въ прибылыхъ дворехъ 1638 чел.*).

«А на крестьянскіе собинные лишніе ихъ пахоты *прибавлено вновь государевы десятинные пашни* 70 десятинъ съ полудесятиною безъ пол-пол-пол-чети въ полѣ, а въ дву потому же.

«Въ Подгородной же волости и въ Тагилской, и въ Ирбитцкой, и въ Бѣлослудцкой слободахъ, и въ Усть-Ирбитцкой слободкѣ оброчныхъ крестьянъ 388 дворовъ, у нихъ дѣтей и братьи и т. д. 1011 человѣкъ; *государева оброчнаго хлѣба* платятъ по старому окладу 1794 чети съ полуосминою и пол-пол-третника и пол-пол-пол-четверикъ ржи, 2221 четь съ осминою и полтора четверика и пол-пол-пол-третникъ и пол-пол-пол-четверикъ овса.

«А по Верхотурскимъ имяннымъ книгамъ въ Подгородной волости и въ Тагилской, и въ Ирбитцкой, и въ Бѣлослудцкой слободахъ и въ Усть-Ирбитцкой слободкѣ 336 дворовъ, у нихъ дѣтей и братьи и проч. 305 челов.

«И по писму сверхъ имянныхъ книгъ прибыло крестьянъ 52 двора, а дѣтей и братьи и проч. въ тѣхъ слободахъ у оброчныхъ крестьянъ и въ прибылыхъ дворехъ 706 челов.

«А на крестьянскіе собинные лишніе ихъ пахоты *прибавлено вновь государева оброчного хлѣба* 294 чети съ полуосминою и полтора четверика ржи, 317 четь съ осминою и полчетверика овса.

«Да вновь прибрано въ оброкъ въ тѣхъ слободахъ крестьянъ 13 дворовъ, а у нихъ дѣтей и братьи и проч. 16 челов., а госу-

---

*) Этотъ итогъ прибыли, очевидно, невѣренъ. Слѣдовало сказать 1752 человѣка (3097—1345=1752 чел.).

дарева оброчнаго хлѣба на нихъ наложено 23 чети безъ четверика ржи, 30 четь безъ полуосмины и полтора четверика овса.

«Въ Подгородной же волости, и на Верхотурскомъ волоку, и въ Тагилской, и въ Камышевской, и въ Красноярской, и въ Пышминской, и въ Аятцкой, и въ Краснополской, и въ Чюсовской-Уткинской слободахъ и въ деревняхъ оброчныхъ крестьянъ 386 дворовъ, у нихъ дѣтей и братьи и проч. 665 челов.; *государева денежнаго оброка* платятъ по старому окладу 146 руб. 1 алт. 3 ден.

«А вновь на тѣхъ оброчныхъ крестьянъ на собинные ихъ лишніе пахоты *государева денежного оброку прибавлено* къ старому окладу 62 руб. 10 алтынъ.

«Да вновь прибрано въ тѣхъ слободахъ крестьянъ въ денежной оброкъ 68 дворовъ, у нихъ дѣтей и братьи и проч. 89 человѣкъ, а государева денежного оброку на нихъ наложено 21 руб. 31 алт. 4 ден.

«Да промышленыхъ и захребетниковъ 26 дворовъ, у нихъ дѣтей и братьи и племянниковъ 25 чел.; государева денежного оброку на нихъ вновь наложено и на новую крестьянскую заимку 10 руб. 30 алт.

«Да подъ городомъ Верхотурскихъ стрѣлцовъ и посадцкихъ людей на деревни и на мелницы, и на рыбные ловли, и въ слободахъ ямскихъ охотниковъ и пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ *на мелницы же и на рыбные ловли, и на кузницы къ старому окладу прибавлено государева денежного оброку* вновь 19 рублевъ 14 алтынъ.

«Да въ слободахъ у пашенныхъ же и у оброчныхъ крестьянъ *вновь пріискано 24 мелницы да 7 кузницъ* и на тѣ мелницы и на кузницы наложено государева денежного оброку вновь 6 руб. 20 алт. 4 ден.

«И всего въ Верхотурскомъ уѣздѣ на оброчныхъ и на новоприборныхъ денежнаго оброку крестьянъ, и на промышленныхъ людей, и на захребетниковъ, и на мелницы ихъ, и на кузницы, и на рыбные ловли, и на стрѣлетцкіе и посадскихъ людей и ямскихъ охотниковъ и пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ на мелницы же, и на кузницы, и на рыбные ловли къ старому окладу государева денежного оброку прибавлено и вновь наложено 121 рубль 6 алтынъ 4 денги».

Подъ книгой подпись: *Левъ Поскочинъ.*

X. Извлеченіе изъ верхотурской ясачной книги 1681 года.

Съ рукописи Московскаго Арх. Минист. Юст.

«Смѣта вел. госуд. царя и вел. кн. Өеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самод., Верхотурскаго города, что на Верхотурьѣ великаго государя въ казнѣ ясачной и поминочной мяхкой рухляди....

Примѣчаніе: Отмѣчаемъ по каждой инородческой волости уѣзда, что на 189 годъ велѣно было взять по сибирской цѣнѣ, что дѣйствительно взято и что оставалось «донять» ясаку и поминковъ государевыхъ и воеводскихъ.

1. *Подгородная* волость на р. Лялѣ: взять съ 9 человѣкъ ясаку на 29 руб. 27 ал. 3 д. Въ то число взято: 2 сорока 22 соболя, а по пріемной цѣнѣ на 21 рубль на 6 алт. 4 д. Донять ясаку на 8 руб. 20 алт. 5 ден. (См. листъ 8-й рукописи въ книгѣ Сибирск. Приказа подъ № 723).

2. *Ляпинская* (или другая Подгородная же) волость: съ 15 человѣкъ взять ясаку 40 р. 9 ал. 3 д. Взято 3 сорока 14 соболей, 2 бобра рыжихъ, кошлокъ рыжій, 83 бѣлки, а по пріемной цѣнѣ на 32 руб. 29 алт. 1 д. Донять ясаку на 7 руб. 13 ал. 4 ден. (листъ 9-й рукописи).

3. *Косвинская* волость: съ 2 человѣкъ взять на 5 руб. 15 ал. 2 д. Взято 9 соболей и 14 бѣлокъ по цѣнѣ на рубль 25 алт. Донять на рубль 23 алт. 4 д. (листъ 9-й).

4. *Сосвинская* волость: съ 66 человѣкъ взять ясаку на 134 руб. на 1 алтынъ. Взято: 8 сороковъ 20 соболей, 12 лисицъ красныхъ, 3 бобра рыжихъ, 2 ярца рыжихъ, 3 кошлока рыжи, 642 бѣлки по цѣнѣ на 92 руб. на 8 алт. Донять на 41 рубль 26 алт. 2 ден. (листъ 10-й).

5. *Лозвинская* волость: съ 19 человѣкъ взять на 49 руб. 20 алт. 1 ден. Взято 67 соболей, бобръ рыжъ, 388 бѣлокъ по цѣнѣ на 18 руб. 29 алт. 1 ден. Донять на 30 рубл. 24 алт. 2 ден. (л. 10-й).

6. *Туринская* волость: съ 49 чел. „съ женатыхъ и съ холостыхъ“ взять на 119 руб. 29 алт. 2 ден., да съ подросля молодого 27 ал. 1/2 денги, всего 120 руб. 23 ал. 1/2 ден. Взято 4 сорока 22 соболя, „лисица красна сивовущата“, 17 лисицъ красныхъ, „2 недолиси“ красны, ярецъ рыжъ, 1842 бѣлки по цѣнѣ на 65 руб. 7 ал. 1/2 ден. Донять на 54 руб. 30 ал. 4 д. (л. 10—обор. 11).

7. *Мугайская* волость: съ 2 челов. взять на 4 руб. 27 ал. 1 д. Взято: лисица красна по цѣнѣ полтина. Донять на 4 руб. 10 ал. 3 ден.

8. *Верхъ-Туринская* волость: съ 22 человѣкъ взять на 50 р. 3 ал. 2 д. Взято 4 сорока 30 соболей, 4 бобра рыжи, 3 лисицы красны по цѣнѣ на 45 руб. 30 алт. Донять на 4 руб. 6 ал. 4 д. (Листъ 11-й).

9. *Верхъ-Чусовская* волость: съ ясачныхъ и русскихъ людей съ 51 человѣка взять на 84 руб. 13 алт. 2 д., да съ подросля 26 ал. 1 д.—всего 85 руб. 6 ал. 1 д. Взято 6 сороковъ 29 соболей, 17 лисицъ красныхъ, 2 недолиси красны, 5 бобровъ рыжихъ, 3 ярца рыжи, 2 кошлока рыжи, 924 бѣлки, по пріемной цѣнѣ на 80 руб. 15 алт. 5 ден. „Да Верхъ-Чусовской же волости.... 3 человѣка умре, а ясаку съ нихъ довелось взять на 4 руб. 23 ал. 4 ден.“ (л. 12-й).

10. *Новая Уткинская* волость: „съ ясачныхъ Татаръ и съ Черемисы съ 13 человѣкъ взять по 4 куницы съ человѣка. И въ то число взято 52 куницы, да сверхъ помѣты вновь взято 8 куницъ, да изъ доимки взято 4 куницы“ (оборотъ 12 листа).

Общій итогъ на листахъ 13—14 таковъ:

«И всего Верхотурского уѣзду съ 9 волостей, съ 235 человѣкъ, опроче Уткинскихъ Татаръ и Черемисы, великаго государя ясаку и поминковъ помѣчено взять на нынѣшней на 189 годъ и съ выбылыми съ 5 человѣками на 518 рублевъ на 13 ал. 2 ден. И въ томъ же числѣ съ выбылыхъ съ 5 человѣкъ доведетца взять ясаку на 9 руб. 15 алт. 2 ден. А за тѣмъ доведетца взять ясаку и поминковъ на нынѣшней на 189 годъ на 508 руб. 31 ал. 2 д. Да съ прибылыхъ, что прибыло вновь 2 человѣка, и съ русскимъ человѣкомъ.... доведетца взять рубль 20 алтынъ полденги. И всего взять ясаку на 189 годъ 510 руб. 18 алт. ½ д.

«И въ то число взято и съ остаточною казною 32 сорока 13 соболей, лисица красна сивовущата, 50 лисицъ красныхъ, 5 недолисей красныхъ, 19 бобровъ рыжихъ, 6 ярцовъ рыжихъ, 10 кошлоковъ рыжихъ, 3893 бѣлки, а по Верхотурской пріемной цѣнѣ на 359 рублевъ на пол-шесты денги.

«А донять.... на 189 годъ ясаку и поминковъ на 153 руб. 23 алт. 2 денги.

«А по указу вел. госуд. царя и вел. кн. Ѳеодора Алексѣевича..... велѣно на ясачныхъ людехъ *ясакъ и поминки имать ласкою, а не жесточью и не правежемъ*» (листъ 14).

Примѣчаніе: Затѣмъ объ ясачныхъ людяхъ Уфимскихъ волостей, 21 человѣкѣ, особо замѣчено, что они въ 149, 154 и 156 годахъ «отошли на Уфу», а 52 человѣка изъ Аяцкой и обѣихъ Уфимскихъ волостей, измѣнивъ государю, «отъѣхали въ поле» (листъ 14). Поэтому то въ 1681 году и осталось въ Верхотурскомъ уѣздѣ только 9 инородческихъ волостей.

XI. Опись Верхотурскаго кремля воеводы Цыклера 1694 г.

Документъ перепечатываю изъ «Перм. Губ. Вѣд.» 1885 г. Опись заключается въ тетради формата въ четверть листа, писанной скорописью XVII вѣка. На обложкѣ вверху этимъ старинымъ почеркомъ написано: «Городовой списокъ 202 году изъ книги о строеніи острога и башенъ». Ниже позднѣйшей рукою написано (чернила здѣсь почти выцвѣли отъ времени): «Городовой списокъ о построенныхъ въ Верхотурьѣ башнях, а равно и округѣ онаго въ слободахъ, и что въ оныхъ дѣтей боярскихъ, служилыхъ людей, и какихъ именно припасовъ, за приписью Козмы Бобоѣдова 7202 года 1694». Всѣ 23 листа въ тетради по полямъ скрѣплены слѣдующей подписью: «Приписалъ *Козма Бобоѣдовъ*». Послѣдній въ то время служилъ въ Верхотурьѣ въ качествѣ, такъ называемаго, *«съ приписью подьячего»*, при воеводѣ Иванѣ Елисѣевичѣ Цыклерѣ, впослѣдствіи казненномъ за измѣну по повелѣнію Петра Великаго. *Рукопись мною найдена въ Нижнемъ Тагилѣ*, въ частныхъ рукахъ, и подарена мною, въ свою очередь, въ «Справочную о Пермской губерніи библіотеку» при Пермской классической гимназіи, въ отдѣлъ ея рукописей. Переходя къ подлинному тексту этой описи, я сопоставляю его съ текстомъ болѣе древней описи 1687 г., воеводы *Нарышкина*, напечатанной протоіереемъ Романовымъ въ Перм. Губ. Вѣд. 1860 и 1861 г.г. Къ сожалѣнію, въ моей рукописи опись не вся, такъ какъ конецъ ея утраченъ (именно опись слободскихъ остроговъ).

„Списокъ Верхотурской городовой, что въ нынѣшнемъ 202 году по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и по грамотѣ, думной дворянинъ и воевода Иванъ Елисѣевичъ Цыклеръ да съ приписью подъячей Козма Бобоѣдовъ Верхотурскаго города и съ слободскими всякихъ чиновъ людьми башенъ построили и острогъ по прежнему окладу поставили; и сколько[1]) Верхотурского уѣзду въ слободахъ, въ острогахъ башенъ же съ проѣзжими вороты и глухихъ, и какъ которыя башни словутъ, и по скольку саженъ межъ башенъ и острогу, и какіе около остроговъ крѣпости; что на Верхотурьѣ дѣтей боярскихъ и стрѣльцевъ и пушкарей, и какіе имъ государевы службы и розсылки; и что на Верхотурьѣ и въ острогахъ въ слободахъ наряду и пушечныхъ запасовъ и зелья и свинцу и ядеръ—и то писано въ семъ спискѣ имянно“.

„Съ пріѣзду съ Московской дороги отъ Соликамской башня Николаевская рубленая четвероугольная съ проѣзжими вороты, уступомъ, розвальнымъ боемъ шестистѣнно, а на ней рубленою подшатровою кровлею, а на четверикѣ крышка кругомъ съ полами, а на верху шатрикъ, покрытъ шестистѣнно, съ зубцами, а на верху шаламай (?). Въ вышину та башня 13 саженъ[2]), а въ ширину 4 сажени печатныхъ, а въ ней 5 мостовъ[3]) съ лѣстницы всходными“.

---

[1]) Въ описи Нарышкина 1687 г., напечатанной прот. Романовымъ, предъидущія слова утрачены, и списокъ начинается отсюда.

[2]) У Нарышкина: 12 саженъ.

[3]) У Нарышкина 2 моста.

„Отъ Николаевскіе вышеописанные проѣзжей башни башня наугольная глухая четвероугольная съ розваломъ бойничнымъ, а покрыта та башня тесомъ съ зубцами, да на ней же вышка, а та вышка покрыта же тесомъ; въ вышину 6 саженъ [1]), а въ ширину 3-хъ саженъ печатныхъ, а въ ней 2 моста съ лѣстницы. А межъ тѣхъ Николаевской и глухой башенъ острожные стѣны 68 саженъ [2]) по стѣнамъ, съ мосты на столбахъ съ перекладиы и бойницы просѣчные и подкатки—столбы же съ перекладиы".

„А отъ наугольной глухой башни [3]) башня Алексѣевская четвероугольная съ проѣзжими вороты въ острожной стѣнѣ; въ вышину та башня 9 саженъ [4]), а въ ширину 2 стѣны по полу—4 сажени [5]), а 2 же стѣны по полу—3 сажени, а въ ней 3 моста [6]) съ лѣстницы всходными. А межъ тѣхъ глухой и Алексѣевской башенъ 74 сажени [7]) острожные стѣны съ прорубы боевыми".

„А отъ Алексѣевской башни къ Сибирской дорогѣ башня Воскресенская четвероугольная глухая въ острожной стѣнѣ; въ вышину та башня 6 саженъ [8]), а въ ширину 3 сажени печатныхъ, а въ ней 2 моста; а съ дьячья двора, что бываютъ на Верхотурьѣ съ приписью, въ острожной стѣнѣ воротечка. Межъ тѣхъ Алексѣевской и Воскресенской башенъ острожные стѣны 77 саженъ [9]) съ прорубными бойницы".

„А отъ Воскресенской глухой башни башня Спасская къ Сибирской же дорогѣ съ проѣзжими вороты; въ вышину 10 саж. [10]), а въ ширину 2 стѣны по 4 сажени, а 2 же стѣны по полу—4 сажени [11]), а въ ней 3 моста съ лѣстницы, а рублена на 12 угловъ и покрыта тесомъ съ полами: да вышка на верху 6-стѣнная рубленая съ бойницы и накрыта тесомъ шатромъ. Межъ тѣхъ Воскресенской и Спасской башенъ острожные стѣны 52 сажени [12]) съ прорубными бойницы".

„А отъ Спасской башни къ Покровской башнѣ башня выставная глухая четвероугольная въ острожной стѣнѣ; въ вышину та башня 5 саженъ [13]), а въ ширину полу—3 сажени, а въ ней

---

[1]) У Нарышкина въ описи: 7 саженъ.

[2]) У Нарышкина: 65 саженъ.

[3]) У Нарышкина здѣсь прибавлено: «къ Сибирской дорогѣ».

[4]) У Нарышкина 7 саженъ.

[5]) У Нарышкина 3 сажени.

[6]) У Нарышкина 2 моста.

[7]) У Нарышкина 71 сажень съ полсаженью.

[8]) У Нарышкина 7 саженъ.

[9]) Въ описи Нарышкина 71 сажень съ полсаженью.

[10]) У Нарышкина 9 саженъ.

[11]) У Нарышкина «полчетверты сажени».

[12]) У Нарышкина 42 сажени.

[13]) У Нарышкина «полпяты сажени».

2 моста. Межъ тѣхъ башенъ острожные стѣны 38 саженъ [1]) съ прорубными бойницы".

„А отъ выставной глухой башни башня Покровская съ проѣзжими вороты, въ вышину та башня 8 саженъ [2]), а въ ширину такова-жъ, что Алексѣевская башня[3]), а въ ней 3 моста[4]). Межъ тѣхъ башенъ острожные стѣны 31 сажень [5]) съ прорубными бойницы".

„А отъ Покровскія проѣзжіе башни башня проѣзжая же водяная [6]), въ вышину 9 саженъ, а въ ширину полу—4 сажени, а въ ней 3 моста. Межъ тѣхъ Покровской и водяной башенъ острожные стѣны 148 саженъ съ прорубными бойницы".

„А отъ водяной башни къ гостину двору четыре аршина острогу, а подъ гостинымъ дворомъ занято мѣста вмѣсто острогу 30 саженъ рубленою стѣною".

„А отъ гостина двора до камени Троецкаго 3 сажени и на томъ мѣстѣ башни и острогу противо прежнего не построено".

„А отъ того мѣста по камени до выставной глухой башни порожжего мѣста 65 саженъ [7]), а острогу по камени ставить не довелось, потому что крѣпость большая и безъ острогу".

„А глухая выставная башня въ вышину 8 саженъ, а въ ширину 3 сажени, а въ ней 3 моста съ лѣстницы всходными, а на ней вышка, а рублена та башня четвероугольно съ развальными бойницы и съ просѣки боевыми".

„А отъ той выставной глухой башни до Никольской проѣзжіе башни острожные стѣны 88 саженъ съ прорубными бойницы".

„А около всего городскаго острогу къ стѣнѣ мосты обходныя на столбахъ съ переклады и верхніе столбы съ переклады, подкатки по всѣмъ же стѣнамъ".

„А всего около Верхотурскаго острогу и башенъ и съ тѣмъ, что подъ гостинымъ дворомъ и до камени, опричь того, что по камени порожжего мѣста, 645 саженъ [8])".

„По окладнымъ имяннымъ книгамъ и по списку нынѣшняго 202 году (т. е. 1694) на Верхотурьѣ дѣтей боярскихъ 40 человѣкъ, пятидесятниковъ и десятниковъ стрѣлецкихъ и рядовыхъ стрѣльцовъ и пушкарей 110 человѣкъ, 2 человѣка сторожей, воротникъ да толмачь. А великихъ государей денежного и хлѣбного и соляного жалованья имъ оклады:

---

[1]) У Нарышкина 44 сажени.

[2]) У Нарышкина 7 саженъ.

[3]) У Нарышкина прямо указана ширина 3 сажени.

[4]) У Нарышкина 2 моста.

[5]) У Нарышкина 30 саженъ.

[6]) Съ этого мѣста описи Нарышкина и Цыклера существенно не сходны.

[7]) У Нарышкина 50 саженъ.

[8]) У Нарышкина 640 саженъ.

Дѣтемъ боярскимъ:

— „Денегъ 13 рублевъ, хлѣба: 7 четей съ полуосминою и полчетверика ржи, 7 четей съ полуосминою и полчетверика овса, 3 пуда соли:

Князь Петръ князь Семеновъ сынъ Пещемской.

— „Денегъ по 14 рублевъ, хлѣба: по 7 четь безъ полуосмины ржи, по 7 четь безъ полуосмины овса, по 3 пуда соли человѣку:

Михайло Андреевъ сынъ Соколовской, Матвѣй Яковлевъ сынъ Якубовской, Янъ Богдановъ сынъ Сушко.

— „Денегъ 12 рублевъ, хлѣба: 6 четь и полъ—2 четверика ржи, 6 четь и полъ—2 четверика овса, 2 пуда соли:

Александръ Микулаевъ сынъ Ушаковской:

— „Денегъ по 12 рублевъ, хлѣба по 5 четь съ осминою и съ четверикомъ ржи, по 5 четь съ осминою и съ четверикомъ овса, по 2 пуда соли: Михайло Богдановъ сынъ Свирской, Матвѣй да Самойло Мартыновы дѣти Ежевскіе.

— „Денегъ по 10 рублевъ, хлѣба: 5 четь съ осминою и съ четверикомъ ржи, 5 четь съ осминою и съ четверикомъ овса, 3 пуда соли:

Михайло Афанасьевичъ сынъ Бибиковъ *).

— „За хлѣбное жалованье служитъ съ пашни: Иванъ Степановъ сынъ Кунцѣевъ, 2 пуда ему соли.

— Денегъ 10 рублевъ, 4 пуда соли, а за хлѣбное жалованье служитъ съ пашни: Өедоръ Өедоровъ сынъ Каменской.

— Денегъ 9 рублевъ, хлѣба: 4 чети безъ получетверика ржи, овса тоже, 2 пуда соли: Иванъ Исаевъ сынъ Албычевъ.

— Да выбылого умершаго Артемьева окладу Буженинова 9 рублевъ, а за хлѣбное жалованье въ окладъ ево отведено подъ пашню земли и та земля лежитъ впустѣ.

— Денегъ 8 рублевъ, хлѣба: 2 чети съ полуосминою и получетверикомъ ржи, овса тоже: Алексѣй Ивановъ сынъ Тырковъ.

— Денегъ 8 рублевъ, а за хлѣбное жалованье служитъ съ пашни: Михайло Олферьевъ сынъ Богдановъ.

— Денегъ по 8 рублевъ, хлѣба: по 4 чети съ осминою ржи, овса по тому же: Павелъ Матвѣевъ сынъ Жлутинской, 2 пуда ему соли; Иванъ Ивановъ сынъ Загурской, 3 пуда ему соли.

— Денегъ по 8 рублевъ, а за хлѣбное жалованье служатъ съ пашенъ: Иванъ Ивановъ сынъ Тырковъ, Григорей Еөимовъ сынъ Шубинъ, 3 пуда ему соли.

— „Денегъ по 7 рублевъ, по 2 пуда соли, а за хлѣбное жалованье служитъ съ пашенъ: Степанъ да Тихонъ Өедоровы дѣти Голодковы.

---

*) Тотъ самый, который служилъ потомъ въ Ирбити и въ Невьянской волости таможеннымъ приказчикомъ. См. о немъ въ моей статьѣ въ Перм. Губ. Вѣд. 1884 г. № 86. *Авт.*

— „Денегъ 7 рублевъ, хлѣба: 5 четей съ осминою и съ четверикомъ ржи, овса то же: Михайло Ивановъ сынъ Мещеряковъ.

— „Денегъ 7 же рублевъ, 2 пуда соли, а за хлѣбное жалованье служитъ съ пашни: Микита Осиповъ сынъ Несенцовъ.

— „Денегъ по 7 же рублевъ, хлѣба: по 4 чети безъ получетверика ржи, овса по тому же, по 2 пуда соли человѣку: Яковъ Юрьевъ сынъ Вестицкой, Иванъ Матвѣевъ сынъ Ежевской, Ѳедоръ Панкратьевъ сынъ Томиловъ, Иванъ Панкратьевъ сынъ Томиловъ же.

— „Денегъ по 7 же рублевъ, а за хлѣбное жалованье служатъ съ пашенъ: Михайло Ивановъ сынъ Тырковъ, и въ нынѣшнемъ во 202 году умре, и окладъ ево денежной и за хлѣбное жалованье отведенная пашня въ выбыли же. Максимъ Васильевъ сынъ Чернышевъ, Иванъ Борисовъ сынъ Прокопьевъ.

— „Денегъ 7 же рублевъ: Иванъ Евдокимовъ сынъ Албычевъ.

— „Денегъ 7 же рублевъ, хлѣба: 3 чети съ осминою безъ четверика ржи, овса то же, 2 пуда соли: Ѳедоръ Савинъ сынъ Лисицынъ.

— „Денегъ 6 рублевъ, хлѣба: 3 чети съ осминою безъ четверика ржи, овса то же, полъ—3 пуда соли: Григорей Ивановъ сынъ Загурской.

— „Денегъ по 6 рублевъ, по 2 пуда соли, а за хлѣбное жалованье служатъ съ пашенъ: Илья Мироновъ сынъ Будаковъ, Дороѳей Афонасьевъ сынъ Лабутинъ.

— „Денегъ 6 рублевъ, хлѣба: 3 чети съ осминою безъ четверика ржи, овса то же, полъ 3 пуда соли: Ѳома Якимовъ сынъ Елинской.

— „Денегъ 6 рублевъ, хлѣба: 4 чети безъ получетверика ржи, овса то же, полъ—2 пуда соли: Василей Ивановъ сынъ Протопоповъ.

— „Денегъ 6 же рублевъ, хлѣба: 3 чети съ осминою безъ четверика ржи, овса то же: Ѳома Нефедовъ сынъ Стадухинъ.

— „Денегъ 6-же рублевъ, хлѣба: 3 чети съ осминою безъ четверика ржи, овса то же, 2 пуда соли: Евтифѣй Лаврентьевъ сынъ Юминъ.

— „Денегъ 6 же рублевъ, а за хлѣбное жалованье служитъ съ пашни Илья Осиповъ сынъ Ярцовъ.

— „Денегъ 5 рублевъ, хлѣба: 3 чети безъ полъ—2 четверика ржи, овса тоже, 2 пуда соли: Иванъ Андреевъ сынъ Хмѣлевской.

— „Денегъ 5 рублевъ съ четью, хлѣба: 4 чети безъ полу-2 четверика и полъ-полъ-полъ четверикъ и полъ-полъ-полъ-полъ-полъ-полъ четверика ржи, 2 чети съ полуосминою овса, 2 пуда соли: пятидесятникъ Ивашко Прянишниковъ.

— „Денегъ 5 рублевъ съ четью, хлѣба: 3 чети съ осминою и съ четверикомъ и полъ-полъ четверика ржи, 2 чети съ полуосминою овса, 2 пуда съ четью соли: пятидесятникъ Игнашка Сусоровъ.

— „Денегъ 5 рублевъ съ четью, хлѣба: 3 чети и полъ четверика и полъ-полъ четверика ржи, 2 чети съ полуосминою овса, 2 пуда съ четью соли: десятникъ Сенка Вискуновъ.

— „Денегъ по 4 рубли съ полтиною, хлѣба: по 3 чети съ получетверикомъ и полъ-полъ четверика ржи, по 2 чети съ полуосминою овса, по 2 пуда съ четью соли—десятники: Ивашко Шебунинъ, Ѳедька Накоряковъ, Стенка Прянишниковъ, Ивашко Костаревъ, Микитка Прянишниковъ.

Десятники же, которые за хлѣбное жалованье служатъ съ пашенъ: Митька Глазуновъ, Ивашко Долгово, Петрушка Мелентьевъ.

Рядовые стрѣльцы, а окладъ имъ: денегъ по 4 рубли съ четью, хлѣба ржи и овса и соли то же, что и десятникомъ стрѣлецкимъ: Петрушка Олферьевъ, Ѳадюшка Пушкаревъ, Гришка Коноваловъ, Гришка Прянишниковъ, Ѳеонка Прянишниковъ, Максимко Портнягинъ, Оска Прянишниковъ, Гришка Глазуновъ, Ивашко Корѣшковъ, Васка Саландинъ, Кирилко Саѳьяновъ, Ивашко Давыдовъ, Артамошка Прянишниковъ, Петрушка Серебрянниковъ, Савка Сартаковъ, Петрушка Черепановъ, Ивашко Третьяковъ, Петрушка Макаровъ, Васка Харловъ, Васка Малгинъ, Ѳедка Коростелевъ, Стенка Посниковъ, Якимко Корѣлинъ, Стенка Корытовъ, Ѳедка Сапожниковъ, Ѳедка Быковъ, Гришка Замятинъ, Стенка Афонасьевъ, Илюшка Кузнецовъ, Мишка Аверкіевъ, Васка Орловъ, Петрушка Вискуновъ, Васка Портнягинъ, Ѳедоско Балакинъ, Андрюшка Костаревъ, Илюшка Лукинъ, Ѳедка Шебунинъ, Микитка Зыковъ, Андрюшка Каргополовъ, Якимко Лапинъ, Ивашко Разумовъ, Алешка Калманъ, Митка Вискуновъ, Максимко Безсоновъ.

2 чети съ полуосминою и полъ-полъ четверика ржи, 2 чети съ полуосминою овса: Ганка Бутаковъ.

Стрѣльцы же, которые за хлѣбное жалованье служатъ съ пашенъ: Аврамко Балакинъ, Ивашко Посниковъ, Гришка Якимовъ, Левка Макаровъ, Ивашко Андрѣевъ, Ивашко Грязного, Мирошка Салтановъ, Васка Безсоновъ, Якушка Каргополовъ, Ивашко Завьяловъ-Бобреня, Ивашко Желваковъ; Ѳедка Лапинъ: и въ нынѣшнемъ 202 году онъ, Ѳедка, для увѣчья отставленъ, а въ ево мѣсто въ стрѣльцахъ велѣно быть брату ево Ивашку; Андрюшка Макаровъ, Стенка Гоголюхинъ, Мишка Грязного; Коземка Русиновъ: и въ нынѣшнемъ 202 году онъ, Коземка, за увѣчье отставленъ, а въ ево мѣсто въ стрѣльцахъ велѣно быть стрѣлецкому сыну Петрушкѣ Стрежнину; Исачко Посниковъ, Гришка Собининъ, Левко Прянишниковъ, Гришка Глазуновъ, Елеска Кокшаровъ, Ѳедка Тумашовъ, Васка Толстовъ, Васка Разумовъ, Ортюшка Балакинъ, Сенка Кокшаровъ, Микитка Пахалуевъ, Мишка Каргаполовъ, Ивашко Кокшаровъ, Ивашко Черного, Ларка Дьяконовъ, Ортюшка Долгово, Васка Таскинъ Молодой; Петрушка Завьяловъ: и въ нынѣшнемъ 202 году онъ, Петрушка, умре, а въ ево, Петрушкино, мѣсто въ стрѣльцахъ велѣно быть стрѣлецкому

сыну Микитке Стрежнину; Ѳедка Добрынинъ, Ондрюшка Смирного, Дейко Ворошиловъ, Триѳонко Божинъ, Ивашко Пряничниковъ, Бориско Шлыковъ, Ивашко Посниковъ, Аѳонка Глазуновъ, Андрюшка Глазуновъ, Мишка Безсоновъ; Ганка Глазуновъ: и въ нынѣшнемъ 202 году онъ, Ганка, умре, а въ ево мѣсто въ стрѣльцахъ велѣно быть сыну ево Ларкѣ; Стенка Пряничниковъ; Ивашко Завьяловъ: и въ нынѣшнемъ 202 году онъ, Ивашко, умре, а въ ево мѣсто велѣно быть въ стрѣльцахъ Стенькѣ Завьялову; Митка Воротиловъ.

Пушкари, а окладъ имъ тотъ же:

Мишка Серебрениковъ, Алешка Григорьевъ.

Пушкари жъ, а за хлѣбное жалованье служатъ съ пашенъ: Ѳедка Посниковъ, Ивашко Григорьевъ, Ортюшка Спицынъ.

— „Денегъ 5 рублевъ, хлѣба: 3 чети безъ полъ-2 четверика ржи, четь съ четверикомъ овса, пудъ съ четью соли: вогульской толмачь Ивашко Зеновьевъ: и въ нынѣшнемъ 202 году онъ, Ивашко, умре, а въ ево мѣсто велѣно быть въ толмачахъ сыну ево Левкѣ, а окладъ ему учиненъ съ убавкою денегъ—8 рубли.

2 человѣка Приказные Полаты сторожей, а окладъ имъ: денегъ по 4 рубли, хлѣба: по 2 чети съ полъ-осминою ржи, по 2 чети съ полъ-осминою овса, по 2 пуда съ четью соли: Назарко Опаркинъ, Гришка Калгановъ.

— „Денегъ 3 рубли, хлѣба: 2 чети съ полуосминою ржи, четь съ четверикомъ овса, пудъ съ четью соли: воротникъ Максимко Ентальцовъ.

— „Денегъ рубль, хлѣба осмина и пол-четверика ржи, овса то жъ: палачь Оѳонка Трофимовъ: и въ нынѣшнемъ 202 году, по указу великихъ государей и по приказу думного дворянина и воеводы Ивана Елисѣевича Цыклера, тотъ ево, Аѳонкинъ, денежной и хлѣбной окладъ давать ему не велѣно и изъ окладу выложенъ для того, что дается ему, Аѳонкѣ, изъ миру подможные деньги и хлѣбъ.

„И всего на Верхотурьѣ дѣтей боярскихъ, и пятидесятниковъ, и десятниковъ стрѣлецкихъ, и рядовыхъ стрѣльцовъ, и пушкарей, и сторожей и съ толмачемъ и съ воротникомъ 154 человѣка, а окладу имъ великихъ государей денежного и хлѣбного и соляного жалованья: денегъ 816 р. 16 алтынъ 4 деньги; хлѣба 300 четей съ осминою и полъ-полу четверика и полъ-полъ-полъ четверикъ и полъ-полъ-полъ-полъ-полъ-полъ четверика ржи, 250 четей безъ полуосмины овса, 326 пудъ соли *).

*) По нашему счисленію, четверть, какъ хлѣбная мѣра, равна 2 осминамъ, осмина равна 2 полуосминамъ, полуосмина 2 четверикамъ; иначе сказать, четверть равняется 8 четверикамъ. Предки же наши считали такъ: въ чети (т. е. четверти)-двѣ осмины, 4 полуосмины, 8 четвериковъ, 16 полъ-четвериковъ, 32 полъ-полъ четверика, 64 полъ-полъ-полъ четверика, 128 полъ-полъ-полъ-полъ-четвериковъ и т. д. При незнаніи сложныхъ, но упрощенныхъ дѣйствій съ дробями, это былъ самый естественный способъ счисленія.

„А службы Верхотурскимъ служилымъ людемъ были въ нынѣшнемъ въ 202 году къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ, къ Москвѣ за ясачною казною и обо всякихъ дѣлѣхъ съ отписки и съ городовымъ и смѣтными списки и на Верхотурье въ отъѣзжіе заставы и у подгородные десятинные пашни и у посѣву и у молотьбы, надъ крестьянами для наряду и для розсылки, и у заповѣдной вынимки, и въ Верхотурской уѣздъ въ слободы для всяихъ государьскихъ денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ и дѣлъ, и въ деньшикахъ, и у таможенной головы въ таможнѣ для розсылки жъ, и въ Верхотурской же уѣздъ въ ясачныя волости для ясачного сбору, и на плотбищахъ для наряду судового дѣла заплотники—было всего 27 человѣкъ въ посылкахъ.

„На Верхотурьѣ жъ государева наряду и ядеръ и зелья и свинцу:

Пищаль полковая мѣдная ядромъ 4 гривенки *), къ ней 95 ядеръ желѣзныхъ.

100 ядеръ желѣзныхъ полковые жъ пищали, которая въ прошломъ въ 200 году (т. е. 1692 г.) въ пожарное время растопилась.

Пищаль полковая мѣдная ядромъ полъ-2 гривенки, къ ней 28 ядеръ желѣзныхъ.

Да въ нынѣшнемъ въ 202 году, по указу великихъ государей и по приказу думного дворянина и воеводы Ивана Елисѣевича Цыклера, изъ пушечной горѣлой мѣди вылита пушка вѣсомъ 11 пудъ 10 гривенокъ, ядромъ 2 гривенки съ четью, длиною 2 аршина съ вершкомъ.

70 ядеръ желѣзныхъ полковые пищали, которая послана съ Верхотурья въ Камышловскую слободу въ прошломъ во 187 году (т. е. 1679).

332 ядра желѣзныхъ затинной пищали, которая послана въ Арамашевской острогъ.

80 ядеръ желѣзныхъ вѣсомъ по полу-2 гривенки ядро полковые пищали, которая послана въ Катайской острогъ въ прошлыхъ годахъ.

Да пушечныхъ запасовъ: 83 пуда 17 гривенокъ съ четью гривенкою зелья ручнаго **) съ деревомъ и съ рогожи и съ веревки, 13 пудъ зелья пушечного съ деревомъ же и съ рогожи и съ веревки, 103 пуда 16 гривенокъ свинцу.

И изъ того числа пушечныхъ запасовъ въ нынѣшнемъ въ 202 году въ росходѣ, по приказу думного дворянина и воеводы

---

*) «Гривенка»—старинная мѣра вѣса, равная нынѣшнему фунту.

**) «Зелье ручное и пушечное» значитъ: порохъ ружейный (мелкій) и пушечный (крупный).

Ивана Елисѣевича Цыклера, для прицѣливанья изъ пушки трехъ выстрѣловъ взято 8 гривенокъ зелья пушечного.

„Да по указу жъ великихъ государей и по приказу думного дворянина и воеводы Ивана Елисѣевича Цыклера, велѣно у слободскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ быть въ сотникахъ Верхотурцу Матвѣю Солдатову, и для служебныя посылки дано ему въ Камышловскую слободу 2 пуда зелья ручного, пудъ свинцу.

„Да въ Камышловскую жъ слободу для обереганья отъ приходу воровскихъ воинскихъ людей послано 2 пуда зелья пушечного, 36 гривенокъ свинцу.

„И всего въ росходѣ 2 пуда зелья ручного, 2 пуда 8 гривенокъ зелья пушечного, пудъ 36 гривенокъ свинцу.

„А за росходомъ великихъ государей казны . . . . .
. . . .

XII. Опись Верхотурскаго кремля первой половины XVIII столѣтія.

Переходя къ позднѣйшей описи Верхотурскаго кремля, сдѣланной, неизвѣстно кѣмъ, въ первой половинѣ прошлаго вѣка, мы опять приведемъ сначала необходимыя библіографическія свѣдѣнія касательно рукописи. Рукопись, формата въ полъ-листа, писана скорописью первой половины прошлаго вѣка. По краямъ она пострадала отъ долгаго времени. Всѣхъ полулистовъ было 8, но первый утраченъ. Впрочемъ, утрата эта не важна, такъ какъ первый полулистъ, безъ сомнѣнія, служилъ обложкою. Рукопись хранилась въ однѣхъ частныхъ рукахъ *въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ, гдѣ я и открылъ ее вмѣстѣ съ рукописью описи Цыклера.* Къ сожалѣнію, я не могу точно опредѣлить года ея написанія. Несомнѣнно только то, что она писана позже 1726 г., но раньше 1754 г., судя по упоминанію Верхотурскихъ таможенныхъ чиновъ. По напечатаніи, я пожертвовалъ подлинникъ въ «Справочную о Пермской губерніи библіотеку» при Пермской классической гимназіи, составляющую особое отдѣленіе фундаментальной и основанную покойнымъ Д. Д. Смышляевымъ. Эта опись также перепечатывается мною изъ «Пермс. Губерн. Вѣдом.» 1885 г.».

„Вѣдомость Сибирской губерніи города Верхотурья по примѣру прежебывшихъ смѣтныхъ помѣстныхъ списковъ, какого строенія въ городѣ Верхотурьѣ и въ острогахъ и въ уѣздахъ, и на какихъ рѣкахъ, и городъ отъ города въ коликомъ разстояніи верстъ, и какія лѣса и угодья и подъ пашнею земли годной имѣется и впредь къ поселенію мѣстъ, и о алтилеріи и провіантѣ и о протчемъ: потому явствуетъ ниже сего имянно:

„Городъ Верхотурье, надъ рѣкою Турою внизъ по лѣвую сторону, на каменю; въ немъ каменного строенія, а имянно:

„Канцелярія съ накатными потолоки, подъ ней подвалы; подлѣ той канцеляріи кладовая полата со сводомъ, подъ ней подвалъ; длиною тѣ полаты осмнадцати саженъ, шириною пяти саженъ безъ аршина.

„Три полаты кладовыхъ большихъ съ накатными жъ потолоки; подлѣ тѣхъ полатъ къ Турѣ рѣкѣ полата жъ о двухъ жильяхъ съ накатными потолоки; въ длину тѣ полаты тридцать пять саженъ, въ ширину семь саженъ.

„Подлѣ той полаты на углу башня мѣрою кругомъ тринадцать саженъ, въ вышину шесть саженъ съ полуаршиномъ, а шатеръ и караульной сходъ деревянные въ вышину пять саженъ. А отъ башни по берегу на каменю городовой стѣны длиннику двадцать семь саженъ, въ вышину пять аршинъ. А подлѣ той стѣны складено до кладовой полаты въ длину тринадцать саженъ съ аршиномъ, поперегъ стѣны по четыре сажени; и та городовая стѣна и полата невдодѣлкѣ.

„Подлѣ той городовой стѣны и полаты въ углу башня жъ мѣрою кругомъ пятнадцать саженъ съ аршиномъ, въ вышину до шатра семь саженъ пять четвертей, а шатеръ и караульной сходъ деревянные въ вышину шесть саженъ два аршина. А отъ той башни городовой стѣны въ длину семьдесятъ пять саженъ, въ вышину стѣна съ зубцами четыре сажени съ аршиномъ.

„Подлѣ той городовой стѣны въ городѣ въ углу поварня со сводомъ каменная длиною семь саженъ съ аршиномъ, шириною три сажени. А отъ той поварни къ соборной церкви городовой стѣны въ длину двадцать пять саженъ съ аршиномъ, въ вышину съ зубцами три сажени съ полусаженью, да въ той стѣнѣ ворота.

„А у той городовой стѣны церковь каменная соборная во имя Живоначальныя Троицы съ придѣломъ священномученика Харлампія. А отъ той церкви къ канцеляріи городовой стѣны одиннадцать саженъ, въ вышину двѣ сажени два аршина; въ той городовой стѣнѣ ворота жъ.

„Да въ томъ же городѣ воеводскихъ каменныхъ пять полатъ съ накатными потолоки; подъ ними погребъ съ выходомъ, два подклѣта, два подвала. Въ длину тѣ полаты двадцать саженъ, поперегъ пять саженъ съ аршиномъ.

„Да въ городѣ жъ зеленной погребъ каменной, а сводъ и выходъ кирпишные, покрытъ черепицей, длиною пять саженъ съ аршиномъ, поперегъ двѣ сажени, въ вышину полторы сажени, а выходъ трехъ саженъ.

„За городомъ, подлѣ городовую стѣну, къ Никольскимъ воротамъ, изба караульная каменная съ накатнымъ потолокомъ, въ длину пять саженъ, шириною четырехъ саженъ. А Никольскихъ воротъ двѣ стѣны въ вышину по четыре сажени безъ аршина, одна стѣна три сажени безъ полу-аршина, и тѣ ворота невдодѣлкѣ. А отъ тѣхъ воротъ кругомъ посаду выкопанъ ровъ и выбученъ камнемъ длиною сто четырнадцать саженъ.

„Въ городѣ же провіантской одинъ анбаръ деревянной, да за городомъ на каменю семь анбаровъ провіантскихъ же деревянныхъ.

Въ казнѣ Ея Императорскаго Величества алтилеріи и припасовъ на лицо:

Пушка мѣдная въ длину 4 аршина, въ ней вѣсу тридцать четыре пуда, по кружалу ядромъ 2 вершка безъ четверти; къ ней 98 ядеръ желѣзныхъ, вѣсомъ по 4 фунта ядро.

Да двѣсти пятдесятъ ядеръ желѣзныхъ пушечныхъ вѣсомъ по полтора фунта ядро. Тринадцать пушекъ чугунныхъ. Триста тридцать два ядра желѣзныхъ затинной пищали. Четыре пищали гладкія. Двѣ пищали затинныя. Шесть сотъ ядеръ чугунныхъ. Двѣ тысячи дроби. Сто ядеръ картечныхъ разныхъ рукъ. Сорокъ копей съ ратовищи. Пороху ручного осмнадцать пудъ семь фунтовъ.

Да въ роздачѣ Верхотурскимъ казакамъ: знамя, барабанъ, пятдесятъ пищалей, пятдесятъ мушкетовъ.

„Отъ города Верхотурья разстоянія сухимъ путемъ до городовъ:

До Туринска двѣсти шесть верстъ,

До Соли Камской двѣсти семьдесятъ шесть верстъ.

„Отъ города же Верхотурья, Верхотурского уѣзду, Тагильская слобода въ разстояніи семдесятъ одна верста, и оная слобода надъ Тагиломъ рѣкою.

„Въ ней строенія: острогъ стоячей деревянной, пять анбаровъ провіантскихъ деревянныхъ. Около того острогу мѣрою сто пятьдесятъ саженъ, а въ острожной стѣнѣ башенъ и крѣпостей никакихъ нѣтъ.

Да около той же слободы острогъ стоячей же въ вышину стѣна дву саженъ съ полусаженью, въ острожной стѣнѣ башня проѣзжая четыреугольная, въ длину и поперегъ стѣны по двѣ сажени съ полуаршиномъ, въ вышину стѣна до обламовъ двѣ сажени; а около острогу и башни мѣрою сто семьдесятъ саженъ; а крѣпостей никакихъ нѣтъ.

„Въ той Тагильской слободѣ алтилеріи и припасовъ: пять пищалей, восемь мушкетовъ, четыре пуда двадцать гривенокъ пороху ручного, два пуда свинцу, десять ядеръ желѣзныхъ затинной пищали.

„Слобода Ницинская надъ рѣкою Ницою, въ разстояніи отъ города Верхотурья сто семьдесятъ три версты. Въ ней строенія: острогъ забранъ въ столбы заплотомъ, въ вышину стѣна по двѣ сажени, въ острожной стѣнѣ башня деревянная, да ворота проѣзжіе, да вмѣсто двухъ башенъ въ острожной стѣнѣ два анбара

съ бойницы. А около того острогу и башенъ мѣры сто тридцать семь саженъ, и поставлены рогатки.

„Въ той Ницынской слободѣ алтилеріи и припасовъ: пищаль затинная желѣзная, къ ней сорокъ четыре ядра желѣзныхъ, четырнадцать пищалей, три пуда десять гривенокъ пороху ручного, пудъ тридцать гривенокъ свинцу.

„Слобода Ирбитцкая надъ рѣкою Ирбитью, въ разстояніи отъ города Верхотурья сто девяносто восемь верстъ. Въ ней строенія: острогъ забранъ въ столбы, въ вышину стѣна пять аршинъ съ четвертью. Въ острожной стѣнѣ двѣ башни рубленыя четыреугольныя съ проѣзжими воротами. Въ острожной же стѣнѣ двѣнадцать боевъ отводныхъ, двѣ избы караульныя. А около того острогу и башенъ мѣры восемь сотъ пятьдесятъ саженъ; поставлены рогатки.

„Въ той Ирбитцкой слободѣ алтилеріи и припасовъ: пищаль затинная, къ ней восемьдесятъ пять ядеръ желѣзныхъ. Восемь пищалей, восемь мушкетовъ; десять пищалей гладкихъ, пушка чугунная шести-ѳунтовая, въ ней вѣсу пятьдесятъ шесть пудъ, къ ней тридцать ядеръ чугунныхъ. Три пушки чугунныхъ картечныхъ, въ нихъ вѣсу по пяти пудъ съ полупудомъ, къ нимъ триста ядеръ чугунныхъ ѳунтовыхъ. Шесть пудъ двадцать двѣ гривенки пороху; три пуда тридцать четыре гривенки свинцу.

„Верхотурского же уѣзду новокрещеныхъ ясашныхъ людей волости:

Лялинская волость надъ рѣкою Лялею въ растояніи отъ Верхотурья восемьдесятъ двѣ версты.

Сосвинская волость надъ рѣкою Сосвою въ растояніи отъ города Верхотурья: мѣры верстамъ не имѣется, а ѣзду до той волости два дни.

Низъ-Туринская волость надъ рѣкою Турою въ растояніи отъ города Верхотурья: мѣры верстамъ не имѣется, а ѣзду до той волости три дня.

Верхъ-Туринская волость надъ рѣкою Турою же въ растояніи отъ города Верхотурья: мѣры верстамъ не показаны, а ѣзду до той волости два дни.

Чюсовская волость надъ рѣкою Чюсовою и надъ рѣчкою Сылвой въ растояніи отъ города Верхотурья: мѣры верстамъ не показано, а ѣзду до той волости пять дней.

Лозвинская волость надъ рѣкою Лозвою въ растояніи отъ города Верхотурья: мѣры верстамъ не имѣется, а ѣзду до той волости двѣ недѣли.

Уткинская волость надъ рѣкою Бисертью въ растояніи отъ города Верхотурья: мѣры верстамъ не имѣется, а ѣзду до той волости семь дней.

„А около города Верхотурья и въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ вышепомянутыхъ слободахъ и въ ясашныхъ волостяхъ, имѣются лѣса: сосна, кедръ, ель, пихта, лиственница, береза, осина, ветла, вязъ, липа, черемха, калина, рябина, ольха, ива. Въ тѣхъ лѣсахъ угодья: звѣриные промыслы и путичныя угодья. Въ Чюсовской и Уткинской волостяхъ бортяныя деревья и улья.

„Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей, опредѣленныхъ по штату:

Дѣтей боярскихъ десять человѣкъ.

Пѣшихъ казаковъ сотникъ одинъ.

Пятидесятниковъ два человѣка.

Десятниковъ и рядовыхъ казаковъ и пушкарей восемьдесятъ шесть человѣкъ.

„Жалованья оклады имъ, по указу изъ Тобольской Губернской Канцеляріи, учинены:

Дѣтямъ боярскимъ денегъ по восми рублевъ, хлѣба: ржи по три, овса по двѣ четверти человѣку.

Сотнику денегъ семь рублевъ, хлѣба: ржи четыре четверти, овса то жъ.

Пятидесятникомъ и десятникомъ и рядовымъ пѣшимъ казакомъ и пушкаремъ денегъ по 4 рубли, хлѣба: ржи по три четверти, крупъ по полтора четверика человѣку на годъ.

„Верхотурскихъ ружниковъ соборной церкви: протопопъ одинъ, поповъ двое, дьяконъ одинъ, дьячекъ одинъ, пономарь одинъ.

„Жалованья оклады имъ учинены по указомъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорского Величества и по грамотѣ съ Москвы изъ Сибирского издревле и по указомъ изъ Тобольской Губернской Канцеляріи:

Протопопу денегъ двѣнадцать рублевъ, хлѣба: ржи восемь четвертей съ осминою безъ получетверика, овса тожъ.

Попомъ денегъ по восми рублевъ, хлѣба: одному ржи пять четвертей съ осминою и съ четверикомъ; другому ржи четыре четверти съ осминою, овса двѣ четверти безъ полуосмины.

Дьякону денегъ семь рублевъ, хлѣба: ржи четыре четверти безъ получетверика, овса двѣ четверти съ полуосминою.

Дьячку и пономарю денегъ по три рубли, хлѣба: ржи по двѣ четверти съ полуосминою, овса по четвертѣ съ четверикомъ на годъ.

„Верхотурскаго Покровскаго дѣвичья монастыря старицъ: игуменья одна, рядовыхъ старицъ двѣнадцать, просвирница одна.

„Жалованья оклады имъ учинены издревле по указомъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества и по грамотамъ съ Москвы изъ Сибирского Приказу и по указомъ же изъ Тобольской Губернской Канцеляріи:

Игуменьѣ денегъ два рубли, хлѣба: ржи четверть съ осминою и полтора четверика, овса то жъ.

Рядовымъ шести старицамъ и просвирницѣ денегъ по два рубли; а хлѣба: ржи двѣнадцати старицамъ по четвертѣ съ четверикомъ, овса по тому же; просвирницѣ хлѣба: ржи четверть съ осминою и полтора четверика, овса четверть съ четверикомъ.

„Верхотурского уѣзду Усольского волоку Спаской церкви въ Вогульскихъ юртахъ: попъ одинъ, дьячекъ, пономарь.

„Жалованья оклады имъ учинены по указу изъ Тобольской Губернской Канцеляріи:

Попу денегъ десять рублевъ, хлѣба ржи семь четвертей, овса то жъ.

Дьячку денегъ четыре рубли, пономарю три рубли, хлѣба: ржи по три четверти, овса по тому же человѣку на годъ.

„Верхотурской Канцеляріи подъячихъ, опредѣленныхъ по штату: старыхъ двое, средней статьи одинъ, молодыхъ четыре человѣка.

„Жалованья оклады имъ учинены по указу изъ Тобольской Губернской Канцеляріи:

Старымъ подъячимъ денегъ по тридцати рублевъ, хлѣба: ржи по пятнадцати четвертей, овса потому же.

Средней статьи подъячему денегъ двадцать рублевъ, хлѣба: ржи десять четвертей, овса то же.

Молодымъ—денегъ по пятнадцати рублевъ, хлѣба: ржи по семи четвертей съ осминою, овса по тому же на годъ человѣку.

И того денежного и хлѣбного жалованья подъячіе съ 726 году и по нынѣшней не получаютъ*).

„А сверхъ вышепоказанныхъ чиновъ людей въ городѣ Верхотурьѣ и Верхотурского уѣзду въ слободахъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ и въ волостяхъ имѣются жители не положенные въ подушной окладъ и жалованья не получаютъ: приходскихъ церквей попы, дьяконы, дьячки, пономари, церковные сторожи; канцелярскіе *таможенные подъячіе;* ямщики; новокрещеные ясашные вогулы.

„Положенные въ подушной окладъ: посадскіе люди, казачьи дѣти, разночинцы, крестьяне.

„Съ вышепоказанныхъ чиновъ людей оброку и ясаку въ годъ берется, кромѣ положенныхъ въ подушной окладъ по окладнымъ канцелярскимъ имяннымъ книгамъ, канцелярскихъ разныхъ сборовъ, а имянно:

*) Въ этихъ словахъ доказательство того, что настоящая опись кремля составлена послѣ 1726 года.

„Съ русвихъ разныхъ чиновъ людей, кромѣ новокрещеныхъ ясашныхъ вогулъ: съ бань оброку тридцать восемь рублевъ восемьдесятъ копѣекъ.

„Съ положенныхъ и неположенныхъ же въ подушной окладъ съ разныхъ чиновъ людей, кромѣ же новокрещеныхъ ясашныхъ вогулъ: съ мельницъ оброку сорокъ одинъ рубль девятнадцать копѣекъ; съ рыбныхъ ловель тридцать восемь рублевъ девяносто семь копѣекъ съ четвертью; съ пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ тридцать три рубли шесть копѣекъ; съ кузницъ четыре рубли пятьдесятъ пять копѣекъ; съ хмѣлевыхъ угодей десять копѣекъ; съ утечьихъ ловель десять копѣекъ; съ мыльной вари восемьдесятъ четыре копѣйки; съ лавокъ двѣнадцать рублевъ пять копѣекъ; съ дѣла серебряного мастерства десять копѣекъ; со слободскихъ пищиковъ съ площадного писма откупу четырнадцать рублевъ девяносто копѣекъ; съ харчевокъ оброку три рубли; съ ясашныхъ вогулъ и татаръ откупныхъ пошлинъ и поголовного оброку тридцать три рубли девяносто копѣекъ; съ бортей пошлинъ два рубли.

„И всего вышеописанныхъ канцелярскихъ сборовъ двѣсти двадцать три рубли пятьдесятъ шесть копѣекъ съ четвертью, и тѣ деньги по-всягодно сбираются сполна и по указомъ посылаются въ Тобольскую Губернскую Канцелярію.

„Да Верхотурского же уѣзду съ новокрещеныхъ ясашныхъ вогулъ сбирается ясаку разнымъ звѣремъ на двѣсти на девяносто на два рубли на шестьдесятъ на семь копѣекъ на три четверти.

Да съ татаръ и черемисъ некрещеныхъ съ сорока одного человѣка по двѣ лисицы красныхъ бѣлодушекъ, а за неимѣніемъ лисицъ по бобру за лисицу съ человѣка безъ цѣны.

„И оной сборной ясакъ сбирается сполна и посылается же по указомъ въ Тобольскую Губернскую Канцелярію“.

Конецъ VII выпуска.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ОТДѢЛЪ II.

МАТЕРІАЛЫ.

Стр.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

1. **„ПЕРМСКАЯ СТАРИНА“:**

выпускъ I, **„Древности бывшей Перми Великой“**, (до XVII вѣка). Пермь. 1889 г. Цѣна 1 рубль.

выпускъ II, **„Пермь Великая въ XVII вѣкѣ“**. Пермь. 1890 г. Цѣна 1 рубль.

выпускъ III, **„Экономическіе очерки Перми Великой“**. Пермь. 1891 г. Цѣна 1 рубль.

выпускъ IV, **„Строгановы и Ермакъ“**. Пермь. 1892 г. Цѣна 1 рубль.

выпускъ V, **„Покореніе Угорскихъ земель и Сибири“**. Пермь. 1894 г. Цѣна 1 рубль.

выпускъ VI, **„Первые годы послѣ Ермака и Смутное время“**. Пермь. 1895 г. Цѣна 1 рубль.

2. **„Очерки изъ исторіи губернскаго города Перми“**. Пермь. 1889 г. Цѣна 1 руб. 50 коп.

ЦѢНА VII ВЫПУСКА 1 РУБЛЬ.